

sf_heroic
love_fantasy
popadanec

Анна
Сергеевна
Гаврилова
344f4035-643b-11e3-b8d0-0025905a0812

Маша и Тёмный властелин

Мир брутального мужского фэнтези, говорите? Тёмные глумятся и бесчинствуют, а светлые разбежались, а может вообще вымерли? Нет и еще раз нет! Попаданка со стажем, Маша Брехунько, на такой вариант не согласна. Она обязательно наведёт порядок. Восстановит утраченное равновесие и не только его.

В том же, что касается идейного противника, который нагло узурпировал власть в этом фэнтези, то ему вообще крышка. Больше никаких поцелуев и влюблённых взглядов, а как он будет возвращаться домой – его личная проблема. Уж кто, а Маша помогать в этом вопросе не станет, у неё есть дела поважней.

Жаль только сам Алекс с такими планами не согласен, и кому-то придётся сильно постараться, чтобы оставить Тёмного Властелина с носом. Впрочем, в романтических сказках Добро всегда побеждает. Главное... да, всё-таки верить. А ещё не падать духом и идти вперёд!

оборотни,магические миры,невероятные приключения,любовные авантюры,романтическое фэнтези
2018

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
12 October 2019
Текст предоставлен правообладателем
b93c5166-df9d-11e8-a2db-0cc47a5f1565
1.1

v 1.1 – создание fb2 – (On84ly)

Анна Гаврилова
Маша и Тёмный Властелин

Пролог

Сознание вернулось резко, словно по щелчку пальцев. Никаких головокружений или дурноты к процессу пробуждения не прилагалось – только чистый, незамутнённый шок.

Просто на сей раз я не лежала, а стояла, причём не где-нибудь, а посреди вымощенной булыжником улицы. Вокруг виделись двухэтажные дома в таком зловеще-средневековом стиле, а пространство наполнял сумрак, как бы намекая, что ночь недалеко.

Ещё один повод для шока – моя одежда. Я была в родных, изрядно потёртых джинсах и футболке, украшенной невыводимым пятном. На ногах красовались домашние тапочки, которые вообще с окружающей обстановкой не сочетались, это было неприятно...

Справившись с первым витком эмоций, я огляделась ещё раз.

Дома в зловещем стиле никуда не делись, сумрак и мощёная булыжником улица – тоже. Зато в поле зрения появились первые прохожие, и я испытала сильно желание забиться куда-нибудь под стол.

Для начала на глаза попался огромный смуглый товарищ с нечеловеческим лицом и круто изогнутыми рогами, дальше – обвешанный железом гигантский тролль. Потом я заметила статного мужчину в чёрном, за которым семенил скелет злобного вида. В довершение поблизости прозвучало раскатистое:

– Дор-рогу!

Развернувшись, я увидела мчащего на меня ящера, сильно похожего на запаянного в броню динозавра...

С траектории движения монстра я отскочила исключительно на рефлексх. А очутившись у стены одного из домов, крепко зажмурилась, сжала кулаки и простонала жалобно:

– Не-е-ет!

Сразу вспомнила о том, что мир зависит от наших желаний, и попыталась представить себя в другом, более приятном месте. В райском саду! Во дворце с высокими сводами! Возле домика хоббита, в конце-то концов!

Старалась очень, однако фокус не удался. Не знаю, чего мне не хватило, наверное, фантазия подвела. А может, дело в растерянности – ведь я была убеждена, что злоключения одной попаданки закончились, а жизнь вон как повернулась.

И мир, куда меня забросило... В общем, суть этого фэнтези я, конечно, распознала и, не выдержав, взвыла ещё раз:

– Нет!

Дальше – больше: нервная система ударилась в панику, а я шлёпнулась прямо на тротуар и громко хлюпнула носом.

Я почувствовала себя такой маленькой, такой беззащитной, такой... удивительно съедобной. А самое жуткое – я же такое фэнтези терпеть не могу!

Нет, ну правда. Кого как, а лично меня весь этот мрачнюк прямо вымораживает. Все эти некроманты, сочащиеся ядовитой слюной уродцы, вонища от тёмных ритуалов... И вот вопрос – за что мне это всё? Почему попала именно сюда?

Ещё миг, и я... просто заплакала. Заодно пришла к выводу – вот буду сидеть тут и плакать до тех пор, пока ситуация не решится!

Понятно, что я сильная и красивая и могу одолеть любого, даже самого страшного противника, но сколько же можно?! Мечтая о других мирах, я хотела радости, приключений и любви, а каков итог?

Очень не вовремя в памяти всплыли Ирриар и вероломный ректор магической академии, и всё, плач перешел в рыдания.

– Ы-ы-ы! – сообщила новому фэнтези я. – Ы-ы-ы!

Тот факт, что вот теперь местное население меня таки заметило, не насторожил, а голосить я перестала лишь после того, как рядом нарисовались двое мужчин, сильно напоминающих стражников.

– Ты кто такая? – хмуро спросил один из них.

– Как тут очутилась? – поддержал товарища второй.

Я подумала и, подтерев влажный нос тыльной стороной руки, промолчала. А мужчины – не слишком человеческого вида, кстати, – переглянулись и опять вытаращились на меня.

– Кажется или... – начал первый.

– Не знаю, но мне тоже кажется, – отозвался второй.

– Значит, надо брать, – заявил первый.

Второй с готовностью кивнул, после чего прозвучало ультимативное:

– Ты идёшь с нами.

– Куда? – буркнула я.

Только нежностей данная сказка не предполагала, и попаданке, разумеется, не ответили. Хуже того – силой подняли на ноги, после чего ловко защёлкнули на запястьях кандалы.

Тут я очнулась – перестала рефлексировать и взвизгнула гневно:

– Что вы себе позволяете?

Увы, но ответа опять не прозвучало. Несчастную деву подхватили с двух сторон под руки и потащили... Так. Стоп. А куда меня, собственно, несут?

Озвучивать вопрос, учитывая неразговорчивость стражи, я не стала. А когда завернули за угол дома, подняла голову и наконец увидела огромнейшую чёрную стену.

Любопытство всё же не выдержало, и...

– А это вообще что? – спросила я растерянно.

– Дворец повелителя, – милостиво пояснили мне.

Дворец? Нет, если поднапрячь фантазию, то на дворец действительно похоже. Хотя больше напоминает такую высоченную каменную корону. Причём довольно жуткую.

– А может не надо? – вновь подала голос я.

Стражники, ясное дело, не среагировали, в результате чего пленница исполнилась самого праведного гнева. Если меня несут к очередному озабоченному мужику, то я... я...

Следующие полчаса – а путь до исполинских ворот занял именно столько – я пыхтела и вспоминала все известные ругательства. Отдельным поводом для негодования стал тот факт, что в процессе путешествия я потеряла тапочки – они просто свалились с ног, а остановиться и подобрать стражники не желали.

В итоге, когда миновали ворота и начали плутать по тёмным коридорам, я практически молнии метала! Зато очутившись возле массивных дверей какого-то, видимо торжественного зала, присмирела. Просто тут ещё одна пара стражников обнаружилась, и...

– Куда? – загораживая путь алебардой, басисто спросил один из них.

Он был высок, худощав и лыс. Через всё лицо тянулось несколько зловещих шрамов, да и кольчужная броня, украшенная пластинами с отчеканенными на них черепами, к смелости не располагала.

– Куда, – хором фыркнули мои провожатые.

После чего поставили меня на ноги, и второй, сделав шаг вперёд, заявил:

– Действуем согласно приказу.

– Какому такому приказу? – пренебрежительно скривился шрамированный.

– Приказу номер один, – ответил второй. – Тому, который предписывает задержать и доставить к повелителю подозрительную девицу, когда такая появится.

Лысый окинул меня новым взглядом и вновь скривился.

– И что в этой оборванке подозрительного?

– Да всё, – отозвался первый. Он по-прежнему стоял рядом и крепко держал за локоток. – Она выглядит странно и появилась внезапно. И вела себя ненормально – сидела на мостовой и плакала.

Шрамированного аргументы не впечатлили, и мы услышали:

– Пошли прочь. У повелителя совещание.

– Приказ номер один гласит, что подозрительную девицу вести, невзирая на время суток и занятость. Сразу. Незамедлительно, – отчеканил второй.

– Пошли вон, – с нажимом повторил шрамированный.

Пауза. Тихое шипение. А потом второй отступил и сказал:

– Хорошо.

И после новой паузы:

– Но молчать о том, как нас не пустили, мы не будем. И если девица окажется той самой...

– Что-о-о?!

В голосе лысого прозвучала угроза, да и алебарда свою дислокацию поменяла – как-то очень неприятно направилась на нас. Только драки не случилось – в дело вмешался другой

дежуривший у этих роскошных дверей стражник... Тоже лысый, но бородатый и явно более опытный.

– Эй, – окликнул товарища он. – Остынь.

Алебарду очень неохотно, но убрали. А бородатый отставил собственное оружие, одёрнул кольчугу и, приоткрыв одну из створок, скользнул внутрь расположенного по ту сторону помещения.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом бородатый вернулся и смерил меня настолько заинтересованным взглядом, что я присела и поёжилась. Дальше взгляд стражника переметнулся к шрамированному коллеге, а в царящей тишине прозвучало:

– Велено впустить.

Теперь приоткрылись обе створки – не до конца, но всё-таки. Меня же неучтиво ткнули в спину – мол, не зевай, дева, проходи!

И я, конечно, прошла. Дуэт сопровождения тоже в этот роскошный зал ввалился. И, кажется, сразу о своей инициативности пожалел – просто там в самом деле шло какое-то явно важное совещание.

Помимо высоченных потолков, не менее высоченных окон и начищенного паркета, взгляду предстал длинный стол, за которым сидела целая толпа ну очень странных мужчин.

Представители нескольких рас – от людей до уже виденных в городе троллей – выглядели чересчур солидно. Словно не простые смертные, а некая элита. Цвет общества.

Едва мы переступили порог, весь этот «цвет» повернулся и уставился на попаданку, и даже тот, кто стоял у расположенного на дальней стене экрана и что-то на этом экране показывал, замолчал.

Впрочем, реакцию всех я отметила вскользь. Лично мой взгляд сразу зацепился за стоящее во главе стола кресло...

Кресло было невысоким, абсолютно чёрным, с завитками на спинке. Оно стояло вполоборота, как бы намекая, что в момент нашего появления тот, кто в этом кресле сидел, внимательно смотрел на экран и слушал доклад.

А теперь, когда докладчик замолчал, этот индивид отвлёкся и, чуть подавшись вперёд, посмотрел на двери. Ещё до того, как наши взгляды встретились, моя чуйка буквально звывала, и теперь...

– О нет... – закатывая глаза, простонала я.

Индивид отреагировал совсем иначе – ме-е-едленно растянул губы в улыбке. Его небритая физиономия сразу стала настолько коварной, что захотелось взять что-нибудь тяжелое и как следует внешность поправить!

Сидящие за столом мужчины впали в некоторое недоумение. Дальше была долгая, исполненная практически осязаемого торжества пауза, и властное:

– Совещание закончено. Все свободны.

Элитным мужикам заявление так называемого повелителя точно не понравилось, однако спорить никто не осмелился. Все довольно шустро повскакивали со своих мест и ринулись к двери.

Повелитель тоже поднялся и замер, ехидно разглядывая меня. Потом отвлёкся, чтобы бросить худому сгорбленному старичку:

– Эй, казначей! Этим воинов наградить. По тысяче золотых каждому.

Старичок аж подпрыгнул! Стражники, впрочем, тоже. Остатки элиты, которые ещё не успели убраться из зала, отреагировали аналогично – прифигели и вытаращились на меня.

Когда зал опустел, сопровождавший девушку дуэт попятился, и кому-то из них хватило смелости спросить:

– Кандалы снимать?

– Мм-м... – протянул повелитель. – Даже не знаю... – И после нарочито долгой паузы: – Ну ладно. Попробуйте.

Я мысленно звывала, а едва стражи избавили от посторонних железяк и ретировались, уставилась злобно. Правда, тут же вспомнила, при каких обстоятельствах мы расстались, а заодно – кто его на эти обстоятельства развёл, и приняла самый покаянный вид.

Мне было немножко стыдно. А ещё... страшно! И когда двери захлопнулись, издав зловещее «бах», я вздрогнула всем своим красивым тельцем.

Зато индивид, который прекратил отираться у своего кресла и направился сюда, ко мне, звука вообще не заметил. Он был слишком занят. Улыбался! Причём настолько коварно, что мурашки не только по мне, но даже по стенам и полу бежали.

А приблизившись и остановившись в шаге, спросил:

– Ну что, Машунь? Мы сразу домой, или ещё потусуемся?

Я недоумённо нахмурилась, а когда до испуганного мозга дошло...

– Ну знаешь! – выдохнула возмущённо.

– Знаю-знаю.

Прозвучало так, что меня в жар бросило.

– Ой, – пробормотала я.

– Это не «ой», Машунь, – в интонациях Волкова смешались веселье и ярость, – это целый «ой-ой-ой», и на этот раз ты реально влипла.

Я подняла голову, бросила на Алекса умоляющий взгляд, однако ничего кроме ехидного торжества не увидела.

Ну всё, приплыли. Так вот ты какой, полный капец.

Глава 1

Рёбрышки, жаренные на углях, оказались вкусными, овощи-гриль не хуже. Свежеиспечённый хлеб из какой-то сероватой муки тоже безмерно радовал, однако на него старалась не налегать – у меня же фигура как-никак.

Зато всё остальное уплетала за обе щёки, ничуть не стесняясь размера предложенной порции и горы обглоданных костей, которая росла с космической скоростью. Просто очень кушать хотелось – ведь накануне побега из академии меня морили голодом, а поесть дома я не успела, и сюда с пустым желудком пришла.

А повелитель в лице Волкова был, наоборот, сыт. Он сидел напротив, за тем же огромным столом для переговоров, и взирал насмешливо.

В целом ехидство Алекса меня не задевало, но в какой-то момент душа не выдержала...

– Что? – спросила я насупленно.

– Ничего, – отозвался идейный противник. – Сiju и поражаюсь твоей прозорливости.

Я не обиделась – была слишком занята, чтобы дуться, однако пометочку в воображаемом блокноте сделала и тут же вернулась к уничтожению продовольственных запасов вверенного Волкову королевства. Тарелки отодвинула лишь после того, как мясо с последнего обглоданного рёбрышка застряло где-то в пищеводе, непрозрачно намекая, что места в желудке больше нет.

Вот теперь, явно заметив пережор, даме предложили вина, и я покладисто согласилась.

Повелитель лично налил из серебряного, усыпанного драгоценными камнями кувшина и галантно передал кубок мне.

Выпила. Икнула. Опять выпила и, откинувшись на спинку стула, смерила соотечественника долгим пристальным взглядом. И едва удержалась от мечтательного вздоха... Хорош, зараза. Нет, ну правда хорош!

С прошлой встречи Алекс изменился не сильно: его чёрные волосы немного отросли, плечи расширились, а скулы и нос чуть заострились. Волков выглядел взрослее и brutальнее, чем раньше. Уже не студент, не парень, но и на матёрого мужичару тоже не похож. Он, скорее, напоминал этакое повзрослевшего принца, и это вызывало странную реакцию, только думать о возникших ощущениях не хотелось, поэтому я перешла к информативной части встречи...

– Давно ты здесь? – спросила со вздохом.

– Около полугода, – милостиво ответили мне.

Я нахмурилась и вздохнула опять – а интервалы-то сокращаются. На момент моего появления в Степи Алекс куковал там два года, а в Объединённой Академии Магии – один. Интересно, это что-то значит? Или всё-таки нет?

– А как тебя сюда затащило? – задала следующий вопрос.

Повелитель хмыкнул и, отпив из кубка, сказал:

– Практически так же, как обычно.

Это его «практически» почему-то царапнуло, а Волков продолжил:

– После того как ты сделала то, что сделала, – тут прозвучала некоторая угроза, – я очнулся в своей квартире, принял душ, выпил кофе, а потом упал в кресло, прикрыл глаза, и меня снова затянуло.

– Так обыкновенно?

– А ты, Машунь? – задал встречный вопрос он. – Как это было?

Я погрузилась и шмыгнула носом. Признаваться вообще-то не хотелось, но Волков глядел настолько пристально, что я сдалась:

– Ну... Понимаешь, после вероломства лорда Сируса так грустно стало, что я решила избавиться от коллекции любовного фэнтези, и...

Я запнулась под излишне хищным взглядом карих глаз и испытала сильное желание заклеить рот пластырем. Просто сообразила, что зря упомянула ректора, и через миг вывод подтвердился:

– Кстати-кстати, – в голосе Алекса опасные нотки прозвучали, – что там в академии произошло?

Я смутилась сильнее прежнего и даже ручки свои шаловливые под стол спрятала, только идейный противник был непреклонен.

– Рассказывай, Брехунько! – строго приказал он.

– Да о чём тут говорить? – Я опечалилась ещё сильнее. – Сирус оказался демоном и владельцем той самой собачки, за которой вы всей Чёрной стрелой гонялись. И он, невзирая на все каноны романтического фэнтези, – тут я совсем пригорюнилась, – собирался отдать меня императору, на опыты.

– На какие ещё опыты? – не понял Волков.

– Ну то есть на пытки, – со вздохом пояснила я.

Идейному противнику понадобилась пара секунд на переваривание информации, после чего прозвучало удивлённое:

– Тебя собирались пытать?

– Они заподозрили неладное. Решили, что настоящая Мари Брехунье не может быть настолько талантливой и чудесной, а значит я – подделка. Ректор сказал, что во мне признали демона и хотели этого демона изгнать, и попробовал прошантажировать...

– В каком смысле «прошантажировать»?

– Требовал, чтобы я замуж за него вышла. Взамен обещал спасение.

– Да-а-а?

Теперь в интонациях идейного противника зазвучало веселье, и я, глянув исподлобья, сообщила, что ничего смешного тут нет.

– Не смешно, Машунь, это когда ты без предупреждений переносишь нас в родной мир, – резко посуровев, огрызнулся Волков. – А то, что любимые тобою каноны не сработали – это ржач.

Я сложила руки на груди и громко засопела в ожидании извинений, только Алекс не среагировал. Хуже того – взял и продемонстрировал совершенно хамские, абсолютно мужланские манеры, заявив:

– Эта ваша бабская фигня, ваши так называемые каноны вот уже где. – Он провёл пальцем по горлу и добавил веско: – Вы достали!

– Сами достали, – не осталась в долгу я.

Собеседник глянул с насмешкой, а я признала себя самой нелогичной девушкой в мире. Просто он – гад, негодяй и зараза, и по моим меркам мы не виделись всего несколько часов, но я умудрилась искренне соскучиться. Причём настолько, что в данный момент, невзирая на его зубоскальство, хотелось подойти, прижаться, проверить на ощупь плотность мускулатуры, поводить пальчиком по короткой щетине и, может быть, поцеловать... Ну так, слегка.

К счастью, одной попаданке всё же хватило сил остаться на месте и даже буркнуть изобличающе:

– Дурак.

Алекс возражать не стал. Не пошёл, как говорится, против истины.

А спустя ещё миг меня посетило неприятное осознание. До меня вдруг дошло – Волков тут полгода! То есть пока я всеми силами храню этой ехидне верность, он целую прорву местных женщин пере... мм-м... любил.

– Ты... – осознав сию информацию, злобно прошипела я.

В ответ услышала ожидаемо-насмешливое:

– Что, Машунь?

Хотела сказать, уличить, но потом подумала и язык всё-таки прикусила. Не сейчас. Нужно подгадать момент, а то он со своим скудоумием точно неправильные выводы сделает. Решит, что ревную, или ещё какую-нибудь фигню сочинит.

В общем, пришлось собрать волю в кулак, гордо вздёрнуть подбородок и, стараясь не сильно скрипеть зубами, повернуть разговор в другое русло.

– Всего полгода, а ты уже целый повелитель? Как тебе удалось?

Соотечественник заломил бровь, намекая, что вопрос не понят.

– Как-то быстро для тебя, – пояснила я. – Где присущий вашему жанру натурализм? Страдания, кровища, боль? Отсутствие халявы?

Волков выдержал паузу, затем фыркнул и сказал:

– В нашем жанре тоже по-разному бывает.

Теперь не поняла я, а собеседник...

– У тебя, Брехунько, учусь.

Увы, но я снова не сообразила. Только озвучивать своё непонимание всё же не стала – чуяла, что если поинтересуюсь, меня точно тупицей обзовут.

Уже открыла рот, чтобы задать вопрос из другой серии, когда губы визави дрогнули в прямо-таки запредельной улыбке, а такие обыкновенные карие глаза засияли невероятным весельем. Ещё миг, и из горла Волкова вырвался смешок. За ним следующий. И вот подлость – это однозначно надо мной насмехались!

Пришлось грозно сложить руки на груди (вернее под грудью, у меня же с некоторых пор пятый...) и буркнуть:

– Что ещё?

– Ничего, Машунь, – едва не прыснул Волков. – Твою специализацию прочитал.

Специализацию? Прочитал? Постойте-постойте...

– Опять ваше дурацкое ЛитРПГ? – Я откровенно скривилась.

– Ты имеешь что-то против?

Вообще-то я не имела, но спросила подчёркнуто враждебно:

– И что за специализация?

Повелитель буквально растёкся, а потом...

– «Динамо», – радостно озвучил он.

Я аж привстала от возмущения! Кто «Динамо»? Я? Нет, я-то, конечно, примерно такая, но как они смеют?! Как им не стыдно?!

Алекс Волков, глядя на мою реакцию, откровенно заржал, затем бросил ещё один взгляд поверх моей головы, и ржач резко трансформировался в истерику.

– Что? – прорычала я грозно.

Только абонент был не абонент – он реально истерил, хохотал так, что даже слёзы по небритым щекам бежали. Лишь спустя пару минут, когда в этом неадекватном состоянии появился просвет, я услышала стон:

– Твой левел, Машунь...

Левел – это уровень, правильно?

– И что с моим уровнем? – процедила я.

– Восьми... восьми... – кое-кто продолжал рыдать от смеха, – восьмидесятый.

И после короткой паузы, успокоившись на миг:

– Согласно системе этого мира, ты «Динамо» восьмидесятого уровня, Маш.

Всё. Терпение кончилось, нервы – тоже. Я резко вскочила из-за стола и заозиралась в поисках режущих предметов. Кому-то срочно требовался сеанс кастрации! Вернее, два сеанса, учитывая тот факт, что этот кобелина целых полгода мне изменял!

– Восьми... восьми... – продолжал угорать Волков. – Брехунько, как тебя изобличили!

– Да пошел ты на фиг! – взревела я, не выдержав.

Идейный противник, увы, не подчинился. Пришлось сжать кулачки, подпрыгнуть от досады, а потом грозно топнуть ногой.

Последнее было зря – я ушиблась и болезненно взвыла. Лишь теперь вспомнила о потерянных в процессе транспортировки до дворца тапках, и расстроилась ещё сильнее. Практически слезами залилась.

И вот тут случилось чудо – один повелитель недоделанный наконец заткнулся. Более того, он окинул девушку взглядом и, сообразив, в чём боль, поднялся, чтобы прогуляться к дверям. Дальше было приоткрывание одной из створок и приказ, отданный ну очень властным тоном: – Позовите слуг! Пусть принесут туфли для леди! – Вслед за этим прозвучало что-то ещё, но Волков говорил уже тише, и я не расслышала. Кажется, там было про какой-то особый, «тот самый» гардероб.

К моменту, когда Алекс прикрыл дверь и вернулся, мои слёзы подсохли. Схватив со стола салфетку, я вытерла нос и, опять-таки с запозданием, обратила внимание на одну мелкую, но важную деталь.

Моё появление в этом мире... Стражники говорили про приказ номер один – это порядковый номер, верно? Ещё они упоминали особый приоритет – мол, плевать на совещание и все дела. Если так, и если я ещё не разучилась анализировать, то это что же выходит? Получается, что, придя к власти, Алекс для начала вспомнил обо мне?

Плюс он желал, чтобы мою персону привели к нему независимо от времени суток и других обстоятельств – то есть я важна и даже поважнее многих? Ну и последнее... Волков ничуть не сомневался, что я появлюсь!

Как отнестись ко всему, я не знала, но от первых двух пунктов стало приятно. Я даже слегка зарделась и сделала шаг навстречу этому кареглазому заразе с целью потискать его атлетичную тушку, но...

Но потом мозг зацепился за самый последний пункт, и я нахмурилась. Подумала и спросила, подозрительно щуя глаза:

– Приказ, согласно которому меня сюда доставили... как ты узнал, что я прибуду?

Волков, который предпочёл не возвращаться на прежнее место и замер по эту сторону стола, в паре метров, небрежно пожал плечами.

– А как иначе? Ты всегда появляешься, Машунь.

Я прищурилась сильнее и гордо вздёрнула подбородок. Спросила строго:

– Намекаешь, что я тебя преследую?

Алекс глянул как-то странно, а спустя миг расплылся в широченной улыбке и заявил:

– Да какие уж тут намёки? Ты в третий мир за мной приходишь.

Он точно хотел вывести из себя, и ему удалось – одна попаданка тихонечко зашипела. А этот негодяй... этот омерзительный тип...

– Но я не против твоих ухаживаний, Машунь. Раз так хочется – дерзай.

Я не просто вспыхнула, а почувствовала себя паровым котлом, с которого сорвало и крышку, и все заклёпки.

– Ты! – взвизгнула возмущённо.

– Не ты, а вы, – беззастенчиво поправил Волков. Пояснил с улыбкой: – Я тут не абы кто, а повелитель и властелин.

– Да-а?

Я зашипела опять и, забывшись, вновь топнула ногой, однако на сей раз боли не было. Вместо неё случилось кое-что другое: мраморный пол дрогнул, а по стенам и потолку лёгкие трещины побежали.

Лично я слегка струхнула, а Алекс протянул, насмешливо покачав головой:

– Маша, Маша...

Ещё секунда, и в зал, невзирая на приказ не беспокоить, заглянули стражники. Тот, что постарше и поумнее, спросил, обращаясь к повелителю:

– Всё в порядке?

А шрамированный шокированно уставился на меня.

Волков за взглядом проследил, сказал с ухмылкой:

– Да, она такая. – Ну а потом уже «бывалому»: – Всё хорошо. Идите. Если что, я крикну.

Шок, владевший вояками, стал глубже – видимо, раньше за «повелителем и властелином» таких мыслей не водилось. В смысле кричать, взывая к охране, он не пробовал. Однако комментариев от стражи не последовало – мужчины подчинились, и мы вновь остались одни.

Я стояла, смотрела и не знала, что сказать, а идейный противник улыбался шире некуда. Даже не так: он снова хохотал, но только беззвучно. Буквально валялся. Усыхал!

– Что? – не выдержав такого издевательства, буркнула я.

– Ничего, Машунь. Пытаюсь вообразить масштабы предстоящих бедствий.

– Пытается он. Воображалки не хватит, – пробормотала, попутно понимая, что задерживаться во владениях Волкова не хочу.

Только озвучивать решение пока не стала – вместо этого подхватила кубок, залпом допила остатки вина и повернула разговор в конструктивное русло:

– Ну, давай рассказывай, что тут у тебя. Что за королевство?

– Вообще-то у меня империя.

Я фыркнула и закатила глаза. Империя? Вот... сам на мои каноны наезжает и сам же ничего оригинального придумать не может. Империя была в прошлом приключении, у моего типа папы! И я была императорской дочкой, а теперь...

Впрочем, нет, выговаривать за отсутствие фантазии я не стала. Повертела головой, вновь оценивая масштабы этого зала для совещаний, и уточнила:

– Ты тёмный?

– Ну а какой ещё? – соотечественник самодовольно засиял.

Я же сопоставила всё и поняла, что с фантазией у ехидны действительно скверно.

– Тренд на тёмных властелинов в фэнтези прошел лет сто назад, – сообщила... ну так, между делом. Спустя ещё секунду выяснила: чьё-то самолюбие слишком непробиваемо, чтобы пострадать от такой фигни.

Вместо кислой физиономии мне продемонстрировали широченную улыбку. Заодно сложили руки на груди и плечи расправили, принимая величественный вид. И сказали:

– А мне плевать на моду, Машунь. Я повелитель, мне подчинены народы и армии. В этом мире нет никого, кто был бы круче.

Я окинула его тёмное владычество взглядом и хотела сказать какую-нибудь колкость, но не успела – в двери постучали, и в зал просунулась голова «бывалого», который сообщил:

– Туфли для леди.

Алекс одобрительно кивнул, и страж отстранился, дабы впустить слугу. Спустя ещё миг одна попаданка едва не грохнулась в обморок – это были не туфли, а настоящее «вау!». Высокие «хрустальные» босоножки, усыпанные разноцветными камешками, смотрелись блестяще во всех смыслах!

– Пол слюной не закапай, – хмыкнув, прокомментировал Волков. Только я не услышала. Стояла и боролась с истовым желанием побежать навстречу этой мечте. Отнять туфельки у слуги, натянуть, и...

– Маш, ну правда, – всё же выдернул из грёз Алекс. – Слюни подбери.

Гордо фыркнув, я вытерла уголок рта – там реально что-то просочилось. Затем плюхнулась на стул и отвернула голову – мол, мне ваших туфель вообще не нать.

Правда, когда лакей опустился на одно колено и принялся надевать туфельку на мою ногу, взбрыкнуть не смогла, а едва пряжки оказались застёгнуты, вскочила и, крутанувшись на месте, признала себя самой счастливой девочкой в мире.

Причём счастье это было настолько сильным, что как только слуга удалился, вновь оставляя нас с темнейшеством наедине, я совершила истинную глупость: сорвалась с места, подскочила к идейному противнику и повисла у него на шее.

– Кхм, – заявил Алекс и... даже не приобнял в ответ.

Я сперва не поняла, а потом отодвинулась и глянула удивлённо. А этот индюк напыщенный выдал:

– Спасибо, дорогая, но с меня и прошлого раза достаточно.

Та-ак... Что за бунт на корабле?

Несколько секунд я сверлила сразу взглядом, только он намёк проигнорировал. Пришлось отступить и вспомнить о том, что в тёмной империи, да ещё подчинённой такому самодуру, задерживаться не собираюсь.

В итоге я расправила плечи и сообщила ласковым голоском:

– Ну ладно, милый. Как знаешь. И раз мне тут не рады, то я, пожалуй, пойду.

– М-да?

Властелин вздёрнул бровь, уставился вопросительно и удивлённо. Так, что я даже растерялась немного, особенно когда услышала:

– Куда же ты, Машунька, пойдёшь?

Правда растерялась! Вдобавок усомнилась в своих выводах, но быстро спохватилась и ответила:

– Ясно же куда, на светлую половину.

Излом Алексовой брови стал отчётливее и круче, только теперь я на провокацию не поддаюсь и даже взялась объяснить:

– Ты – Тёмный Властелин, владыка тёмной империи. А раз есть тьма, значит, есть и свет! Раз есть ты, значит, есть и я! То есть кроме вот этого, – я развела руками, указывая на зал в трещинах, – есть светлый дворец и всё остальное, что в качестве антипода полагается.

Волков отмер и фыркнул.

– Антипода! – передразнил он. – Какие умные слова мы, оказывается, знаем.

– Намекаешь на мою тупость? – прищурившись, процедила я.

Брюнет сразу отступил и даже руки перед собой выставил, как бы сигнализируя, что ничего такого не думал. Врал, разумеется! Однако заморачиваться, что-то доказывать я не стала.

Просто спросила:

– Светлая империя в какой стороне?

Идейный противник глянул снисходительно.

– Ой, а давай без вот этих игр? – не выдержала я. – Просто укажи направление.

– Машунь... – В голосе оппонента прозвучало ехидство. – Куда ты так торопишься? Оставайся у меня. Поживи, – кивок на ещё небрунный стол с горкой обглоданных костей на блюде, – поешь.

Я на провокацию опять не повелась – спасибо, не первый раз замужем! В смысле – в фэнтези.

– На светлой половине покушаю, – сказала небрежно. И так как выполнять просьбу никто не спешил, направилась к окну в намерении взглянуть в горизонт и лично направление отыскать. И – о чудо! Тут Волков всё-таки сдался: когда проходила мимо, поймал за руку и, ловко притянув к себе, шепнул прямо в ушко:

– Машка, да ладно тебе...

И-и-иуа!!!

Казалось бы, такой простой жест, а у меня прямо всё внутри перевернулось. И весь спектр сладких реакций случился – от мурашек до головокружения и бабочек, причём не только в животе, а во всех возможных местах.

Как не растеклась лужицей – не знаю. Как не упала в обморок – тоже. Ну а он...

– Машка, далась тебе эта светлая половина. У меня лучше. Оставайся.

У-у-у! Искуситель!

– Нет, если ты настаиваешь, я тебя, конечно, провожу, но...

– Что «но»? – выдохнула хрипло, а у самой опять мурашки побежали.

Пауза. Нежный поцелуй в шейку, потом ещё один и...

– Но что, если в этот раз игра по другим правилам? – прошептал Волков. – Что, если теперь мы в суровом мужском мире, где никаких ваших бабских фокусов? Где только логика, сражения, блэджек и шлю... хм... в общем, в мире, где всё именно так, как должно быть?

Я протрезвела. Не мгновенно, но быстро.

Мир сурового мужского фэнтези? Он издевается? Угу, щас!

Собрав волю в кулак, я вывернулась из объятий и глянула строго – что за на фиг?

– Милый, – сказала опять-таки строго. – Я уже не в том возрасте, у меня лапша на ушах не задерживается, она с них сползает. Законы нашего с тобой попадания давно определены!

Его темнейшее недобитое вздохнул и улыбнулся. Протянул руку, предлагая опереться, и я даже согласилась, а спустя ещё миг шокированно округлила глаза. Дело в том, что декорации сменились, стильный зал для совещаний исчез, а мы очутились в каком-то коридоре, перед гигантской дверью.

Разумеется, я не сдержалась, выпалила:

– Ты освоил телепортацию? Но как?!

– Так же, как и ты, – отозвался Алекс. – Просто захотел.

Я отодвинулась и, вопреки всему, глянула уважительно. Надо же, растёт! А я-то думала, что они, мужики, только деградировать могут.

Даже хотела облечь своё удивление в словесную форму, но не успела – Волков махнул рукой и гигантские двери торжественно разъехались. Меня потянули дальше, и когда мы переступили порог...

Глава 2

Из понятного: мы очутились во дворе. Он был крупнейшим и совершенно круглым – являлся серединой исполинского каменного кольца, которое представляла собой обитель местного императора-самодура.

Из непонятного: всё остальное. Причём уровень непонятности был таким, что я потёрла глаза, а потом принялась активно чесать затылок в надежде увеличить приток крови к голове и, соответственно, мозгу.

Не помогло. Ясности не прибавилось. В результате я продолжила стоять и таращиться на странную инсталляцию, которая представляла собой... в общем, даже не знаю, как это назвать. Моему взору предстал белоснежный домик, похожий на уменьшенную копию диснеевского замка Золушки, зелёная лужайка вокруг него и низенький кованый забор, выкрашенный белой краской и увитый розами.

Всё вместе выглядело красиво, но, повторюсь, странно. Когда терпение иссякло, я спросила у Волкова:

– Это что?

– Как? Разве не понимаешь? – отозвался Тёмный Властелин.

Некоторое время я стояла и переваривала, а осознав, что это типа и есть светлая сторона, сообщила:

– Вообще не смешно.

– Да какой уж смех, Маш? – откликнулся Волков.

Прозвучало серьёзно и настолько, что я повернулась и в оба глаза уставилась на Алекса. Ну а тот развёл руками, мол – ничего не знаю, я предупреждал.

Выстояв ещё чуть-чуть и убедившись, что оппонент не шутит, я нервно сглотнула, а потом выдернула ладонь из захвата и направилась к низкой калитке. Из шока по-прежнему не вышла и как реагировать – не знала.

Владыка тёмной империи бодро последовал за мной и тоже за забор просочился. Он лично прикрыл калитку, и тут его чёрная душонка не выдержала...

– Симпатичный домик, – прокомментировал зараза.

Угу. Очень. Ожившая, блин, мечта!

– О, – вновь подал голос Алекс. – А вот и единорог...

– Чего?

Я остановилась, заозиралась и испытала новую порцию смешанных чувств – откуда-то из-за поворота вырулил белоснежный рогатый пони.

– Единорог, Машунь, – не желал уняться соотечественник. – Самое светлое животное и лучший друг девственниц.

Друг кого?

Настроение, которое и так к уровню плинтуса стремилось, рухнуло в бездну, а гадкий пони, увидав меня, оживился и, прянув ушами, посеменил навстречу.

Я общаться не хотела, попыталась спрятаться за Волкова, но у того даже остатки совести иссякли – тёмный извернулся, схватил за плечи и выставил вперёд, словно живой щит.

Пони-единорог такому раскладу порадовался. Приблизившись, он шумно обнюхал одну расстроенную деву, после чего фыркнул и нежно потёрся щекой о низ моего живота.

Теперь настроение вообще сдохло. Нет, я понимала, что снова стану девственницей, но какая-то часть сознания до последнего верила в сказку.

– Эх, Машка-Машка. – Голос Волкова прозвучал подчёркнуто сокрушенно. – Трудись над тобой, стараешься, а ты... опять всё профукала.

– Профукала? – взвизгнула возмущённо. – Я?!

Тут же, невзирая на очень качественный захват, развернулась и ткнула в идейного противника пальцем. И прошипела:

– Это не я, а ты! Это тебе доверить ничего нельзя! Целых два раза, – я даже на пальцах показала, – я отдавала тебе свою девственность, а ты? Халтурщик! Ничего до конца не доводишь!

– Угу. – Волков перехватил руку и поцеловал пальчик, которым я в него тыкала. – Правильно, Брехунько. Давай валить всё на меня.

Я подумала и кивнула. И уже открыла рот, чтобы выдать новую порцию обвинительных аргументов, но не сказала, потому что Алекс отвлёк.

Он окинул тёплым взглядом, притянул ближе, фиксируя за талию, и принялся вытирать что-то большим пальцем с моего подбородка.

– Что? – спросила через несколько секунд сего действия.

– Ничего. Хрюшка ты, Брехунько.

Моё шипение было ну очень выразительным, только Волков не испугался. Хуже того, это небритое хамло зажмурилось, являя миру настолько счастливую физиономию, что захотелось убить.

– Ты! – продолжила шипеть я. – Ни ума, ни совести, ни фантазии!

Увы, на настроение Волкова правда не повлияла, пришлось прибегнуть к крайнему методу – резко двинуть коленкой.

Гад не только увернулся, но и прокомментировал:

– Машунь, умей проигрывать.

– Р-р-р! – заявила я.

Зато светлую властительницу (ну а кто я, если он властелин?) отпустили! А та ловко отодвинула морду льющего в поисках ласки единорога и, скрипнув зубами, решительно устремилась к входу в замок.

Короткая прогулка по мощёной белым камнем дорожке, пять ступенек сказочного крыльца, распахнутые практически с ноги двери, и... на меня разноцветное конфетти посыпалось. А ещё аромат роз в нос ударил, а где-то вдалеке зазвучала восточная музыка.

Та-ак...

По-прежнему поскрипывая зубами, я миновала небольшой холл и нырнула в следующее помещение. Затем огляделась и ринулась дальше, чтобы через несколько шагов отдёргнуть шифоновую занавеску и застыть в недоумении.

– Это ещё что? – хмуро пробормотала я.

– Мм-м... – донеслось из-за спины. Алекс! Он не отставал, явно желая насладиться моментом. – Полагаю, нечто связанное с увеселением.

– И что же тут весёлого?

Идейный противник промолчал, а я почувствовала себя хомячком, вкусившим каплю никотина – меня буквально разрывало на части! Нет, ну правда, что может быть весёлого в дюжине полуголых тёток, возлежащих на подушках?

– Полагаю, это твоя свита, – не без издёвки прокомментировал кое-кто.

Опять пришлось мстить! Только в этот раз по-настоящему. Я «случайно» шагнула назад и, конечно, наступила каблучиком на кое-чей сапог.

Наградой за мою отвагу стал едва различимый стон, однако продлилось счастье недолго – в следующую секунду в просторный зал, отделанный белым мрамором, вплыли трое лысых полноватых мужчин с золочёными арфами. Дружный удар по струнам, превративший далёкую восточную музыку в какофонию, и...

– О, госпожа!

Всё. Вот теперь тётки очнулись! Бодро повскакивали с расшитых бисером подушек, а потом... увы, но я даже не поняла, как это произошло.

Они просто ломанулись навстречу, налетели, закружили, и мир словно смешался. Способность мыслить вернулась уже после того, как меня сперва вывели, а потом вернули в зал в другом, переодетом виде.

Джинсы и старенькая футболка исчезли, вместо них я обнаружила на себе длинное полупрозрачное платье, расшитое камнями, и то, насколько это платье гармонировало с поданными ещё в замке Тёмного Властелина туфлями, навело на мысль...

– Тот самый гардероб? – с подозрением уточнила у Алекса я.

Предводитель тёмной стороны, которого успели усадить в кресло и облагодетельствовать бокалом вина, нагло хмыкнул, а я надулась, чтобы через миг оглядеться снова и прийти к

однозначному выводу – что-то тут нечисто! Ну не может светлая сторона быть настолько маленькой и ущербной! И вообще!

– Ма-аш... – позвал Алекс, когда я, рыкнув на «свиту», принялась мерить пространство ещё более подозрительным взглядом. – Машунь, тебе что-то не нравится?

– Что-то? – В моём голосе прозвучал яд.

Алекс тут же передал бокал застывшей в подобострастной позе тётке и, плавно поднявшись из кресла, шагнул к непорочной деве. Ещё улыбнулся, зараза, и протянул ласково-ласково:

– Машунь, ну ты чего?

– Стой где стоишь! – грозно приказала я.

Идейный противник послушался, однако обыск, который планировала провести, не состоялся – одна из нескольких шифоновых занавесок, коими закрывались входы в зал, отодвинулась в сторону, и перед нами возник Он.

Это было как гром среди ясного неба, как удар молнии, как рождение новой галактики в крошечной тьме бескрайних космических просторов. В этот миг я онемела и неосознанно качнулась вперёд в желании стать хоть на сантиметр ближе к чуду, ну а само чудо... оно улыбнулось! Причём так, что я разучилась дышать!

Если объективно, за свои двадцать с небольшим я повидала многое. Добавить к реальной жизни опыт пребывания в двух фэнтезийных мирах, и можно сказать, что видела практически всё, но таких парней... мм-м...

– Брехунько, слюни, – сурово попытались выдернуть из сказки меня, но я не среагировала. Перекинув через плечо гриву каштановых волос, подарила незнакомцу обворожительную улыбку.

Этот мужчина был совершенно необыкновенным. Высокий, загорелый, полуголый и мускулистый во всех местах.

Гладкая кожа блестела от масла, глаза напоминали драгоценные сапфиры, а длинные, пшеничного цвета волосы будили желание сейчас же, немедленно, запутать в них свои пальцы. А его живот из сплошных кубиков? А эта прикрывающая бёдра простынка? А грация, с которой Он переступил порог унылого белого зала, и с каким восторгом взглянул на меня?

А это его хриловатое «госпожа»? И совсем уж очаровательное «позвольте станцевать для вас»?

Впрочем, к моменту, когда прозвучало предложение станцевать, я уже очнулась и с грустью осознала, что парень не в моём вкусе. Это был секундный рефлекс, достойный собачки Павлова, только и всего.

Что доставляло реальное удовольствие – тихий зубной скрежет, долетающий со стороны Алекса. Именно этот чудный звук заставил улыбнуться и проворковать:

– Хорошо, милый. Станцуй.

Теперь светлая сторона действительно стала светлой. В том смысле, что перестала напоминать убогую пародию и приобрела настоящие черты любовно-романтического жанра.

Для «госпожи» спешно притаранили красивое кресло, две из составляющих мою свиту тёток подхватили опахала, а ещё рядом возник столик с вином и закусками. В том же, что касается Тёмного Властелина – он разместился неподалёку и соорудил такое лицо, будто ему всё равно. Фактически мы сидели бок о бок, как этакie символы дуальности мира. Алекс – весь такой смурной и тёмный, и вся такая необыкновенная я.

Перед нами могло развернуться любое действие, но сегодня мы оба предпочитали танцы. Едва заняли свои места, развешенные по залу светильники притухли, а безымянный красавчик принялся танцевать самый настоящий стриптиз.

Нет, он не раздевался, ибо ничего кроме простынки и, как предполагаю, плавок на рельефном теле не имелось, однако движения были абсолютно характерными. Стрип-пластика в чистейшем виде! А ещё та-а-акой эротизм...

– М-да, – процедил в какой-то момент Алекс.

– Завидуешь? – не удержалась от шпильки я.

Главарь тёмных отчего-то поперхнулся вином, а я заулыбалась шире прежнего, ибо вообразила, как на сей импровизированный танцпол выходит Алекс. Представила, как Волков, энергично двигая бёдрами, стягивает с себя камзол и всё прочее. Как он завлекательно щёлкает языком в мою сторону, а потом...

Хотя нет. Нет и нет! Не надо! Просто чую, что если Волков с его колючей брутальностью обмажется маслом и начнёт выделять нечто подобное, я точно со смеху помру!

Короткий взгляд на Тёмного Властелина, и я в который раз не удержалась. Потянулась и накрыла рукой его руку – мол, не надо, милый. Не грусти! Да, в сравнении с этим полуголым Аполлоном ты – лошара, но пластика – не главное и, если сильно захочешь, тоже вот таким кренделям научишься. И тогда на тебя тоже будут глядеть с восторгом! Может быть. Когда-нибудь.

Алекс покосился хмуро и руку из-под моей ладони выдернул. Пришлось вернуться к просмотру танца, а едва музыка стихла, поаплодировать и благосклонно кивнуть.

Чудо мускулистое просияло и изобразило поклон.

– Госпожа, – подобострастно сказала оно. – Вы... вы...

А вот тут случился коллапс – голос Аполлона сорвался. Вместо эротичной хрипотцы послышался писк, и танцор попытался прочистить горло, возвращаясь к прежнему тембру, но – увы. Закончил он всё-таки фальцетом:

– Госпожа, вы обворожительны! Мы все очень рады вашему появлению!

За словами последовал новый поклон, однако я внимания уже не обратила.

– Он что... евнух? – наклонившись к Волкову, изумлённо прошептала я.

Алекс остался невозмутим, только брови издевательски приподнялись, а мой взгляд метнулся к троице арфистов – если стриптизёр внешне вообще ничем евнуха не напоминал, то эти очень даже. По крайней мере, в моих представлениях «безопасный» мужчина выглядел именно так. На осознание ситуации ушла секунда, а потом я зашипела. Тёмный резко прикинулся шлангом, спросил, делая честные глаза:

– Машунь, что опять?

А когда я потянулась в намерении придушить:

– Машка, прости, но я не виноват, что светлая сторона такая. Кстати, я предупреждал, что тебе сюда не надо.

– Это провокация! – выпалила гневно.

Губы повелителя дрогнули в едва различимой улыбке, и всё, выдержка закончилась. Я вихрем взвилась на ноги и прорычала:

– Ты-ы!

Глаза стали ещё честнее, но я не поверила.

– Это провокация! – проверещала так громко, что стены затряслись.

Тётки из свиты сразу прижали уши, толстопузые лысые музыканты тоже, а Аполлон аж присел в явной попытке провалиться под землю. Зато Волков остался абсолютно невозмутим. Развел руками, заявив:

– Се ля ви, Маш. Не всегда же играть по твоим правилам.

Слово «твоим» он подчеркнул, и я окончательно в бешенство впала. Эмоции были настолько сильными, что я буквально задохнулась, а повелитель момент бессилия просёк.

– Ну, не буду вам мешать, – лучась самодовольством, заявил он и смылся раньше, чем успела опомниться, а я осталась. Злющая, как разбуженный посреди зимней спячки дракон, и в компании не пойми кого.

Через несколько минут, когда тётки проводили в отведённую госпоже спальню и тоже слиняли, эмоции пошли на убыль. Спальня располагалась в главной башне, была небольшой, абсолютно круглой и напоминала убежище ведьмы из фильма про братьев Гримм.

Бросив взгляд на водруженную посреди помещения роскошную кровать и ярко пылающие светильники, я приблизилась к окну и застыла. Сумрак, висевший всё это время в воздухе, успел сгуститься, и там, снаружи, царствовала тьма. В этой тьме огоньки окон окружившего мой кукольный домик замка выглядели особенно неприятно. Я слишком хорошо понимала – там, за этими окнами, кипит настоящая жизнь, а тут какая-то туфта.

Нет, в достоверность происходящего не верилось! Выпив чашечку уже не вина, а чаю, я принялась мерить комнату шагами и разглядывать стены. Тут, как и внизу, практически всюду был белый мрамор. Этот, с позволения сказать, материал словно подчёркивал, где именно нахожусь.

В какой-то момент, когда терпение снова оказалось на грани, я приблизилась к одной из стен и нервно постучала по белоснежному кирпичику. А потом, повинувшись какому-то интуитивному чувству, ка-ак шмякнула по камню кулаком.

Трещин не было, вместо них произошло кое-что поинтереснее. Выяснилось, что кирпич ни фи́га не монолитный, а белый мрамор – это облицовка, под которой скрыты булыжники всех оттенков черноты.

Честно? Не удивилась. И то, что предчувствие подставы оправдалось...

– Вот, значит, как, – процедила, хмыкнув.

Уже развернулась, чтобы телепортироваться к Волкову и устроить тому выволочку, но осеклась. Спустя ещё миг одно из зеркал, украшавших стены спальни, отразило фигуристую красотку с ну очень коварной улыбкой.

– Ну, Волков, – прошептала я сладко. – Ну, погоди!

Пороть горячку и с ходу бросаться на баррикады, конечно, не стала. Во-первых, все эти прыжки по мирам сильно утомили, а во-вторых, я прямо-таки кожей ощущала, что Волков лишь того и ждёт.

Поэтому вместо немедленной реакции на устроенную соотечественником гадость я приняла ванну и выспалась. Всё утро следующего дня провалялась в постели, после обеда вышла на лужайку и пообщалась с единорогом, затем проинспектировала свою свиту. И лишь к вечеру, убедившись, что в окружении Светлой Повелительницы нет ни одного полноценного мужчины, принялась готовиться к встрече с тем, кто упёк меня на этот сомнительный курорт.

Разумеется, могла пихнуть руку в пространство и выудить всё необходимое, но утруждать себя не стала. Вместо этого вызвала тётку и приказала продемонстрировать мне «тот самый гардероб». С выводами опять-таки не ошиблась – для Светлой Повелительницы приготовили аж три комнаты нарядов, и это точно по велению Волкова! При виде запасённого добра сердце дрогнуло и начало таять, но стоило приглядеться, и восторг сменился раздражением. Нет, ну он гад!

– За кого он меня принимает? – разглядывая сотые паутинообразные трусики, возмутилась я. – За элитную путану?

Трусики полетели в сторону, а из огромной яркой коробки была извлечена следующая модель – такая же, только со стразами.

– Сам такое надевай! – отбрасывая и эту обновку, фыркнула я.

Остальные вещи были не лучше. Ночные сорочки и пеньюары из тончайшего тюля, полупрозрачные платья, едва прикрывающие попу, и каблуки – прямо-таки нереальные.

– Ну, знаешь, – я продолжала пыхтеть. – Ни ума, ни фантазии!

– Госпожа, а как насчёт вот этого? – встряла одна из помогавших тёток, демонстрируя какие-то усеянные бусинами ниточки.

Хотела послать её подальше, а потом прищурилась и сказала:

– А давай!

Спустя ещё два часа, которые ушли в том числе на мейкап и причёску, я была готова. Стояла, смотрела на себя в огромное зеркало и понимала – Волкову конец.

И так как красота была в самом деле неземной, телепортироваться к повелителю не стала...

– Меня необходимо сопроводить! – заявила властно.

Помогавшие тётки сразу согнулись в поклонах, а в комнату вплыли виденные вчера арфисты в количестве трёх штук.

Вообще, говоря о сопровождении, я рассчитывала на какой-нибудь вызванный с тёмной половины отряд, вооруженный от темечка до мошонки. На маленькую брутальную армию, которая пустит слюни, едва завидев меня. Просто с ними моё появление было бы на порядок эффектнее, а тут... три кунг-фу панды, но что делать? За неимением лучшего пришлось идти так.

Впрочем, я не шла. Я плыла, как Царевна Лебедь из сказки! Одновременно куталась в одну из немногих найденных в гардеробе приличных вещей – в длинный, украшенный большим меховым воротником плащ.

Гордая и статная, я пересекла газон, вышла за увитый розами низкий забор, прошла по мрачному двору и очутилась на территории тёмных. Дальше были коридоры и лестницы, а затем высокие двери. Стражники распахнули эти двери сразу, как увидели меня.

Затем послышался звон посуды и чавканье, сообщившие – мы как раз к ужину. А один из сопровождавших евнухов резко ускорился, пробегая вперёд, в двери, и объявил пискляво:

– Её светлейшество Мария!

Светлейшество? Ага...

Народ – а тут собралась, кажется, вся привилегированная нечисть, – сразу прекратил жевать, уставился с интересом, зато восседавший во главе самого большого из пяти столов Алекс даже не отложил приборы.

Короче, он меня вынудил! Если бы не это пренебрежение, я бы ни за что плащ не сбросила! А так...

Белая ткань упала на чёрный мрамор, а я пошла дальше. По-прежнему гордая и статная, в ниточках и бусинках на босу грудь.

Стратегические места наряд скрывал, но Волков всё равно подавился. Миг, и небритое лицо скривилось в гримасе неудовольствия, однако, едва я приблизилась, неудовольствие сменилось улыбкой.

– Эксгибиционисточка ты моя, – ласково заявил гад.

Он тут же согнал с ближайшего стула какого-то рогатого вельможу и добавил слаще прежнего:

– Садись, Машуня.

Я не растерялась – села и тоже улыбнулась, одновременно примериваясь к тяжелому хрустальному кувшину, который рядышком стоял.

– Тяжелые и острые предметы убрать, – тут же последовал приказ.

Сразу появились слуги, чтобы выполнить распоряжение, а заодно заменить «мою» тарелку.

– Кушай, моя хорошая, – продолжил ёрничать Волков.

– Спасибо, милый. Не голодна.

Мы вновь обменялись взглядами, и тёмный не выдержал. Он придвинулся вплотную и шепнул гневно:

– Совсем страх потеряла?

– Ты о чём? – Я состроила невинное лицо.

Вопрос был риторическим, но Алекс ответил:

– Машунь, ты почти голая.

– Прости, но другого в моём гардеробе не имеется.

Овета опять-таки не ждала, но Волков пробормотал:

– Кто же знал, что ты захочешь демонстрировать эти наряды вне моей спальни?

Я сперва растерялась, а потом так тепло, так хорошо стало. Хорошо! Невзирая даже на тот факт, что главарь тёмных сразу прикинулся, будто ничего подобного не говорил.

Из плохого – насладиться моментом я не успела, окружающая публика очнулась. Мужская часть, составлявшая большинство, дружно слотнула, зато леди... Рогатые, чешуйчатые и прочие скривились, демонстрируя презрение. А одна, пышногрудая и отдалённо похожая на человечку, плавно встала из-за стола и, томно покачивая бёдрами, направилась к нам.

Остановившись в паре шагов от кресла Алекса, дева шумно вздохнула и присела в глубоком реверансе.

– Повелитель, в нашем театре сегодня новая пьеса, – заявила она. – Вас ждать?

Самые нейтральные слова прозвучали так, что я опять заскользила взглядом в поисках чего-нибудь тяжелого, а спустя ещё секунду стало ясно: тяжелые предметы не помогут, тут нужна ядерная бомба! Просто Волков, этот ловелас недоделанный, выдержал паузу и ответил:

– Да. Конечно.

Прозвучало предвкушающе. По крайней мере, я это предвкушение точно слышала!

Понимание, что ревную, новостью не стало. Меня аж перекорёжило! Но только внутри. Внешне я осталась более чем спокойна – будто совсем не задело. Убийственных взглядов на леди тоже не бросала – улыбнулась и неохотно приступила к еде.

Ну а поклевав салат, отложила приборы и огляделась. Мне срочно требовался какой-нибудь выразительный, подлежащий охмурению объект!

– Угу, – выдал Волков внезапно. – Щас.

К чему эта реплика, я поняла не сразу. А сообразив, нахмурилась – что за дела?

– Даже не мечтай, говорю, – продолжил Алекс насмешливо. – В моём окружении нет идиотов, готовых угодить в твои сети.

– Разумеется, – буркнула хмуро. – Только идиотки, готовые угодить в твои.

Губы Волкова растянулись в улыбке, а меня покорежило снова. Но сейчас ревность и желание убивать отошли на второй план, ибо...

– Телепатию освоил? – напряженно спросила я.

Тёмный взял паузу и сказал уже после того, как начала звереть:

– В данном случае телепатия не нужна, все твои мысли на лице написаны.

Увиливаем? Какая прелесть!

– Так освоил или нет?

– Машунь, – Волков снова придвинулся вплотную, – я та-ак тебя люблю.

Если он рассчитывал, что сейчас растаю, то ошибся. Просто наличие телепатии – настолько серьёзное преимущество, что закрыть глаза ну никак нельзя.

– Машунь, расслабься.

Нет, ну точно зубы заговаривает! Впрочем, неважно. Сейчас главное – не думать! То есть лишить соотечественника возможности прочесть мысли. А дальше... мы ещё посмотрим кто кого!

Глава 3

С ужина я вернулась злая, зато с чётким пониманием, что буду делать дальше. Совершив нервный круг по первому этажу своего фэнтезийно-романтического гетто, я взлетела по лестнице, ворвалась в зону гардеробных и опять закопалась в вещах. Теперь искала наряд попроще, а когда нашла и переоделась, обратилась к собственной магии.

– Хочу к Волкову! – сказала тихо, но требовательно. После чего сделала шаг в портал, и... ничего?

Открыв глаза и увидав прежний интерьер, я впала в недоумение. Тут же предприняла новую попытку, за ней – следующую и ещё одну.

Когда стало ясно, что ничего не получается, попробовала действовать тщательнее. Вообразила Алекса во всех деталях, сосредоточилась так сильно, что на лбу проступила испарина, затем мысленно нарисовала разрыв в пространстве.

Новый шаг и...

– Да что за фигня?!

На мой тихий рык в зону гардеробных заглянула одна из приставленных к светлой повелительнице тёток.

– Всё в порядке? – спросила эта шпионка. Ну ведь точно шпионка! Кто ещё?

– Нет! – зло рявкнула я.

В следующую секунду тётка была отослана, дверь заперта, а я принялась пробовать другие подвластные заклинания. Сунула руку в пространство, желая вытянуть оттуда мороженое. Затем воззвала к левитации... Спустя полчаса разнообразных попыток одна попаданка уже не рычала, а ругалась матом. Заодно задавалась привычным вопросом – где справедливость, а? Ещё несколько кругов по гардеробной, и дверь была разблокирована. Я вновь вызвала трио кунг-фу панд и опять отправилась во дворец.

В этот раз не шла, а мчалась, демонстрируя окружающим разъярённую фурию. А когда мы, следуя подсказкам слуг, добрались до очередных массивных дверей и меня не пропустили, решила, что никакой любви к идейному противнику не испытываю! Я просто не могу любить такого козла!

После того как личная охрана повелителя таки сжалилась, а я прорвалась внутрь, помидоры нашей с Волковым любви окончательно завяли. Дело в том, что по ту сторону дверей обнаружились личные покои одного вконец оборзевшего типа.

Сам тип находился в ванной комнате, лежал на мраморном столе с подогревом, весь такой голый и в масле, и млел от прикосновений трёх (трёх!) полуобнаженных девок. Они ему вроде как массаж делали. Ага.

Я застыла на пороге, слегка приоткрыв рот, и гад неохотно очнулся. На небритом лице расцвела очередная улыбка, а в наступившей тишине прозвучало:

– Мм-м... Кто пришел.

– Ну, знаешь! – возмущённо выдохнула я.

Волков аж зажмурился от удовольствия.

– Хочешь присоединиться, Машунь?

– Без бензопилы – не очень, – призналась честно и даже подумала, что Алекс сейчас рискнёт и бензопилу выдаст, только он показал себя редкостным трусом.

Потянувшись на манер разомлевшего на солнце кошака, владыка тёмных сказал:

– Девушки, вы пока свободны.

Упакованные в прозрачный шифон массажистки отступали ну очень неохотно. На меня смотрели, как на врага народа, а я столь же красноречиво взираала на них.

Едва девушки испарились, этот взгляд переместился на Алекса – соотечественник подхватил простыню, на которой лежал, и, спрыгнув с мраморного стола, шагнул навстречу. На ходу прикрывая всё то, что приличным леди видеть нельзя.

Всё. Минута молчания закончилась, и я заявила с чувством:

– Это нечестно!

– Что именно?

– Моя магия и все мои способности! – Повелительница света злобно топнула ногой.

– А что с ними?

– Не прикидывайся! Тебе прекрасно известно, что они не работают!

Волков притворно удивился и, «сокрушенно» вздохнув, прокомментировал:

– Печалька.

– Убью! – Это было обещание.

– Машунь, но при чём тут я?

Я стиснула кулаки и зашипела. При чём? Да как ему совести хватает!

– Ты упёк меня в резервацию и окружил евреями, – сообщила изобличительно. – И после такого заявляешь, будто не при делах?

Оппонент не дрогнул и несколько секунд продолжал изображать недоумение. Мол, никаких кукольных замков не выстраивал и пони-единорогов за забор не выпускал.

Несколько секунд, а потом – всё, чувство самосохранения издохло.

– Ну а чего ты хотела, милая? – пакостно улыбнулся он.

Я, конечно, ответила:

– Хотела сидеть дома и больше не влипать ни в какое фэнтези!

Алекс развёл руками – то ли сожалея, то ли демонстрируя своё весьма привлекательное обмазанное маслом тело. Произойди такое при первом попадании, я бы поплыла, а теперь...

– Магию верни! – злобно рявкнула я.

– Прости, но это не в моих силах. Я же объяснил: это фэнтези другое, не такое, как раньше. Тут ваши бабские фокусы не работают...

Во мне опять проснулась жажда убийства, но визави прикинулся, будто ничего не замечает.

Выдержал короткую паузу и предложил как ни в чём не бывало:

– Машунь, хочешь посмотреть новую пьесу?

Я скрипнула зубами и поняла, что да.

В город, как и предполагала, идти не пришлось – сцена и зрительный зал располагались здесь же, на территории замка. Второе предположение, о качестве постановки, тоже оказалось верным – нам демонстрировали редкостную фигню!

Сюжет пьесы – хрень, актёры, как один, переигрывали, а актрисы... мама дорогая, где они таких сися... хм... глазастых набрали? Тем не менее, Волков смотрел так, будто прибыл не из культурного Питера, а из какого-нибудь Усть-Перепердянска. Причём с самой Усть-Перепердянской окраины, где не то что театра, а даже телевизора нет.

Это бесило, но я героически держалась. Попивала безалкогольный мохито, которым меня благодетельствовали, и держалась опять.

Сила воли закончилась где-то в середине второго акта, и тогда я ложу Тёмного Властелина покинула. Тот сперва вяло отмахнулся, но через пару минут, когда уже вышла в театральный коридор, опомнился и догнал.

Трио сопровождения, которое нарисовалось рядом в считанные секунды, сразу отступило. Меня же нежно взяли за локоток и поинтересовались:

– Неужели тебе совсем не понравилось?

– Зато ты явно в восторге, – фыркнула презрительно.

Алекс отпираться не стал, и это разозлило, а через пять шагов меня накрыла новая волна ревности – просто рядом возникла уже знакомая, похожая на человечку тётка. Появилась и, хлопнув ресницами, выдохнула:

– Ваше темнейшество, вы куда? Там самое интересное впереди.

Я скривилась, демонстрируя своё отношение, а представительница тёмной стороны неожиданно огрызнулась:

– Ой, какие мы важные!

Меня такая наглость вогнала в ступор, а Алекс... он даже одёргивать не стал! Улыбнувшись, этот представитель кобелиного племени заявил:

– Верю, Виа. И обязательно досмотрю.

– Когда? – Да, тётке хотелось конкретики.

Это был перебор – уж с кем, а с начальством так не разговаривают. И я уже мысленно потёрла ладошки, предвкушая маленькую расправу, но Алекс повёл себя как плюшевый зайчик.

– Завтра, – продолжил улыбаться он. – Хорошо?

Тётка неохотно кивнула, а я вышла из анабиоза и попыталась сказать этой театралке недоделанной всё, что о её хамстве думаю. Не успела – Волков сделал шаг, и окружающее пространство изменилось. В лицо пахнуло свежестью, а тусклый свет магических светильников сменился огнями города, которые мерцали далеко внизу.

Пару секунд я возмущённо глотала воздух, а потом выдернула локоть из захвата и отошла подальше.

– Какая-то ты сегодня нервная, – прокомментировал Алекс.

Я оскалилась, одновременно возвращаясь к главной мысли... Бесит! И сам идейный противник, и этот подёрнутый мрачной дымкой мир, и особенно собственные реакции! Вот чего я с пол-оборота завожусь?

– Мм-м... – По лицу Алекса скользнула какая-то мысль, и я, вспомнив про риск телепатического считывания, резко взяла себя в руки.

Сделав ну очень глубокий вдох, тоже улыбку нацепила. Спросила:

– И зачем мы сюда пришли?

Гад бессовестный хмыкнул.

– Во-первых, не хотелось, чтобы ты пачкала пол выдернутыми у Вии волосами, а во-вторых, тут красиво, не находишь?

Я скрипнула зубами и, вновь взглянув на распластанные внизу огни города, поняла, что нет. Не красиво! Вообще мерзко!

– На светлую сторону меня верни.

– Как? Уже сбегает?

– Р-р-р! – ответила я.

Зараза едва не рассмеялся, и это однозначно была провокация. Ему точно хотелось продолжить общение, насладиться моими реакциями, однако я возможности не дала – вошла в образ нерушимой скалы.

Осознав, что продолжения банкета не будет, Волков шагнул навстречу, чтобы опять ухватить за руку и осуществить перемещение – мы очутились у знакомой калитки. Кукольный замок, невзирая на тёмное время суток, мерцал белизной, что вызвало новый приступ раздражения, но другого убежища в данный момент не имелось. Пришлось снова выдернуть руку из Волковского захвата и направиться туда, к «сказочному» крыльцу.

Пока шла, вслед раздавалось издевательское фырканье, однако на эту провокацию я тоже не купилась. А очутившись в роскошной спальне повелительницы, плюхнулась на кровать и задумалась – ну почему так?

В первый раз, когда угодила в мир Степи, мне не повезло – но там сама виновата. Я так верила в добрые сказки, романтических героев и веселье, что не желала что-либо замечать.

Во второй раз, в академии, тоже верила – мне думалось, это компенсация за пережитые страдания. Возможно, отнесись я к тому приключению серьёзнее, сразу бы подвох раскусила, а так...

Но и в Степь, и в магический ВУЗ я попала всё-таки добровольно, чего о текущем состоянии не скажешь. Плюс там у меня были способности, а тут полная лажа. И куда в такой ситуации податься? Куда бежать?

Я уже собралась удариться в депрессию, но тут вспомнила о лучшем средстве, об инсайтах. Сразу легла поудобнее, расслабилась и принялась ждать. Минута, две, три... Полчаса... Я даже задремать успела... А потом поняла жуткое – инсайтов не будет. Моя магия не просто сломалась – она сломалась совсем! От этого стало настолько обидно, что даже слёзы подступили, и в носу от этих слёз защипало. Правда, второй шанс скатиться в депрессию я тоже упустила – просто вспомнилось, что я, вообще-то, не обычная попаданка, а девушка с Земли! То, что мы, землянки, никогда не сдаёмся – это ладно, это полдела. В нашем случае куда важнее тенденция – ведь мои соотечественницы уже в стольких фэнтезийных мирах побывали, в стольких сказках шороху навели. А я – «одна из», следовательно, тоже из передряги выберусь. Главное – не падать духом. Не раскисать! Повинуясь этим мыслям, я села на кровати и, скрестив ноги, задумалась. Шестерёнки в голове крутились вполне бодро, и план сложился быстро, оставалась малость – взять и реализовать. Затягивать не стала, вскочила с кровати и в который раз помчалась к гардеробным. Примерный состав нарядов уже знала, но всё равно надеялась отыскать нечто подходящее и... ну, в принципе, нашла. Спустя полчаса я крадучись вышла из спальни и направилась вниз, в общие помещения... Только бы приставленные ко мне надзирательницы спали! И пусть никаких защитно-оповещающих заклинаний на дверях не будет, а?

Алекс ржал. Вот просто сидел посреди роскошного готичного зала, в водруженном на постамент кресле, и ухохатывался. Окружавшие его люди и нелюди тоже смехом давились, но всё же стремились держать лицо. А я поджимала губы и тихо ненавидела всех – от архитекторов, выстроивших замок в форме короны, до излишне бдительной стражи. Ну и ещё кое-что – тот факт, что трико а-ля ниндзя, найденное в гардеробной, было белым, тоже свою роль сыграл.

А ведь как хорошо эта операция начиналась! Я, вся такая гибкая и решительная, тенью прошмыгнула мимо тусовавшихся на нижнем этаже тёток и «стриптизёра». Выбралась на улицу, добежала до калитки и устремилась к массивным дверям, ведущим на территорию тьмы. Примерно на поддороге свернула, добежала до стены и пусть не сразу, но отыскала подходящее окошко. Вломала его – может, громче, чем следовало, но всё-таки! – подтянулась и вывалилась в тёмный, пахнувший сыростью коридор.

Дальше – как в фильмах про Джеймса Бонда. Я и опасность! Всюду шорохи, звуки, большой риск нарваться на патруль... Тем не менее, я шла: разнюхивала, разведывала и безмерно радовалась тому, насколько легко всё удаётся. Рассчитывала найти что-то важное – например, артефакт, позволяющий Волкову блокировать мою магию, или посаженного на цепь дракона, с помощью которого можно убежать.

В какой-то миг показалось, что удача улыбнулась по-настоящему. Где-то рядом послышалось гроыхание, и я, успев спрятаться в глубокой нише за статуей, увидела шествующий мимо отряд.

Вооруженные до зубов мужики в количестве пяти штук тащили огромный ларец, украшенный драгоценными камнями...

– Осторожней! – проходя мимо ниши, пробурчал старший. Он шел замыкающим. – Если с этой штукой что-нибудь случится, повелитель голову оторвёт.

Случилось, но, увы, не криминальное. Просто ларец был слишком тяжелым, и вояки устали, попросили у старшего возможности передохнуть.

Тот разрешил, а произошло это почти сразу, буквально в нескольких метрах от моего укрытия.

Дальше был новый, заинтересовавший меня разговор...

– Этот ларец – последний? – спросил кто-то.

– Да кто ж его знает, – ответили вопрошавшему.

И третий голос:

– Нас в известность не ставят, но когда его темнейшество соберёт все предметы, узнают все.

– А что тогда будет? – поинтересовался первый. Судя по неосведомлённости, новенький.

– Доспехи Бога.

– Какого?

– Видимо, Ышты.

Кто-то уважительно присвистнул. Потом прозвучало:

– Но зачем его темнейшеству доспехи? Он ведь и так непобедим!

После этого случилось короткое обсуждение непобедимости моего оппонента. Мол – да, да! Совсем непобедим! И того, и другого, и третьего супергада завалил. А уж сколько монстров прирезал – не счесть! А сколько взял земель и замков!

Вот реально, исходя из обсуждения, никакое усиление Волкову не требовалось, но...

– Силы много не бывает, – заявил старший. – К тому же Доспехи Бога – это ещё и магия.

– Но там же магия божественная, – встрял кто-то из оставшейся четвёрки. – А божественная магия простым бессмертным не подчиняется. Что есть она, что нет.

Простым бессмертным?

Я сперва встрепенулась, а потом фыркнула – ой, тоже мне, Дункан Маклауд нашелся.

– Что это? – вмиг насторожились военные. Пришлось закрыть рот ладошками и прикусить язык. Через несколько секунд, когда вояки утвердились в мысли, что фыркание им послышалось, разговор продолжился:

– Его темнейшество найдёт способ, он очень целеустремлённый и удачливый.

– Да... – прокомментировал ещё один голос. В нём прозвучало огромное уважение. – Так, как наш повелитель, не умеет никто.

Короткая пауза, а после неё:

– Но ведь сила Ышты – первородная Тьма! Если его темнейшество её обуздает, то и сам станет богом!

– И тогда его точно никто не одолеет. – Эта реплика явно сопровождалась кивком и вообще звучала утвердительно.

– Идиотов, готовых записаться во враги к повелителю, всё равно не осталось.

– Ой ли?

Мужчины замолчали, а я закатала раскатанную было губу – раз сила тёмная, то мне эти доспехи не светят. А как было бы здорово компенсировать с помощью божественных железок потерянную силу. Типа – думали лишить меня магии? А фиг вам!

Я досадливо насупилась, но через миг вновь расцвела оптимизмом, ибо услышала от того же «новенького»:

– Долго ещё до сокровищницы?

– Почти пришли, – отозвался старший. И тут же: – Так. Хватит прохлаждаться. Давайте закончим и пойдём сдавать вахту.

Воины подчинились. Сразу подхватили носилки, на которых стоял ларец, и потопали дальше.

Ну а я, выждав немножко, выскользнула из ниши и последовала за ними. Отдельно радуясь предельно тусклому освещению и стараясь не думать про цвет своего трико.

Отряд фактически не видела, но потерять его было нереально – уж слишком громыхал оружием. Когда громыхание стихло, я сразу притормозила и прижалась к стене. А выглянув за угол коридора, увидела неприметную, но явно утяжелённую металлом дверь, ту самую, у которой воины и остановились.

Старший вышел вперёд, достал откуда-то из-под кирасы ключ, и дверка открылась. Вспыхнул опять-таки неяркий свет, и делегация прошествовала внутрь.

Закрывать хранилище никто и не подумал, а я ситуацией воспользовалась – подкралась, заглянула и обалдела, причём искренне. Нет, о склонности Волкова к клептомании, разумеется, догадывалась, но кто знал, что стадия может быть настолько острой?

Огромное пространство, а там... Горы! Вот просто горы всевозможных железяк, драгоценных камней и прочего. Словно идейный противник все гномьи банки ограбил! Словно нескольких драконов до нитки обобрал!

Сглотив от восхищения и осознав, что носильщики ларца застряли где-то в глубинах сокровищницы, я шагнула внутрь и сразу спряталась за ближайшую гору бриллиантов. А едва дверной замок щёлкнул, оповестив, что девушка осталась в одиночестве, вышла из укрытия и огляделась опять.

– Ну ни фиги ж себе, – сказала уже вслух. Тут же уважительно присвистнула и отправилась на экскурсию.

Масштабы по-прежнему поражали.

– Сколько же ты всего нахапал! – не удержалась от нового комментария я.

Его отсутствующее темнейшее в лице Волкова, конечно, не ответило. Я же заметила небольшую площадку, на которой стояло несколько ларцов, подобных виденному, и устремилась туда.

Пооткрывала все! Посмотрела на части доспехов и пошла искать что-нибудь, что можно использовать и светлым. А почему нет? Идея компенсировать заблокированные способности при помощи артефактов не так уж плоха!

– И да, телепатию тоже хочу.

Вообразив, как удивится Алекс, я хихикнула. А представив, что будет, когда он узнает, что обнесла его хранилище, испытала праведное торжество.

– Так тебе. Будешь знать, как запихивать меня в романтическое гетто, – сказала ехидно и внезапно споткнулась. Под ногами обнаружилась диадема. Небольшая, но жутко красивая, сияющая россыпью жемчугов.

Подхватывая и водружая это чудо ювелирного искусства на голову я, честно говоря, надеялась на прилив магии. Однако ничего не случилось, пришлось продолжить путь.

Как отличить светлые артефакты от тёмных? Вероятно, всё же по цвету. Ну и по общему облику – зловеще и кроваво атрибуты светлой стороны выглядеть не могут.

Так. Стоп. А ведь Волков ещё и надписи какие-то видит! А я? Наверное, если поднапрячься, тоже смогу.

И я напряглась. Застыла возле очередной горы доспехов и сильно прищурилась. Стояла и таращилась несколько минут, а когда в сердце закралось сомнение, всё и произошло. Сперва в воздухе появилась белёсая дымка, а потом...

– Класс «Берсерк», – прочитала вслух. Надпись светилась над венчавшим гору железяк рогатым шлемом. – Плюс 100500 к «Боевой ярости».

Захотелось захлопать в ладоши от счастья, но вместо этого я привстала на цыпочки и потянула шлем на себя. Чтобы рассмотреть получше.

Гора доспехов выглядела весьма хлипко, только шлем почему-то не поддался. Потом вообще как будто отодвинулся, а рядом прозвучало басистое «кхе-кхе». Я замерла. Ощущая, как душа резко ухнула в пятки, обернулась, однако никого не увидела.

– Кхе-кхе, – послышалось уже с другой стороны, откуда-то справа.

К ухнувшей в пятки душе добавился холодный пот – я тут не одна?

– Кто здесь? – спросила севшим голосом и заозиралась в поисках какого-нибудь оружия.

Пауза. Потом прозвучало весёлое:

– Сама-то как думаешь?

Я вздрогнула ещё раз, а картинка перед глазами изменилась. Горы драгоценностей, доспехов и прочей всячины начали оплывать гигантскими свечами. Стены тоже поплыли, чтобы, потеряв чёткость, стремительно раствориться во тьме.

Несколько секунд моего ужаса, и сокровищница исчезла. Вместо неё я увидела просторный тронный зал в готичном стиле, и целую толпу вооруженных до зубов товарищей.

Душа, по-прежнему базировавшаяся где-то в пятках, упала в обморок, но это не помешало обернуться и узнать – шлем с надписью никуда не делся. Только теперь он украшал голову какого-то низкорослого страшили.

– Ай! – воскликнула я.

Отскочила, панически всплеснула руками и тут же услышала смешок. Снова повернулась, дабы осознать – голос Волкова не почудился, идейный противник тоже тут. Сидит, весь такой величественный и весёлый, на постаменте, на троне.

Пришлось сделать судорожный глубокий вдох, а Алекс...

– Чужие сокровища любим? – поинтересовался насмешливо. И, «сокрушенно» покачив головой: – Эх ты... А ещё светлая.

Тут я немного успокоилась и, совладав с бешеным сердцебиением, спросила:

– Телепортация?

– Телепортация произошла в момент, когда ты вошла в сокровищницу, – оскалился тёмный.

Я не поняла.

– А горы бриллиантов? А доспехи?

– Иллюзия, – ответил властелин.

Я обернулась, дабы снова взглянуть на страшилу в шлеме и догадаться, что всё это время находилась здесь, под прицелом десятков взглядов. Причём иллюзия наложилась на тутушный интерьер и «гостей».

Волков мысль подтвердил:

– Какую занятную пантомиму ты нам показала, – протянул, по-прежнему улыбаясь. – Кстати... – он окинул взглядом с головы до ног, – отличное трико. Самое то, чтобы гулять в темноте. Остальные тоже заулыбались, а я подняла руку и стянула с головы «диадему». В реальности она оказалась какой-то сомнительной тряпкой.

Не знаю, что отразилось на моём лице, однако теперь Волков засмеялся. Смех был, в общем-то, беззлобным, но всё равно.

А потом он щёлкнул пальцами, и откуда-то из глубин зала выступили стражи...

– Проводите светлейшую.

И меня реально проводили, правда, не к замку. Четвёрка отлично сложенных мужчин отконвоировала в небольшой, расположенный возле тронного зала кабинет. Излишне роскошное убранство подсказало – кабинет принадлежит Самому. Впрочем, нашлась ещё одна деталь, указавшая на хозяина – притаившаяся в углу навороченная кофе-машина.

То есть Волков теперь тоже умеет извлекать предметы из ниоткуда?

Впрочем, почему «тоже»? Я-то уже не могу...

От очередного осознания собственного бессилия стало совсем грустно. Едва стражники ретировались, я плюхнулась в гостевое кресло и сказала:

– Нечестно. – Задрала голову к потолку и добавила: – Ты ему подыгрываешь. – Сопоставила обстоятельства всех своих приключений, и... – Ты подыгрываешь ему каждый раз! В каждое наше попадание!

Деминург, к которому обращалась, – ведь если существует мир, то всегда есть тот, кто его создал и кто им управляет! – ответить не потрудился. А у меня возник новый принципиальный вопрос:

– За что ты меня так ненавидишь? Что я тебе сделала?

Ответа вновь не последовало, зато дверь кабинета распахнулась, а в проёме нарисовался Алекс.

Заявил прямо с порога:

– Эх, Брехунько... Ну чего же ты так?

– Как? – насупилась я.

– Как только появилась возможность, сразу пустилась во все тяжкие, – оскалившись в тысяча первой улыбке, выдал гад.

Я промолчала, а он принялся развивать эту ущербную мысль:

– Ведь с виду такая приличная, такая не меркантильная девушка, а сама в чужой карман полезла. Бриллиантов хочешь? Артефактов?

– Магию верни, – хмуро перебила я.

Шагнул внутрь. Закрыл дверь и спросил с невинным лицом:

– С чего ты взяла, что эта блокировка моих рук дело?

Ага. Значит всё-таки блокировка. Значит, силы меня не лишили! Уже что-то.

– С того, – ответила с нажимом, абсолютно в собственном выводе убеждённая.

Повелитель недобитый, как и в прошлый раз, попытался прикинуться шлангом, только я не отступилась, и он не выдержал – засиял самодовольством.

– Ладно. Признаю.

– Верни! – прошипела я.

Встала, приобретая максимально грозный вид и непрозрачно намекая – пусть я и светлая, и вообще за позитив, но глаза сейчас выпарапаю!

К счастью, невзирая на непроходимую тупость, Волков осознал, и... нет, не подчинился.

– Сначала поцелуй, – нагло заявил он.

Я сперва зарычала, сжала кулаки, а потом подумала – а почему нет? С меня не убудет. К тому же поцеловать гораздо быстрее, чем препираться.

– Хорошо. Поцелую. Но потом...

– Верну. – Идеальный противник не слишком охотно, но кивнул.

Пришлось подойти, обвить его шею руками и, сразу сообразив, что «просто клонуть» не получится, впиться в мужские губы. Поцеловать смачно, так, чтобы не придрался. Только гад повод для придинок всё равно отыскал...

– Мм-м, – едва отлепилась, протянул он. – Так не пойдёт.

– Что? – рыкнула я.

Лишь теперь рука властелина легла на мою талию, притягивая вплотную, а в карих глазах ну о-очень озорные искорки появились. Миг, и к искоркам добавились вставшие домиком брови, а в тишине кабинета прозвучало:

– Машунь, ты поцеловала так, будто я тебе не нравлюсь.

– Не нравишься, – подтвердила с готовностью. Сейчас я почти не лгала. – Совсем.

Домик стал выразительнее, в карих глазах мелькнула едва различимая тревога. И пусть это было несколько негуманно, но...

– И никогда не нравился.

Волков чуть поморщил нос и глянул как на врушку.

– Допустим.

А после паузы на порядок серьезнее:

– Хочешь свою магию, поцелуй так, чтобы мне понравилось.

Угу. Щас.

Я дёрнулась, желая вырваться из захвата, но соотечественник не пустил, одновременно возвращая к прежним выводам. С меня не убудет – это первое. Второе и куда более важное – поцеловать реально быстрее.

В общем, пришлось выдохнуть и, призвав себя к спокойствию, снова обвить руками шею.

Поцеловать так, чтобы ему понравилось? Ладно. Чёрт с ним.

Глава 4

Я привстала на цыпочки и прикоснулась к его губам очень нежно, почти невесомо – ещё не целуя, а желая почувствовать вкус.

Провела по нижней губе языком, поймала себя на ощущении, как сердце в груди споткнулось.

Тут же переместила одну руку выше, запуская пальчики в недлинные тёмные волосы. Украдкой вздохнула и прижалась теснее.

Прикоснулась к мужским губам ещё раз и опять, и снова... А когда Алекс едва различимо застонал, закрыла глаза и... позволила себе всё. Я разрешила себе вспомнить нашу первую встречу, первую ночь и то, какие в действительности чувства этот человек во мне вызывает.

Воздух сразу стал пьянящим, тело ослабло, по коже побежали мурашки. Вот что я в нём нашла? Ведь совершенно обычный, самый банальный парень из всех.

Самый банальный, а вкус и тепло его губ буквально бросили на вершину счастья. Теперь я действительно целовала без халтуры, и мне так не хотелось прерывать этот поцелуй...

Волков, наверное, тоже останавливаться не желал. Он сжимал всё крепче, не позволяя отстраниться, а в какой-то миг ответил... Его бессовестный язык скользнул в мой рот, подбросив ещё выше – туда, где счастье было запредельным. Он ласкал, лишая остатков разума, а я этому лишению не сопротивлялась. Мне было хорошо, как никогда.

А потом – всё, поцелуй прекратился. Не знаю, кто остановился первым, зато – и тут точно можно гордиться, – первой в себя пришла именно я.

Не запаниковала. Не взбрыкнула. Повела себя как истинная леди – аккуратно вывернулась из объятий тёмного и грациозно отступила. Дала себе несколько секунд, чтобы справиться с дыханием, а потом приосанилась и, величественно вздёрнув подбородок, возвестила:

– Моя часть сделки выполнена. Теперь ты.

Карие глаза оппонента были подёрнуты туманом. Не знаю, скольких женщин он «осчастливил» в этом мире, но стало понятно – если такие, как я, и попадались, то давно.

Невзирая на резкую волну ревности, эта мысль принесла удовлетворение, а ещё я чётко поняла – мужчина с вот такими, подёрнутыми туманом глазами, любой каприз выполнит. Нет, прежде с подобным не сталкивалась, но это однозначно оно.

Волков шумно втянул воздух и взял паузу. Здесь и сейчас властелин был слаб и ничуть это состояние не скрывал. Он трезвел гораздо медленнее, нежели я, давая новый повод для чисто женской гордости.

Зато когда дар речи к Волкову всё-таки вернулся...

– Нет, Машунь.

– Что, прости?
– Блокировку не сниму.
Я застыла в недоумении. Почудилось? Слуховые галлюцинации?
– Не сниму, – плавно возвращаясь в обычное самодовольно-ехидное состояние, повторил Волков. И руки на груди сложил.
Я хлопнула ресницами, а гад...
– Зачем тебе эта магия? У тебя и так собственный замок, свита, единорог... Ну и я к твоим услугам. Конечно, если попросишь как следует.
Что-о-о?!
Желание убивать всколыхнулось с новой силой. Я почувствовала себя такой обманутой, такой оскорблённой...
– Ты обещал!
Соотечественник пожал плечами, ответил:
– Я же Тёмный Властелин, мне положено быть коварным и вероломным. – И, «бессильно» разведя руками: – Каноны.
– Ну, знаешь! – взвизгнула на весь замок.
Губы Алекса изогнулись в привычной усмешке, а в наступившей тишине прозвучало задумчивое:
– Впрочем, если поцелуешь ещё раз...
Из неприятного – предложение показалось заманчивым. То есть, невзирая на всю подлость Волкова, целоваться хотелось, и гораздо сильнее, чем могла предположить. Из хорошего – я искушению не поддаюсь! Более того, смогла изобразить самую презрительную мину.
– Да лучше я того единорога поцелую!
– Не убедила.
– С каким-нибудь самым мерзким демоном пересплю! – тут же исправилась я.
Алекс скривился, но точно не поверил. Совесть в нём тоже не проснулась, а весь вид повелителя прямо-таки кричал – давай, Машка. Целуй. Иначе никак.
Я ответила на эти сигналы просто – скрутила кукиш и возопила во всё горло:
– Спасите! Насилуют!
Новая короткая пауза и...
– Ты правда думаешь, что на такой крик кто-то придёт?
Пришлось возопить ещё раз, теперь призывая стражу. Когда ничего не вышло, я отчаялась и злобно топнула ногой. Вот тут процесс пошел – как и в прошлый раз, по полу и стенам внезапно побежали трещины, а потолок содрогнулся.
– Властелина убивают! – добавила я подчёркнуто радостно.
Аллилуйя. Сработало. Через несколько секунд раздался осторожный стук в дверь.
– Войдите! – крикнула я, и дверь приоткрылась. В щель протиснулась голова одного из вояк.
Секунда, чтобы оценить обстановку, и страж заметно смутился.
– Повелитель, вы в порядке? – спросил тихонько. – Всё хорошо? – И, явно желая оправдать своё вторжение: – Дело в том, что там трещины... а учитывая, какая на этой части замка защита...
Алекс великодушно махнул рукой – мол, не оправдывайся. Забей.
– Добрый вечер, – встряла я. Обращалась, разумеется, к стражнику. – Будьте добры, проводите леди на её территорию.
Мужчина глянул озадаченно, тут же перенёс внимание на начальство.
– Проводи, – помедлив, подтвердил тот.
Однако прежде чем отпустить с воином, поймал мою руку и, запечатлев светский поцелуй, прошептал хитро:
– До встречи, Маша.
– Надеюсь, что не выдержу и стану умолять снять блокировку? – Я злобно сощурилась.
– А разве нет?
У-у-у... Волков не надеялся. Волков был уверен на тысячу процентов! И это стало поводом окончательно утвердиться в решении – умолять не буду ни за что! Касательно поцелуев и прочего – с ними тоже покончено. Даже если заловит и начнёт целовать сам, дам категоричный отпор.

С этой мыслью я выдернула руку из клешни тёмного и отправилась в своё гетто, скрежеща зубами и тихо ненавидя весь этот мрачный мир. А возвратившись, приняла душ, забралась в постель и, вспомнив о том, что утро вечера мудренее, забылась сном праведницы. Ничего-ничего, мы ещё повоюем. Ещё посмотрим, кто кого!

Проснувшись я после полудня и с ощущением, что по мне слоны топтались. С неудовольствием поняла, что вчера всё-таки перенервничала, и вот итог. Так как спешить было некуда, повалялась в кровати ещё немного. Потом встала, умылась и отправилась искать завтрак. Он обнаружился в крошечной столовой, расположенной на первом этаже.

Выбор был приличным – от овсянки и яичницы до бутербродов и суши. Напитки тоже радовали – светлой повелительнице предлагали чай, кофе и компот.

Ещё было блюдо с пирожными, однако от сладкого я отказалась – апгрейд фигуры, полученный при первом попадании, был слишком хорош, чтобы соблазняться. Тем более мне, учитывая все обстоятельства, следовало оставаться прекрасной – дабы Волков смотрел и локти кусал!

После завтрака состоялась встреча с приставленными шпионками. Тётки помогли принять ванну, сделали массаж, маникюр и педикюр. Причёска и мейкап тоже прилагались, и я такому наведению красоты не сопротивлялась – а чем ещё заняться, если идея спасения ещё не созрела? Впрочем, откладывать это самое спасение я тоже не собиралась и, приобретя обликэтакой земной богини, взялась за дело. Усадила всех своих «помощниц» в одном из залов, приказала откупорить лучшее вино, а когда все пригубили, нацепила на лицо милейшую улыбку и выдохнула:

– Ну, рассказывайте.

– Что именно госпожа желает услышать? – отозвалась одна из женщин.

– Как поживаете, что интересного вокруг, каков из себя Тёмный Властелин.

Тётки украдкой переглянулись, и... В общем, рассказали. И чем дольше они говорили, тем сильнее хотелось зевать. Нет, это было не скучно, и будь я простой неопытной попаданкой, могла бы почерпнуть из их рассказов много важного, однако для нынешней меня ничего полезного не было. Ответ на главный вопрос – как одолеть предводителя тёмных, – тоже не звучал.

Слушая про местные традиции, я задумалась – а действительно, в чём его сила и где она хранится? Может, он, как Кощей, в какой-нибудь хитрый тайник её прибрал?

Воображение тут же нарисовало иглу, яйцо, утку... и то, как Волков эту утку в зайца запихивает. Я даже вином подавилась! А потом с неудовольствием признала – Алекс, конечно, дурак, но не такой.

И да, ещё про Волкова... Едва тема свернула к его персоне, сразу началась цензура. В смысле, рассказывая о традициях и прочем мироустройстве, тётки держались очень свободно и слова не подбирали, а как только заговорили об Алексе, изменилось всё.

Но главное – общий смысл их слов. Мол, властелин такой чудесный, такой замечательный. Ах, какой он сильный. Ах, какой умный и красивый. Не мужчина, блин, а воплощённая мечта.

Я же слушала и старалась не кривиться, и хотя всё было уже ясно, едва появилась возможность, поинтересовалась:

– А с личной жизнью у него что?

Тётки сразу замялись, потупились и принялись дружно от ответа увиливать. В конце концов я услышала:

– Алекс предпочитает не выставлять свою личную жизнь напоказ.

Да-а?

Упомянуть о любительнице театра и прочих массажистках я всё же не стала. Вместо этого забила на тему Волковского кобелизма и внимательно присмотрелась к собственной свите.

В отличие от окружения повелителя, тут собрались исключительно человечки, однако впечатления светлых они не производили. Наоборот – чувствовалась здесь какая-то ушлость, словно Алекс самых хитрых и стойких подослал.

Но ладно. Будем работать с тем, что есть, и притворимся доверчивой овечкой!

– Мы с вами единственные светлые? – уловив момент, поинтересовалась я.

К этому времени откупорили четвёртую бутылку, что, учитывая численность населения, было немного.

– Светлые? Мы? – начала было одна и тут же заткнулась.

Ага! Догадка подтвердилась!

– О-о... – подхватила другая, более трезвая. – Нас, светлых, почти не осталось.

– Правда? – удивилась я. – А почему?

Моя свита вновь переглянулась, и самая активная из тёток призналась:

– Светлым быть невыгодно. Во-первых, их, ну то есть нас, никто не любит. Во-вторых, свет слабее тьмы.

О том, что светлых не любят, я и так знала – этой мыслью была пропитана большая часть романтического фэнтези. И пусть в большинстве случаев герои лишь прикидывались тёмными, регулярно поступаая в лучших традициях света, с присущей ему честностью и благородством, тенденция была налицо.

Прежде меня подобное не задевало, а сейчас стало чуточку грустно.

– Светлейшая, что-то не так? – отреагировала одна из собеседниц.

Я пожала плечами и сказала:

– Любовь к тьме – признак психологической незрелости.

Тётки уставились недоумённо. Пришлось пояснить.

– Тьма – это всегда протест, нарушение правил. Если ты – тёмный, то сразу как будто выделяешься, становишься не как все. Это психология подростков, а чем ты старше, тем меньше поводов протестовать, хотя бы потому, что уже понимаешь – мир не так прост, как кажется. А если приглядеться, то не любят как раз тёмных. В реальной жизни люди предпочитают общаться со светлыми людьми.

Пауза. Волна общего непонимания, а потом...

– Так то люди!

Хм... Логично. Но я вообще-то не об этом. Хотя проехали.

– Свет не слабее, – всё же не удержалась, добавила. – Как сказал кто-то умный: хороших людей больше, они просто хуже организованы.

Опять не поняли, и это стало поводом соскочить с философских настроений. В общем, тут светлым быть невыгодно! Но...

– А вот это, – я развела руками, поясняя, что речь о «кукольном замке», – единственная обитель света?

– Мм-м... Ага, – с заминкой ответили мне.

Повелительница хищно сверкнула глазами, но, видя общее напряжение, попытаться пока не стала. Провела отвлекающий манёвр! Задала другой, куда более простой вопрос:

– А как тёмный повелитель пришел к власти? Путём интриг и пакостей?

Теперь тётки резко оскорбились.

– Наш повелитель не такой! – горячо выдала одна, с красными от алкоголя щеками. – «Пакости» – вообще не про него!

Да-а?

Развалившись на ярких подушках, я принялась вкушать новую дозу политагитации. По рассказам выходило, что Волков – ну такая лапа, что просто хватай и беги. Мол, пришел, очень быстро возглавил один из кланов, затем подмял под себя все остальные, благодаря чему прекратил все междоусобные войны. Затем вычистил земли от самых смертоносных монстров, наладил и мирную, и военную жизнь.

Начал строить флот. Замок в форме короны опять-таки забабахал. А то, что в центре этой короны территория светлых – так это из лучших чувств!

Ведь не будь защиты от властелина, нас бы давно затоптали или демоны, или некроманты, или ещё кто похуже. Короче, Волков – вот прям спасение. Руки ему целовать.

Собеседницы говорили убеждённо и убедительно – так, что я на секунду поверила. Но потом эта лапша плавно соскользнула с ушей и застелила белоснежный мраморный пол.

Лапша упала, зато восхищение осталось – браво, Волков. Отлично подготовился! Будь я немного наивнее, непременно бы поверила. Впрочем, здесь и сейчас именно наивняшкой и прикидывалась – сидела и слушала, приоткрыв рот.

Тётки, глядя на меня, вновь расслабились, даже осмелились обсудить подобранный для светлой девы неприлично эротичный гардероб.

Я вольностям не препятствовала и вообще поощряла, а потом, когда все окончательно поплыли, вернулась к главному:

– И всё-таки, что насчёт территории светлых? Ведь этот замок – не единственная обитель, да? Увы, но фокус не удался – напряжение пусть не сразу, но вернулось.

– Госпожа, мы... – начала самая молоденькая.

– Не знаем, – перебила её соседка.

– Единственная, – встряла самая старшая. – Других нет!

Поверить? Да ещё после отвалившейся плитки? Нет, простите.

– Девчонки, ну что вы... – протянула, намекая, что стесняться незачем, а врать – вообще грех. Намёк был пропущен мимо ушей, и лишь та самая «младшая» клонула на удочку. Сказала горячо и искренне:

– Простите, госпожа. Нам запрещено говорить.

На неё сразу пришикнули, а я, обведя собравшихся взглядом, поняла – реально не расколуются. Более того, ничегошеньки из несогласованного Алексом не скажут, а обо всех моих вопросах непременно донесут.

Короче, нужно искать нормального информатора, и это полная засада. Ведь я фактически под арестом, а Волков слишком продуманный, чтобы позволить встретиться с кем-то, кто может дать лишнюю инфу.

Свита повелительницы плавно вернулась к нейтральным темам – про погоду, природу и прочую ересь. Я честно слушала, но в какой-то момент начала зевать, неприлично растягивая рот. Это обычная реакция на алкоголь до организма докатилась.

– Госпожа, вам скучно? – осторожно поинтересовалась «старшая». Ну точно предводительница этой банды.

– Нет. Мне весело. Но дико хочется спать.

Я подарила подданным зубастую улыбку, сладко потянувшись и тут же откланялась. Предпочла не клевать носом, а передислоцироваться ближе к кровати.

Кое-как доползла до второго этажа, плюхнулась прямо на покрывало и благополучно вырубилась. Проснулась, когда за окном уже начал стужаться сумрак.

Несколько минут я таращилась в потолок – разглядывала причудливые тени, затем заставила себя подняться. Подёргала за висевший у кровати шнурок, вызывая слуг.

Обычно эту функцию выполняли всё те же тётки, однако сейчас явился «стриптизёр» – весь такой улыбчивый и любезный.

– Кофе мне, – приказала жестко.

Удивился тону. Поклонился. Ушел.

Ну а я потянувшись опять и, поправив лямки полупрозрачного платья, шагнула к одному из окон. Вид из апартаментов был так себе. Вернее – вообще капец.

Вроде и лужайка красивая, и розы на заборе, и простор, но чёрная громадина нависшего над моей сказкой замка сводила на нет всю прелесть. Короче, Волков и тут подгадил. А если объективно – он подгадил везде!

Тихий зубной скрежет, новая волна раздражения, и... нет, ядерного взрыва не случилось. Меня отвлёк далёкий противный крик, проникший сквозь стекло.

Я подняла голову, присмотрелась и вновь скривилась – в сумрачном небе появилась местная крылатая живность. Этакie шипастые ящерицы: крупные, стрёмные, с кожистыми крыльями. Истинные воплощения тьмы.

Эти заразы кружились сначала высоко, а потом начали снижаться. В какой-то миг возникло ощущение, будто твари косятся в сторону светлой обители, и я сперва не поняла, что им надо, а потом...

– Блин, там же единорог!

Всё. Светлейшая сорвалась в забег – пулей вылетела из спальни, вихрем промчалась по лестнице, а очутившись на лужайке, ухватила блеющего пони за загривок и потащила к укрытию. Тот сперва не понял, упёрся всеми ногами, а когда злое «Кррхрым» прозвучало совсем близко, перестал тупить и побежал к крыльцу быстрее меня.

Твари манёвр заметили. Их снижение превратилось в пикирование, да настолько резкое, что я завизжала и тоже скорости прибавила. Когда захлопывала дверь, практически над ухом клацнули зубы, и из горла вырвалось паническое:

– Ы-ы-ы!

Я привалилась к двери и замерла, пытаясь справиться с дыханием, а когда открыла глаза, единорога уже не было.

– Блин, – пробормотала хмуро. – Ну и куда ты делся?

Пришлось отправиться на поиски. Первый зал, второй, третий... Единорога не нашлось. Зато в четвёртом, где отдыхала накануне, обнаружились собутыльницы. Тётки сладко посапывали, развалившись на подушках и кутаясь в шелка.

– Эх вы! – прокомментировала непотребство и отправилась дальше. Вскоре наткнулась на «стриптизёра» с кофе.

Вообще, когда тебе подаёт напитки мужчина с вот таким телом, впору растаять независимо от содержания его гульфика. Однако я таять не собиралась, слишком хорошо понимала, что и этот милашка работает на тёмного владыку. В итоге молча забрала у него кружку и продолжила обход.

Напиток взбодрил, а белая тварь как сквозь землю провалилась. Она нашлась несколькими минутами позже и в таком месте, где... В общем, я не порадовалась.

– Это моя постель!

– Бее-е, – жалобно ответили мне.

– Встал и пошел отсюда! – Я решительно указала на дверь.

Живое напоминание о восстановленной девственности не подчинилось. Оно наклонило голову и сделало ну очень жалобные глаза. Мол, ну чего ты такая злобная? Дай хоть немного на белоснежном белье с грязными копытами поваляться.

Я бессильно взвыла и опять указала на дверь, а единорог совсем охамел – резко прикинулся спящим.

– Удавлю... – ласково пообещала я.

Рогатый пони притворился ещё и глухим. Пришлось отставить чашку и, забравшись на кровать, опять впиться в загривок... И именно здесь меня осенило! Да, Волков заблокировал все мои способности, но ведь удачу не отнял?

Поясняю: прошлые приключения, невзирая на все косяки, показали, что я везучая. Можно задрать нос и заявить, будто все те мелкие победы – заслуга светлого ума, способности анализировать обстановку, принимать решения и вообще, но, если без иллюзий, попаданке в моём лице сильно везло, и это не какая-то там приобретённая в подземельях левитация. Удача – это то, что даётся свыше! То есть повлиять на неё сложнее. Отнять её, не достигнув уровня бога, нельзя.

Развивая мысль: сейчас мне страсть как необходим информатор, а окружение гнилое. Взять честные сведения неоткуда, и раз так...

Я отпустила единорожий загривок, отодвинулась и, окинув волшебное животное пристальным взглядом, выдохнула:

– Ну, рассказывай.

Зверь сразу «проснулся» и глянул удивлённо. В янтарных глазах однозначно мелькнул интеллект.

– Рассказывай, говорю, – повторила с нажимом, давая понять, что не отстану. – Молви человеческим голосом. Объясни, как из этой ловушки выбраться, и окажи посильную помощь такой слабой и несчастной мне.

Единорог не ответил.

– Ну на тебя же не просто так те твари напали, – продолжила я, помедлив. – Это знак свыше.

Или, если выражаться книжно-фэнтезийным языком, ружьё, которое точно должно выстрелить!

Янтарные глаза пусть не сильно, но расширились, а этот недоконь с рогом во лбу приподнялся.

Он качнулся навстречу, тыркаясь мордой, и я улыбнулась, уже предвкушая, как сотру с физиономии Алекса самодовольную усмешку, но потом...

Стало неуютно и странно, и вообще дико. Просто зверюга опрокинула на постель, а сама встала надо мною и...

– Это ещё что за на фиг? – выдохнула я.

Извернулась, чтобы увидеть то, чего, в общем-то, не ожидала – у опрокинувшего меня пони была самая настоящая эрекция.

– Эй-эй-эй, – воскликнула возмущённо. – А ну отстал!

Страх не было – не изнасилует же он меня, в самом деле. Зато шок присутствовал – фигу себе символ девственности. Нет, я, конечно, слышала эту версию о единорогах, но всему же есть предел.

– И-и-и, – вибрируя губами, сообщил зверь. Наклонился, словно требуя поцелуя.

– Так, – выдохнула я. – Спокуха!

Начала выползать из-под этой махины, а когда пони попытался на меня прилечь, пообещала на полном серьёзе:

– Если тронешь, Тёмный Властелин тебе оба рога оторвёт.

Зверь замер, янтарные глаза сразу потухли. Уголки рта тоже опустились, превращая скотинку в этакое воплощение ослика Иа.

Впрочем, я мордой коня не особо любовалась – использовала заминку, чтобы всё же выползти из-под гипотетического любовника и ловко скатиться с кровати.

– Больше так не делай, – сказала, отходя подальше и отряхиваясь. Была слишком шокирована, чтобы орать.

Зато теперь стало ясно – фэнтези и впрямь мужское. Просто в нормальных женских историях единороги свою эрекцию не демонстрируют и девушек на кровать не заваливают. На подобную ересь способен только мужской ум.

Ну или извращённый женский.

Совсем извращённый.

Даже совсем-совсем.

Несколько секунд я жевала губы, а потом отринула лишние мысли и судорожно вздохнула.

– Давай считать, что ничего не было? – предложила озабоченному символу чистоты. Ругаться не хотелось, и так проблем полно.

Зверь прыгнул ушами и, спрыгнув с кровати, грустно поплёлся к расстеленному в углу коврику.

Учитывая минувший эпизод, оставаться с ним наедине не хотелось, однако спорить я всё же не стала. Ведь пони не настолько туп, чтобы не думать о последствиях собственных поступков, да?

Пронаблюдав это отступление, я плюхнулась в кресло и задумалась: и всё-таки что делать? Кто вообще обычно попаданкам помогает? Друзья? Здесь мне таких не найти.

Поклонники? Угу. Один только что помог.

Гадалки? Липовые родственники? Древние артефакты? Призраки и духи?

Бли-ин, как же всё стрёмно. Но ведь выход наверняка есть.

Выход есть. Его не может не быть!

Глава 5

Идея пришла после того, как я провела новую инспекцию в гардеробных комнатах. В прошлый раз то ли внимания не обратила, то ли толпа подосланных Волковым тёток отвлекла, но я не увидела. А теперь – вот.

Маленькая комната с полками, на которых хранились не наряды в стиле «озабоченный подросток», а нитки, пяльцы и множество других штук для рукоделия и творчества.

Осознав, что Алекс вознамерился усадить меня за вышивание, я поперхнулась. А потом вытащила из дальнего угла большой лист плотной бумаги, отыскала среди художественных принадлежностей местный аналог маркера и, хищно оскалившись, вернулась к себе. В спальню. Дальше был нарисованный на бумаге большой круг, по краю которого расположились буквы и цифры. Забег на кухню – там я обзавелась блюдцем, – и новая ревизия на вверенном мне этаже. К моменту, когда отыскала свечи, снаружи совсем стемнело, но шторы я всё равно задёрнула, а потом зажгла свечи, принялась и прорычала:

– Вот зараза.

Просто свечи оказались ароматическими и источали запах мускуса – он заполнил всё пространство, заставив единорога проснуться, удивлённо распахнуть глаза и запрядать ушами.

– Даже не мечтай! – показав символу девственности кулак, буркнула я.

Думать о том, для чего Волков подготовил свечи с таким ароматом, не хотелось, но я подумала. На эротический вечер надеется, зараза. Чтобы вот этот запах, разлитый по комнате, огоньки свечей и я в лепестках роз и эротичном белье.

– А фиг тебе. – Теперь я показала собственно фигу. Только не единорогу, а зашторенному окну, выходящему на замок.

Слегка поморщилась, услышав неприятный крик, принадлежавший одной из тех тварей, что пытались сожрать белого коняшку, а потом уселась на пол, положила пальцы на перевёрнутое блюдце с нарисованной на фарфоре стрелкой и выдохнула, выгоняя лишние мысли из головы. Глаза примостившегося на коврике единорога стали больше и удивлённее, однако я отвлекаться не собиралась. Проблем и так хватало – ведь для полноценного спиритического сеанса нужны минимум двое, а я была одна.

Зато это был реальный шанс! Ведь живые помогать повелительнице света не собирались... А если живых помощников нет, самое время обратиться к мёртвым.

Вспомнив девчачьи посиделки из школьного времени, я прикрыла глаза и произнесла размеренным голосом:

– Дух Александра Сергеевича Пушкина, приди!

Повторила формулу ещё дважды и замерла, прислушиваясь к окружающему миру и собственным ощущениям. Потом приоткрыла один глаз и поинтересовалась:

– Ты здесь?

Блюдце плавно сдвинулось с места и выписало слово «нет».

Кто как, а лично я улыбнулась. А ещё покачала головой, сильно сочувствуя этому гениальному человеку. Вроде умер сто пятьсот лет назад, а до сих пор является самой востребованной личностью.

Кто виноват? – Пушкин! Кто будет это делать? – Пушкин! Кого на спиритическом сеансе вызвать? – Пушкина. Ну или Пиковую Даму на крайняк.

В общем, сложно быть классиком. Упаси бог от такой судьбы.

– Так ты здесь или не здесь? – продолжила улыбаться я.

«Не здесь», – выписало блюдце.

– А ты Пушкин Александр Сергеевич?

«М-п-р-ф-р».

– А...

И вот тут я сообразила, что Александр Сергеевич тоже Алекс, а раз так, то может подыграть моему противнику из солидарности. Улыбаться сразу расхотелось, глаза прищурились...

– Александр Сергеевич, знаете...

«Да не я это!» – перебило блюдце.

– А кто? – последовал логичный вопрос.

Блюдце плавно сместилось в центр круга и замерло, а я нахмурилась и поджала губы.

Следующие несколько секунд ничего не происходило, а потом свечи резко погасли, погрузив спальню во тьму.

По спине сразу побежал холодок, вслед за ним мелькнула мысль о том, что идея была не из лучших. Ведь я вообще-то в фэнтези, а волшебные миры населены призраками под завязку, и фиг знает, какая тварь может прийти на зов.

Новая порция холода, бег пугливых мурашек, и я всё-таки взяла себя в руки.

– Ты кто? – повторила строго и решительно.

Ещё несколько секунд, и свечи вновь зажглись.

Лишь теперь я заметила, что в порыве страха сняла пальцы с блюдца, но оно всё равно поехало.

Ну а я прочла:

«Это важно?»

Мм-м...

Важно ли? И да, и нет. Объективно мне без разницы, только бы неведомый кто-то помог. Но кроме здравого смысла есть ещё любопытство, поэтому я кивнула и заявила вслух:

– Не так чтобы очень, но знать бы хотелось.

«В-т-п-р-к...» – ответило блюдце. Эта абракадабра воспринялась как вздох.

Спустя ещё секунду воздух в нескольких шагах от меня дрогнул. Тьма собралась в тугой комок и начала светлеть, обретая человеческие черты. То есть сперва я увидела фигуру, а потом эта фигура стала превращаться в плечистого полупрозрачного мужчину приятной наружности.

Призрак был одет в латы, а за его спиной висел огромный, просто нереальный меч.

Крестовина, которая выглядывала из-за плеча, была настолько внушительной, что я сглотнула.

А потом вздрогнула, потому что призрак поклонился, очень натурально громыхнув латами, и заявил уже без всяких спиритических досок:

– Сэр Ариматим.

Не сразу поняла, что он представился, а сообразив, вскочила и спешно присела в реверансе. Тут же расцвела очаровательной улыбкой и, протянув руку для поцелуя, тоже назвала имя:

– Мария.

– Очень приятно, – ответил призрак.

Покосился на руку, затем на меня, и я догадалась...

– Ах, вы же не материальны.

– Угу. – Сэр Ариматим шумно и печально вздохнул.

Я убрала конечность за спину и улыбнулась шире. О дрожи, которая охватила колени, старалась не думать, и вообще.

– Так кто же вы? – спросила доброжелательно.

– Рыцарь Тёмного Ока.

Миг на осознание и... бли-ин.

– То есть вы – тёмный?

– Естественно.

Это было логично, мы же на стороне мрака, но я всё равно расстроилась.

– Что-то не так? – поинтересовался мужчина.

– А светлых нет?

На повелительницу посмотрели скептически, и она, ну то есть я, немного сдулась.

– А в тёмных что не устраивает? – спросил рыцарь.

Чуть не ответила, что всё.

Но всё-таки взяла себя в руки, вздохнула и...

– А Александра Сергеевича точно нет?

Мужчина отрицательно качнул головой, однако вопроса, кто это такой, не прозвучало. Это стало поводом уточнить:

– А вы его знаете?

– Конечно.

– А...

– Я здешний аналог вашего Пушкина, – пояснил рыцарь. – Тоже призывают все кому не лень.

В его голосе прозвучало раздражение, и я слегка поёжилась. Но не отступила! Выкрутила выключатель собственного обаяния на максимум и, сделав жалобные глазки, произнесла:

– Мне очень нужна помощь.

– В чём?

Он не спросил. Он буркнул! Ещё и закованные в латы ручищи на груди сложил. Жест сопровождался настолько громким и неприятным лязгом, что я поёжилась опять, а спустя ещё миг вздрогнула. Просто в дверь спальни постучали, и с той стороны донеслось встревоженно-заинтересованное, женским голосом:

– Госпожа?

Я повернулась ровно в тот момент, когда дверная ручка дёрнулась, но я же умница, я на щеколду закрылась.

– Госпожа, – повторила... ну, видимо, одна из тёток. Что, уже проспались? – С вами всё в порядке?

Новый взгляд на призрака – выдавать свои планы не хотелось, однако было понятно, что просто так тётки не отстанут. Пришлось послать сэру просящую улыбку и пересечь комнату, чтобы отодвинуть щеколду и, подставив ногу в качестве упора, приоткрыть дверь.

В неширокую щель сразу влез нос старшей, только я не дрогнула и внутрь шпионку не пустила.

– Что вы хотели? – спросила ласково.

– Мм-м... – ответила тётка, увиливая от ответа. – У вас всё хорошо?

Я оптимистично клацнула зубами, а старшая подалась вперёд, пытаясь отеснить и всё-таки пробиться в спальню, но я опять не дрогнула! Тоже подалась вперёд, одновременно наваливаясь на дверь и намекая – если кто-то продолжит, но носа у него не будет! Прищемлю и отдавлю!

– А что там у вас? – не пожелала отстать шпионка. И огорошила: – Что там у вас громыхает?

Э-э-э... Громыхает? То есть они слышали телодвижения сэра? Это что-то новенькое. В смысле призраки же обычно бесшумные. То есть не слышны никому, кроме того, с кем говорят.

Однако признаваться повелительница опять-таки не собиралась.

– Гремит? Правда? – Я сделала честные глаза. – Быть не может. У меня всё тихо.

– Мм-м... – повторила тётка. Теперь она извивалась, пытаясь взглянуть в пространство, но я обзор загораживала. – А почему у вас так темно? И этот запах...

– Медитирую! – рявкнула одна попаданка, не выдержав. – И свечи жгу!

Лишь теперь старшая вспомнила о субординации – о том, что я вообще-то главная, и лезть через голову не стоит. Она тут же отодвинулась и сказала, скромно потупившись:

– Мы вас на ужин ждём.

Я поджала губы, а потом выдохнула примиряюще:

– Ешьте без меня.

– Нет, ну что вы! – шпионка вновь упёрлась. – Как же без вас? Без вас невозможно! И невежливо.

– Тогда ждите дальше, – подсказала, подумав.

– Как долго?

Блин! Приставучая, как насморк в период эпидемии ОРВИ!

– Не знаю, – я продолжила гнуть линию вежливости, – как получится. Степень медитативной продуктивности не от меня зависит.

– Э-э-э... Степень чего? – нахмурилась старшая.

Я сама не очень-то поняла, что сказала, но повторила:

– Медитативной продуктивности. – И добавила: – Скорости достижения Нирваны. Познания себя в Пустоте и Пустоты в себе.

Тётка округлила глаза в явно безуспешной попытке переварить информацию, и я этим ступором воспользовалась. Сладко улыбнувшись, прикрыла дверь и снова применила щеколду. Фух. Пронесло.

Затем был крутой разворот, обворожительная улыбка в адрес призрака и просительное:

– Вы могли бы громыхать потише?

Местный аналог Александра Сергеевича нахмурился, а я сделала новый глубокий вдох и, порхнув обратно к свечам, заговорила:

– Помогите, а? Тёмный Властелин заблокировал мои способности и издевается, а я не знаю, что делать. И обратиться не к кому, кругом одни враги и шпионы. А я такая слабая... Такая...

Тут я вспомнила про грудь и про ноги, которые действуют безотказно на всех особей мужского пола, и... нет, это секретное оружие не применила.

– Так какой помощи ты хочешь? – спросил сэр.

– Мне нужна информация. Просто ответьте честно – я единственная светлая в этом мире?

– Ну, допустим, нет, – выдержав паузу, скептически заявил призрак.

– А как снять наложенный Алексом блок?

Аримат склонил голову набок, словно стремясь разглядеть получше, а мои глаза стали – жалобнее не бывает. Подумав, я ещё и ладошки лодочкой сложила – мол, не прошу. Молю!

– Хм... – заявил призрак. И латами громыхнул так, что я невольно обронила ругательство. –

Действительно не понимаешь? Это ведь так просто.

Просто? Он шутит? Впрочем, неважно.

– Нет, не понимаю. Скажете?

– Хм...

Меня окинули новым изучающим взглядом, а ответ призрачного сэра...

– Я подумаю, – заявил этот негодяй.

Что-что?

Я выпучила глазки, приподняла бровки, демонстрируя высшую степень недоумения, а собеседник усмехнулся и начал таять. Потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он сваливает, и...

– Подождите! – воскликнула я.

Подождал. Ну то есть процесс растворения в воздухе прекратился, а сэр устоял с выражением «да-да, внимательно тебя слушаю».

– Скажите! – потребовала я почти истерично. А он...

– Я подумаю.

Мимолётная ухмылка, и всё. То есть он таки ушел, а я осталась. В окружении мускусных свечей и без стратегических знаний.

– Козёл, – буркнула одна попаданка после паузы. – Впрочем, чего ещё от тёмных ждать?

К ужину, на который столь настойчиво звали, я спустилась в дурном настроении и в новом платье. Светлый полупрозрачный шифон струился по телу, выгодно подчёркивая все прелести и совершенно не скрывая белоснежное кружевное бельё.

Я была прекрасна, только образ был не завершён – дробовика не хватало. И перевязи с патронами. И мачете. И... пожалуй, танка.

– О! Машуня! – ворвался в мысли голос Алекса. – А мы уже решили, что ты не придёшь.

Властелин плавно поднялся из кресла, установленного в углу гостиной, через которую я проходила, и расплылся в улыбке. Отсутствие дробовика сразу перешло из категории «досадная мелочь» в категорию «трагедия», а я раздражённо прищурилась – Волков-то тут зачем?

– Соскучился, – словно прочитав мысли, сказал Алекс, и я вспомнила о подозрениях насчёт телепатии.

Так! Не думать! Пусть оглохнет от царящей в моей голове тишины и сгрызёт все ногти от любопытства.

– Соскучился, – повторил властелин, – и решил составить вам компанию.

– А как же массажистки и поклонницы театра? – съязвила я, не сдержавшись.

– Не волнуйся, к ним тоже успею, – отозвался этот... этот... Да кобелина, вот кто!

Хотелось зашипеть, однако я порыв сдержала. Презрительно наморщила носик и пошла дальше – туда, к еде.

Тёмный отстать не пожелал, по-кошачьи плавно проследовал за мной, а потом столь же плавно обогнал и в который раз продемонстрировал своё вопиющее хамство. Этот гад уселся во главе стола, то есть занял место, по праву принадлежащее мне.

Я, пронаблюдав такой фортель, аж зависла. Однако ругаться не стала – просто плюхнулась на первый попавшийся стул и спросила хмуро:

– А ты точно из Питера?

– Я из Санкт-Петербурга, – невозмутимо поправил Алекс. – А что?

– Нет. Ничего, – пробормотала, поджав губы, и подхватила белую салфетку, чтобы положить на колени.

– Машунь, а ближе сесть не хочешь?

Притом что стол был накрыт персон на двадцать, а я села примерно посередине... Я окинула взглядом разделяющее нас пространство и отрицательно качнула головой.

– Нет.

Шпионки, составлявшие свиту повелительницы, действительно уже проспались. Они вошли в столовую толпой и дружно замерли на пороге – замялись, явно не понимая, как себя вести.

Пришлось вывести тётку из ступора:

– Присаживайтесь. – Я указала на пустующие места. И... и... Эти заразы подчинились лишь после того, как им кивнул Алекс!

Он сделал это украдкой, едва заметно, но я всё равно увидела! Вот же... Впрочем, возвращаясь к уже звучавшей мысли, чего ещё от тёмного ждать?!

Я не то чтоб надулась, но в игнор всё это сборище поставила. А смысл с ними общаться? Они же меня за дуру держат и даже не сильно скрывают данный факт. В общем, всё внимание светлой леди переместилось на кушанья – суши, роллы, салатки, всевозможные нарезки.

– Машунь, ты сегодня прекрасна, – после ну о-очень долгой паузы попытался подлизаться Волков.

Мой ответ уложился в короткий универсальный жест.

– Ай-яй, как некультурно. – Властелин фыркнул.

– На фиг иди! – повторила уже вслух.

А спустя миг искренне опешила и едва не выронила перетаскиваемую на тарелку сушину.

Просто все тётки, которые уже уселись за стол, уставились с таким осуждением, будто я едва ли не святого послала.

– Ну, знаете, – прошипела повелительница.

Ответом стала тотальная, опять-таки осуждающая тишина.

Вот теперь игнор стал окончательным и бесповоротным. Да что они себе позволяют?! Кто они вообще такие?! Да я их... Да я им... Ой, да пошли они туда же, куда и их господин!

Следующие полчаса я занималась исключительно приёмом пищи и на провокации из серии «тётки-шпионки заигрывают с Алексом» не отвечала. Просто жевала и сокрушалась от несправедливости жизни, и отдельно – от несправедливости по отношению ко мне.

Сокрушаться и одновременно жевать было просто, поэтому доела первой и, отложив приборы, встала. А в миг, когда отступила от стола, услышала:

– Кстати, Машунь, у меня для тебя подарок.

Я окинула властелина хмурым взглядом и...

Вот если по правде, я очень люблю подарки. И будь это фэнтези нормальным, я бы обрадовалась, расцвела улыбкой и благодарностью, но тут... Вот что, спрашивается, эта ехидна способна подарить? Ведь не колечко с бриллиантом точно!

– Себе оставь, – буркнула в итоге.

И тут же услышала этакое жалобно-примиряющее:

– Ну, Машунь...

Простить или не простить? Снизойти или игнорировать дальше? Мелкая дилемма резко достигла вселенских масштабов, а я внутренне заметалась – даже губу закусил, но... Может, мы и не в книжке, но я-то точно героиня, а героиня должна быть последовательна. То есть никаких поблажек антигерою. Обиделась, и всё!

В итоге я гордо трянула волосами и столовую покинула. По ту сторону двери встретила остатки собственной свиты – стриптизёра и трио кунг-фу панд. Почему евнухов не пригласили за стол, не знаю, но лично мне почудилась дискриминация, и я зафыркала, пообещав себе, что в следующий раз ситуацию исправлю. С этой мыслью поднялась в спальню, плюхнулась на кровать и принялась грызть уже не губу, а ноготь. Просто принципиальность принципиальностью, но что он там подарить хотел, а?

Воображение резко раздулось и надавило авторитетом на логику. Логика сначала сопротивлялась, а потом забилась в угол, и перед мысленным взором нарисовалось не только то самое невозможное кольцо с бриллиантом, а целый удивительный гарнитур.

А к гарнитуру шубка и сапожки с красивыми пряжками, и чудесной красоты платье. Не эротично-неприличное, а нормальное, как у настоящих сказочных принцесс.

Я, глядя на всю эту прелесть, немного растаяла и чуть не упала с кровати. В реальность вернуло тихое «б-б-бе», которое донеслось из угла.

– Что? – поинтересовалась у единорога. – Думаешь, Волков на такое не способен?

– Пр-р-р... – ответила коняшка.

– А вдруг он всё-таки может? Вдруг он осознал и исправился?

В новом «пр-р-бебе» прозвучал отчётливый скепсис, а я принялась перечислять:

– Приказ номер один, этот замок, несколько гардеробных комнат... То есть Волков ждал и точно старался. Да, на мой взгляд, результат стараний выглядит как издевательство, но мужчины... они иногда такие дураки. Что, если Алекс не глумился, а в самом деле пытался сделать приятное? И блокировка... вдруг это забота? Чтобы не натворила дел? Я ведь могу! Единорог продолжил смотреть скептически, а я вскочила и заметалась по спальне. Мысль о том, что Волков хороший, была такой сладкой, такой приятной, что захотелось окончательно уподобиться диснеевской Золушке – то есть спеть и станцевать.

Я даже успела изобразить пару па, когда дверь приоткрылась, и в мою обитель заглянула старшая из тёток. С поклоном она положила прямо на пол свёрток, перевязанный яркой лентой, и, пролепетав, что это от его темнейшества, ретировалась.

В общем, по объёму свёртка стало ясно, что это не шубка.

– Пр-р-р... – прокомментировал мой собеседник.

– Угу, – согласилась я.

Проснувшийся было оптимизм сразу как-то подвял – просто кольцом тут тоже не пахло.

Свёрток вообще выглядел странно, так, что даже сквозь непрозрачную обёртку чувствовалось – там какая-то фигня.

Несколько секунд одна попаданка стояла и смотрела, а потом любопытство взяло верх, и я подошла к свёртку, чтобы взять его, сорвать упаковку и развернуть подарок. Остатки надежд рассыпались даже не в пыль, а на электроны и атомы. Просто это было трико. Не белое, а самого что ни на есть чёрного цвета.

– Ну, Алекс... Ну! – задыхнулась от возмущения я.

На карточке, которая прилагалась к подарку, было написано: «Это на случай, если захочешь снова прогуляться по моему замку, Машуня».

– С-скот, – сообщила повелительница. И уже с чувством: – Да я больше никогда в твой замок не пойду!

Символ девственности, который всё так же лежал в углу на коврике, сочувственно вздохнул, а я топнула ногой и, отбросив трико, отправилась снимать платье. А смысл быть красивой, если единственный мужчина, которому, может быть, чисто теоретически, хотелось бы понравиться, законченный козёл?

А самомнение-то у него какое! Нет, он всегда, с самого начала им отличался, но теперь, после того как стал властелином... Р-р-р! Чтоб ему... что-нибудь тяжелое на голову упало! Чтоб у него... приступ недержания случился! Чтоб его бешеный комар покусал!

Глава 6

Стена, опять стена, дверной проём, снова стена и поворот на девяносто градусов. А там, за поворотом, новый коридор, в конце которого тлеет тусклый огонёк. Пригнувшись и привстав на цыпочки, я сделала несколько шагов в ту сторону и поморщилась, сообразив – рядом с огоньком сидит стражник. Его присутствие выдала порция внезапного храпа – лишь услышав звук, повелительница смогла различить очертания довольно массивной фигуры.

– Вот блин! – тихонько прокомментировала я.

В общем, да, я всё-таки воспользовалась подарком властелина и вновь пробралась в замок. Ну а что ещё делать, если вариантов спасения по-прежнему нет?

Сидеть сложа лапки и беседовать с единорогом? Можно, конечно, но это совершенно непродуктивно, вот и пришлось делать хоть что-то. В конце концов, кошмар не может длиться вечно, однажды мне обязательно повезёт.

Осознав, что коридор закрыт, я развернулась и крадучись вернулась обратно. Миновала развилку, вновь прогулялась вдоль стены и нырнула в следующий коридор.

Тут царил приятная темнота, с которой я отлично сливалась. Глаза к этой темноте тоже более-менее привыкли, так что идти было просто. Единственное, что раздражало – отсутствие чёткого плана. С одной стороны, ясно, что без разведки, которой в данный момент и занималась, никакого плана не построить, но вот такое бесцельное блуждание по коридорам... Впрочем, ладно. Прорвёмся как-нибудь!

Ещё несколько минут блужданий, и удача всё же улыбнулась – в гулкой тьме голоса послышались. Я сперва вздрогнула и прижалась к стенке в попытке слиться с каменной кладкой, а потом облегчённо выдохнула – голоса доносились то ли через выход вентиляции, то ли через какой-то хитрый слуховой ход.

То есть говорившие находились не здесь! Зато тема...

– Он сегодня у неё ужинал, – заявил женский голос, в котором отчётливо прозвучала досада.

– У этой полоумной? – изумился второй голос. Тоже женский.

– Да.

Короткая пауза, а за ней...

– Что он только в ней нашёл? – первый голос, и в нём уже не только досада, но и злость.

– Кто бы знал! – буркнула вторая собеседница.

– Насколько понимаю, – вклинилась третья, невидимая мне женщина, – у них какая-то старинная история. Старое знакомство.

Кто-то фыркнул, а третья добавила:

– А вы ещё не верили, что этот «приказ номер один» не выдумки, а «замок для светлой леди» – не отговорки.

– Да она же никакая! – перешла на истеричный визг первая. – Вы её видели? Нет, вы видели?! Хотите сказать, что эта... Маша, – вот тут женщина аж зарычала, – может сравниться с кем-либо из нас?

– В сравнении с вами она просто уродина, – спокойно заявил кто-то четвёртый. Мужчина.

– Хуже, чем уродина! – продолжила истерить первая. – Но хочет-то он именно её!

На «уродину» я не обиделась, но поморщилась – не люблю, когда клеветают. А про всё остальное... Наверное, мне бы стало приятно, если б Алекс не вёл себя как последний гад.

– Я потратила пять месяцев на то, чтобы затащить его в постель, а он... Обет воздержания у него, видите ли. И ради кого? Ради светлой мымы?

Мм-м... Обет воздержания? У Волкова? Это что-то новое. Но...

– Если я мымра, то ты чуханка, – пробормотала одна попаданка хмуро.

А невидимые сплетники продолжили:

– Думаешь, обет связан именно с этой Машей? – спросила то ли вторая, то ли третья.

Ответил затесавшийся в цветник мужчина:

– Ну, если бы затащить в постель попробовала «эта Маша», он бы не отказал. У него даже дыхание при её появлении меняется. А заметили, как он, только увидев её, сразу подаётся вперёд? Словно хочет схватить и как минимум съесть.

У меня от такого заявления тоже изменилось, и не только дыхание, а все физиологические показатели вместе взятые. Правда, продлилось явление недолго, всего несколько секунд.

– Что значит «если бы»? – после паузы спросила первая. – По-твоему, эта Маша...

– Извини, – перебил мужчина, – оговорился. Разумеется, не «если», а «когда». Когда она попробует затащить его...

– Нет! – взвизгнул кто-то из женщин. – Не допущу!

Я честно прикрыла рот ладонью, перепугавшись, что сама же это и прокричала. Но нет, вопил кто-то из этих.

– Не допущу! Я её... Я её...

– Волосы ей выдерем, – спокойно внесла ращепленное предложение другая. – И ноги переломаем.

– Хм... – выдал мужчина. – Если я хоть немного знаю нашего владыку, а я его знаю, он, во-первых, не допустит, а во-вторых, если у вас всё-таки получится, то от вас самих ни рожек, ни ножек не останется. Просто поймите: эта Маша – его добыча. Не становитесь между владыкой и его добычей. Никогда.

Прозвучало веско. А ещё разумно, я ведь тоже Алекса знаю, и вынуждена признать – Волков тип продуманный и вредный.

– Ну и что же нам тогда делать? – после новой паузы спросила вторая.

– Мм-м... Если бы речь шла о ком-нибудь другом, я бы предложил подождать, но так как речь о владыке... Полагаю, вам следует забыть о своих интересах и переключиться на кого-нибудь другого.

– Как это? – возмущённо выдохнула первая.

– Как это «забыть»? – поддержала вторая.

– А так, – ответил собеседник этих... вот даже не знаю кого. Но воображение настойчиво рисовало образ той мерзкой любительницы театра, а двух других записывало в её подружки. – Забудьте, леди. Владыка упрямый, и он не передумает. Раз он столько времени хранил верность этой странной светлой, а теперь вьётся вокруг неё, как коршун вокруг гнезда, то шансов нет. Никаких.

В какой-то части моей души резко началась весна – с цветением сакуры, пением птичек и прочими летающими пчёлами-шмелями. Волков! Хранил верность! А теперь вьётся! Ы-ы-ы! Я едва не упала в обморок, одновременно дрыгая ножкой от экстаза, но здравый смысл прищурил глаза и строго погрозил пальцем, а женская гордость надулась и заявила, что это всё Волкова ничутьючки не извиняет.

Он заблокировал мою магию! Он надо мной издевается! Я буду последней душой, если прощу.

Ну и ещё кое-что: одного случайно подслушанного разговора для прощения мало. Хочет со мною помириться – пусть скажет обо всём сам, в глаза!

Придя к такому выводу, я гордо вздёрнула подбородок, тряхнула волосами и двинулась дальше. Тот факт, что с моим уходом разговор не закончился и можно подслушать что-нибудь ещё, совершенно не волновал.

Я просто шла. Потом спохватилась, что уже не крадусь, а натурально топаю, и встала на цыпочки, но... было поздно.

– Стой, кто идёт? – бухнула тьма басистым голосом.

– Э-э-э... – ответила я.

Попятилась. А потом...

Темнота резко рассеялась, по глазам ударил пусть тусклый, но свет, а я увидела две вещи: огромнейшего тролля и направленный на меня трезубец. Лезвия были настолько острыми, что я непроизвольно сглотнула. Ну а спустя ещё миг...

– Кий-я! – прозвучало почти над ухом, и мимо пронеслось нечто крупное и шарообразное. Оно врезалось в агрессора, отбрасывая того назад, а я с удивлением опознала в этом «шарообразном» одного из приставленных ко мне лысых евнухов.

Ещё секунда, и меня дёрнули назад – второй евнух задвинул повелительницу за своё пузатое тело, а воздух вокруг нас замерцал, намекая на магический щит.

Третий представитель группировки кунг-фу панд никого не трогал. Он просто выступил из мрака и замер, опасно скрестив руки на груди.

– Р-р-р... – глухо заявил сбитый с ног тролль, а первый кунг-фу панда плавно перетёк из одной боевой стойки в другую. Выглядело не слишком внушительно, зато красиво, только я зацепилась за другое – как это трио тут очутилось? Я ведь была совершенно одна!

Особых иллюзий насчёт своей ловкости и внимательности попаданка в моём лице уже не питала, поэтому разгадка пришла сразу – панды были рядом всё это время. То, что толстячки оказались очень даже боевыми, не удивило. Зато заставило раздраженно прищуриться и закусить губу.

Волков! Ведь только что вспоминали его продуманность и...

– Р-р-р! – сказала уже я. И, резко отодвинувшись от прикрывающего меня мага: – А ну отстали! На лицах евнухов отразилось недоумение, привставший тролль тоже глянул удивлённо.

– Не смейте за мной ходить! – расшифровала мысль повелительница. – Я сама со всем справлюсь!

– Но, госпожа... – как бы намекая на трезубец и не в меру ретивую стражу, промолвил ближайший ко мне толстяк.

Честно? Почувствовала себя закипающим чайником и даже потрогала собственные уши, дабы убедиться, что из них пар не валит. Нет, с одной стороны, было приятно, что меня прикрывают, но с другой... Я ведь как бы на разведке, пытаюсь найти способ вырваться из лап тёмного, а они...

– Отстали от меня! – повторила грозно.

– Но... – вновь попытался возразить один из панд.

– Вы кому подчиняетесь, мне или Алексу? – перешла на фальшиво-ласковый тон повелительница.

– Э-э-э... – замялся панда. Двое других тоже заметно растерялись, явно не зная, что сказать.

Очередная пауза, а потом... троица проявила благоразумие! В смысле – не призналась.

– Конечно вам, госпожа, – нагло солгал маг, развевая купол.

А другой его товарищ добавил:

– Мы ведь светлые.

Ага.

– Тогда отстали, – повторила я и, грозно зыркнув на распластанного на полу тролля, поспешила дальше. Где там моё спасение? Где способ снять блокировку и покинуть романтическое гетто? Где шанс навалить Волкову, в конце-то концов?!

В портал я свалилась абсолютно случайно. Просто шла, как и раньше, вдоль стенок, а когда добралась до очередного проёма, он полыхнул зелёным, и я очутилась не там, где только что была.

По глазам вновь ударил свет – приглушенный, желтый и мягкий. Следом взгляду предстали выкрашенные в кофейный цвет стены и арка, уводящая в следующее помещение. Ещё я увидела вычурные светильники на кованых ножках, минимум мебели в старинном стиле, ковёр спокойной расцветки и пару опять-таки сдержанных пейзажей на стенах.

Во всей обстановке читалось нечто знакомое. Словно уже бывала здесь. Не в этой конкретной комнате, а вообще.

Страх? Паника? Нет. Ничего такого. Я восприняла телепортацию с прежней хмурой решимостью и, осмотревшись, сразу направилась к арке, желая узнать, что же за ней. А переступив условный порог, раздраженно закатила глаза – ну конечно! Куда ещё, спрашивается, меня могло занести?

– Мм-м... Машуня? – оторвавшись от книги, протянул Волков. – Какими судьбами?

Прозвучало так, будто тёмный не имеет ни малейшего отношения к перемещению. Словно я сама, по собственной воле к нему пришла.

Алекс... да, читал. В постели. Он полулежал на подушках, прикрыв нижнюю часть своей рельефной тушки одеялом, и нагло демонстрируя всё остальное. В смысле широкий и весьма соблазнительный торс.

При взгляде на такое мой рот непроизвольно наполнился слюной, однако грозно нахохлиться столь предательская реакция не помешала.

– Так сильно соскучилась? – продолжил ломать комедию Алекс. – Знаешь, а мне приятно.

Хитрый взгляд на моё черное трико и...

– Я рад, что подарок всё-таки понравился. Кстати, тебе идёт.

Я гордо вздёрнула нос и промолчала, а он захлопнул книгу и...

– Ты, наверное, устала. – И самым доверительным тоном: – В душ хочешь?

Я задрала нос ещё выше и промолчала ещё выразительнее, а идейный противник...

– Мм-м... а может, массаж?

В этот раз даже гормоны, которые давно записались в фан-клуб Алекса, сжали кулачки и дружно рыкнули «нет!», и я была с гормонами согласна.

– Ну какой массаж? – ответила со вздохом. – Время – пять утра. И вообще... ты чего не спишь?

В моём голосе прозвучала забота, но властелина эта перемена тона не смутила. Более того, он отложил книгу и потянулся настолько сладко, что мне и самой захотелось зевнуть.

– Как я могу спать, если ты, Машунь, бродишь непонятно где?

– При чём тут это?

– Как это «при чём»? Переживаю.

Я, не выдержав, поморщилась, а этот гад хлопнул ладонью по кровати и сказал:

– Иди сюда.

– Тебе так хочется домой? – помедлив, поинтересовалась я.

Властелин тихо фыркнул и мотнул головой. Сказал:

– Нет, Машунь. Домой рано, поэтому никакого секса не будет, просто полежим рядом.

Угу. Конечно.

– Просто полежим, – повторил тёмный. – Клянусь, я не собираюсь тебя соблазнять.

Он не собирался, а я... вот даже близко ничего такого не хотела. Причём вообще. Никак. Тем более с ним! Но...

Слишком хорошо понимала, что если окажусь в этой постели, то могу и передумать – хотя бы потому, что гормоны, невзирая на все их протесты, действительно состоят в его фан-клубе.

– Издеваешься? – выдохнула в итоге.

Властелин улыбнулся и отрицательно качнул головой, а до меня вдруг дошло – не просто издевается. Он мстит!

Эта догадка была такой мощной, такой шокирующей, что у одной светлой глаза на лоб полезли.

– Ты мстишь за то, что произошло на том приёме в особняке генерала Гизли? – не

удержавшись, озвучила я.

Волков не ответил, а я ударила себя ладонью по лбу. Вот блин! Ну конечно! Как сразу не сообразила?

– Машунь, думаешь, мне было приятно? – всё-таки подал голос Алекс. – Ты меня использовала.

Причём жестко.

Сразу вспомнился тот вечер, как я, вся такая красивая и необыкновенная, льнула к нему и шептала. Как сама втолкнула его в портал, а потом...

Щёки опалило жаром, и я даже потупилась – действительно стало стыдно, очень-очень. Но что сделано, то сделано, а он... Нет, объективно Алекс в своём праве, но не признаваться же в этом?

– Саш, а давай помиримся? – жалобно предложила я.

В ответ опять тишина. А глаза такие... А улыбка... В общем, со мной обязательно помирятся, но для начала меня ждёт полный и незабываемый трындец.

Впрочем, почему «ждёт»? Он уже наступил! Кукольный замок, евнухи, шпионки, дурацкий единорог в придачу.

– Не думала, что ты настолько мстительный. – Я даже носом шмыгнула, чтобы показать, насколько мне грустно.

– Я не мстительный, – отозвался гад. – Я справедливый.

– А... давай ты меня простопустишь?

Улыбка его темнейшества стала в тысячу раз коварнее, а у меня мурашки побежали – какой он всё-таки обаятельный. Скотина.

– Нет, Машунь. Не отпущу. Сиди и наслаждайся своей романтикой.

– А...

– А я за тобой присмотрю, – перебил он.

Наверное, следовало разозлиться, но я не смогла. Просто стояла, смотрела на возлежащего на постели Алекса и продолжала... может, не стыдиться, но смущаться точно. Совесть подзуживала – мол, давай извинимся. А я... Что толку от этих извинений? Всё уже сделано, так какой в них смысл?

Когда молчание стало невыносимым, одна светлая леди приняла самое разумное решение:

– Я, пожалуй, пойду.

Огляделась и даже сделала несколько шагов к другой арке, которая точно вела к выходу. Но тут вспомнилась ещё одна штука из прошлого, и я остановилась. Так, подождите.

В наше первое фэнтези, в мир Степи, я угодила совершенно случайно. Но я была в целом не против – сидела и мечтала, как меня засосёт в какую-нибудь книжку.

Перемещение в мир магической академии состоялось после того, как потребовала у Мироздания компенсацию за отвратительно несправедливую сказку – то есть в Объединённой Академии Магии я появилась по собственному желанию, в отличие от Алекса, который продолжать фэнтезийные приключения не собирался.

А теперь... я перемещаться не хотела, но всё равно попала. В мрачный мир с монстрами, боевыми кланами и гадким властелином. В место, где идейному противнику более чем комфортно, и где он устроился именно так, как хотел.

И если я ещё не научилась мыслить логически, то получается...

Я нахмурилась и обернулась, чтобы вперить в Волкова внимательным взглядом.

– Что случилось? – поинтересовался тот, и я даже ответила.

– Мы попали в этот мир из-за тебя.

Предводитель тёмных изящно заломил бровь, уточнил:

– В смысле?

– В смысле по твоей воле. – Моё смущение растаяло, словно дым. Очень захотелось взять что-нибудь тяжелое и ка-ак врезать. Но оружия в комнате не имелось, пришлось продолжить переговоры. Возопить гневно: – Я попала в этот мир потому, что ты меня сюда затащил!

– Мм-м... Да?

В это «да» была вложена вся ирония вселенной, и я вскипела ещё больше. А Волков, наоборот, расслабился – откинулся на подушки и спросил насмешливо:

– Кстати, а откуда тебе известно, что в другой мир можно именно «затащить»?

Щёки снова окрасил предательский румянец, однако признаваться я не собиралась, сбиваться с мысли – тем более.

– Алекс, не увливай!

– Разве я увливаю? – отозвался тёмный. И без всякого раскаяния: – Да. Мы здесь потому, что мне очень хотелось нормальных приключений. И без подстав.

Я сперва зашипела, а потом выдохнула и вспомнила наш разговор в том величественном зале. Я тогда спросила «Как тебя сюда затащило?», и он ответил «Практически так же, как обычно». И этот ответ... В общем, теперь понятно, что напряглась тогда не зря.

– Как это было? – вновь поинтересовалась я.

– Ты про переход в это фэнтези? – хмыкнув, уточнил Волков, и я кивнула.

Нет, примерно представляла, но подробностей всё-таки хотелось. Вдруг что-нибудь полезное прозвучит?

– После нашего с тобой... хм... слияния... – Улыбка Алекса вновь стала хищной, подсказывая, что желание треснуть чем-нибудь тяжелым испытываю сейчас не только я. – ...я вырубился и очнулся дома, в любимом кресле. Настроение... знаешь, оно было настолько «замечательным», Машунь, что слов нет. И тогда я воспользовался твоими методами...

– Поправил бюстик и захлопал ресницами? – пробормотала я, не сдержавшись.

Увы, Алекс услышал и клацнул зубами так, что я съёжилась и один глаз на всякий случай прикрыла. А властелин продолжил:

– Я расслабился и начал представлять мир, в котором мне бы хотелось быть.

– И?... – опять не сдержалась я.

– И очутился здесь, – идейный противник по-хозяйски развёл руками, – в этой офигенной реальности.

Насчёт офигенности могла бы поспорить, но не стала. Просто вздохнула, а он...

– И о тебе, солнышко моё романтическое, ни на миг не забывал.

Прозвучало как угроза, и я закрыла уже оба глаза, а сообразив, что с закрытыми глазами от Зла не спасёшься, перестала жмуриться и одарила Волкова очередным жалобным взглядом.

– Может, всё-таки помиримся? – повторила с надеждой.

– Я с тобой не ссорился, Машуня, – ответил тёмный. – И лично меня всё устраивает. У меня всё хорошо.

Светлая Повелительница совсем погрузилась. Конечно хорошо. Кто бы сомневался.

– Тогда я пойду переодеваться в полупрозрачное платье и пить мохито? – спросила покорно.

По моей логике в ответ должно было прозвучать что-нибудь из серии: Машенька, ты чего так расклеилась? Я ведь пошутил! Я вовсе не такая жо... как может показаться!

Но Алекс...

– Иди, – сказал он.

Прозвучало настолько ровно, что я взяла и подчинилась. Лишь у самого порога остановилась, чтобы спросить скорбным голосом:

– А домой когда?

Вот он, второй шанс исправиться. Улыбнуться, соскользнуть с кровати и, приблизившись, обнять – соотечественники мы или кто?

А что сделал этот упырь недобитый?

– Когда соберу один сложносоставной артефакт, – ответил Волков, – зачищу ещё два кластера и возьму последний левел.

Я от таких откровений чуть на попу не упала. Вот как? Ну, знаете!

Глаза гневно сощурились, выдавая истинное настроение, и Алекс, конечно, заметил. И глянул с насмешкой – мол, куда ты денешься с подводной лодки, Машунь?

А я стиснула зубы и чуть не призналась, что быть обратным билетом на Землю не собираюсь.

Правда не собираюсь! Но пусть это будет сюрприз!

Грозно фыркнув, апартаменты тёмного всё-таки покинула. В коридоре, кроме стражи, встретила тройку кунг-фу панд, в сопровождении которых и вернулась к себе, в кукольный замок, на территорию Добра.

Ну а очутившись в собственной спальне, достала из-под кровати те самые мускусные свечи и импровизированную спиритическую доску. Зажгла свечи и произнесла формулу призыва, но с изменениями:

– Дух сэра Ариматима, приди!

Блюдец... нет, не поехало. Местный аналог Александра Сергеевича проявился более логичным для фэнтези образом – возник бледной полупрозрачной фигурой. К счастью, доспехами в этот раз не громыхал, а то перебудил бы всех.

Сэр открыл рот в явном желании что-то сказать, но я опередила:

– Вы подумали?

– А-а...

Напыжился. Сразу стал таким важным, что хоть на колени падай. Впрочем, я на коленях и стояла – перед блюдцем и спиритической «доской».

А смотрела хмуро, исподлобья – просто вся эта ситуация, мягко говоря, задолбала. И Волков совсем охамел! Вот просто вконец!

Призрак настроение повелительницы просёк и спустя несколько секунд расслабился. Сказал самым нормальным голосом:

– Давай так: я дам подсказку, а дальше ты сама? Сообразишь – хорошо, а если нет... – Сэр Ариматим развёл руками.

– И что это, – я тоже руками развела, подчёркнуто копируя его жест, – значит?

– Станешь вместилищем для духа, – заявил собеседник.

Чудненько. А я уже раскатала губу на то, что никаких условий не будет.

– Сколько времени на разгадывание? – поинтересовалась разумно.

Ариматим задумался и выдал:

– Три дня.

Я помедлила, но всё-таки кивнула. Ладно.

– А не страшно? – тут же спросил рыцарь.

Повелительница глянула вопросительно, и полупрозрачный субъект взялся пояснить:

– Быть вместилищем для чужого духа не слишком приятно. Когда в твоём теле живёт кто-то ещё, ты этим телом уже не владеешь. Вернее владеешь, но не всегда. Лишь в те редкие моменты, когда чужой дух спит.

Замечательно. Лучше и не может быть! Я ж о таком счастье даже не мечтала!

А если без иронии – нет, не страшно. У меня есть Волков, и он, если что, спасёт. Ведь обещал беречь от неприятностей. Более того, он настолько убеждён, что пока я рядом, со мною ничего не произойдёт, что неприятности будут даже на пользу.

Только объяснять эту сложную схему Ариматиму я не собиралась.

– Страшно или нет, а деваться некуда.

Рыцарь кивнул, принимая ответ, и...

– Думаешь, власть Алекса безгранична?

– Э-э... – начала отвечать я, но замолчала, ибо собеседник испарился. Просто р-раз – и исчез.

Несколько секунд я тупила, пытаясь догадаться, что это вообще такое. Кто-то сорвал нашу сделку? Или у Ариматима тоже способности к телепатии, и он испугался моей мысли о Волкове? Или что?

А потом пришло понимание – вот эта реплика и есть обещанная подсказка.

– Думаешь, власть Алекса безгранична? – задумчиво повторила я.

В дальнем углу заблеял единственный свидетель сделки, и в его блеянии прозвучало сочувствие, смешанное с паникой. А я, наоборот, развеселилась.

– Ну конечно, – пробормотала, улыбаясь. – Конечно, у власти Волкова есть границы! А раз так, то границы есть и у его проклятой блокировки. И я, кажется, знаю, где их искать.

Глава 7

Очень хотелось побежать к спасению прямо сейчас, но я поступила умнее – приняла душ и забралась в кроватку. Потянулась несколько раз, зевнула, а потом благополучно уплыла в страну снов.

Проснулась где-то в районе полудня, в чудесном настроении и с пониманием – всё непременно получится. Опять-таки потянулась и зевнула, после чего занялась реализацией плана по спасению себя из лап тьмы.

Для начала был ещё один душ, затем неплотный обед, а после еды – наведение марафета.

Причём наведение конкретное, и производила все процедуры не я сама. Приставленные Алексом шпионки – именно они причёсывали, красили, а ещё подправляли ногти и всё, что можно подправить. Мне оставалась малость – сидеть и кайфовать.

Когда из просто красивой я превратилась в божественную, тётки личную территорию повелительницы покинули. Ну а я заглянула в гардеробные, чтобы выбрать подходящий случаю наряд.

Здравый смысл фырчал, что для побега нужно одеваться в удобное, а ещё, учитывая, что отправляюсь в совершенно неизвестную местность, следует взять с собой какой-нибудь выживательный минимум – спички, спирт, деньги...

Но другая половинка здравого смысла объясняла: если оденусь как какая-нибудь туристка-походница и обвешаюсь полезными в выживании вещами, соглядатаи Алекса непременно заподозрят неладное – это во-первых. А во-вторых, я же скоро верну свою силу и, следовательно, опять обрету способность доставать из воздуха любые вещи. И если так, то зачем запасаться «полезными» вещами сейчас?

В общем, из кукольного замка вышла ближе к четырём часам и при полном параде. С причёской, в маникюре-педикюре, на каблучицах и в белых полупрозрачных штанах. Ещё были корсет, огромные серьги и секретное оружие – самая обворожительная улыбка.

Короче, я была сногшибательна! Вот просто умереть не встать.

Логично, что, увидав меня, и шпионки, и евнухи, включая стриптизёра, дружно потеряли дар речи.

Правда, через несколько секунд старшая из тёток всё же опомнилась и спросила:

– Повелительница, а вы сейчас куда?

Я улыбнулась обворожительнее прежнего и, кокетливо дёрнув плечиком, объяснила:

– Да так. Собираюсь немного погулять.

Народ отнёсся к этому заявлению... спокойно. Только трио кунг-фу панд украдкой переглянулось, заодно напомнив мне, что расслабляться не стоит.

И да, эти трое могли стать настоящей проблемой, но я решила, что подумаю об этом позже.

Грациозно продефилировала к входной двери, вышла из замка и, всё так же покачивая бёдрами, направилась на территорию врага.

Примерно на середине пути обернулась, чтобы проверить, следуют ли за мною телохранители, и удивлённо вскинула брови. Преследование действительно наблюдалось, однако это были не панды, а единорог.

Я остановилась, дожидаясь, когда зверушка догонит, а потом спросила:

– Ты чего?

Мне послали выразительный взгляд, исполненный страданий.

Я прищурилась, пытаясь сообразить, что бы это значило, а зверюга, пользуясь ступором, жалобно прижалась к ноге.

Вот тут вспомнилось, что единорог осведомлён о моём общении с призрачным рыцарем и, как следствие, знает о планах...

– Не хочешь, чтобы я уходила? – спросила тихонечко.

А поймав новый страдальческий взгляд, удивилась пуще прежнего:

– Хочешь пойти со мной?

Думала, зверь фыркнет – мол, не больно-то надо. А вместо этого услышала жалобное и явно соглашающее:

– И-и-иго-го.

Бли-ин... Всё сразу усложнилось, причём резко, ведь с единорогом... Впрочем, ладно.

– Пока ничего не обещаю, – хмуро сказала коняшке. – Но... В общем, посмотрим. Пошли!

Символ девственности всхрипнул, и мы продолжили путь в заданном направлении. Вошли в обитель тёмных, отыскивали нужную лестницу и устремились вверх. Недоконь просто топал, а я старательно перебирала в мозгу варианты, и чем дальше, тем яснее понимала – нас ждёт очень стрёмное дело. Но куда деваться, если другого способа всё равно нет?

Стражники, встреченные на первом уровне, отнеслись к появлению Светлой Повелительницы спокойно. Другие вояки, которые дежурили на разных уровнях лестницы, реагировали с удивлением, но потом успокаивались – что с такой красотки взять?

Я реально была слишком хороша, чтобы замышлять какую-нибудь мега-глупость, а ещё со мною было животное, а животные, как известно, ограничивают. В общем, меня воспринимали как нечто красивое и безопасное, что точно увеличивало шансы на победу. Оставалась малость – не сбиться с этого пути.

Не знаю, сколько мы шли, но к моменту завершения восхождения ноги болели ужасно. Тем не менее улыбку я держала, а вот когда выбрались-таки на крышу, к горлу подступила тошнота.

В прошлый раз, когда была тут вместе с Алексом, страха не испытала, а теперь... Мамочки, почему же так высоко? А ведь самое противное, что мне придётся отсюда прыгать!

Или не придётся?

Или...

К тошноте добавилось головокружение, и я немного пожалела о своём желании вырваться из плена.

– Может, стоило попробовать выйти как все, через ворота? – шепотом спросила у коняшки.

Единорог глянул недоумённо, а спустя ещё миг глаза округлились от ужаса.

– Б-б-бее-е... – прозвучало жалобно и неверяще. В общем, сообразил конь, что к чему.

– Нет, – продолжила рассуждать я. – Всё правильно. Через ворота меня бы не пропустили, а ещё доложили бы Алексу, а Волков не дурак, он бы сообразил, для чего это всё, и усилил меры безопасности.

Символ девственности издал новое предельно жалобное «б-б-бее», и я печально озвучила:

– Да, граница его всемогущества и моей блокировки пролегает именно здесь.

Единорог проблеял что-то протестующее, мол, не торопись с выводами, давай рассмотрим другие варианты, но я была непреклонна. Доказательств как бы и не было, но я знала! И интуиция буквально кричала, что я права.

А раз так... придётся найти способ выйти за пределы разумного – то есть выбраться за стены выстроенного в форме короны замка. Причём действовать нужно таким образом, чтобы никто не догадался. И главное, чтобы Алекса оповестить не успел!

Быстро оглядевшись, я приняла вид самой невинной невинности. Тут, на крыше, отиралось некоторое количество наблюдавших за горизонтом стражников, и сейчас все смотрели на меня. Зато гадкие кунг-фу панды пока не появлялись, и это воодушевило. Грациозно покачивая бёдрами, я пошла по кругу, вдоль огромных чёрных зубцов.

Внешне всё выглядело так, будто леди гуляет и любитесь видом, а в действительности я продолжала думать. Заодно топала к более уединённому месту – такому, куда стражникам будет сложнее добежать.

Мой рогатый друг сперва тормозил и депрессировал, а потом понуро свесил голову и поплёлся следом, всем своим видом намекая, что затея фиговая.

– Если боишься, то оставайся, – шепнула единорогу.

Резко вскинул морду и глянул так, что... В общем, это было «нет».

Сразу вспомнились летающие твари, желавшие его съесть, однако расспрашивать или углубляться в тему я не стала. Снова погрузилась в мысли, а когда таки отошли подальше, шагнула к внешней стене и, опершись руками о камни, глянула вниз.

Зря. Нет, правда зря. Меня затошнило раз в сто сильнее прежнего, а ещё я поняла – не прыгну. Изначальный план спасения – просто сигануть вниз, одновременно открывая портал на светлую сторону, – разлетелся вдребезги. Он пошел трещинами, когда присоединился единорог, а уж теперь...

А ещё возникла разумная мысль – прежде чем рваться за стену, нужно проверить, всё ли в порядке. Следуя этой мысли, я подалась вперёд, протянула руку – так, чтобы она оказалась вне замка, – и, закрыв глаза, загадала: «Мороженое хочу!»

Всего секунда, а потом, когда вытащила руку из пространства, в ней был рожок – любимое фисташковое мороженое, именно такое, какое и представляла. От сердца сразу отлегло, настроение улучшилось.

– Улику уничтожь, – протянув мороженое единорогу, попросила я.

Глянул опять-таки жалобно, а потом... хрум – и нету. Я даже вздрогнула, потому что он вафлю по самые пальцы откусил!

– Мм-м... – выдавала нервно. Тут же вдохнула, выдохнула и продолжила думать.

Новый план генерировала недолго, но... Стоило представить это всё, и по коже побежали мурашки. Гениально, конечно, но, блин! Есть все шансы описаться со страху. Вот почему я понятия не имею, как обращаться с парашютом и аналогичными прибабасами? Знала бы, всё бы было проще, а так...

Ещё секунда на раздумья и...

– Ты всё-таки со мной? – спросила у символа девственности.

Тот кивнул и заявил убеждённо:

– Иго-го!

И всё-таки мы прыгнули! Мы – это: я, упряжка для ездовых собак, надетая на единорога, два десятка нереально огромных, наполненных гелием шаров и, собственно, он, мой безрассудный друг.

Когда я озвучила план, когда, вновь перегнувшись через стену, выудила упряжку и быстренько нацепила её на Йорика (угу, я успела дать единорогу имя), тот пребывал в шоке. Когда вытащила из пространства несколько связок шаров и прямо-таки стремительно привязала их к шлёмке, Йорик продолжал попытки осмыслить то, что вот-вот произойдёт.

Ближайшая к нам группа стражников тоже впала в ступор – мужики стояли, приоткрыв рты, и даже не пытались предпринять хоть что-нибудь. Отмерли лишь после того, как Йорик, повинуясь приказу, запрыгнул на парашет, а я, вот прямо на каблучищах, влезла вслед за ним. Вот теперь прозвучало громкое:

– Стой! Дура!

Ага. Так я и послушалась.

– Убьёшься! – новый вопль на всю округу. – Стой!

Честно? Я была абсолютно согласна с воинами. И насчёт дуры, и насчёт «убьёшься», и насчёт «стой». Даже хотела шагнуть назад и пискнуть Йорику:

– Всё отменяется. Карнавала не будет!

Но... Стоило вспомнить издевательства, которым подвергал Алекс, а заодно тот факт, что мы в фэнтези, где всё возможно, и...

– На старт! – Я бодро оседлала единорога. – Внимание! – сжала его бока коленями так, что у кого-то рёбра затрещали. – Марш!

А потом задумалась вот о чём: что же во мне такого особенного, что Йорик настолько мне поверил? Ведь единорога натурально колотило от ужаса, а он взял и сиганул.

И вторая мысль: надеюсь, у Волкова нет заклинаний, аналогичных земной видеосъёмке? Просто если он увидит, как именно я смылась из его мужской сказки... наверное, помрёт от смеха. Вся такая красивая, верхом на маленьком единороге и в ворохе огромных воздушных шаров...

Да, я задумалась, но сосредоточиться на процессе телепортации это не помешало. Более того, я успела задать целых два параметра: нам нужна территория светлых и о-очень небольшая высота.

Просто тяговой силы шаров оказалось мало, и они не поднимали вверх, а лишь замедляли падение. Стремительное падение, кстати. Жуткое! Я даже закричала в процессе, а спустя несколько секунд...

Плюх!

Не сразу поняла, что этот «плюх» издала я сама, свалившись с единорога. Что барахтаюсь в воде, а мой белоснежный друг завис рядом, в паре сантиметров над той же водой. И что шары таки стремятся вверх, а Йорикова попа перевешивает, и он вообще выскальзывает из упряжки. – А... – начала я, но договорить не успела.

Была перебита паническим воплем, похожим на ослиный крик, и ещё одним «плюх».

В общем, Йорик тоже упал, а шары... они улетели. Взмыли вверх и зависли, упершись в куполообразный потолок из бесцветного грязного стекла.

Лишь теперь я смогла оглядеться и отметить, что находимся в каком-то странном помещении, похожем на купальню. А вокруг настоящая разруха, единственное, что выглядит более-менее пристойно – небольшой бассейн, куда нас, собственно, и занесло.

– Ы-ы-ы! – сообщила миру я, после чего, невзирая на каблуки, поплыла к бортику.

Доплыла, ухватилась за край, выбросила своё переполненное адреналином тело на пыльную плитку и тут же услышала молящее:

– И! И-и! Иго-го!!!

Взгляд назад, и повелительнице открылась страшная истина – товарищ по несчастью тонет.

Мозг заметался в панике, но через секунду я перевернулась и ловко набросила на Йорика силовую петлю. Потянула, применила ещё одно заклинание – сама не поняла какое, ибо действовала на инстинктах, – а потом потянула, и единорог оказался рядом. Несчастный, перепуганный, нахлебавшийся воды.

Осознав, что все спасены, я упала на спину и раскинула руки. Лежала и пыталась восстановить дыхание, заодно таращась на тот самый куполообразный потолок.

– Пр-р-р-пр-р-р! – сообщали рядом.

– Угу, – отвечала я, утомлённо улыбаясь.

А едва перевела дух, подскочила, поймав новую внезапную порцию адреналина. Просто в глухой тишине прогремело разъярённое:

– Брехунько, ты что творишь?!

Вопль... он был везде и прозвучал так мощно, что стены содрогнулись.

– Если ты жива, я тебя сам прибью! – продолжил беситься Алекс. – Ты совсем без мозгов?!

Стало приятно. Вот просто очень. Переживает за меня... Нервничает...

– Брехунько, я тебя...

Короткая пауза, а за ней прямо-таки волшебное:

– Вернись, Машка! Вернись, иначе найду и хуже будет!

Расплывшись в новой улыбке, я показала пространству язык, а потом вообще хихикнула. Так и представила, как властелин сидит в своём дурацком чёрном замке и бесится. А я здесь и без всякой блокировки. Бебе-бе.

Счастье буквально переполнило, однако расслабляться я не собиралась. Медленно поднявшись с плитки, пихнула руку в пространство, чтобы выудить полотенце, а потом огляделась, чтобы подтвердить первые выводы – действительно купальня, но этой купальне капец.

Пыль, грязь, огромные выбоины в полу и облицовка стен частично осыпалась. Зато под всей грязью угадывался белый цвет различных оттенков – от умеренного до ослепительного.

– Мы реально на светлой стороне, – сказала единорогу.

Символ девственности перестал фыркать и засопел, а я...

– Так! Хватит прохлаждаться! Сейчас переоденусь, и пойдём!

Спустя полчаса я стояла на постаменте, оставшемся от какой-то статуи, и смотрела на руины. Огромный дворцовый комплекс, к которому и примыкала купальня, напоминал игрушку, которую жестко шарахнули об пол.

Стрельчатые окна выбиты, стены частично разрушены, стеклянные купола в дырках, и позолота с деталей декора давно слезла. В общем, не романтик-фэнтези, а постапокалипсис в чистом виде. Из возвышенного лишь стаи белоснежных голубей.

Увидав всё это, я... нет, не удивилась. Но немного расстроилась – всё же не такого приёма ждала.

Царящая вокруг тишина тоже удручала – понятно, что жить в этом дворце невозможно, но абсолютное отсутствие людей или кого-то аналогичного не радовало. Хотелось встретить хоть кого-то. Даже не для общения, а... просто для того, чтобы не оставаться с Йориком наедине. Дело в том, что пока переодевалась в сухое, этот недоконь нагло подглядывал. Потом вообще... подошел к горке сброшенного мокрого белья и попытался ткнуться мордой в трусики. Когда же я эти трусики прям из-под единорожьего носа выхватила, уставился с неподдельным возмущением. Мол, ты что творишь, повелительница? Я ведь заслужил!

В общем, пришлось сунуть всю мокрую кучку куда-то в пространство и притвориться, будто так и было. Заодно лишний раз порадоваться широчайшему выбору одежды, который предоставляли возвращённые способности. Теперь я хотя бы могла одеться в приличное! Прямо сейчас, например, благоразумно переоделась в тёпленький спортивный костюм розового цвета и мягкие модные сапоги.

Затем было извлечение из того же пространства чашечки капучино и выход из купальни под аккомпанемент возмущённого сопения. Обнаружение удобного постамента, с которого лучше видно, и осмотр развалин светлой стороны.

– М-да, дела... – грустно протянула я.

Йорик печалью не проникся – фыркнул и отвернулся, одновременно поворачиваясь боком. Не уверена, но, кажется, он пытался скрыть эрекцию. Короче, повезло мне с союзником. Трындец как повезло.

Последний глоток кофе, и чашка была отставлена на какой-то камень. Я же задвинула подальше мысли о новом эротическом инциденте и, спрыгнув с постамента, указала на остатки парадных дверей.

– Туда, – сказала Йорику и тут же зашагала в нужном направлении.

Символ девственности тяжело вздохнул и поцокал следом. И даже в цокоте его копыт звучал укор!

Животинку, конечно, было жаль, но удовлетворять желания союзника я не собиралась.

Понятно, что в современном романтическом фэнтези и не такое бывает, и не только с конями, и коней может быть даже не один, и не два, но...

Наверное, я постарела. Или это тлетворное влияние Волкова, или следствие многочисленных попаданческих обломов, однако уж чего, а близости с Йориком не хотелось. Лучше обратно в гетто Тёмного Властелина. Он хотя бы обаятельный и девственности лишает так, что от восторга тебя выбрасывает в родной мир.

Впрочем, не суть.

Сейчас я шла! Шла, попинывая лежащие на пути камушки и хмуро размышляя о перспективах.

Пусть светлая сторона в руинах, но я сумела избавиться от блокировки, а значит, и здесь, на этих развалинах, проживу.

Пропитание достать не проблема, одежду – тоже, а там... Посмотрим. Может, всё и наладится. В любом случае это лучше, чем сидеть под колпаком у Алекса. Пусть Волков развлекается за чей-нибудь ещё счёт.

Мы с единорогом миновали несколько ступеней, вошли в основное здание и сразу очутились в просторном холле. В лучшие времена это пространство точно вызывало восторг, а теперь...

Поморщившись и повертев головой, повелительница отправились дальше, и чем глубже забиралась, тем яснее понимала – дела совсем плохи.

– Что тут всё-таки случилось? – спросила, обращаясь к компаньону. – Ядерная война? Йорик промолчал, а я резко остановилась. Повернулась и вперила в коняшку внимательный взгляд.

В ответном взгляде прочиталось отчётливое «что?», и я озвучила потрясённо:

– Ты – светлый.

Единорог уставился непонимающе, а я пояснила:

– Все обитатели кукольного замка не настоящие светлые, они только прикидывались! А ты... – Я замолчала, оборвав саму себя. Ну да, он – настоящий, и что?

Махнула рукой и, развернувшись, продолжила путь.

Когда подошли к очередному залу, Йорик резко оживился. Он даже издал бодрое «Иго-го», а потом обогнал меня и поспешил вперёд. Я, понятное дело, тоже заинтересовалась и даже прибавила скорости, а очутившись внутри, аж присвистнула:

– Вау!

Посреди руин, всей этой грязи и выбитой плитки, возвышался массивный белоснежный трон, вознесённый на постамент.

Йорик радостно поскакал туда, к трону, а я, наоборот, замедлилась. Просто вот это резное креслице из белого мрамора однозначно было магическим – на нём общая разруха не отразилась никак.

Трон выглядел абсолютно новым, даже алая бархатная подушка, подстеленная в качестве сидения, не запылилась.

– Пр-р-р! – заявил Йорик.

Пока я тормозила, единорог перебрался через упавшую колонну и добрался-таки до цели.

Теперь гарцевал вокруг символа власти, явно предлагая присесть.

Стало стрёмно, но не настолько, чтобы отказаться. Нахмурившись и тихонько матерясь, я тоже перелезла через колонну, одолела оставшиеся метры и робко взошла на невысокий помост. А потом плюхнулась на алую подушку, и... Нет. Ничего не случилось. Никаких особенных ощущений.

Йорик уставился странно, а я... скривила губы и, вздохнув, выудила из пространства ещё одну чашечку капучино. Глянула на единорога и достала для него булочку, от которой недоконь тут же брезгливо отошел.

Потянулись минуты молчания... Я сидела, пила кофе, жмурилась и думала – что же делать? Для начала из срочного: найти и вычистить пару комнат для жизни или взять и разбить палатку вот прямо здесь?

Глоток кофе, ещё глоток, и что-то показалось странным. Почудилось некое едва уловимое движение – именно это ощущение заставило перестать жмуриться и распахнуть глаза.

А там – оппа... Поваленная колонна медленно поднималась, возвращаясь в прежнее положение, а помост, на котором стоял трон, белел, очищаясь от грязи. И напольная плитка вокруг помоста плавно приобретала весьма приличный, очень достойный вид.

Я, обнаружив всё это, аж привстала, и колонна тут же шмякнулась обратно. С диким грохотом! Подняв облако мерзкой пыли, и вообще!

– Поняла-поняла, – заверила я, вновь присаживаясь на трон. Закашлялась.

Спустя пару минут колонна опять начала подниматься.

– Чудесно. То есть меня-то тут и не хватало!

Словно вторя этим словам, волна восстановления поползла дальше, а я расслабленно откинулась на спинку трона и разулыбалась. Вытащила дополнительную чашку кофе – просто в предыдущую пыли насыпало, – и продолжила созерцать процесс.

Глава 8

Увы, но ночевать пришлось всё-таки здесь, в тронном зале. Просто восстановление шло слишком медленно, до жилых помещений волна не добралась, хоть я и просидела на алой подушке несколько часов.

Укладываться вместе с Йориком было опять-таки жутковато, но! Во-первых, я снова показала животине кулак и напомнила, что случится, «если». Во-вторых, нашла чудесный выход – для единорога вытащила из пространства подстилку, а для себя – спальный мешок категории «эгоист». То есть кокон, в который ни одна зараза не вползёт.

Перед сном были чай, грибной супчик и стейк средней прожарки. Это для меня. Йорик ужинать отказался, и попытка выяснить, что же единорогу нужно, ни к чему не привела.

Загадка его рациона решилась утром, когда я проснулась от громкого чавканья и увидела шикарную картину... В одно из уже восстановленных и открытых окон упиралась радуга – именно её-то бедный Йорик и жрал!

– Чавк-чавк-чавк...

Единорог стоял на задних копытах, дотягиваясь до радуги мордой, и, прямо как в мультиках, отрывал по кусочку. Радуга – совершенно материальная, кстати, – обзаводилась в этом месте дырой.

Я сперва опешила, а следом в голову стрельнула шальная мысль – если единорога подонть, это будет «скитлз»?

Затем пришла ещё одна и...

– Если этот зал вдруг наполнится бабочками, я тебя убью, – хмуро сказала я.

Компаньон вздрогнул, отвлекаясь от своего занятия, и глянул смущённо. Через пару секунд его завтрак продолжился, а я расстегнула спальный мешок и села, смачно зевнув. Зависла, давая телу и разуму возможность окончательно проснуться, после чего привычно пихнула руку в пространство, извлекая... нет, в этот раз не кофе, а стаканчик сока.

– Ну что? – вновь обратилась к единорогу. – Умываемся и идём осматривать владения?

– Прф-ф-ф... – ответил единственный собеседник.

– Ага.

И всё-таки добрые сказки – это шикарно! Точно знаю, будь я сейчас на тёмной стороне, в каком-нибудь излишне реалистичном фэнтези, ничего бы чудесного не произошло, а тут... Кажется, мелочь, но тот факт, что в конце тронного зала располагалось несколько технических помещений, включая уборную, был настоящим счастьем. И помещения эти таки успели восстановиться, да-да!

В итоге умывалась я с комфортом, и все необходимые утренние процедуры тоже прошли цивилизованно. И мне бы крутиться на пятке от счастья, но ложка дёгтя тоже нашлась.

Эта ночь... Сон на полу, в спальном мешке, красоты вообще не добавил. Светлая Повелительница выглядела помятой, а ещё у неё ощутимо болели кости. Попа после долгого сидения на троне тоже побаливала. В общем, тяжела ты, монаршая доля. Ой, тяжела.

К моменту, когда я покинула удобства, Йорик уже закончил с радугой и ждал, глядя честными глазами. Я кивнула коняшке и, тряхнув плохо расчёсанными волосами, направилась совершать обход.

Перед сном мы так же гуляли, проверяя, как идёт процесс восстановления, и, хотя было понятно, что фишка в троне, я всё же надеялась на халяву – в смысле на то, что сон в тронном зале тоже что-нибудь восстановит. Только оценить результаты не получилось – стоило распахнуть массивные двери зала, как в умиротворяющей тишине прозвучало:

– О! Госпожа!

Я вздрогнула, Йорик испуганно подпрыгнул. А группа оборванцев в количестве шести штук, которая и ждала снаружи, дружно бухнулась на колени и уткнулась лицами в пол.

– Э-э-э... – справившись с первым шоком, прокомментировала я.

В ответ ничего. Стоят на карачках, дышат на мой чудесный восстановленный мрамор, подвергая его термическому воздействию и вообще пачкая. Пришлось собраться – выпрямиться и напомнить себе, что я не абы кто, а целая повелительница. Спросить мягко, но с толикой подходящего статусу высокомерия:

– Вы кто такие?

Вот теперь отмерли. Уже не синхронно, но подняли головы, чтобы буквально окатить благоговением. А ответил тот, кто находился ближе:

– Госпожа, мы ваши подданные.

– Э-э-э...

Лишь услышав нежный певучий голос, я пригляделась и узнала в оборванцах эльфов. Сразу захотелось поёжиться, просто был уже в моих приключениях один длинноухий. Хотя...

Они же не такие, верно? И вообще из другой сказки, и у них тут не только мужчины, но и целая девушка! Кстати, платиновая блондинка.

– Госпожа, мы явились сразу, как услышали песнь. – Сказала... ну, собственно, девушка и сказала.

– Какую песнь? – переспросила я хмуро.

Один из оборванцев поднял палец к небу, словно предлагая прислушаться и уловить, а девушка объяснила нормально, словами:

– Песнь о том, что Хозяйка вернулась. Эту песнь поёт сама земля.

Ага.

Эльфийка замолчала, а одна попаданка поймала себя на мысли – увы, но я теперь параноик.

Впрочем, может, всё ещё хуже, может, у меня целый маниакально-депрессивный синдром?

Просто слушая эту ушастую, я стояла и прикидывала, а не является ли она очередной подосланной Алексом шпионкой. С одной стороны, такой вариант логичен, а с другой... это до какой же степени меня запугали? Нет, с верой во всемогущество и продуманность Волкова пора завязывать. Ибо вот эта паранойя – совсем перебор!

– Земля поёт? – вновь переспросила я, одновременно призывая заклинание правды.

Мозг его не помнил, но, как и в случае с мерзкой Базилией, желания оказалось достаточно.

Пальцы сами сложились в замысловатую фигуру, в голове прозвучала заковыристая магическая формула, после чего – и я это чётко ощутила – в сторону эльфийки скользнул энергетический импульс.

А вот зеленоватого тумана не наблюдалось, но всё к лучшему. Ушастая ничего не заметила, только дёрнулась немного, а я...

– Как вас зовут? И можно конкретнее – кто вы и откуда прибыли?

– Эльнаэлла, – певуче представилась эльфийка. – Я старшая дочь клана Серебряного древа. А прибыли мы...

Вот тут у меня случился культурный шок, потому что сказанное Эльнаэллой ни в какие каноничные ворота не лезло. Более того, по лицам остальных стало ясно – посвящать повелительницу в столь своеобразные подробности не хотели, и я вполне понимала их желание промолчать.

Просто это эльфы! Самые пафосные существа во всём фэнтези, которые ну никак не могут оказаться на обочине жизни! А эта компания, как выяснилось, жила в палаточном лагере неподалёку от руин и промышляла попрошайничеством на тракте.

– Шутишь? – переварив сказанное, выдохнула я.

Миндалевидные глаза Эльнаэллы наполнились слезами.

– Нет.

Запланированный обход территории, конечно, отменился. Постояв ещё немного, я отодвинулась и жестом пригласила бомжующих эльфов войти.

Не отказались. Отбрыкиваться от предложения позавтракать тоже не стали. В результате я выудила из пространства большое покрывало, посуду и целую гору бутербродов.

Пронаблюдала, как Эля разливает всем чай, а потом приказала:

– Рассказывайте!

– Что именно повелительнице угодно знать? – решил тупануть «первый».

– Что тут произошло.

Если честно, мы с моей новообретённой паранойей ожидали услышать рассказ об Алексе. Мол, пришел, всех перебил, замок разрушил и, как и положено «настоящему» герою, гордо ускакал в закат.

Но выяснилось, что идейный противник вообще ни при чём.

– Светлый Повелитель умер, не назвав преемника, – хлюпнула носом Эля.

– И? – подтолкнула я.

– Когда повелитель умирает, он должен назвать преемника, к которому перейдут власть и магическая сила. Если этого не сделать, то магия как будто повисает в воздухе. Она перестаёт питать светлую сторону, и всё приходит в упадок.

Я огляделась, и хотя в данном конкретном зале упадка уже не наблюдалось, сообразила:

– Повелитель умер давно?

– Полвека назад, – последовал грустный ответ.

Я задумалась. Да, понятно, но...

– Но ведь в таких случаях должен быть какой-то альтернативный выход? Другой способ найти нового повелителя?

Эля кивнула.

– Сила может выбрать сама, но она не выбрала. Никто не сумел сесть на светлый трон, – кивок на мраморный стульчик. – А именно это является доказательством обретения силы. Сесть на трон может только истинный повелитель. Или повелительница.

Я хмыкнула. Хорошо, конечно, что я – истинная и всё такое, но власть штука сложная, и кроме силы существуют другие моменты.

– А родственники у прежнего повелителя были? – поинтересовалась осторожно.

– И были, и есть, – встрял в разговор один из эльфов. – Но если опасаетесь интриг или претензий с их стороны, то ничего не будет. Все родственники пробовали сесть на трон, но ни у кого не вышло.

– Не все, – вмешалась Эля.

Эльф глянул недоумённо, а она пояснила:

– Бастард не пробовал.

– Разве?

– Он исчез незадолго до того, как повелитель начал угасать.

Вся длиннющая группа посмотрела на Эльнаэлла скептически – мол, зачем эта несущественная подробность? Я же, наоборот, насторожилась и почему-то покосилась на Йорика, который держался в стороне.

– А как насчёт прямых наследников? – уточнила я. – В смысле, не бастардов, а рождённых в браке.

– Таких не было, – сказала Эля.

– Так, может, поэтому трон никого и не принял? В смысле – найдись законный наследник, всё бы сложилось иначе?

Собеседница пожала плечами.

– Мы убеждены, что дело не в родословной претендента, – сказала она после паузы. – Думаем, тут что-то ещё.

Я кивнула, принимая ответ, и заморачиваться на теориях эльфов всё-таки не стала.

– Хорошо, – вздохнула. – Повелитель умер, преемника не назвал, и что дальше?

– Светлая сторона начала приходить в упадок, – сказала эльфийка. – А потом...

Она замолчала, в прекрасных глазах вновь мелькнули слёзы, и слово опять взял тот эльф:

– Когда стало ясно, что без повелителя не прожить, – сказал он, – все начали разбегаться.

Сначала аристократы заперлись в своих поместьях, потом простые смертные начали покидать земли в поисках лучшей жизни. Затем произошло несколько природных катаклизмов, включая землетрясение, разрушившее этот замок, и светлые земли окончательно опустели.

– Насколько опустели? – уточнила я.

– Если сравнивать с тем, что было пятьдесят лет назад, то совсем.

Эльф замолчал, Эльнаэлла всхлипнула, а я поинтересовалась:

– То есть вы единственные?

– Нет. Есть и другие. Но тех, кто остался на светлой стороне, очень мало.

Ага...

– А остальные... они куда разбежались?

Эльф мотнул головой, показывая направление, потом пояснил:

– Известно куда. На тёмную сторону.

Я немного зависла. Просто как-то не представляла себе настоящих светлых на стороне мрака.

Те же светлые эльфы – что им делать среди троллей, гоблинов и прочих упырей?

– Вариантов много, – когда озвучила вопрос, пояснили мне. – Большинство просто в услужении. Женщины работают горничными в богатых домах и подавальщицами в трактирах. Мужчины выполняют чёрные работы.

– Чёрные? – зачем-то переспросила я.

– Чистят канализацию, – принялся объяснять собеседник, – выгребают навоз из конюшен, возводят крепостные стены, и всё в таком духе. За что платят, за то и берутся.

– А вы, значит...

Эльф заметно покраснел и потупился. Но повторил уже звучавшее:

– Просим милостыню на тракте. Этот тракт соединяет светлую сторону с тёмной, и там... иногда можно пожить.

Это «пожить» прозвучало несколько двусмысленно, и я уточнила:

– То есть не только просите, но ещё и грабите?

Теперь покраснели все, кроме Эли – она резко растерялась и заморгала удивлённо.

– Нет, госпожа, ну что вы, – промямлил предводитель всей этой банды. – Мы слишком благородны, чтобы...

Я махнула рукой – хватит, не продолжай.

Вдох, выдох, и я не то чтоб расстроилась, но грустно стало. Вот Волков – зараза. Неужели нельзя было заказать для нас какой-нибудь менее проблемный мир?

А самое стрёмное – раз я повелительница, то на меня теперь надеются, и, по уму, нужно исправлять весь этот ужас. А я не то чтоб не готова, но желанием не пылаю. Нет, истории про налаживание быта и возрождение империй – это, конечно, интересно, но я же романтику люблю.

Впрочем, учитывая, к чему моя тяга к романтике приводит...

– Думаю, вам лучше оставить палаточный лагерь и перебраться сюда, – сказала эльфам хмуро.

А сама встала с покрывала и направилась к трону – нужно срочно восстановить жилые помещения, ещё одну ночь в походных условиях просто не переживу.

– Нам всем? – последовал вопрос.

Пришлось обернуться.

– Кстати, а сколько вас там?

– Почти двести, – ответила Эля, помедлив.

Я вообразила толпу попрошайек и грабителей в двести человек и нервно сглотнула.

– Да, – сказала вслух. – Всех берите.

– А...

– Пропитанием и жильём обеспечу. Одежду тоже дам.

Эльфийка, на которой было ну очень потрёпанное платье, в очередной раз шмыгнула носом, а длиннорукие мужчины заметно расслабились и разулыбались. Подскочили, одновременно рассовывая оставшиеся бутеры по карманам, начали кланяться, благодарить.

Когда вся компания попятилась к дверям, я подумала и окликнула:

– Эль, а может, останешься? Клан Серебряного листа как-нибудь соберёт твои вещи?

– Серебряного древа, – поправила эльфийка растерянно, а через миг просияла.

Спросила с надеждой:

– Мне правда можно остаться?

Я величественно кивнула. Потом взошла на помост, со вздохом опустилась на алую подушку и проводила убегающих эльфов взглядом. Йорик, поглядев на нас с Элей, тоже посеменил к выходу, а едва его белоснежная попа скрылась из виду, повелительница сунула руку в пространство, извлекая красивое платье нежно-розового цвета.

– Держи! – сказала эльфийке я.

Поймав и развернув наряд, длиннорукая попыталась упасть в счастливый обморок, а я вновь пихнула руку в пространство и вытащила туфли...

– Повелительница, я ваша навеки! – бухнувшись на колени, выпалила Эля.

– Можешь называть меня Машей, – ласково улыбнулась я.

Через час перед тронном выросла целая гора из нарядов всех фасонов и расцветок. Рядом возвышалась ещё одна горка – из туфель. Третью кучу составляли всякие необходимые мелочи типа расчёсок, шпилек, ободков.

Вещи предназначались новым подданным, и длиннорукая билась вокруг этого добра в экстазе, а я сидела и понимала – кое-чего не хватает. Не им, не подданным, а мне лично. В общем... дико хотелось оставленный на тёмной стороне гардероб.

Не то чтоб я собиралась носить что-то из того ужаса, но вещи-то мои, в смысле для меня подбирались. К тому же Волков старался, выискивал позротичнее, а старания мужчины (ну раз уж он соизволил поднять свою пятую точку и подсутиться) нужно поощрять.

Только как до тех вещей добраться? Раньше я даже не задумывалась, откуда именно вытягиваю всё необходимое, а теперь... Интересно, предметы материализуются из ничего по моему

желанию? Или они откуда-то пропадают? То есть при обычном вытягивании из пространства я ворую или нет?

Ну и главный вопрос – можно ли таким способом забрать конкретные вещи из конкретного места? Или при использовании метода «сунь руку», я просто создам предметы, похожие на те? Задача была настолько неоднозначной, что я не выдержала и встала. Выудила из пространства стакан «эспresso» и, спустившись с постамента, принялась мерить шагами пол.

– Маша, что-то случилось? – заинтересовалась моим состоянием Эля.

Я отрицательно качнула головой и продолжила думать. Если вообразу одну из пяти гардеробных и пихну руку, то рука застрянет? Ведь гардеробные находятся в зоне, где действует блокировка... А если застряну, то что дальше? К каким последствиям такое застревание приведёт?

Мысли, мысли... а ответов никаких, и я решилась! Остановилась, сосредоточилась, вообразила одну из гардеробных комнат, и... Нет, рискнуть конечностью всё-таки не осмелилась – я использовала гарпун!

Добычей стал кружевной пеньюар, однако удовлетворения я не получила, и уверенности в том, что пеньюар именно оттуда, из «кукольного замка», не возникло. Пришлось отбросить гарпун и задуматься снова.

А потом позвать жалобно:

– Э-эля...

– Что? – тут же откликнулась она.

Я сделала честные глаза, подарила обворожительную улыбку и сказала:

– Дело есть.

– Я согласна! – выпалила эльфийка.

Стало приятно – это здорово, когда тебе так доверяют. Только дело, которое собиралась предложить...

– Это чуточку рискованно.

– Ничего, – Эльнаэлла поджала губы, – справлюсь!

Я окинула новоявленную сообщницу долгим взглядом и, поморщившись, кивнула. Ладно, в крайнем случае, если операция провалится, я знаю минимум один способ, чтобы её спасти.

– В общем, так, – вздохнула я, – есть одно место, где остались мои вещи, и эти вещи желательно забрать, но сама я не могу, потому что там меня лишат силы. Нужно, чтобы кто-нибудь другой зашел и взял.

– Как зашел? – уточнила ушастая.

– Я попробую открыть портал.

Эльфийка задумалась на миг и кивнула, а я закусила губу, пытаюсь прикинуть, каковы шансы, что портал вообще откроется и что Волков его не заметит.

А придя к выводу, что думать бесполезно, спросила у Эльнаэллы:

– Готова?

Эльфийка снова кивнула, и я принялась ваять.

Ну то есть как – раньше-то я подобных порталов не делала, просто переходила и всё, а теперь пришлось постараться. Вообразить сперва разрыв в пространстве, потом мерцающую арку, затем мысленно эту арку зафиксировать и распахнуть глаза.

К моему удивлению, воображаемая арка действительно появилась, стояла вся такая настоящая-настоящая. По толстому, сотканному из чистой энергии ободу бегали магические искры, а внутри виделось знакомое помещение – пятачок, с которого были доступны все пять дверей.

Наблюдавшая результат моих усилий Эля восхищённо приоткрыла рот и проронила:

– Повелительница... так никто из ныне живущих магов не может!

Не может? Тем лучше. Меньше вероятность, что Волков нас засечёт.

– Так! – Я отступила от арки и выдала инструкцию: – Заходишь и тащишь сюда всё, что есть в тех комнатах.

Теперь Эльнаэлла глянула удивлённо, однако спорить не стала. Выпрямилась, осенила себя каким-то явно обережным символом, и... ну, собственно, пошла.

Девушка проскользнула в портал, а я облегчённо выдохнула – новоявленная сообщница не исчезла, не расщепилась на атомы и, судя по спокойной реакции, ни в какую засаду не угодила. Она быстро огляделась и шагнула к первой двери. Открыла её, впала в недолгий ступор, но

быстро опомнилась и принялась таскать вещи. Хватала охапками и кидала прямо в портал, где их подхватывала уже я.

В общем, процесс пошел!

К моменту, когда Эльнаэлла закончила, тронный зал светлой стороны напоминал этакий склад эротичного конфиската. Гора, которая образовалась в результате рейда в «кукольный замок», не шла ни в какое сравнение с тем, что я собрала для подданных – она была больше раз в пять. А я смотрела на неё, и так приятно становилось, так хорошо... какой Волков всё-таки лапа. Нет, гадостности идейного противника трофеи не отменяли, но настроение улучшилось.

Дополнительным поводом для улыбки стало то, что нас не засекли.

Едва Эля закончила чистить последнюю из гардеробных и прошла сквозь портал, я аккуратно свернула свою магию. Арка погасла и растаяла, словно её и не было, а Светлая Повелительница вернулась на трон.

Она, ну то есть я, упала на алую подушку, выудила из пространства бутылочку шампанского, два бокала и миску клубники. Эля – не только утомлённая, но и вспотевшая – отнеслась к предложению благосклонно.

Ну а пригубив незнакомый напиток, покосилась на трофеи и спросила:

– Маша, зачем тебе столько кружевных трусов?

Глупость, конечно, но я засияла. Ещё испытала иррациональное желание что-нибудь из этого всё-таки надеть. И клянусь, была бы у меня какая-нибудь видеосвязь, какой-нибудь фэнтезийный скайп, по которому можно вызвать Алекса, я бы оделась и позвонила. А так... пришлось вздохнуть и подобнее угнестись на троне. Жилые помещения стали ещё нужнее – мне же теперь не только спать, но и всю эту барахолку хранить.

Увы, но Эля поняла молчание совершенно правильно. Улыбнулась, прищурилась хитро и спросила в лоб:

– Повелительница, кто он?

– Он? – Я резко прикинулась, что ничего не поняла, и вообще невиноватая.

– Он, он, – подтвердила Эля ещё более хитро.

Тут я всё-таки призналась:

– Да есть один дурак.

– Наш будущий повелитель?

– Да упаси боже! – Я аж подавилась.

А эльфийка взяла и подтвердила распространённую мысль, что чем светлее тон блондинки, тем одна глупее:

– Значит, повелитель...

– Нет. У него уже есть царство, – буркнула я.

Компаньонка удивлённо вскинула брови, но сказать что-либо не успела. В следующую секунду в наш интим вторглись, от дверей донеслось басистое «кхе-кхе», а мы обе вздрогнули – на пороге стоял человек.

Вернее, человеком он был лишь на первый взгляд, но расовая принадлежность значения сейчас не имела. Важным являлось то, что товарищ был одет во всё чёрное и обвешан оружием с ног до головы.

– Шш-ш! – заявила на это Эля и, плавно перейдя в боевую стойку, достала откуда-то два длинных кинжала.

Я сперва офигела, а потом откинулась на резную спинку и снова разулыбалась. Блин, как это всё-таки приятно! Какой же это кайф – оказаться на светлой стороне!

Мужик в чёрном глянул на эльфийку с толикой удивления, но не испугался. Зато – и это однозначный плюс Эле! – остался на месте. Поклонился прямо там, в дверях, а потом спросил, обращаясь ко мне:

– Светлая леди, я могу войти?

– А зачем? – лениво откликнулась я.

Выпрямился, сверкнул вампирскими клыками и бодро объяснил:

– У меня послание.

Настала моя очередь удивляться. Так-так...

– И от кого?

Ответ... Ожидаемо, конечно, но что делать?

– От его темнейшества.

Я фыркнула и махнула рукой, чтобы отваливал. Только вампир не подчинился, остался стоять, всем своим видом намекая, что никуда не денется.

Пришлось вступить в переговоры.

– Если вы с подарками, то знайте – мне ничего не надо.

Пауза. Заметно округлённые глаза, а вслед за этим:

– Хорошо. Передам только послание, а подарок оставлю себе.

У меня аж рот от такой наглости приоткрылся. Ну, вампирчик! Ну, зараза! Прямо как... Стоп.

– Волков, – я подозрительно прищурилась, – а не ты ли это?

Новая пауза, и вампир опять улынулся, но как-то смущённо. Затем мотнул головой и ответил:

– Нет. Не я. То есть я – не он.

И опять пауза! А у меня уже пальцы в знакомый магический жест сложились. Уже собралась шарахнуть в него заклинанием правды, чтобы глотнул зелёного тумана и всё рассказал. Но...

– Простите, светлая леди, – вампир галантно поклонился. – Сказал не подумав. Видите ли, Алекс предупреждал, что вы не типичная леди, и я...

Та-ак. Опять стоп.

– Что значит «не типичная»? – спросила я тихо и прищурившись.

Бледные щёки посланника вопреки всей вампирской физиологии порозовели, а глазки забегали.

Но с ответом товарищ нашёлся:

– Значит, не такая, как все.

– Какая «не такая»? – продолжила гнуть я. Разозлилась немного, даже с трона привстала.

– Вы необычная, и у вас другие манеры, – со вздохом выдал гад.

Эля к этому моменту перестала изображать бойца элитного подразделения и приняла другую, более мирную позу. Стояла, вздёрнув подбородок, и смотрела на тёмного насмешливо.

Он на неё тоже посмотрел и медленно перевёл взгляд на гору нашего конфиската. Надеюсь, там никаких опознавательных бирочек типа «мэйд ин Тёмный Властелин Компани» нет? А то ведь опознает «товар» и заложит нас. Хотя...

– Нравится? – спросила у посланника я.

Тот глянул странно, а я продолжила:

– Могу подарить пару вещей.

– Зачем они мне? – слегка растерялся мужчина.

Действительно не понял и вещишки не узнал, следовательно – не Алекс. Что ж, это хорошо.

– На какое-нибудь важное свидание наденешь.

Вампир оскорблённо фыркнул.

– Благодарю, но я предпочитаю тёмные оттенки, – щёлкнув каблуками, отчеканил он.

Сказал и только потом сообразил, что именно. У Эльнаэлы от подобной откровенности лицо вытянулось, сам вампир резко побледнел, а я усмехнулась и махнула рукой – иди сюда. Просто паранойя паранойей, но с геями мне в фэнтезийных мирах везёт, уж кто-кто, а они тут добрые и хорошие.

– Так что за послание? – спросила, когда этот эстет приблизился.

– Сейчас...

Глава 9

Я полагала, что посланник достанет какое-нибудь письмо, а он извлёк из внутреннего кармана небольшой, наполненный тьмой шарик. Эля снова резко напряглась, я тоже насторожилась – вдруг это боевой снаряд?

Но всё оказалось совсем не так – вампир бросил шарик на пол, тот разбился, выпуская заключённую в стекло тьму, и перед нами возник Волков собственной небритой персоной. Не настоящий, а фантомный. Правда, картинка оказалась настолько реалистичной, что я даже голову в плечи втянула, а полупрозрачный Алекс прищурился хищно и заявил:

– Привет, Машунь. Соскучилась по мне?

– Ага... – по инерции выдохнула я.

Только властелин ответа не ждал и тут же продолжил, причём серьёзно:

– Машунь, твой побег – это не смешно, и вся ситуация дурацкая. Вот сдались тебе эти светлые руины? Только не говори, что собираешься там жить!

Вдох, выдох, и лицо Волкова смягчилось, словно кое-кто немного успокоился и взял себя в руки. Теперь голос зазвучал теплее:

– Ладно, признаю, что перегнул. И даже обещаю, что больше не буду. Я уже снял блокировку и распорядился приготовить для тебя нормальные покои рядом с моими. У тебя будет всё, что захочешь, в пределах разумного. Возвращайся. Бросай эти камни, иди сюда и живи в своё удовольствие. Можешь даже строить глазки моим войнам, я и слова не скажу.

Я покосилась на вампира и ухмыльнулась – ага, не скажет. Только заметьте, с посланием прислал того, кому мои «глазки» до фонаря.

– Машунь, нам всё равно нужно держаться вместе, мы – две стороны одной монеты и рано или поздно соединимся. Но главное, учитывая твой характер и взгляды на фэнтези, я очень за тебя волнуюсь. У тебя же настоящий талант создавать себе неприятности! А в этом мире неприятности могут быть смертельными, понимаешь, Машунь?

Я понимала, что смертельными они могли быть и в предыдущих мирах, более того – они такими и являлись. Но там я справлялась, так почему Волков сомневается, что справлюсь здесь?

– Машунь, Машенька моя... – продолжил тем временем Алекс, и голос прозвучал совсем ласково, даже немного заискивающе: – Хватит уже этого противостояния, а? Помнишь, ты предлагала помириться? Ты была права, а я не прав, зато теперь я осознал и согласен. В общем... – властелин шумно втянул ноздрями воздух, – ...возвращайся. Если не можешь переместиться порталом, тебе помогут с транспортом. Верю, что ты примешь правильное решение. Я очень тебя жду.

Последние слова сопровождалась тёплой улыбкой, а потом Алекс растаял. Тьма, из которой он был соткан, развеялась, остались лишь осколки шарика на полу.

Я пронаблюдала процесс развеивания миража, а потом спросила у посланника:

– И чем же он так сильно занят?

Вампир вздёрнул бровь, притворяясь, будто не понял, и я милостиво пояснила:

– Он мог прийти лично, это во-первых. Во-вторых, предложение слишком щедрое, рассчитанное на то, что я сразу соглашусь. То есть торговаться и выслушивать мои капризы властелину некогда, он решил действовать наверняка.

Посланник слегка скривился, зато отпираться не стал и сказал с великой неохотой:

– Сегодня ночью нашли проход на территорию непокорного клана, его темнейшество готовится к битве.

– Ага... – хитро протянула я.

– Но это ничего не меняет, – вампир решил побыть ещё и адвокатом, – владыка действительно готов дать вам максимум, и он в самом деле беспокоится.

– Но не настолько, чтобы забыть про непокорный клан, – сладко пропела я.

Просто обидно стало. Чуть-чуть, самую малость, но всё-таки. Бедненький, нашел игрушку и не может от неё оторваться, а тут ещё и пленница пустилась в бег.

Впрочем, развивать мысль, вываливая своё ехидство на вампирчика, я не стала. Более того, решила дать Волкову дополнительный шанс.

– Хорошо, – сказала миролюбиво. – А что за подарок?

– Какой подарок? – переспросил посланник недоумённо.

Я застыла, а вампир...

– Ах да!

Прозвучало настолько бодро, что я, конечно, догадалась:

– То есть подарка нет?

– Ну почему же, – отозвался агент Алекса. – Есть. Просто он...

– Если есть, то давай сюда, – требовательно протягивая руку, перебила я.

Вампир хлопнул себя по карману, поднял голову, ловя мой взгляд, и вновь попробовал примерить роль адвоката:

– Подарок есть, просто он не здесь. Светлая леди, простите, я, кажется, забыл его в столице.

– Угу. Причём у самого владыки, – кивнула я.

Вампир открыл рот в явном желании согласиться, но всё же опомнился и прекратил комедию. Сказал:

– Светлая леди, наш владыка... он очень вас ждёт...

– Не продолжай.

Посланник послушно замолчал, а одна леди откинулась на спинку трона и пригубила шампанское. Я и раньше возвращаться не собиралась, а уж теперь, когда меня оставили без подарка, тем более. Нет-нет, я не меркантильная! Просто подарки, причём именно от Волкова, очень люблю.

– Передай своему владыке, что я пока останусь здесь.

– Пока? – переспросил вампир с надеждой, а Эльнаэлла резко побледнела.

– Пока рак на горе не свистнет, – объяснила я посланнику.

Сказала, а эльфийка побледнела ещё больше. Настолько, что я даже насторожилась и поинтересовалась:

– Эля, в чём дело?

Пауза. А за ней...

– Сампийские горные свистящие раки... При чём они здесь? – Эля послала жалобный взгляд. Блин. Какая прелесть!

– Забудь про раков, – вновь обратилась к вампиру я. – Передай так: нет, не вернусь, и не надейся!

Тёмный уставился долгим взглядом, только я была непреклонна. Сидела вся такая величественная и холодная. Причём холодная во всех смыслах – невзирая на подушку, попа от мраморного трона начала подмерзать.

– Светлая леди, – вновь начал вампир, но Эля посмотрела так, что тёмный заткнулся. Выдержал ещё одну паузу, низко поклонился и, развернувшись, поспешил прочь.

Ну а я выудила из пространства грелку, подложила её под попу и чуточку смутилась, услышав от Эльнаэллы:

– Дурак, значит?

В голосе девушки прозвучали смешливые нотки. Угу, обхохочешься.

– Маша, а можно личный вопрос? – продолжила светлая. – Как давно ты его любишь?

Хотелось выдать какую-нибудь гадость, но я почему-то сказала правду, причём ту, которую и сама признавать не желала:

– С нашего первого приключения. Он же меня от смерти спас и заботился, и вообще...

У Эли от таких откровений глаза округлились, а я шмыгнула носом и задвинула все воспоминания подальше. Я – героиня, а героиня должна быть последовательной. Сказала, что с Алексом ни-ни, значит, так тому и быть!

– Кстати, – вновь подала голос Эля, – кое в чём ты ошиблась. Тёмный Властелин не мог прийти лично, ему закрыт вход на территорию дворца.

Я удивлённо приподняла бровь, переспросила:

– Как это?

– Подробности мне неизвестны, – дочь клана Серебряного древа развела руками, – но защита существует. Она древняя, заложена аж в фундамент.

– Фундамент? Да тут сплошная разруха! Защита наверняка слетела.

Эля отрицательно качнула головой.

– Защита есть. Когда мы шли сюда, я видела то плетение.

Так-так.

Настроение сразу улучшилось. Волков пройти во дворец не может? И телепортироваться, надо полагать, не способен? Какая прелесть!

– А я в его замок пройти могу, – сказала повелительница, помедлив. – Интересно, почему так?

– Это потому, что защиту от светлых нигде и никогда не ставят. Мы же миролюбивые, в отличие от тёмных. А они – агрессоры. А властелин – самый главный агрессор, и защита от него очень нужна.

Я радостно клацнула зубами. Вот это стоит запомнить! Про то, что защиту от нас не ставят.

– А все эти вещи... – запоздало полюбопытствовала Эля, кивая на гору конфиската. – Мы их откуда забрали?

Я оскалилась шире прежнего, и эльфийка сообразила. Даже испугалась, но не сильно – смысл пугаться, если всё уже позади?

– Вообще те комнаты как бы мне принадлежат, – сказала повелительница. – Но в целом – да, мы ходили на территорию тёмных.

– Я ходила, – поправила Эля тихо и нервно.

– Тебе ничего не грозило, – тут же заверила я.

Собеседница задумалась, а потом шумно вздохнула и кивнула, расслабляясь. Я же залпом допила остатки шампанского и, поднявшись с трона, сказала:

– Нам всё-таки нужно совершить обход и посмотреть, как идёт восстановление.

– Да. – Эля склонилась в лёгком поклоне. – Как скажете, госпожа.

Осмотр территории дал ожидаемые результаты – показал, что восстановление идёт, но не так быстро, как мне бы того хотелось. То есть сидеть на троне ещё долго, как минимум пару недель. Пока ходили, я поразмышляла на тему того, как Волкову удалось вычислить моё местонахождение, и быстро поняла – это элементарно. Ну куда ещё несчастной светлой податься? К тому же я своё желание перебраться на сторону Добра озвучивала, и не раз. Зато послание Волкова свидетельствовало о том, что про возможность восстановления руин идейный противник не знает. Но вампир обязательно расскажет. Интересно – Алекс порадуется или нет?

Вообразив лицо Волкова, когда ему донесут, я тихо хихикнула. Ведь обещала, что мы ещё посмотрим, кто кого? Ну вот, драгоценный мой, держи!

Прогулка и осмотр заняли почти час, а потом мы с Эльнаэлкой опять направились к тронному залу. Вернулись. Пообедали, расположившись на подоконнике – в прилегающих к залу помещениях была какая-то мебель, и она тоже приняла приличный вид, однако заниматься ею не было ни желания, ни сил.

Как только акт чревоугодия завершился, повелительница в моём лице опять взошла на помост, плюхнулась на мраморный стульчик и тут же застыла, увидев в дверях новую партию визитёров. Сперва решила, что это часть бомжующих эльфов вернулась, но быстро сообразила – нет, не они.

Пара десятков мужчин и женщин выглядели обшарпанным, но мощно. Мужчины такие высокие, массивные, плечистые... Женщины – наоборот, хрупкие и тонкие. Но ощущалась в этих представительницах прекрасного пола какая-то особая сила – мол, всех порвут, если что. Мои брови логично приподнялись, выражение лица Эльнаэлки тоже изменилось. Эльфийка впала в замешательство на секунду, а потом на физиономии отразилось нечто из серии – «опять вы»?

– Повелительница! – басисто воскликнул верзила, стоявший впереди всех, во главе этой банды. Я величественно поджала губы и махнула рукой, предлагая товарищам приблизиться. Пока они топали к трону, одновременно косясь на горы добытых разными способами трофеев, спросила: – Вы кто?

– Светлые оборотни! – бодро ответили мне.

Про оборотней и сама уже догадалась, а то, что они светлые... Вот даже не подозревала, что у оборотней бывает такой параметр.

И да, меня, как и в случае с ушастыми, немного перекосило, потому что Хуго вспомнился. Но ведь эти опять-таки другие и из другой сказки? Следовательно, сравнивать ни к чему.

Тем не менее, желания встретить их с распростертыми объятиями я не испытала. Спросила, подозрительно прищурившись:

– Вы слышали пение земли?

Главный отрицательно мотнул головой, рыкнул:

– Нет!

– Что же тогда? – Я прищурилась ещё подозрительнее.

– Мы услышали песнь лесов и пришли поклониться повелительнице! – Вожак резко припал на одно колено, одновременно прижимая ручищу к сердцу и склоняя голову. – Поклониться и служить!

Угу. Ясненько.

– А в кого перекидываетесь?

– В волков!

Как выяснилось из последующего разговора, эта банда вела жизнь более честную, нежели эльфы. Оборотни обосновались в одном из лесов, охотились и продавали шкурки и мясо убитых зверей.

– А почему не пошли служить тёмным? – поинтересовалась я.

– Мы – древнейший из волчьих кланов! – заявил вожак возмущённо. – Всегда были на стороне Света и не согласны сгибаться перед Мраком!

– Но... – попыталась возразить я.

Хотела сказать о целесообразности и выживании, однако главный оборотень перебил:

– Лучше смерть!

Короче, оборотни оказались ещё и идейными. Эх, почти как я.

До вечера в тронном зале побывали ещё и гномы... Эта толпа, состоящая исключительно из бородатых мужчин, выглядела очень респектабельно, словно к ним упадок светлой стороны отношения не имел.

Все такие низкорослые, широкие, в отличной броне, с арбалетами и топорами. Увидав гномов, я сперва решила, что те пришли убивать, и принялась вспоминать, как воздвигнуть защитный купол. Но оказалось, тоже явились поклониться. Им «песнь» спела гора.

К моменту, когда настало время ложиться спать, у одной светлой леди от количества подданных в глазах рябило. На этом фоне даже факт восстановления части жилых помещений, расположенных над тронным залом, радости не внушал.

Или дело не в подданных, а в усталости? А устала я конкретно... Причём самым трудоёмким занятием оказалось сидение на троне. Клянусь, общаться и таскать из пространства подносы с едой – ну, чтобы накормить прибывших, – было легче.

Зато засыпала я в большой светлой спальне, на собственной кровати и на отглаженных простынях. Отдельная прелесть – засыпала одна, Йорик остался по ту сторону крепко запертой двери.

Символ девственности, конечно, возмущался и фырчал, и пытался пролезть вслед за мной, но повелительница была непреклонна – кремь, а не леди! В общем, жизнь точно налаживалась, и это было всё-таки хорошо.

Следующие три дня мало отличались от первого и состояли, в сущности, из двух вещей: сидения на троне и знакомства с подданными. Первое реально утомляло, а второе вызывало смешанные чувства. С одной стороны, было радостно, а с другой – возникал вопрос: откуда они все идут?

Нет, они-то рассказывали, но всё равно!

Кроме уже виденных эльфов, которых реально ждала, а также уже прибывших оборотней и гномов, во дворец заявила целая тьма народа. Ещё три оборотнических клана, причём с детьми; кентавры, грифоны, феечки и даже пара русалок (ну то есть русал и русалка) приплыла. Последние вынырнули в той самой купальне, в которую мы с Йориком свалились после телепортации, и затребовали встречи с повелительницей. Пришлось выползти из тронного зала, добраться до купальни и послушать про «песнь вод».

А ещё выяснилось, что до «кризиса» русалки обитали в озере, расположенном прямо за дворцом, и даже входили в Совет – то есть имели право голоса при решении всяких важных вопросов.

Это сообщение про Совет, вернее про факт его существования, заставило немного насторожиться. Светлая сторона ещё в руинах, а мне уже намекают, что нужно поделить власть? Ну-ну.

Нет, я не против, но... Впрочем, неважно. В данный момент говорить о таком по-любому рано. Но замечку в воображаемом блокноте я сделала, да-да.

А утро четвёртого дня началось с поистине невероятного открытия – вокруг дворцового комплекса расположен город! Я узнала об этом случайно, выйдя на балкон второго этажа. Раньше на этот балкон тоже выходила, и никакого города не наблюдалось. Там были руины и камни, совсем не похожие на остатки домов, а теперь...

Я застыла, глядя во все глаза, а потом извлекла из пространства подзорную трубу и приступила к более пристальному изучению. Одновременно узнала, что дворец как бы приподнялся, словно под ним выросла гора.

Вторым поводом для шока стало видение множества груженных повозок и телег, ползающих по выбитым городским улицам – то есть жители возвращались...

– Ы-ы-ы! – прокомментировала данную ситуацию я и, плавно присев на попу, обняла колени руками.

Попадос. Нет, ну правда попадос!

Истории про налаживание быта – это прикольно, но я к подобному была не готова. Здесь и сейчас скривилась, искренне сожалея, что вляпалась во всё это. Экономика, финансы, снабжение... У-у-у! Лучше бы я была не повелительницей, а какой-нибудь фрейлиной! Ведь у фрейлин забот, считай, нет, а у меня...

Одна леди искренне загрустила, а спустя пару минут вообще испытала желание испариться. Просто на пороге спальни появилась Эля, и нарисовалась эльфийка не просто так.

– Доброе утро, Маша! – Длинноухая присела в реверансе. – Ты ещё не оделась? Там все ждут тебя к завтраку.

Угу. В переводе на русский язык – вся орава поселившихся во дворце подданных ждёт, когда приду и начну вынимать еду из пространства. Просто кроме этого кушать у нас нечего. Разве что оборотни сподобятся поймать и поджарить что-нибудь.

– Э-э... – сказала я. – Э-э...

– Что-то не в порядке? – участливо поинтересовалась Эля.

Кстати, на ней было уже не розовое, а салатное платье, и одеждой всех придворных снабжала тоже я. А ведь теперь появился ещё и город, и жители, которым, по уму, тоже нужно помогать, хотя бы первое время.

Короче, стало совсем грустно. Увы, я такое не потяну.

– Эль, слушай... А где вы брали еду раньше? Когда предыдущий повелитель правил?

– Управляющие закупали продукты у фермеров, – чуть насторожившись, озвучила эльфийка.

– А... сейчас эти фермеры где?

Эля глянула опять-таки настороженно, но объяснила, разведя руками:

– Нигде. Нет их. Светлая сторона в упадке.

Я покосилась на балконное ограждение, сквозь которое частично виднелся город, и поняла – фермеры тоже вернутся. Но чтобы получить урожай, потребуется время, то есть прямо сейчас продукты не светят. Разве что...

– А на тёмной стороне фермеры есть?

Эльнаэлла, помедлив, кивнула.

– Магазины с тканями и всякими кружевами тоже, как понимаю, имеются?

Теперь девушка побледнела.

– Маша, ты хочешь лишить нас...

– Не хочу, – перебила я. – Просто моя магия не безгранична. У неё лимит.

– Лими... что?

Повелительница отмахнулась, поднялась на ноги и задумалась над вечным вопросом – где взять денег? Нормальные властители пополняют казну за счёт налогов, а мне, учитывая общее состояние государства, до сбора налогов ещё ой как далеко.

А раз так, то придётся пойти другим путём, но сначала всё-таки завтрак. Просто обращаться к потенциальным меценатам, пока те голодные, бессмысленно – пока голодные, денег точно не дадут.

– Повелительница, мне жаль, но это невозможно, – сказал старший из гномов, господин Бэрнок.

– Не подумайте ничего дурного, – поддакнул второй, господин Дьюрин, – мы бы с радостью помогли, только денег у нас нет.

– Как это нет? – после недолгой паузы спросила я.

Бэрнок бессильно развёл руками, а Дьюрин посмотрел до того жалобно, что у меня самой едва не навернулись слёзы.

– Мы – нищие, ваше светлейшество, – выдохнул Дьюрин.

– Точно?

– Точнее не бывает, – печально вздохнул гном.

Мы сидели втроём в небольшом, примыкающем к тронному залу кабинете. Предыдущие полчаса я рассказывала подгорным жителям про лимиты и необходимость налаживать нормальную жизнь.

Про лимиты, разумеется, привирала, а вот по остальному... Ведь действительно нужно!

Государство – это не только контур на карте, а целый механизм, который не может держаться на одном человеке и его личной (заметьте, личной!) магии. Нам нужны и фермеры, и портные, и плотники с сантехниками. И завтрак должен готовить повар, а не я!

– Денег нет, – повторил уже Бэрнок.

– А как так получилось?

Бэрнок вздохнул, ответил:

– Очень просто. После смерти повелителя золотоносные жилы и жилы с другими ценными металлами истощились. Мы продолжаем искать, пятьдесят лет углубляемся в недра горы, но безрезультатно.

Прозвучало искренне, однако в нищенство гномов как-то не верилось.

– То есть все пятьдесят лет вообще ничего не находите? – переспросила я. – Разве такое возможно?

Бэрнок вновь развёл руками:

– Возможно, как выяснилось. – И добавил, словно я тупая и с первого раза не понимаю: – У нас ничего нет.

– А что насчёт старых запасов? – не успокоилась попаданка. – Вы же добывали золото много веков...

– Все старые запасы уже потрачены, – выдал Дьюрин.

Я открыла рот, чтобы усомниться, а он...

– Пятьдесят лет без всякой добычи, понимаете? А нам ведь нужно на что-то жить и семьи кормить!

Кстати, о семьях... Свои семьи гномы во дворец не привели, да и сами являлись лишь частью общины, что было неплохо – просто народу и так хватало, а дворец не резиновый.

– А как же хваленые гномьи банки? – поинтересовалась я вкрадчиво.

– А при чём тут мы?

И Бэрнок, и Дьюрин вытаращились так, будто не только к банкам, а даже к самой гномьей расе отношения не имеют. На лицах теперь вообще читалось – что ни скажи, повелительница, а мы в полную отказку пойдём!

Несколько секунд, чтобы переварить это нежелание послужить отечеству, и я печально вздохнула, понимая – придётся прибегнуть к другому плану. Но, блин, как же не хочется! Я ведь до последнего надеялась, что до этого не дойдёт.

Гномов пришлось отпустить, а едва те вышли, позвать Элю.

– Эль, скажи, а хранилище для денег тут есть?

Длинноухая на мгновенье задумалась, потом сказала:

– Хранилище, разумеется, есть, только я понятия не имею, где оно расположено.

– А есть кто-нибудь, кто знает?

– Конечно. Бывший казначей.

Глава 10

Бывшим казначеем оказался эльф, которого видела в составе первой прибывшей во дворец миссии, и который аккуратно подкатывал к повелительнице всё время. Он, невзирая на вечную эльфийскую юность, выглядел этаким... ну не стариком, конечно, но почти.

С момента возвращения из палаточного лагеря ушастик ходил по пятам и намекал, что был близок к предыдущему Повелителю, а я отмахивалась, зато теперь оказалась вынуждена познакомиться...

– Эсканиэль, – представился эльф, кланаясь.

– Очень приятно.

Пауза, а потом светлую леди потащили в подвал.

Тут вновь нахлынули воспоминания, причём в двойном объёме – и о лорде Сирисе, и о бабке-гриайме. По коже сразу побежали мурашки, но я крепко сжала кулаки, готовясь, если что, дать самый решительный отпор.

Факт присутствия рядом Эли и ещё парочки эльфов не успокаивал, но никаких эксцессов не случилось – Эсканиэль подвёл к огромной каменной двери, и после приложения моей руки дверь открылась, демонстрируя прямо-таки гигантское помещение, в котором было абсолютно пусто. То есть совсем.

Я скользнула внутрь и принялась осматриваться на предмет наличия дополнительных ходов и прочих вариантов возможной утечки денег. А не обнаружив таковых, повернулась к сопровождающим и попросила:

– Будьте добры, оставьте нас с Эсканиэлем наедине.

Эльфы не удивились, тут же ретировались, а я растянула губы в улыбке и... применила заклинание правды.

А едва бывший казначей хлебнул зеленого тумана, спросила:

– Как у вас с воровством?

– У меня лично? – последовал встречный вопрос. – Или «у нас» вообще?

– И лично, и вообще, – пояснила я, и Эсканиэль вспыхнул негодованием.

– За всё время службы у его светлейшества я не украл ни единой монетки!

– А остальные что? – тут же напомнила я.

Престарелый эльф замотал головой и сказал уже менее нервно:

– Желаящие, конечно, были, но организованная мною служба контроля все попытки пресекала.

При мне не случалось ни воровства, ни пропаж, ни растрат.

Ага... Это хорошо.

Я улыбнулась уже искренне и, скрестив руки на груди, спросила:

– А снова организовать такую службу сможете?

Эльф задумался, после паузы кивнул. Сказал:

– Да, пожалуй.

Новая пауза, а за ней...

– Только чем распоряжаться, повелительница? И что контролировать? Казна-то пуста.

Я жестом попросила не спешить и озвучила ещё один вопрос:

– А тот, кто управлял дворцом при прошлом повелителе, тоже здесь?

– Дворцом управляли сразу несколько эльфов, и да, они здесь. Мы вместе жили в палаточном лагере.

– Отлично. А как вы их охарактеризуете? Они честные?

Эсканиэль глянул хмуро, но ответил сразу:

– Честные, конечно. Особенно когда за ними присматриваю я.

Повелительница совсем повеселела – не думала, что всё решится так просто. Отвыкла от лёгкости нормального фэнтези.

– В таком случае можно попросить вас об услуге? – мурлыкнула я. – Соберите их и объявите о том, что снова есть работа. Ну и для вас, разумеется. Вы ведь не против снова стать казначеем?

Эльф энергично кивнул, но опять напомнил:

– Только казна пустая.

– Не волнуйтесь, – я оптимистично клацнула зубами, – всё будет хорошо!

Длинноухий явно не поверил, но согнулся в почтительном поклоне, а я закусил губу в попытке унять лёгкий мандраж – просто у самой уверенности в благополучном исходе авантюры не было.

Но! Кто не рискует, тот не пьёт шампанское! И, закончив с эльфами, я отправилась на поиски сообщников. Вернее – уже знала, к кому обратиться, выбор был очевиден, ибо требовалась грубая мужская сила, оставалось только уговорить.

Ну а спустя час...

Спустя час я стояла в том же пустом хранилище, освещённом многочисленными магическими огоньками, в компании восьми мускулистых оборотней, и вновь кусала губу, собираясь с духом.

Одновременно прокручивала в голове недавние события, и чем дальше, тем яснее понимала, что шанс всё-таки есть.

Ведь то заклинание телепортации, смешанное с заклинанием иллюзии, стоит на входной двери, а мы пойдём другим путём, напрямую, а защиты от прямого перемещения быть не должно, потому что телепортацией тут не владеют. Вернее владеют, но в урезанном варианте. Не так, как я.

Если верить Эле, для переходов в этом мире используют магические свитки, которых крайне мало, и с помощью которых можно переместиться лишь одному «человеку» и только в одну сторону. Для того же, чтобы использовать ещё один свиток, нужно ждать неделю – там какая-то заморочка про внутренний резерв.

При таком раскладе ставить защиту от телепорта глупо, гораздо разумнее поставить какую-нибудь оповещалку и взять нарушителей на месте преступления, тёпленькими.

И вот в наличии оповещалки я не сомневалась, но... Если на сигнал тревоги придут стражники, мы справимся! Опасность представляет только Тёмный Властелин, а он вряд ли явится, он сейчас занят, у него же непокорённый клан.

При мысли о клане я невольно скривилась – променял меня на игрушку. Впрочем, ладно. Фиг с ним!

Вдох-выдох, и я всё-таки решилась. Так как само помещение не видела, проговорила мысленно – сокровищница тёмной стороны!

Затем сосредоточилась на этих словах и принялась воображать арку с бегающими по ней искрами. Только воображалось, как ни удивительно, со скрипом, словно какая-то защита от телепорта в сокровищнице всё же стояла.

А потом – оп, и всё! Раздался приглушенный треск, и арка проявилась. Обратни, которые знали об операции в общих словах и ещё не представляли, куда именно сунемся, охнули и осенили себя бережными знаменами. Затем дружно уставились на меня.

Я же бросила взгляд на открывшуюся картину – сквозь арку виделись вовсе не горы бриллиантов, а строгие сундуки и бочки. В большом количестве. Точнее – в огромном!

– Как думаете, в этих бочках может находиться золото? – спросила у обратней.

– Вообще-то золото в таких и хранится, – басисто ответил главный, именуемый Хашнаэром.

– В таком случае заходим и берём половину, – скомандовала я.

Пространство наполнилось молчанием, а вслед за ним...

– Госпожа, вам лучше остаться, – реплика от Хашнаэра. – Мы войдём туда сами. Только объясните... я правильно понимаю, что мы собираемся кого-то обокрасть?

Предложение остаться на светлой стороне я приняла благосклонно – в деле перетаскивания тяжестей толку от меня всё равно не много. А вот последняя реплика искренне возмутила.

Обокрасть? Я? Да даже в мыслях не было!

– Это не воровство, – сказала решительно. – Мы берём взаймы.

Обратни уставились недоумённо, а я вытащила из пространства листок бумаги и ручку.

Показала эту добычу подданным и объяснила:

– Я даже расписку ему напишу.

– Ему? – переспросил Хашнаэр.

– Там на бочках чёрная корона, – тихо сказал кто-то глазастый, и вся бригада немножечко обомлела...

Новая пауза, Хашнаэр шумно сглотнул и спросил уже прямо:

– То есть грабим Тёмного Властелина?

– Не грабим, – повторила я, – а берём взаймы!

Мужики продолжили стоять, и я уже решила, что их идейность распространяется и на вот такие операции. Что сейчас встанут в позу и начнут уверять, будто они не такие, и вообще.

Но через несколько секунд Хашнаэр кивнул и, шагнув в портал, принёс первую бочку.

– Предлагаю убедиться, что это действительно золото, – сказал он.

Вскрыли, убедились, и у меня даже дух от вида россыпи золотых монет перехватило.

Следом прозвучала басистая команда, обращённая к обратням:

– Что встали? Выполняем приказ повелительницы!

Ага...

Работа не просто пошла, а буквально полетела. Я отскочила в сторону, с траектории портала, и теперь стояла и улыбалась во все тридцать два. Ну а обратни таскали. Пыхтели, потели, играли мускулами, но тоже радовались. И это было так чудесно! Только нужно будет переправить чёрную корону на белую, чтобы никто другой лишних вопросов не задавал.

А самое офигенное – как и в случае с «кукольным замком», сигналов тревоги не звучало.

Никакая стража тоже не появилась, однако я точно знала, что «недостачу» найдут.

Впрочем, про заём светлая леди не лгала. Реально собиралась когда-нибудь с этим бессрочным беспроцентным кредитом разобраться! Поэтому, кроме прочего, считала бочки, чтобы внести их в расписку...

Эх, Алекс, наверное, не обрадуется, но что делать? Сам же недавно утверждал, что мы – две стороны одной монеты, а между сторонами должно быть равновесие. Пока же наша «монетка»

напоминает шоу «Орёл и решка». Волков жирует там с «золотой картой», а я тут на «сто долларов» кручусь.

Справедливо ли это? Для шоу, может, и да, а в нашем случае как-то не впечатляет. Так что будем действовать, исходя из здравого смысла и не забывая о том, что Волкову в светлый дворец не пройти. То есть по голове мне при всём желании никто не настучит.

Я сама бочки с золотом не таскала, но для меня процесс получения кредита оказался весьма утомительным. Во-первых, мы проторчали в хранилище несколько часов; во-вторых, я дико переживала за парней.

Ещё пришлось несколько раз пересчитывать добычу – её было слишком много, и я сбивалась. Могла, конечно, написать какую-нибудь приблизительную цифру, однако природная честность не позволила.

В итоге устала не меньше оборотней и тоже вспотела. Зато моя улыбка могла затмить сто солнц!

Хранилище мы покинули всей толпой, потные и счастливые. Оборотни галантно проводили до тронного зала – просто кое-кто, не будем показывать пальцем, намеревался сделать ещё одно полезное дело – на троне хоть немножко посидеть.

Однако когда я до этого самого трона добралась, адреналин схлынул и стало ясно – нет, не выдержу. Сил на то, чтобы вот прямо сейчас отдать распоряжения по закупкам продовольствия и организовать для казначея доступ к деньгам (а доступ, выданный предыдущим повелителем, свою актуальность уже утратил, и двери сокровищницы для Эсканиэля не открывались) тоже не было.

Пришлось подумать и принять единственно верное решение – выделить остаток дня под отдых. Поулыбавшись всем, кто отирался в тронном зале, светлая леди выпрямила спину и чинно удалилась к себе.

Войдя в гостиную собственных покоев, я сперва заглянула в гардеробную. Эльфийки, которые вызвались помочь, закончили раскладывание стыренных из «кукольного замка» вещей лишь сегодня, и теперь в гардеробной царила невероятная красота.

Пеньюары и прозрачные платья висели на вешалках, всё нижнее бельё складировалось в добытых мною пластиковых контейнерах, туфли а-ля стриптизёрша стояли в ряд на полочках, а полочки занимали целую стену... Я, увидав всё это, едва не прослезилась от умиления. Ну ведь действительно здорово. Если не считать эротический уклон, не гардеробная – мечта!

Потом я пободалась с Йориком, который пробрался в спальню и нагло дрых на моей кровати. Однако вытурить единорога так и не сумела и, выдав заковыристую ругательную тираду, ушла в ванную.

Тут снова испытала приступ умиления – комната была шикарной, я о такой даже не мечтала. Блестящий золотисто-розовый мрамор, несколько огромных окон, зеркальный потолок, белоснежная сантехника и главная деталь – ванная в форме раскрытой ракушки.

Набрав воду и влив в неё целый флакон пены, я избавилась от одежды, распустила волосы и почувствовала себя настоящей жемчужинкой. Легла, облокотившись о бортик, и расслабленно прикрыла глаза.

Усталость никуда не ушла, но я чувствовала себя абсолютно счастливой. Какая всё-таки прелесть это наше фэнтези! Ещё чудеснее, когда у тебя всё получается, причём хорошо и с первого раза. Как с этой сокровищницей тёмных, например.

При мысли о тех самых бочках на губах вспыхнула коварная улыбка, а уровень счастья буквально зашкалил. Но, спустя миг ощущение схлынуло, потому что рядом прозвучало: – Кхе-кхе.

Я резко распахнула глаза и нахмурилась, увидав неприятную картину: дверь в ванную была открыта, а на пороге стоял высокий рыжеволосый мужчина с тонкими чертами.

Где-то я его уже видела...

– Добрый вечер, ваше светлейшество, – улыбнулся рыжий, и я вспомнила. Лис!

В смысле Хашнаэр и его товарищи оборачивались в волков, а этот, имени которого не запоминала, возглавлял прибывшую на днях делегацию оборотней-лисов. При той первой встрече я ещё отметила, что смотрит ну очень хитро, словно не повелительницу, а миску сметаны увидал.

– Я напугал? – продолжил лис. – Простите...

С этими словами мужчина переступил порог и прикрыл дверь, едва не прищемив морду сунувшемуся было единорогу.

– Устали? – А тон такой доброжелательный-доброжелательный, и улыбка ласковая. –

Позвольте предложить вам свои услуги?

Я сперва испугалась, потом уточнила:

– Услуги какого рода?

– Ну... – Улыбка стала ласковее и слаще. – Расслабляющий массаж, например...

Теперь не испугалась, а задумалась. И новый вопрос задала:

– А вы какой ориентации будете?

Замер. А потом одарил таким взглядом, что захотелось прикрыться. Эх, не повезло. Не гей!

В ванной комнате повисла тишина. Лис стоял и смотрел, а я, подумав немного, села и, невзирая на толстый слой пены, прикрыла стратегические места руками. Спросила уже хмуро:

– Как вы сюда вошли?

Рыжий продемонстрировал отмычку, а я...

Можно было посмеяться или, наоборот, погрузиться, ибо мужик сам не знал, на какие неприятности сейчас нарывался. Но смешно не было, я искренне возмутилась. Офигел, что ли?

Вот так просто вламываться в покои честных дам!

Точнее, не дам.

В крайнем случае дам, но не вам.

Эмоции отразились на лице, однако вместо того, чтобы сделать правильный вывод и убраться, рыжий скользнул навстречу и заявил:

– Повелительница, к чему эти игры в негодование? Мы ведь взрослые люди...

Игры? Нормально.

– С чего вы взяли, что я притворяюсь?

Ответом стала новая улыбка, и такая, что моё возмущение вышло на новый уровень.

Лис опять-таки заметил, но снова не оценил. И выдал совсем уж странное:

– Повелительница, я вас не виню. Ходит слух, что вы не из наших мест и поэтому многого ещё не знаете. Но я объясню. Волки, они... Они такие большие и brutальные, что многие женщины считают их эталоном мужественности, но поверьте, волки – не то. Лисы лучше!

– Э-э-э... – ответила я.

Вновь нахмурилась, задумалась, однако ничего не поняла.

А рыжий добавил:

– Восемь волков – это наверняка интересный опыт, но он не идёт ни в какое сравнение с ощущениями, которые способен подарить...

– Погодите, – перебила я. – Вы думаете, что я переспала с волками?

Улыбка лиса стала шире, и в ней читалось – хотите убедить меня в обратном?

Я не хотела. Даже не собиралась! Зато вспомнила, как мы с оборотнями выходили из сокровищницы, и сколько времени там провели. А ведь волки ещё и рубахи сняли, блестели влажными от пота торсами, а я сияла, тоже утирала пот и едва не падала от усталости. Прямо вот ноги от этой усталости разъезжались! Но мне было так хорошо...

Притом что о намерении залезть в карман к тёмному я никому не сказала, а дверь сокровищницы всё время была закрыта...

– Ну, знаете! – воскликнула светлая леди, уже негодуя. Стараешься тут ради них, делаешь, а они обвиняют не пойми в чём.

– Повелительница, вам нечего стесняться, – расцвёл лис. – Все всё понимают.

– Что понимают? – спросила хмуро. Нет, ну правда интересно.

– Вы молодая, красивая... – Рыжий снова скользнул навстречу, сокращая расстояние между ним и моей ванной.

– Угу.

– Но лисы – лучше, – повторил он вкрадчиво.

– И чем же?

– Всем! – мурлыкнул идиот. А потом медленно облизнул свои губы.

Я намёк уловила, а лис взял и дотянулся языком до кончика носа...

– Понятно, – буркнула повелительница.

Оказалось, шоу ещё не закончено. После моего «понятно», лис ухмыльнулся и... ловко облизнул собственную бровь.

Честно? Я впала в ступор. Сидела почти по шею в пене, держалась за стратегические места и думала – каких же только идиотов на свете не бывает! А лис стоял в соблазнительной позе и упивался своей сексуальностью.

Нет, он правда считал себя офигенным! Из уважения к его самомнению пришлось дать лису несколько секунд, но потом...

– Спасите... – пискнула светлая леди. И уже во всё горло: – Спасите кто-нибудь!!!

Прежде чем одна попаданка перешла на ультразвук, случилось чудо. Послышалось перекрывающее мой визг «иго-го», и дверь слетела с петель.

Если бы лис в процессе разговора не скользил вперёд, его бы сейчас снесло, а так – остался цел. Впрочем, эта целостность была вопросом времени – просто Йорик, ворвавшийся в ванную, выглядел крайне грозно. Рог был готов к атаке, копытце опасно било по полу, из ноздрей валил пар.

Вслед за Йориком в помещение влетела Эля со своими кинжалами.

Спустя ещё миг ввалился оголённый по пояс и готовый к обороту Хашнаэр.

За вожаком подтянулись и другие волки, а ещё гномы – Бэрнок и Дьюрин – с топорами наперевес прибежали.

И ещё кто-то.

И ещё.

В общем, в ванную набилась целая толпа народу.

– Что случилось? – выдохнул Эсканиэль. Новый-старый казначей был вооружен длинным луком.

Я, посмотрев на всех, нервно сглотнула, потом ткнула пальцем в лиса и сообщила:

– Взломал двери покоев и грязно домогался.

Лис, утративший большую часть сексуальности, посмотрел ошарашенно, а Хашнаэр пробасил:

– Казнить!

Рыжего скрутили моментально. Заломили руки, заставив согнуться пополам, и потащили прочь.

Я от такой резвости обалдела ещё больше и снова пискнула:

– Подождите!

Подождали. В смысле – конвоиры остановились, а вся толпа внимательно уставилась на меня.

– Казнить? – переспросила светлая леди. – Вот так сразу?

– А чего тянуть? – отозвался главный оборотень.

Я нахмурилась. С одной стороны, подход польстил – приятно, когда тебя настолько рьяно защищают, а с другой... это как-то жестоко. Мы же светлые, а я ещё и добрая. Нет-нет, я казнить не могу!

– А есть другие варианты? – спросила осторожно. – Кроме казни?

– За взлом и домогательства кара справедливая, – отозвался Хашнаэр.

Я скукожилась под слоем пены, чувствуя себя уже не жемчужинкой, а не пойми кем. Но решимости не утратила!

– Нет, – сказала хмуро. – Казнить нельзя, нужно другое наказание.

– Какое? – встрял Эсканиэль.

– Мм-м... – ответила я. – Мм-м...

Обвела вопросительным взглядом собравшихся, но предложений у народа не было. То есть и этот вопрос ложился на хрупкие девичьи плечи. Эх, так вот ты какая, светлая сторона.

Ещё один взгляд на рыжего и...

– Пусть марки клеит, – сказала я.

– Мар... Что? – переспросил волк.

Остальные тоже глядели удивлённо, и я уже пожалела о том, что заорала. Но в тот момент я как-то забыла, что владею рукопашным боем, то есть могу отбиться самостоятельно. По крайней мере, в теории.

– Марки. – Леди выдохнула и, украдкой выудив из пространства купальник, принялась натягивать его прямо под водой. На всякий случай. – Мы же государство, то есть у нас должна быть почта, а на почте – конверты, на которые нужно клеить марки. Вот там этот товарищ с его ловким языком и пригодится.

Теперь на повелительницу уставились непонимающе, и я догадалась:

– Что? Почты раньше не было?

Подданные отрицательно закачали головами.

– Значит, создадим! – оптимистично оскалилась я.

– Хорошо, – сказал Хашнаэр после паузы. – А пока почту не создали, что с ним делать?

– На какие-нибудь другие работы отправьте. Пусть... – я задумалась, закусив губу, – уборкой займётся. Или посуду на кухне моет.

Тут уже сам лис не выдержал, взвизгнул протестующе:

– Я – лидер клана!

– Ну тогда... самую дорогую посуду ему дайте, ту, которая с позолотой, – нашла я. Мне, как повелительнице, недовольных кланов не надо.

Хашнаэр кивнул и, буркнув, что они обязательно разберутся, приказал вести пленника на выход. Сам тоже откланялся. Остальные подданные, включая храброго Йорика, неохотно потянулись за ним.

К выходу устремилась и Эльнаэлла, но я окликнула:

– Эль, а ты причёски делать умеешь?

– Конечно! – притормозив, ответила дочь Серебряного древа.

Я расплылась в улыбке и поманила эльфийку пальчиком. Так-так-так... Сейчас всё станет совсем хорошо.

Увы, но хорошо не стало. Стало так себе. То есть Эля постаралась – причесала и уложила, и выглядела эта высокая причёска с локонами очень даже прилично, только мне как-то не зашла. Так бывает – придёшь к мастеру-стилисту, он постарается, а результат не нравится, хоть тресни. С Элиным произведением случилось то же самое. Я смотрела на себя и недоумевала, и никак не могла понять, в чём прокол.

Остальное тоже, увы, не впечатляло. Я по-прежнему была собой, и все прелести, обрётённые при попадании в фэнтези, никуда не делись, но всё равно. Присмотревшись, пришла к выводу, что и кожа сейчас какая-то блёклая, и недавно сделанный маникюр выглядит посредственно, и внешний вид в целом меня не радует.

– Маша, что с тобой? – спросила блондинка. – Почему ты грустила?

– Да так... – уклончиво ответила я.

Потом сделала несколько шагов по ванной, поправила пояс халата и вспомнила вот что...

Косметика из мира Степи была лучшей, и сейчас, наверное, не хватало именно её.

Зажмурившись, я протянула руку и выудила баночку с кремом, а потом...

– Эля, мне бы хотелось побыть одной.

Компаньонка взглянула жалобно, но поклонилась и вышла, а я осталась. В ванной комнате с выбитой дверью, через проём которой виднелась спальня и кровать, где опять дрых Йорик.

Только прогонять символ девственности я уже не пыталась – слишком впечатлилась тем, как он меня спасал.

Пара кругов по ванной, и я решилась на самую рискованную авантюру из всех возможных. Просто эта причёска, эта потускневшая кожа и отсутствие нормальных друзей совершенно выбивали из колеи.

В общем, я вдохнула, выдохнула, а потом воскресила в памяти клыкастую мордашку Лаарима и, протянув руку, ухватила воображаемого клыкастика за запястье. Потянула на себя, и...

– Ой-ой-ой!

Глава 11

Лаарим сперва ойкнул, а через миг огляделся и отскочил в сторону, ещё не понимая. Я тоже отскочила – до последнего не верила, что смогу!

– А-а-а... – выдохнул Лаарим, стремительно оглядываясь, потом заметил светлую леди и отпрянул ещё дальше.

Кажется, приготовился заверещать, но в последний миг взгляд стилиста зацепился за моё лицо и в блёклых глазах мелькнуло узнавание.

Ещё мгновение, и у Лаарима челюсть отпала.

– Маша? – выдохнул неверяще. – Маша, это ты?

Я взяла паузу, а потом расцвела и бросилась к Лаариму в объятия. Вернее, наоборот – это я обнимала, а представитель нестандартной фэнтезийной расы стоял и офигевал.

Когда дар речи вернулся, Лаарим взвизгнул:

– Маша, но как?!

– Обязательно расскажу, – сказала, отстраняясь. Просияла ярче прежнего и спросила: – Хрима сюда перенести?

– Да! – последовал эмоциональный ответ.

Со второй половинкой этой сладкой парочки получилось сложнее. Просто он был больше и массивнее, и перемещаться совершенно не желал.

То есть я вообразила, потянулась, ухватила, а сдвинуть с места не получилось. Хорошо, что Лааримчик сориентировался и помог – использовал «метод Репки». Подскочил, обхватил меня за талию и потянул.

Вместе вытащили! Вот только...

– Р-р-р! – заявил Хрим, взмахнув оружием. Увесистый топор в его руках казался тростинкой, и мы с Лааримом всё-таки не сдержали желание завизжать.

Этот визг подействовал отрезвляюще – Хрим тут же застыл, осознавая, что никто не нападает, и тоже огляделся. Потом огляделся ещё раз, и...

– Маша? – Глаза у клыкастого сильно округлились.

А я улыбнулась и присела в реверансе. Сказала, уже выпрямляясь:

– Привет.

Хрим беззвучно открыл и закрыл рот, а я лишь теперь обратила внимание на странность.

Лаарим был одет как обычно, но выглядел утомлённым. Хрим же стоял не только с топором в руках, но и в броне.

На нём был и нагрудник, и наручи с поножами, и какая-то кольчужная юбка. Причём на всех элементах присутствовали дырки, словно прожжённые кислотой, а ещё пятна, сильно напоминающие кровь.

Я вытаращилась на это всё, а Хрим, справившись с шоком, пробасил:

– Маша, где мы?

– Мм-м... – ответила я. Немного растерялась, не зная, что сказать. Но всё-таки собрала с силами и объяснила: – Вы в другом мире.

– В каком другом? – нахмурился Хрим. – Разве так бывает?

Светлая Повелительница развела руками. Да, как видишь.

– Этот мир, он... – Вот как объяснить-то? – Короче, вы уже не в Степи.

Хрим не понял, зато Лааримчику объяснений хватило. Но спустя секунду клыкастик почему-то застонал и как-то бессильно опустил на пол.

Это стало поводом спросить:

– Мальчики, что с вами? Что у вас происходит?

Хрим опустил топор, а Лаарим выдал:

– О-о, Маша... Ты даже не представляешь.

– Так расскажите! – горячо попросила я.

Когда я вышла из ванной с двумя ну о-очень внушительными клыкастыми мужиками, Йорик не только проснулся, но и затрясся всем телом. Когда же Хрим взмахнул топором, – просто так, без всякого умысла, – в воздухе появилась одинокая бабочка. И это был капец!

– Йорик! – рыкнула на единорога я.

Даже не смутился, зараза.

Впрочем, если серьёзно, я его понимала. Будь сама на месте коняшки, тоже бы... Впрочем, неважно.

– Йорик, больше так не делай! – сказала строго. И пояснила: – Это друзья!

«Ну на фиг таких друзей!» – отразилось в янтарных глазах, и с кровати единорог спрыгнул.

Отошел подальше, опасливо косясь на нашу троицу, потом вообще к выходу поскакал.

Я не удерживала. Вместо этого спросила, обращаясь к клыкастым:

– Чего-нибудь хотите?

– Да, – ответил Хрим.

Я вопросительно заломила бровь, и едва не упала, услышав:

– Вина!

После той нашей попойки Хрим был настолько против алкоголя, что сейчас я ушам не поверила. Посмотрела на Лаарима, а поймав утвердительный кивок, удивилась ещё сильнее. Тем не менее, вино вытащила – целый ящик. Бокалы и закуски тоже достала, потом кивнула на кровать и предложила:

– Располагайтесь.

– Я лучше на полу посижу, – буркнул Хрим, плюхаясь на ковёр.

Мы с Лааримом переглянулись и присоединились, подхватив для мягкости по подушке. Я лично откупорила первую бутылку, наполнила бокалы, а после того как чокнулись и пригубили, повторила вопрос:

– Мальчики, так что у вас произошло?

– Эх, – вздохнул Лаарим, а Хрим посмотрел строго и с прищуром.

Этот взгляд невольно напомнил об обстоятельствах, при которых мы с Волковым мир Степи покидали, и внутри что-то ёкнуло, однако виду бывшая гриайма не подала.

– У нас нашествие монстров, – сказал Хрим после паузы. – Держим оборону уже... даже не вспомню сколько.

– У-у-у... – сочувственно протянула я.

Врать друзьям не хотелось, но признаться было как-то страшно и глупо. И это была дилемма! Только Хрим её разрешил.

– Маша, не притворяйся. Нам известно, кто разбудил данжеон, – щёлкнув клыками, заявил варвар.

Я непроизвольно втянула голову в плечи и вообще сжалась, а Хрим...

– Не надо, – сказал, махнув ручищей и залпом осушив бокал. – Расслабься.

Светлая леди глянула недоумённо, а более мужественный представитель сладкой парочки пояснил:

– Мы провели расследование и выяснили, при каких обстоятельствах ты в те подземелья попала. Твоей вины нет, ты просто пыталась выжить, на твоём месте так поступил бы любой. А-а-а...

Я шумно выдохнула и устала на клыкастиков с благодарностью.

– Машуня, страшно было? – жалобно протянул Лаарим.

Сразу вспомнились все эти спящие тела, оружие, гигантские черви и прочие кошмары. По коже мгновенно побежали мурашки, а когда дошла в своих воспоминаниях до жутких глаз вампиров...

– Не надо! – воскликнул Лааримчик. – Не вспоминай!

Я натянуто улыбнулась и кивнула, а Хрим продолжил:

– Когда выяснилось, что именно произошло, все были так злы.

– На меня? – уточнила одна попаданка.

Воин отрицательно качнул головой.

– На Шамаиму и Ирриара. На Шамаиму – за её идиотское покушение, а на Ирриара – за то, что не уберёг, а потом вообще... променял на артефакт.

Лично мне та сделка особых эмоциональных страданий уже не доставляла, но я погрустнела.

Это было лишним доказательством неправильности фэнтези, в которое меня тогда занесло.

– Все пришли к выводу, – подхватил Лаарим, – что прорыв – кара Ирриару за то, что потерял гриайму.

– И? – подтолкнула я.

– Ирриара чуть не свергли.

– А как отнеслись к исчезновению вождя племени Рейя?

Лааримчик развёл руками.

– Притом что вместе с ним исчезла и ты, причём совершенно внезапно, из запертых покоев...

Мы посчитали это ещё одной карой богов.

Я глянула недоумённо, а Хрим пояснил:

– Алекс был отличным воином, и без него племя Рейя оказалось обезглавлено. Это сильно ослабило и объединённое войско. Так как не было второго вождя и племя Рейя не знало, кому подчиняться, отбить самую первую волну прорыва оказалось очень тяжело.

– Что было дальше?

– В племени Рейя началась борьба за власть, – вздохнул уже Лаарим. – И это тоже ослабляло войско.

– Но сейчас вопрос власти решился? – уточнила я, помедлив. – Кстати, а сколько времени с момента нашего с Алексом исчезновения прошло?

– Мы уже сбились со счёта, – сказал Лаарим. – Некогда смотреть в календарь, когда каждую секунду подвергаешься опасности.

Я загрустила ещё больше – уж для кого, а для парочки стилистов я опасности не желала. Пусть они не смогли защитить свою гриайму от продажи тёмному племени, зла на них не держала, и вообще. Они были хорошими! В сто раз лучше, чем мерзкий вероломный Ирриар.

– С новым лидером племя Рейя пока не определилось, – ответил на предыдущий вопрос Хрим. – Воины временно подчиняются Ирриару.

Эти слова напомнили о том, что блондина хотели свергнуть, но не свергли. Интересно почему?

– Подумали и решили, что раз он виноват, то ему и расхлёбывать, – когда озвучила вопрос, пояснил Хрим. – Когда зачистим данжеон, или сможем снова его запечатать, тогда соберём Совет, и Ирриару придётся сразиться за свой титул.

– Понятненько, – пробормотала я. – А с Шанаймой что?

Честно? Я и не предполагала, что бабку накажут. Вот чуяла душа, что никакой казни или даже публичной порки там не будет!

– Шанайма сражается вместе со всеми. Пытается загладить свою вину.

– Хотите сказать, она раскаялась? – удивилась я.

– Кажется, да, – ответил Лаарим. – Но не настолько, чтобы не провернуть такой фокус ещё раз. В смысле – окажись ты рядом, она бы снова тебя в какой-нибудь подвал запихнула.

При новом воспоминании о тех подземельях меня опять передёрнуло. Даже хотела ответить, что раз так, то поделом всему клыкастому племени и их друзьям с наполненными тьмой глазами – тоже, но...

Только сейчас осознала – там ведь ещё и город, а в городе старики, женщины и дети... Эта мысль вызвала желание погрызть ногти, и я задала новый вопрос:

– Мирное население сильно пострадало?

– Не пострадало вообще, – последовал невероятный ответ.

Я судорожно хлебнула вина, уставилась во все глаза, а Лаарим сказал:

– Монстры за пределы дворца не выходят и город не трогают.

– Но как? – выдохнула я ошарашено.

– А вот так, – ответили мне.

И добавили:

– Зато весь дворец превратился практически в руины, всё разрушено и разграблено.

– Разграблено? – офигела одна леди.

– Ага. Монстры нас ещё и грабят! – заявил Лаарим, шмыгнув носом.

Мм-м... интересно.

– А самое паршивое, – подал голос Хрим, – что конца этой битве не видно. Монстры размножаются и воскресают, а зачистить все подземелья, чтобы добраться и убить главных, и прекратить это всё, не получается.

Вообразив эту картину, я сперва ужаснулась, а потом поняла – ведь в Степи сложилась практически идеальная ситуация для мужского фэнтези!

А что? Катаклизм, прорыв монстров, и победить чудовищ местные своими силами не способны. Срочно нужен герой, который сумеет построить другую стратегию и порвёт там всех. Герой будет молодец, его осыплют золотом, и все девушки упадут к ногам...

О! Кстати, о «девushках»!

– Как там поживают мои зачатые подружки? – я невольно клацнула зубами. – Рады, что избавились от гриаймы? Вождь их теперь регулярно навещает?

– Не рады, – хмыкнул Лаарим. – Все наложницы Ирриара тоже призваны в войско и тоже сражаются. А отношения с Ирриаром... Дело в том, что из-за ситуации с тобой Совет запретил Ирриару любое... хм... общение с противоположным полом.

Я сперва офигела, а потом офигела ещё больше, ибо в голову пришла шальная мысль:

– Хотите сказать, Ирри переметнулся в ваш лагерь? Переключился на мужчин?

Лаарим поперхнулся, а Хрим расплескал вино, которое как раз наливал. Впрочем, успокоились клыкастики быстро, и кокетливый Лаарим ответил:

– В том-то и дело, что не переметнулся. Ирриар пока терпит. Ходит зло-о-ой...

Так и представила себе Ирри, скрипящего зубами, и... что уж греха таить? Чуть не растеклась счастливой лужицей! Да-да, фэнтези мне попало бракованное, но даже в нём какая-то справедливость есть!

– А у вас самих что? – добралась до по-настоящему важного вопроса.

Хрим тяжело вздохнул и сказал:

– Лаарим работает в лазарете, а я со всеми, на охране замка. Монстры приходят каждую ночь, и это очень выматывает. Ну и постоянный риск, конечно.

Лишь теперь я заметила тёмные круги под глазами у обоих клыкастиков. А Лаарима ещё и шатало, словно он очень давно не спал.

И счастливыми блондины не выглядели. В смысле мужчины-воины, насколько мне известно, обычно радуются заварушкам и возможности подраться, а эти двое удовольствия точно не получали.

– А знаешь, что самое противное? – сказал Лааримчик внезапно, вновь шмыгнув носом. – Раньше всем было плевать на наши с Хримом отношения, а теперь...

Второй представитель сладкой парочки попробовал шикнуть на возлюбленного, словно не желая выносить сор из избы, но у Лаарима наболело.

– Нас притесняют! – выпалил тот. – Меня задевают только словами, а Хрима недавно избили! Избили за то, что не такой, как все!

Уголки моих губ опустились, бровки встали домиком, но...

– А может, это не из-за ваших чувств, а из-за дружбы со мной?

Лаарим, не задумываясь, мотнул головой и опять хлопнул носом, демонстрируя, что готов разрыдаться.

– Мы не такие, понимаешь? А они... они...

И всё-таки Лаарим не выдержал, слёзы полились ручьями. Хрим дёрнулся в желании утешить, но я оказалась шустрее. Вскочила, подлетела, обняла и принялась гладить по голове – сама в этот момент чуть не плакала. Вот же дебилы эти ургарейцы! Да чтоб им до старости с теми монстрами сражаться!

– Ы-ы-ы! – взвыл Лаарим. – Мы так одиноки! Никто не понимает... Никто не...

– Любимый, пожалуйста, не плачь... – бессильно позвал Хрим.

Мне же подумалось вот о чём – если мир Степи действительно омужланился, то сладкой парочке там больше не место. Их реально не поймут и вряд ли когда-нибудь примут, сколько бы подвигов каждый из них ни совершил.

От горьких мыслей и слёз отвлёк громкий хлопок – это Хрим откупорил новую бутылку.

Следом прозвучало басистое:

– А давайте выпьем!

Лаарим судорожно протянул уже опустошенный бокал, а я, глядя на этих двоих, вспомнила ещё одну парочку и...

– Так! – объявила. – Сейчас выпьем и сделаем важное дело!

Клыкастые блондины с готовностью кивнули, мы выпили, а потом...

Сскарум и Шширум, знакомые с нашим фэнтези, удивились перемещению гораздо меньше, чем Хрим с Лааримом, но всё равно некоторое время пребывали в шоке. Стояли посреди спальни Светлой Повелительницы, смотрели то на меня, то на блондинистых воинов, и сильно таращили свои и без того выпуклые глаза.

Клыкастики тоже немного припухли, Хрим даже потянулся к топору, ошибочно приняв змеелюдов с их чешуйчатой кожей за очередных монстров. Но через несколько минут общее оцепенение отступило, и Сскарум выдохнул неверяще:

– Мари?

А Шширум в который раз окинул взглядом спальню, меня, клыкастиков и констатировал:

– Охренеть.

Хрим и Лаарим осторожно улыгнулись, я же извлекла из пространства ещё два бокала.

Спросила:

– Не ожидали?

– Мы вообще думали, что ты умерла! – внезапно выдал Шширум.

Я удивилась безмерно, даже воздухом подавилась и уточнила:

– С чего такие подозрения?

– Ну как... Лорд Сирис объявил, что ты – демон, и то, что ты пропала, причём вместе с Алексом, свидетельствует – Алекс тебя обезвредил, причём ценой собственной жизни.

– Алекс? Обезвредил? – У меня аж глаза на лоб полезли. – Что за бред?

Хрим с Лааримом переглянулись, и следом прозвучало осторожное:

– Мы не ослышались? Он... – тычок в сторону Шширума, – ...сказал «Алекс»?

– Ага, – выдохнула я.

Клыкастые дружно прищурились, и Хрим пробасил:

– Какой Алекс? Наш? Вождь племени Рейя?

– Какое ещё племя? – встрял Сскарум. – Алекс – предводитель Чёрной стрелы!

Только теперь я сообразила, что, расспросив блондинчиков, ничего о себе не рассказала. Впрочем, ладно. Это ещё успеется! Мальчикам придётся немного потерпеть.

– Всё расскажу, – заверила уже вслух и опять повернулась к Шшируму: – Так значит, Алекс меня обезвредил?

Змеелюд, помедлив, кивнул и развёл руками, словно извиняясь. Я тут же нахохлилась и, плюхнувшись обратно на подушку, скомандовала, обращаясь к Хриму:

– Наливай! – Обезвреживание меня Волковым однозначно следовало обмыть!

Теперь выпили уже впятером – змеелюды-лаборанты от предложения, конечно, не отказались. Уровень напряжения сразу снизился, а я сама повеселела – обезвредил он, ага.

– А ничего, что единственный демон в академии – это сам лорд Сирис?

– Да ладно... – выпалили змеелюды хором. Я кивнула.

Потом потянулась сладко, улыбнулась и попросила:

– Расскажите, что ещё после нашего исчезновения произошло. И кстати, тот набат, от которого сотрясались стены академии, он чему посвящался? Как его объяснили?

Оказалось, объяснялся как есть – моим побегом из тюрьмы...

Да и в остальном в академии всё было не в пример спокойнее, чем в первом благодетельствованном одной попаданкой мире. Исчезнувшую принцессу объявили демоном, студента Волкова – героем, который всех спас. Сирис остался нераскрытым, на своей должности. Гадкая доносица Базя тоже никуда не делась – по-прежнему училась и жила в той же комнате, но заметно погрузстнела.

– Это потому, что заработка лишилась, – хмыкнув, прокомментировала я.

А вот дальше кое-что приятное всё-таки прозвучало...

– У оборотней большие проблемы, – сказал Сскарум.

– Снова блохи завелись? – ехидно фыркнула я, а змеелюд неожиданно кивнул.

Я удивилась безмерно, а чешуйчатые, которые сидели впритирку друг к другу и, кажется, сами того не замечая, держались за руки, принялись объяснять:

– Блохи вернулись, и теперь их иммунитет вообще зашкаливает. Но это ещё цветочки, у блох появился магический элемент!

– То есть? – нахмурилась я.

– Блохи теперь заводятся только у самцов, – сообщил Сскарум, – и знаешь, что действительно интересно? Они до определённого момента не кусают. Живут себе спокойно, копошатся в шерсти и даже кровь не пьют.

Мой мстительный оптимизм немного притух, а туманная оговорка про «момент» не впечатлила.

– Чем они тогда питаются, если кровь не пьют? – поинтересовалась светлая леди.

– Без понятия, – ответил Сскарум.

– А что за «момент»? – встрял Лаарим.

Сскарум расплылся в совершенно невероятной, предельно кровожадной улыбке. Сказал:

– Блохи активизируются в том случае, если самец-оборотень плохо поступает с девушкой. То есть изменяет, издевается или просто врёт.

Змеелюд замолчал, а я застыла, осознавая сказанное.

А когда поняла – присвистнула. Вот это я дала!

– Хуго, наверное, рад? – спросила, не скрывая иронии.

– О... Хуго в полнейшем восторге! – Сскарум оскалился. – Просто не знает, куда этот восторг девать!

Я гадко хихикнула, и мы с лаборантом чокнулись.

– Кто такой Хуго? – вмешался Хрим. – И что он натворил?

Светлая леди махнула рукой, прося подождать, а сама поинтересовалась судьбой ещё одного персонажа:

– Что с Ататриэлем?

Чешуйчатые переглянулись, и ответил уже Шширум:

– Все думают, что Ататриэль помутился рассудком, но мы, зная тебя и твои способности, не уверены.

– А если конкретнее? – подтолкнула одна попаданка.

Шширум шумно вздохнул, но глянул хитро.

– Эльф подался в отступники, – неожиданно выдал он. – Когда лорд Сирис объявил тебя демоном, Ат заявил, что ректор врёт, а ты, наоборот, святая. Где-то раздобыл твой портрет и воздвиг в своей комнате алтарь. Он утверждал, что ты умеешь творить чудеса и, в частности, исцелять прикосновением. А демоны исцелять, понятное дело, не могут.

– Ы-ы-ы... – тихонько сообщила я.

Хрим с Лааримом уже не просто заёрзали, а подались вперёд и буквально впились глазами.

Змеелюды тоже хотели пояснений, но я не спешила признаваться – для таких признаний кондиция ещё не та.

– И как Сирис отреагировал на алтарь? – уточнила осторожно.

– Плохо, – ответил Шширум. – Ата из академии выгнали.

Я... нет, всё-таки не расстроилась. Зачем эльфу это образование? Оно в той академии посредственное!

– Но Ататриэль от своих взглядов не отказался, – добавил Сскарум. – Говорят, он подался в странствующие проповедники и даже пообещал воздвигнуть храм!

Светлая леди от такого признания совсем уж прифигела. Нет, знала, что Ат ненормальный, но храм – точно перебор.

– Кстати, – вновь подал голос Шширум, – есть мнение, что Ат таким образом пытается не повторить судьбу Хуго. То есть ты якобы дала эльфу нечто крайне ценное и он очень не хочет это ценное потерять. Вот и молится тебе, как святой.

Вообще я не стыдливая, но здесь и сейчас смутилась совершенно. Просто обе сладкие парочки теперь смотрели настолько пристально, что стало ясно – без признания не обойтись.

Это стало поводом залпом осушить бокал и опять потянуться к разливающему, им в данный момент являлся Лаарим.

– Ну а что с Чёрной стрелой? – озвучила новый вопрос.

Змеелюды дружно фыркнули.

– Что с ними будет? Погрустили из-за смерти Алекса, потом поймали какую-то демоническую собаку, теперь опять герои. Правда, не думаем, что без Алекса у них будет всё настолько хорошо, как раньше. Ведь движущей силой команды был именно он.

Тут я невольно скривилась и даже показала лаборантам язык – тоже мне, мнение! Волков то, Волков сё... На нём что, сошелся клином белый свет?

И вообще не о нём сейчас.

– Сами-то вы как? – спросила у чешуйчатых.

– Средненько, – отозвался Шширум после паузы. – Все подаренные тобою книжки по десять раз прочитали, а в нашей академии ничего интересного без тебя не происходит.

– Без тебя ужасно скучно, Мари, – проникновенно добавил Сскарум.

Стало приятно, и даже очень. Но потом лафа закончилась, потому что Лаарим не выдержал, воскликнул:

– Маша! Я сейчас от любопытства умру!

– И я, – напряженно поддержал возлюбленного Хрим.

А ещё клыкастик скользнул взглядом по сцепленным рукам змеелюдов и спросил у меня одними глазами – мне чудится? Я отрицательно качнула головой и широко улыбнулась. Тогда Хрим шумно втянул воздух и, нежно приобняв Лаарима за плечи, потребовал:

– Маша! Расскажи!

Короче, пришлось вытащить из пространства ещё один ящик вина и начать...

Проснулась я от ощущения чужого взгляда, но сразу открыть глаза и выяснить, кто именно на меня пялится, не получилось. Просто вместе с пробуждением пришла невероятная тяжесть, сдобренная тошнотой и пониманием – столько пить нельзя.

Вернее, не так. НЕЛЬЗЯ! Ибо потом так плохо, что хоть вой! И в этот раз я действительно тихонечко взывала. А потом всё-таки приоткрыла один глаз и, узрев вытянутое лицо Эльнаэлла, простонала хрипло:

– Воды!

Эльфийка дёрнулась, растерялась, а собравшись с мыслями и силами, метнулась к столику, на котором стоял графин с вожденной жидкостью. Я в этот миг снова рухнула на подушку и вернулась к прежней мысли – столько пить нельзя! Хотя нет, снова не так. Пить нельзя вообще! И я... больше никогда! Ни за что в жизни! Лучше сразу яду!

– Мм-м... – вклинился в мыслительный процесс кто-то лежащий справа.

– И-и-и... – добавил некто другой, тоже справа.

– Ы-ы-ы... – сообщил третий, уже слева.

– О-о-о! – четвёртый. И тут я поняла...

Точнее не поняла, а вспомнила. Осознала, почему и с кем мы так напились. Где находятся товарищи по несчастью, тоже сообразила, но всё равно приподнялась и заставила себя осмотреться. Угу, всё так и есть.

На гигантской кровати повелительницы светлой стороны поместились все – и я, и Хрим с Лааримом, и Сскарум с Шширумом. Друзья устроились по обе стороны от леди и, судя по предельно помятому виду, чувствовали себя не лучше, чем я.

Гадко, конечно, но последнее порадовало. Просто страдать в одиночку – это полная засада. В компании – веселее!

– Маша, твоя вода... – пролепетала Эля.

Длинноухая стояла у кровати и не знала, как ко мне подступиться. Потом всё же нашла лазейку и передала стакан. Сразу стало не то чтоб хорошо, но сушняк попятился, даря хоть какое-то облегчение.

– Ещё! – протянув пустой стакан, попросила я и вновь рухнула. Только мозг, зараза, успел считать всю информацию о происходящем вокруг, и теперь мне дико не хотелось её осознать. Просто Эля была не единственной, кто явился в спальню – на пороге стояли и другие.

Собственно, все те, кто спасал вчера от оборотня-лиса. И теперь у народа был шок.

В общем, пришлось опять собраться с силами и, приподнявшись на локтях, простонать:

– Это не то, о чём вы подумали.

Лица подданных и без того выглядели выразительно, а уж теперь...

Я даже хотела устыдиться, но потом вспомнила, что главная тут я, а раз так, то могу делать всё, что пожелаю. Даже спать в одной кровати с четырьмя мужиками. Да что уж с четырьмя? Если захочется, могу и целую роту привести!

Впрочем, нет. Аргумент не сработал. Природная порядочность заёрзала и...

– Это друзья, – выдохнула я страдальчески.

Змеелюды и клыкастики сразу заворочались, а я...

– Кто-нибудь, дайте антипохмельное зелье...

– Зелья нет, – последовал ответ.

Я открыла рот, чтобы удивиться, а кто-то, кажется, Эсканиэль, пояснил:

– Алхимическая лаборатория ещё не восстановлена.

– Ы-у-а! – не скрывая горечи, прокомментировала повелительница.

– Целители к своим обязанностям тоже ещё не приступили, – добил эльф.

Я завывала снова, а потом вспомнила о своей способности вынимать вещи из пространства и расслабилась – сейчас выпью второй стакан воды, и всё решится. Оставалась малость – дожить до этого чудесного момента, то есть дожидаться тот самый стакан. И Эльнаэлла его таки подала... Спасибо ей.

Пока светлая леди вливала в себя жидкость, свидетели её позора разбежались, осталась лишь Эля, которая хотела помочь подняться и привести себя в порядок. Я такую преданность оценила, но от услуг отказалась. Зачем, если рядом два стилиста-визажиста лежат?

Повинуясь просьбе госпожи, длинноухая тоже ушла, ну а я вообразила пачку аспирина известной марки и протянула дрожащую руку. А в следующий миг нахмурилась и потянулась вновь, ещё не понимая, что из пространства ничего не извлекается...

– Маша, ты нас спасёшь? – страдальчески прошелестел Лаарим.

– Подожди. Сейчас.

Ещё одна попытка, и третья, и даже десятая. В конечном итоге я заставила себя сесть и обратилась к магии уже более осознанно.

– Что-то случилось? – спросил уже Шширум.

– Не получается, – призналась я.

Новая попытка, и меня накрыло понимание – катастрофа! Магия пропала! Её нет!

– Ы-ы-ы! – это я.

– Машунь? – теперь и Хрим всполошился.

Варвар сел на кровати и уставился озабоченно, а я попыталась призвать заклинание левитации, затем построить силовой барьер и... снова никак.

Кажется, вслух ничего не говорила, но парни и без объяснений догадались.

– Не спеши паниковать, – сказал Сскарум. – У некоторых магов похмелье перекрывает энергетические каналы и вызывает временную блокировку. Нужно просто подождать.

Подождать? Не паниковать?! Да я... да у меня...

– Я не готова снова остаться без магии! – взвизгнула истерично.

– Маша, успокойся, – голос Сскарума прозвучал предельно ровно, – всё наладится, вот увидишь. Всё будет хорошо.

Угу, будет. Именно этим я себя и успокаивала. А пока было плохо! Даже не так – пока было отвратительно. Головы у всех раскалывались, каждого из нас тошнило, а на припухших лицах было практически написано – бухали всю ночь.

И ладно парни! Их внешний вид особого значения не имел, а я же повелительница, и мне государственными делами заниматься!

– Делайте что хотите, но я должна выглядеть пристойно, – сказала в итоге стилистам.

В ответ услышала логичное:

– Мы бы рады, но чем?

В общем, в тронный зал я явилась не скоро, и в относительно состоянии. Группа сопровождения в лице Хрима с Лааримом и змеелодов смотрелась не лучше, зато не стонала, в отличие от меня.

Та часть подданных, что отиралась возле помоста с мраморным стульчиком, при виде нас дрогнула, а я бодро оскалилась и объявила:

– Завтрака сегодня не будет! Обед, вероятнее всего, тоже.

А усевшись на трон, попросила:

– Эсканиэля кто-нибудь позовите.

– Я здесь, – последовал вялый ответ. Эльф вынырнул из толпы.

Светлая леди поманила казначея пальцем, и тому пришлось приблизиться и даже подняться по ступеням. Потом мы секретничали, и эльф стойчески терпел мой перегар. Зато ушел счастливым, практически вприпрыжку, а я растеклась на троне этакой утомлённой лужицей.

Товарищи по несчастью тоже растекались, но там, внизу – пользовались тем, что от них никто ничего не ждёт.

Едва Эсканиэль ускакал, в голову пришла здравая мысль – а вдруг качество восстановления светлой стороны зависит от моего состояния? В смысле – раз у меня похмелье, то и восстановление будет так себе? То есть если не хочу навредить, нужно вернуться в собственные покои и ещё поспать.

Мысль понравилась настолько, что я даже привстала, намереваясь уйти, но ровно в этот миг в воздухе перед самым носом нарисовалась феечка и прозвенела:

– Повелительница, к вам посетитель!

– Кто? – Я расстроилась и уже начала придумывать, как отказать во встрече.

Но всё оказалось сложно, ибо...

– К вам народ!

– А-а-а... – протянула я.

Никогда не испытывала интереса к политике, но сейчас почему-то вспомнились депутаты родного мира. Может, в действительности всё и не так, я сама не проверяла, но если верить телевидению, когда к нашим депутатам приходит народ, то депутатов нет. Вернее депутатов нет вообще, они существуют лишь в день зарплаты, и мне как-то не хотелось оказаться на таком же уровне. Поэтому плюхнулась обратно и, горько вздохнув, сказала феечке: – Зови.

Только звать не пришлось, народ зашел без разрешения. А ещё он использовал принцип самоорганизации – то есть передо мной предстала не толпа, а чинная такая очередь, где никто не пихался и каждый ждал возможности подойти.

Первым возле трона оказался тип среднего возраста и неопределённой расы. Он поклонился, украдкой одёрнул потрёпанную куртку и заявил:

– Повелительница, позвольте выразить вам своё почтение! Ваше появление – огромное счастье для всех нас!

Дальше было ещё несколько вдохновенных фраз в том же духе, и у меня глаза на лоб полезли. Нет, я догадывалась, что мне рады, но...

После «неопределённого» к трону подошел ещё один мужчина, в котором с удивлением опознала человека. За всеми оккупировавшими дворец эльфами и «светлыми оборотнями» я как-то и не думала, что люди в этом мире вообще есть.

– Повелительница... – мужчина поклонился. – Мы очень благодарны вам за то, что вы пришли и заняли трон. Я хочу пожелать вам сил и счастья. Позвольте преподнести этот маленький дар... Чем, как говорится, богаты.

С этими словами мужчина подошел ещё ближе и поставил на первую ступеньку ведущего к трону постамента корзину с малиной. Теперь у меня ещё и рот от изумления приоткрылся. Всё взаправду? Или это похмельный глюк?

– Повелительница! – прозвенел детский голос, отвлекая от шока.

А спустя несколько секунд по ступеням взлетело чумазое беловолосое чудо с пронзительно-синими глазами и в выпцветшем платье. Остановилось и заявило, протягивая букетик полевых цветов:

– Это вам!

Тут у меня аж слёзы навернулись, а девчонка, сверкнув улыбкой, умчалась. Она убежала, а сердце... оно чуть не разорвалось в клочья.

– Повелительница...

В этот раз у трона стояла женщина, но я жестом попросила не торопиться – переваривала произошедшее. Мне рады. Меня действительно ждали. Это ли не кайф?

Просто, наблюдая за придворными и занимаясь хозяйственно-восстановительными работами, я как-то упустила тот факт, что светлая сторона – это не только белый мрамор, колонны и прочая позолота. И, как сама же и говорила, не только контур на карте – за этим контуром многое стоит.

Сделав несколько глубоких вдохов, я таки обратила взгляд на женщину... Та тоже радовалась и тоже принесла скромный дар. И она оказалась далеко не последней, кто пришел с подарком, и это было приятно!

А потом вообще чудо случилось...

– Повелительница! – пробасил внушительного вида бородач, подтаскивая к постаменту бочонок. – Примите в дар это пиво!

Я непроизвольно дёрнулась и тут же покосилась на друзей. Клыкастики и змеелюды уставились на бочонок жадно – просто вчера мы всё-всё выпили, так что туго было не только с аспирином, а с опохмелом вообще...

Глянув на бочонок ещё раз, я нервно сглотнула и спросила:

– А можно попробовать?

Бородач аж расцвел весь.

– Конечно! – радостно возвестил он.

Бочонок был тут же вскрыт, а мне протянули кубок, накрытый пенной шапкой. Я, конечно, попробовала. Никогда не умела похмеляться, но здесь и сейчас стало та-ак хорошо...

Новый взгляд на товарищей по вчерашнему веселью – теперь они взирали с откровенной завистью.

– Моим друзьям тоже, если можно, налейте... – пробормотала, обращаясь к бородачому.

Кажется, лишь теперь до мужика дошло, в чём прикол, и улыбка стала ещё счастливее. Мол, а светлая леди-то из наших! Тоже «человек», тоже может усугубить!

Я в этот миг смущённо порозовела – сомнительный комплимент, но всё равно приятно. А осушив кубок, ощутила, как извилины в мозгу расслабляются, и, порадовавшись, попросила ещё.

После пива процесс общения с подданными пошел принципиально веселее, Хрим с Лааримом и Сскарум с Шширумом тоже заулыбались. Теперь стояли в сторонке и, кажется, травили байки. На них, учитывая уникальную расовую принадлежность, посматривали с любопытством, а вот познакомиться не решался никто.

Короче, жизнь стала веселее! А ещё подумалось – вдруг моё мнение о придворных тоже превратно? В смысле – за эти несколько дней возникло ощущение, что придворные сели мне на шею и едут. Но что, если это был период некой акклиматизации? То есть сейчас они соберутся с силами, поднимут попы со стульев, и всё изменится?

Застигнутая этой мыслью, я покосилась на стайку эльфо-оборотне-фей, которая тусовалась в отдалении, и мне ответили внезапно осмысленными взглядами. Ещё и кланяться начали. И... и... Впрочем, ладно. Поживём – увидим, что к чему.

А когда очередь из новоявленных горожан практически закончилась, подумалось вот о чём... Ведь раз я – повелительница, придётся принимать население регулярно, причём не только с дарами, но и с проблемами. То есть решать споры, давать советы и тому подобное. Готова ли я к такому? Ы-ы-ы...

Уровень оптимизма плавно пошел на спад. Нет, решение споров и раздача советов в формат романтического фэнтези, конечно, вписывается, но я, опять-таки, не фанатка. Мне бы любви и бегающих мурашек, а тут...

Хотя снова стоп. Хватит рефлексии. Кто знает, может, и в этом вопросе повезёт?

Последняя из посетивших меня в процессе общения с народом мыслей оказалась самой ценной. А мысль была следующей: что, если сидеть на троне не обязательно? Вдруг процесс восстановления светлой стороны запускает не Сила, а попа? Какой-нибудь хитрый механизм, на который достаточно надавить?

Поэтому, едва посторонние покинули зал, одна повелительница встала и занялась поиском того самого механизма – какой-нибудь хитрой кнопки. Заглянула под алую подушку, затем осмотрела подлокотники и всю нижнюю часть трона. А не найдя ничего, что бы походило на элемент, запускающий восстановление, решила пойти другим путём – путём практика.

Огляделась, желая найти что-нибудь увесистое, а обнаружив вдалеке большую каменную вазу, накинула на сей предмет интерьера силовую петлю и аккуратно потянула к себе.

В процессе перетягивания ваза едва не разбилась – просто я осознала, что магия снова доступна, и потеряла концентрацию от счастья. Когда же груз был всё-таки доставлен и при помощи левитации водружен на алую подушку, отошла и гордо уставилась на творенье рук своих.

Подданные вытаращились недоумённо, а друзья из прошлых миров поступили проще...

– Маша, это что? – спросил Лааримчик.

– Научный эксперимент! – не стала скрывать я.

– Э-э...

Я величественно сошла с постамента и поманила четвёрку за собой – вчера обещала вам осмотр владений светлой леди? Вот. Получите и распишитесь!

– Ма-аш, – вновь позвал Лаарим.

Стилист попросил объяснить, что за эксперимент, и я рассказала свои соображения. Грусть, вызванную возможной необходимостью решать споры, тоже упомянула. А через несколько секунд услышала:

– Знаешь, а ты изменилась...

– Поумнела, – кивнув, поддержал возлюбленного Хрим.

Сскарум и Шширум согласно фыркнули, а я...

– Хочешь сказать, раньше я была тупая? – Я остановилась, резко развернулась и недобро прищурилась.

Брутальный Хрим немного растерялся. Сперва выдал что-то нечленораздельное, потом взял себя в руки и попробовал смягчить:

– Скорее безголовая.

Я сощурилась суровее прежнего и констатировала:

– То есть тупая.

– Да не тупая! Просто...

Владычица светлой стороны перебила жестом – не надо, не напрягайся. И сказала неохотно:

– Я всегда была такая, как сейчас.

Клыкастый воин вскинул бровь, не веря, а я закатила глаза – ничего эти мужчины не понимают!

– Мы ведь в фэнтези, в волшебном мире, где можно больше, чем в обычной жизни! Тут можно побыть такой, какой хочется.

– Пытаешься сказать, что тебе хочется быть... безголовой?

– Может, удивлю, но время от времени этого хочется любой девушке, – призналась я. – Просто жить и радоваться, кружить головы мужчинам, носить красивые платьишки и ни о чём не переживать.

– А в обычной жизни не получается? – нахмурился варвар.

Я вздохнула.

– Получается, но не всегда.

Четвёрка сказочных персонажей недоверчиво переглянулась, а я махнула рукой и растянула губы в кокетливой улыбке. Ну а как? Ну а чего? Ведь мы по-прежнему в фэнтези и лично у меня всё хорошо!

– Ма-аш... – когда продолжили путь, позвал Шширум. – А в своей обычной жизни ты кто?

Я пожала плечами – даже не знаю, что ответить. Сказать, что никто? Это будет неправдой. Но и к категории выдающихся личностей своего мира я тоже не отношусь.

Впрочем, я в эту категорию никогда и не стремилась. И в целом мне моя жизнь нравится.

– Я закончила школу, – сказала в итоге после долгой паузы, – закончила институт, сейчас работаю. Работа обычная, в меру интересная и денежная. Живу пока с родителями и старшей сестрой. Желания или необходимости переехать на данный момент нет.

– А что с личной жизнью? – поинтересовался Шширум.

Вот тут я наморщила нос.

– Ничего. Было несколько романов, только все эти парни... хорошие, в общем-то, но... – я снова вздохнула, – каждый раз чего-то не хватало.

– То есть ты ждёшь принца? – встрял Сскарум, и я усмехнулась.

Ответила совершенно искренне:

– Ничего подобного.

– Что тогда? – не пожелал успокоиться змеелюд. – Какой парень тебе нужен?

– Не знаю. Обыкновенный. Но чтобы при мысли о нём мурашки бежали и дух захватывало.

Рядом крикнули, и я не сразу сообразила, что это Лаарим веселится.

А сообразив, буркнула:

– Что?

– Нет, – отозвался стилист. – Ничего.

– Если ты пытался намекнуть на Волкова, то это не вариант. Этот гад меня троллил, обижал и лишал магии!

На последних словах четвёрка резко остановилась и уставилась ошарашено – просто во вчерашней беседе до моего попадания в этот мир и соответственно в лапы Тёмного Властелина, мы добраться не успели.

Выкладывать эти подробности прямо сейчас желания тоже не было. Мы вообще-то дворец осматриваем. А ещё я хочу понять, работает фокус с вазой или нет.

– Так, нам туда. – Я указала на высокую арку, за которой начиналась разруха.

Мужчины подчинились. Проследовали за мной и замерли на краю, вглядываясь в хаос, состоящий из выбитых окон и прочих камней. Я тоже остановилась и тоже уставилась, только выбоины в полу и стенах исчезать не собирались, что свидетельствовало – дело не в механизмах и так просто не отделаюсь.

– Ладно, – пробормотала повелительница печально.

И тут же начала прикидывать, реально ли создать для замены какой-нибудь фантом. В смысле – раз ваза не работает, то, может, попробовать сделать что-то типа магического слепка ауры?

Прилепить этот слепок к трону и...

От размышлений отвлек стук молотка. Он раздался внезапно и совсем близко. Через несколько секунд к первому молотку добавился второй, а потом что-то будто упало и кто-то приглушенно ругнулся.

Короткая пауза, и молотки застучали снова, а я завертела головой, пытаясь понять, где именно происходит строительство, о котором не знаю.

– Это там, – верно угадав мысли, сообщил Хрим. Клыкастый блондин указывал на самую дальнюю часть помещения. Вернее, на последнее выбитое окно.

Любопытство, конечно, взяло верх, и я направилась туда. Товарищи по прошлым приключениям за мною. Когда же добрались до проёма и высунулись наружу, увидели занятную картину – под окном, на уровень ниже, находилась большая терраса, где в данный момент хозяйничали гномы. Они собирали какую-то боевую машину, нечто похожее на катапульту.

– Эй! – окликнула коротышек я. – Это что?

Стучать перестали, задрали головы, а потом...

– Велено начать подготовку к обороне замка, – заявил, видимо, старший в этой группе.

– Какой ещё обороне? – Светлая леди нахмурилась. – От кого?

– Известно от кого, – заявил гном. – От тёмных.

Логично и, в сущности, правильно, но...

– Разве они на нас нападают?

– Ещё нет, но скоро ждём, – последовал деловитый ответ.

Мои брови приподнялись, и я только теперь поняла, что повелительницу не узнали. А гномы пригляделись и исправились:

– Простите, ваше светлейшество. – Другой коротышка шагнул вперёд, потом согнулся в поклоне. – Велено торопиться, – взмах рукой, указующий на «катапульту», – потому что вы...

Вот тут гном замаялся, а я замерла напряженно. Я? Что я? Что вообще происходит?

– Ждём нападения тёмных, потому что вы их казну обнесли, – милостиво сообщил третий гном, самый молодой. Причём этот молодой глядел сейчас с искренним уважением.

– Э-э... – ответила повелительница. И немного стушеввалась, потому что мысль о возможном нападении была до омерзительного логичной. Настолько, что я даже не стала исправлять собеседника, объясняя про заём.

Вопроса, откуда гномам известно про рейд к тёмным, тоже не возникло – ведь ясно, что оборотни проболтались. Но, так как хранить тайну я не просила, претензий никаких.

– Ма-аш, ты ни о чём не хочешь нам рассказать? – протянул Шширум мерзким голосом, и я стушеввалась снова. Просто где-то под ложечкой засосало и...

– Очень хочу, – пробормотала я.

А спустя миг отрянула внезапный страх и сказала уже увереннее:

– Вчера я просто не успела.

– Не успела сказать, что ограбила тёмную сторону? – встрял Сскарум. В его голосе прозвучал скепсис, соединённый с насмешкой.

– Кстати, а кто правит на тёмной стороне? – поинтересовался Лааримчик.

– Властелин, – ответила я.

– А имя у этого властелина есть? – спросил Хрим ехидно, и вся четвёрка переглянулась, ну а я...

– Думаете, всё-таки разозлится? – спросила у гномов.

Спрашивала тихо, но те расслышали и закивали. А Хрим сложил руки на широченной груди и сказал:

– Если властелин – это тот, о ком сейчас думаю, то тебе, Маша, крышка. Он подобного не потерпит. Однозначно отомстит.

Глава 13

Главная мерзость заключалась в том, что я и сама всё это знала. С самого начала понимала, что дело пахнет керосином, но отчаянно гнала неприятную мысль. Теперь же мне открыли глаза, и

стало так... зябко. А ещё выпить захотелось – угу, снова. И плевать на последствия в виде похмелья! И даже на тот факт, что предыдущее похмелье ещё не прошло, плевать.

– Ы-ы-ы! – сообщила миру я.

А в ответ услышала:

– Маша, просто скажи, чем ты думала, когда это совершала?

Чем-чем... Головой, разумеется. Она у меня не только для того, чтобы есть.

Впрочем, вслух я сказала иначе, выдала более полную версию:

– Для восстановления светлой стороны нужны деньги.

– Лучше бы ты кого-нибудь другого ограбила, – вздохнул Сскарум. – Тех же гномов, например.

Сразу вспомнился разговор с Бэрноком и Дьюрином и... действительно, почему о гномах не подумала? А те гномы, которые сейчас собирали боевую машину, опять расслышали и вперились в змеелюда недобрыми взглядами.

– Ладно, – гася назревающий конфликт, заявила я. – Прекратите панику. Может, всё ещё обойдётся. Может, он вообще не заметит, что его... хм, что у него взяли кредит.

На меня посмотрели все, причём крайне недоверчиво, а потом Лаарим сказал:

– А может, ты и права. В конце концов, ты везучая.

– Угу. – Повелительница кивнула. Тут же вспомнила, как было дело, и добавила: – С момента ограбления прошла куча времени. Он бы уже отреагировал, если бы хотел.

И после короткой паузы:

– Конечно, существует вероятность, что он пока слишком занят, но...

– Лично я буду верить, что ты везучая! – перебил Хрим напряженно.

Я шумно втянула воздух и кивнула, соглашаясь. А в следующий миг...

Там, далеко-далеко на горизонте, который всё это время был лазурно-чистым, внезапно появилась чёрная такая туча. Спустя ещё секунду сверкнуло несколько молний, настолько мощных, что видно было даже здесь. Невероятно далёкий раскат грома до нас тоже долетел, ну а вслед за ним уже знакомая «громкая связь» включилась.

– Машуня... – Голос Волкова прозвучал настолько ласково, что одна леди испытала острое желание перекреститься. – Я, конечно, понимаю, что грабёж – дело благородное, но, дорогая моя, не офигела ли ты?

Я... нет, не офигела. Я втянула голову в плечи и закусил губу в надежде, что эта «громкая связь» лишь мерещится! Остальные, включая коротышек, тоже сжались и, кажется, перестали дышать. Не удивлюсь, если кто-то из нас ещё и описался. Слегка.

Все замерли. Застыли в ожидании продолжения, а Волков взял и снова продемонстрировал свою подлую тёмную натуру – он не продолжил и, более того, отключился.

То есть явных признаков того, что контакт разорван, не было, но я это очень чётко поняла.

– А-а-ах... – сообщил Шширум растерянно.

А Лаарим соорудил жалобную моську и вынес вердикт:

– Это действительно Алекс. Тот самый.

– Мари, тебе конец, – добавил Сскарум.

– Нет, – Хрим мотнул блондинистой головой, – конец всем нам!

Атмосфера и раньше была нервной, а теперь прям электрические разряды побежали. У одной повелительницы даже голова от стресса закружилась.

– Тут защита, – сообщила я. – Алекс не пройдёт.

Новая пауза, ну а после неё...

– Я бы на такое не рассчитывал, – буркнул Хрим, и это снова было до омерзения логично.

– А как же тогда... – проблеяла я, но была перебита.

– Маша, мы что-нибудь придумаем!

Открыла рот, чтобы возразить, а потом подумала, и... так хорошо, так спокойно стало. Ведь Хрим большой и сильный, и он никогда не подводил, а раз так, то точно придумаем. Всё будет хорошо!

– Тягаться с вождём племени Рейя? – усомнился Лааримчик, но я на него сразу прикинула. Можно держать все пессимистичные настроения при себе? Нам это программирование на неудачу совершенно ни к чему.

– Ладно, ладно, – отозвался Лаарим, и я приободрилась. Даже плечи расправила и улыбку на лицо нацепила.

Реально поверила, что справимся, но не учла одного – мы были не единственными, кто слышал Алексов спич.

Стоило развернуться и зашагать в обратном направлении, как наша группа напоролась на толпу подданных, которые пребывали в панике.

– Маша, как же это так? – пропищала Эля.

– Что теперь будет? – воскликнула ещё какая-то дама эльфийского вида.

– Повелительница, мы не позволим вас обидеть! – вырвавшись откуда-то из заднего ряда, убеждённо бухнул Хашнаэр.

Пришлось поднять руку, призывая всех к тишине, а потом сказать:

– Пожалуйста, успокойтесь. Всё под контролем.

– Точно? – усомнилась ещё одна незнакомая мне эльфийка.

Повелительница важно кивнула, сказала уверенно:

– Властелин только что прибыл из одного рейда, и ему не до нас.

Все замерли, потом дружно выдохнули, а Хрим с прищуром глянул на Хашраэра и, кивнув в сторону, позвал:

– Можно на пару слов?

Смысл манёвра был ясен – воин желал поговорить о своём, о военном, и я разулыбалась снова.

Лезть в разговор не собиралась, предпочтя довериться более опытным «людям». Сказала Хриму:

– Мы будем в моих покоях.

– Хорошо, – отозвался тот.

– Слов нет, – выдохнул Лаарим, подтверждая то, что и так было очевидно. Просто он стоял в дверях гардеробной уже полчаса, и все эти полчаса пораженно молчал.

Змеелюды, которые в гардеробную тоже заглянули, отнеслись спокойнее – ведь их стезя не тряпки-причёски, а горелки, травки и всякие препараты. Но они тоже оценили – и без того выпуклые глаза стали ещё выпуклее, а Шириум ещё и завистливую слюну пустил.

А Лаарим – вот. Впал в потрясённый ступор.

– Слов нет, – повторил он, оборачиваясь. – Это точно любовь.

Я скептически вздёрнула бровь, а клыкастый окончательно отмер, чтобы тут же шагнуть в гардеробную и заняться уже не созерцанием, а ощупыванием нарядов.

– Мария! – донеслось спустя ещё минуту, в голосе Лаарима прозвучал экстаз. – О-о-о!

Теперь я усмехнулась, ибо, как ни крути, а было приятно. Но подлости Волковской натуры это всё не отменяло. Он всё равно негодяй! Негодяй и гад!

– Маша, я требую, чтобы ты примерила это, это и это!

Что именно нужно примерить, я не видела, но кивнула и опять хлебнула из большого стакана.

Угу, мы снова пили. Просто история о моём попадании в лапы Тёмного Властелина без мохито не шла.

А под любимый женский коктейль – да, рассказала. Всё выложила! Ещё и Йорика к делу привлекла. Единорог, выловленный по дороге к покоям повелительницы, сперва сопротивлялся, но потом смирился и даже выпил с нами. Теперь лежал рядом и похрапывал. Уж кому, а ему точно было хорошо.

– Маша, вот! – отвлекая от стакана, возвестил Лаарим, и я благополучно подавилась.

А Сскарум с Шириумом перестали хихикать, обсуждая какие-то свои, явно романтические дела, и дружно протянули:

– Ого...

– Я же говорила, что Волков – озабоченный извращенец, – заявила после того, как откашлялась. Просто в руках клыкастого была вешалка с ну о-очень специфичным нарядом: белоснежный кружевной корсет, такие же трусики, кружевная юбочка, длинные перчатки и декоративный, вязанный крючком кнут.

– Примерь! – потребовал стилист.

А гады-змеелюды захлопали в ладоши и заскандировали:

– Просим, просим!

Пришлось вздохнуть и подняться на ноги. Где-то в глубине души теплилась надежда, что Хрим вот-вот вернётся и разгонит наш алкогольный девичник, но...

Удивительно, но в этот раз голова не болела и желудок наизнанку не выворачивался. И проснулась я сама, без «помощи» всяких посторонних взглядов, и, что самое невероятное, одна. То есть и комната, и постель были пусты – в смысле никого лишнего не наблюдалось, только я и Йорик.

– А где... – выдохнула, осознав ситуацию.

Единорог приоткрыл один глаз, фыркнул и нагло промолчал.

Пытать животинку я не стала. Вместо этого села, сладко потянулась, а потом отбросила одеяло и потопала в душ. Из ванной вышла через полчаса – чистая, укутанная в халат, и с кофе.

И сразу напоролась на гостей в лице Хрима с Лааримом. Парочка выглядела столь же свежо, как и я, и на жизнь точно не жаловалась. Разве что Хрим немного сердился.

Смысл настроения более мужественного клыкастика был понятен, и я виновато потупилась. А потом поинтересовалась самым невинным голосом:

– Нам вчера дали какое-то лекарство?

– Ага, – сказал Лаарим.

Я растянула губы в жалостливой улыбке, бросила новый взгляд на Хрима и опять спросила:

– А где вы ночевали?

– В соседних покоях. Мы теперь там. Нам выделили, – заявил Лааримчик.

– Кто выделил? – немного удивилась я.

– Управляющий дворцом, – последовал странный ответ.

Впрочем, нет. Не странный, а очень даже закономерный. Я же лично разговаривала с бывшими управляющими и, хотя распоряжения вновь вступить в обязанности не отдавала, очень рада, что они подсуетились. Я сама про отдельные покои для друзей не подумала вообще.

– Сскарума с Шширумом тоже переселили? – спросила, помедлив.

Лаарим кивнул, а в следующую секунду дверь спальни приоткрылась, и в помещение скользнули упомянутые личности.

– Доброе утро, – сказала одна повелительница.

– Доброе! – дружно откликнулись змеелюды.

Эта парочка тоже выглядела очень свежо, что стало поводом уточнить:

– А что за лекарство?

Все пожали плечами. Только Хрим остался спокоен и суров, он же заявил:

– После вчерашнего алхимикам дали срочное задание приготовить антипохмельный эликсир.

– Так у них же ещё нет лаборатории, – напомнила я.

Хрим фыркнул – мол, когда реально нужно, отсутствие лаборатории не помеха.

Снова стало стыдно и... одновременно приятно. Неужели подданные и правда засуетились? Как ни крути, а это очень хорошо.

– Кофе хотите? – после короткой паузы спросила у друзей я.

Они хотели, и светлая леди ловко выудила из пространства целый большой кофейник. А едва дымящийся напиток разлили по чашкам, услышала от Хрима:

– Мария, мы с Хашнаэром обсудили ситуацию с твоей безопасностью и просим тебя не покидать дворец в ближайшие дни. – Слово «просим» прозвучало как приказ.

Я глянула жалобно, всем своим видом намекая, что даже носа не высуну, и Хрим немного смягчился.

– Тебе придётся побыть тут до тех пор, пока не сможем адекватно оценить обстановку и принять меры. В настоящий момент у нас слишком мало сведений, мы просто не знаем, откуда ждать удар.

Клыкастик развёл руками, а я глянула жалобнее прежнего – просто прозвучало как-то... ну совсем опасно.

– А ещё у нас серьёзные проблемы с армией, – внезапно заявил Хрим. И добил: – В смысле её нет.

Тот факт, что армии нет, новостью, конечно, не стал, но раньше я об этом не думала.

– Считаешь, она понадобится? – даже не спросила, а проблеяла.

– Зная Алекса? – Хрим насмешливо вздёрнул бровь.

Я поникла и расстроилась, и испугалась, и всё сразу. Но потом хлебнула ещё кофе и расправила плечи – да мало ли чего у меня нет! Всего несколько дней назад и дворца-то не было, одни руины. Ещё раньше – вообще сидела в романтическом гетто без права переписки. Так что

расстраиваться не стоит. Лучше заняться чем-нибудь более полезным – одеться и накраситься например.

Последнюю мысль я высказала вслух и нашла ожидаемую поддержку в лице Лаарима. А вот второй стилист, видимо, решил полностью переквалифицироваться в вояку.

– Ты разве не с нами? – спросила, осознав, что Хрим соскакивает и вообще намыливается уйти.

– В данный момент есть дела поважней, – кланув клыками, отозвался тот.

Я надула губки, а у Лаарима аж плечи опустились, и глаза та-акими несчастными стали... В общем, пришлось взять кокетку в охапку и потащить к ванной.

– Если снова напьётесь – придушу обоих! – прилетело вслед.

Прозвучало настолько грозно, что я вздрогнула. Зато Лаарим этой реплики вообще не заметил.

– Есть дела поважней... – на ходу страдальчески передразнил он.

А как только дверь ванной (да-да, её вчера починили) закрылась, всхлипнул и сказал:

– Хрим с этой войной так изменился! Он стал таким грубым. Таким...

Лаарим замолчал, то ли подбирая слова, то ли просто страдая, а я заключила стилиста в объятия.

– Не волнуйся, – сказала ласково. – Всё наладится.

Лаарим шмыгнул носом, потом ещё раз, однако не расплакался. С явным усилием взял себя в руки, отступил на полшага и послал повелительнице долгий взгляд. Осмотрел с головы до ног, затем поджал губы и, качнув головой, заявил:

– Маша, ты сейчас не леди, а какая-то...

– Чуханка, – подсказала я правильное слово, когда Лааримчик замялся.

Клыкастый, что обидно, заявление не оспорил. Снова одарил долгим взглядом, опять вздохнул и резюмировал:

– Давай исправлять.

Наши посиделки так напомнили старые добрые времена, что я по-настоящему растрогалась.

Теперь уже сама хлопала носом, а Лааримчик заметно кайфовал. Он помог заново вымыть голову, сделал лёгкий массаж лица, потом попросил достать несколько баночек со степными косметическими средствами и декоративку. Когда закончил колдовать над моей рожицей, из зеркала смотрела уже не чуханка, а истинная богиня. Звезда!

Увидав себя такой, я перестала хлопать носом и расцвела самой счастливой улыбкой. Только радовалась, как оказалось, рано – самое сложное было впереди. А заключалась эта сложность в том, что у клыкастого стилиста имелась модель и целая тонна неприличных нарядов, которые Лаариму реально нравились...

– Маша, предлагаю надеть вот это! – продемонстрировав одну из притаранных вешалок, заявил блондинчик.

– Нет!

В общем, с этого момента началась борьба, причём не на жизнь, а на смерть. Лаарим шипел, а я брыкалась, а в какой-то момент вообще пришлось убежать, потому что немного озверевший стилист сообщил:

– Сейчас я сам лично этот пеньюар на тебя натяну!

Напоминания о том, что я теперь не девушка из гарема, а целая правительница, которой нельзя выглядеть легкомысленно, плодов, увы, не дали. Лаарим категорически настаивал, а я...

От того самого комплекта с декоративным кнутом попаданка всё же отбрыкалась. От кружевного розового безобразия – тоже, как и от кремовых прозрачных кружевных брюк.

Однако наряд, на котором закончились наши препирательства, приличием тоже не отличался и... короче, у меня просто иссякли силы для сопротивления. В итоге из ванной повелительница светлой стороны вышла в коротком полупрозрачном платье белого цвета, с красивой высокой причёской и на гигантских каблуках.

Скарум и Шширум, которые дожидались в спальне и читали раздобытый где-то огромный фолиант, посмотрели и восхищённо присвистнули. Пришлось злобно сощурить глаза, призывая к порядку, но это не помогло.

Мой «лук» был одобрен и, учитывая это одобрение, шансов добиться переодевания не имелось. Пришлось сделать глубокий вдох и отправиться в тронный зал.

А в тронном зале кто? Правильно! Там подданные! И явление правительницы повергло их в неподдельный шок.

Больше всех офигела Эльнаэлла – эльфийка буквально окаменела, только глазами непрерывно хлопала. Просто стояла и... хлоп-хлоп-хлоп. А ещё никак не могла закрыть распахнутый рот. Остальные тоже впали в ступор – одна из феечек даже крыльями махать перестала. Так бы и шлёпнулась на белоснежный мраморный пол, но кто-то из оборотней подставил лапищу и поймал.

Я же шла к трону и реально не знала, как относиться к происходящему. С одной стороны, чувствовала себя голой и глупой, а с другой... вот всё-таки было у меня ощущение собственной офигенности. Ведь как ни крути, а Лаарим умеет и красить, и одевать!

Под безмолвие представителей светлой стороны я пересекла огромный зал, взошла по ступеням и плюхнулась на знакомую алую подушку. Попа сразу заныла, намекая, что её уже задолбало сидеть тут изо дня в день, что надо бы закончить с официозом и отправиться на поиски авантюр.

Я хотела пришикнуть на неугомонную часть тела, но так как всё внимание собравшихся было сосредоточено на нас двоих, постеснялась. Зато послать Лаариму и поддерживавшим его змеелюдам гневный взгляд общее внимание не помешало!

Зыркнув, тут же заёрзала, пытаюсь придумать, как бы отвлечь окружающих от своей персоны. Ведь когда все таращатся на тебя, тут ни в носу поковыряться, ни в ухе почесать...

А когда начала отчаиваться, получила внезапную помощь...

– Ваше светлейшество! – ворвавшись в зал, воскликнул один из эльфов. – К вам посланник! От тёмных!

Лишь сказав, эльф обратил внимание на одежду повелительницы и осёкся, а я, наоборот, приободрилась.

– Пригласите его скорее! – воскликнула радостно.

– Но... – попытался воспротивиться ушастый.

– Пригласите, – повторила я с нажимом. Глашатай нервно сглотнул, поклонился и пригласил.

Ещё несколько секунд на то, чтобы ощутить торжество, а потом светлая леди сдулась. Нет, внешне ничего не изменилось, но внутри я задрожала заячьим хвостом. Во-первых, вспомнился ласковый шепот Волкова по «громкой связи», во-вторых, в памяти всплыла реакция знавших Алекса клыкастиков и змеелюдов.

Здесь и сейчас тот грабёж уже не казался настолько гениальным. Мне даже извиниться захотелось – ну так, слегка.

Ещё миг, и сердце предательски ухнуло куда-то в желудок. Просто на пороге зала появился уже знакомый вампирчик, и улыбка, озарявшая бледное лицо, была настолько кровожадной, что захотелось развернуться и сбежать.

Только пути к отступлению не имелось – ведь там, за спиной, высокая мраморная спинка трона, да и ступенек с задней стороны возвышения нету... В общем, тоже пришлось оскалиться. А вампир...

Он приблизился на допустимое расстояние, резко поклонился и извлёк из кармана наполненный тьмой шарик. Шарик знакомо бухнулся об пол, раскололся, и перед нами возник Тёмный Властелин. Все, кто видели фокус впервые, дружно ахнули, а я невольно втянула голову в плечи и на всякий случай впечатала попу поглубже в подушку. И тут же услышала:

– Привет, Машунь. Ты как?

Ы-ы-ы!

Этот голос... Вкрадчивый, бархатистый, волнующий... От него стало жарко, а какой-то части моего существа захотелось взять и отдать кредит прямо сейчас и не деньгами, а чем смогу.

– Слышал, светлый дворец восстанавливается? – продолжил фантомный Волков. – Признаться, я несколько удивлён, но... – нарочито-тяжелый вздох и... – Я бы на твоём месте не слишком рассчитывал.

Не слишком рассчитывал на что? – захотелось спросить. Но не спросила, в том числе потому, что Волков тут же пояснил:

– Думаю, мы уйдём раньше, чем успеешь насладиться плодами своих трудов, Машунь. Я прикинул и понял, что тот артефакт мне не так уж нужен. Да и левел... В сущности, зачем он мне?

Я, услышав это признание, искренне офигела. Но быстро взяла себя в руки и лукаво улыбнулась. Вот, значит, как? Неужели кто-то скушает? Причём настолько, что готов отказаться от игры?

– Я думаю, – вновь заговорил Алекс, – в жизни есть вещи поважней, чем наши с тобой прыжки по мирам, и мне тебя не хватает.

Тут я, разумеется, зарделась. Впрочем, спустя секунду самодовольство сменилось подозрительностью – может, мне просто зубы заговаривают, а?

Тяжелый взгляд на вампира, но тот стоял, сложив ручки на груди, и изображал лучшего игрока в покер – в смысле, лицо бесстрастное. А идейный противник опять-таки продолжал:

– Кстати, насчёт твоих набегов на тёмную сторону... Тут выяснилось, что ты забрала вещи, которые я для тебя подбирал... Знаешь, мне приятно, что ты не смогла с ними расстаться. Никогда не сомневался, что у тебя хороший вкус.

– Р-р-р! – не выдержав, прокомментировала я.

– В том же, что касается золота и расписки...

Фантомный Алекс небрежно тряхнул бумагой, которую я, конечно, узнала. Всё возмущение, вызванное грязным намёком на вкус, сразу улетучилось, а я прижала ушки и жалобно округлила глаза.

Подданные тоже дышать перестали, а компания друзей, к которой успел примкнуть отсутствовавший Хрим, посмотрела с глубоким сочувствием. Ну всё, капец пришел и фиг прогонишь!

– Конечно бери, Машунь, – буквально пропел Алекс. – И насчёт возврата не заморачивайся.

Мне для тебя, солнышко, ничего не жалко. Если понадобится ещё – не стесняйся, приходи.

Властелин нежно улыбнулся, махнул рукой, и картинка-послание исчезла. Тьма плавно развеялась, остались лишь половинки магического шарика и... ну, собственно, вампир.

Последний продолжал держать покер фейс, а я впала в ступор – померещилось? Впрочем, нет, уж чем, а слуховыми галлюцинациями повелительница не страдала, что подтверждалось общим офигением.

А сильнее других удивились Хрим с Лааримом и Сскарум с Шшарумом – именно они и выпалили, причём хором:

– Маша, это ловушка!

– Да ясен пень, – пробормотала я.

Сказала, выдохнула и тут же задумалась – а вдруг Волков не обманывает? Вдруг действительно не сердится и реально разрешает взять ещё?

Нет, лично мне золота было достаточно, тягой к грабежам, kleптоманией или излишней жадностью я тоже никогда не страдала, но любопытство... Любопытство встрепенулось и сделало стойку, призывая не игнорировать заявление, а проверить.

И, видимо, всё отразилось на лице, потому что друзья из предыдущих миров повторили, причём уже истерично:

– Маша, это ловушка!

Ага, ага...

Я лучисто улыбнулась – сперва им, затем тёмному посланнику. Потом приняла соблазнительно-расслабленную позу и прикрыла глаза. Там, внизу, запротестовали, однако светлая леди внимания не обратила – принялась воображать сокровищницу, а после неё и арку портала.

Усилием воли зафиксировала эту арку, впихнула в неё образ сокровищницы, а едва открыла глаза, поняла – Волков всё-таки обманул. Просто там, в арке, виднелся вовсе не подвал с бочками, а знакомая спальня в сдержанном стиле. Спустя пару секунд на фоне этой спальни появился и хозяин помещения...

Появился, хищно улыбнулся и сказал:

– Привет!

Я от этого внезапного явления чуть с трона не упала, а Волков...

– Маша, Маша... – он скрестил руки на груди и покачал головой. – Уже созрела для повторной вылазки? И откуда в тебе такая жадность?

Слова о том, что я вовсе не за золотом, показали такой глупостью, что я промолчала. А потом ещё и покраснела, ибо властелин пробежался взглядом по моему телу и выдал:

– Ого!

Раньше чувствовала себя немного голой, а теперь – голой абсолютно! Плюс на мне же был один из тех самых нарядов и, учитывая прослушанное только что послание... Короче, Лаарима захотелось убить!

Я даже подумала убрать ноги с подлокотника и сесть ровно, но в последний момент сдержалась – незачем показывать идейному противнику, что его мнение и реакции что-то значат. Мне глубоко пофиг на то, что думает обо мне властелин!

Арка портала располагалась внизу, в нескольких метрах от постамента, и Волков имел возможность увидеть не только светлую леди. Он этой возможностью, конечно, воспользовался – огляделся и застыл, обнаружив четвёрку друзей.

Те тоже замерли, а потом Хрим размашисто шагнул вперёд и, согнувшись в поклоне, бухнул:

– Моё почтение вождю племени Рейя!

– Та-ак... – после долгой паузы протянул Алекс. И вновь перейдя на чрезмерно ласковый тон: – Машунь, а ты ни о чём не хочешь мне рассказать?

Я подумала и, вопреки требовательному взгляду карих глаз, ответила:

– Не-а.

Теперь глаза Волкова превратились в две пронзающие рапиры. Но я раскалываться всё равно не собиралась! А зачем?

– Ладно, – сказал властелин. – К этому мы ещё вернёмся!

И после новой паузы, опять-таки ласково и протянув к порталу руку:

– Машунь, подойди сюда?

Тут я буквально подпрыгнула от возмущения. Да кем он меня считает?! Вернее, не так: это какой же душой нужно меня считать, чтобы предложить такое?! Угу. Подошла я. Как же! Ну и ещё кое-что. Только теперь я обратила внимание на тот факт, что связь через портал совершенно безопасна. Ведь сама я туда не войду, а Волков проникнуть в светлый дворец не может, от него у нас блокировка стоит.

– Машка, ты не поняла, – вновь позвал тёмный, и в протянутой руке материализовалась маленькая бархатная коробочка. – Хочу передать тебе подарок.

Хм. Вот как? Исправляем ошибки прошлого раза?

– А почему не передал через него? – Я ткнула пальцем в вампира.

– Подарок слишком ценный... – Алекс на миг замялся, – и интимный. Такие только лично вручают.

– Да-а?

Нет, сначала-то я поверила, но потом включила мозг и поняла – врёт и не краснеет! Во-первых, что такого интимного может лежать в коробочке для ювелирных изделий? А во-вторых, передать через посланника он не может, а вручить при толпе свидетелей – не запахло?

– Ну, Маш... – протянул идейный противник примиряюще, а я... взяла и показала кукиш. Угу, прямо со своего места, с трона, из эротичной позы.

Властелин хищно прищурил глаза, однако не разозлился. Сказал:

– Хорошо, Машунь. Об этом мы тоже ещё поговорим.

Честно? Говорить хотелось сейчас – я соскучилась. Но где-то внутри ещё блестел стальной стержень истинной героини, поэтому Светлая Повелительница оскалилась и... развеяла портал. Все свидетели переговоров ахнули, а вампирчик посмотрел с укором – мол, эх вы, леди! Он же к вам с открытой душой и чистым сердцем, а вы...

В общем, пришлось исправляться:

– Передайте властелину мой поцелуйчик.

Вампирёныш вскинул бровь, а потом заявил:

– Я бы с радостью, но не уверен, что его темнейшество поймёт.

Я фыркнула, а тёмный, словно желая избежать других просьб, развернулся и вышел. Теперь зал наполнила оглушающая тишина – народ снова дышать перестал. Впрочем, длилось благоденствие недолго... Спустя пару минут из толпы выплыл очередной эльф и, поклонившись, спросил:

– Госпожа, вы позволите поговорить с вами наедине?

– А вы кто? – логично уточнила я. Кажется, уже видела этого ушастика в компании Эсканиэля.

– Я когда-то был заместителем первого министра.

– Мм-м... И о чём будем говорить?

Не сказать, что я обиделась или возмутилась, но это было своеобразно. Бывший заместитель первого министра, который сейчас точно метил стать нынешним, причём уже не заместителем, нижайше раскланялся и начал долгий разговор о том, что...

Что времена трудные, светлая сторона пребывала в упадке полвека, а теперь все надеются на возрождение, и я, безусловно, лучшая правительница из всех возможных... Что он восхищён моим талантом переговорщика и тем, насколько дерзко повела себя с Тёмным Властелином, и ничуть не сомневается, что мы, в случае чего, победим.

Однако всегда есть «но», и в данной ситуации этим «но» является уже упомянутое – светлая сторона пребывала в упадке полвека. А почему этот упадок случился? Правильно... Потому что предыдущий повелитель не назвал преемника, не передал власть.

И, «учитывая некоторые нюансы», было бы очень желательно, чтобы нынешняя повелительница, на которую все уже буквально молятся, не повторила столь глупой ошибки и выбрала хотя бы временную кандидатуру...

Так, на всякий случай. Если что-то всё-таки пойдёт не так.

Предложение было логичным и даже правильным, но я испытала смешанные чувства. Просто я ради подданных чужую сокровищницу ограбила и теперь рискую огрести по полной программе, и вот такое предложение – слишком оригинальный способ меня поддержать.

Могли бы и подождать! Или сделать как-нибудь так, чтобы сама пришла к такой мысли! А они... Впрочем, неважно. Тем более что бывший заместитель оказался не единственным, кто захотел поговорить...

Пока этот занимался пространным изложением важных мыслей, остальные очухались от шока и подступили к трону все вместе. Толпой.

– Повелительница, что происходит? – певуче спросила очередная незнакомая мне эльфийка.

– Между вами и его темнейшеством какая-то старая история? Какая-то особенная связь? – поясняя предыдущую реплику, спросил кто-то из оборотней. Причём, кажется, из лисов.

– Почему властелин сказал, что вы не успеете насладиться плодами своих трудов? – добавил ещё один оборотень. – Вы собираетесь нас покинуть? Вы к нам ненадолго?

– Повелительница, мы должны знать! – воскликнул кто-то ещё. – Ведь нас это тоже касается! Ага...

Увы, но разговор с Волковым действительно получился своеобразным, и я уже жалела, что у него было столько свидетелей. С другой стороны, подданные были правы – отмахнуться и заявить, что это личное дело, я не могла.

– Да, между мной и властелином старые счёты, – в итоге выдохнула я. – Но не волнуйтесь, светлая сторона от этого не пострадает.

– Так мы правильно поняли, что вы скоро нас покинете? – встрял некто совсем уж упёртый.

– Мм-м... – Врать не хотелось, и я повторила с нажимом: – Не волнуйтесь! Уходить не собираюсь, но если что-то пойдёт не так, светлая сторона не пострадает.

Подданные зароптали и неохотно отступили. А напоследок кто-то обратился ещё и к Хриму, сказал избалованным тоном:

– Ты ему поклонился! Почему мы должны тебе доверять?

– Я поклонился, потому что я его знаю. – Хрим поморщился. – И я его уважаю! Но подчиняюсь только Маше и никогда её не предаю.

Стало приятно, и даже очень. Жаль, это был единственный позитивный момент, а в остальном... всё это «строительство» начало утомлять.

То есть оно и раньше не особо радовало, а теперь я буквально зачесалась вся – не могу!

Надоело! Я уже столько всего сделала, а в награду что? Где моя законная романтика?

Подумала и тут же надулась – ведь сама заявляла, что с любовно-эротической частью покончено и что мне это всё на фиг не надо. Но ведь без любви и флирта сказка становится совсем неправильной. Даже хуже, чем в прошлый раз!

От грусти хлопнула носом, а потом снова развалилась на троне и вытащила из пространства справочник филателиста – ну а что ещё читать, если любовное фэнтези теперь не для меня?

– Маша... – позвал Лаарим.

Я махнула рукой, сказала:

– Идите веселитесь сами. У меня же обязанности, нужно восстанавливать замок.

– Мари, ты уверена? – подал голос Шширум. И после недолгой паузы, с надеждой: – Ты не обидишься?

Я фыркнула.

– Нет, не обижусь.

– Мари, – попытался позвать ещё и Сскарум.

– Не парьтесь, – перебила светлая леди. – Всё хорошо.

Вечер я провела в компании друзей, и он, невзирая на отсутствие алкоголя, удался. Только утром в этом самом отсутствии алкоголя возникли сомнения. Более того, закралось подозрение – может, мы не только выпили, но и покурили чего-нибудь?

Просто рядом с моей кроватью стояло кресло, и в нём нагло дрых какой-то парень обшарпанного вида, зато симпатичной наружности и с недлинными русыми волосами.

Взглянув на красавчика, я даже подумала, что вытащила его из какого-то параллельного мира – просто других объяснений тому, как он тут очутился, не нашла.

Несколько долгих минут разглядывания, и повелительница решилась. Выудив из пространства длинную палку, ткнула ею в блондина и позвала хмурую:

– Эй.

Очнулся. Распахнул свои изумрудные очи, дёрнулся и резко выхватил из-за пояса два кинжала.

Сразу вспомнилась Эльнаэлла с её ножичками, но громко взвизгнуть это не помешало.

Спустя ещё секунду светлая леди уже стояла посреди кровати в боевой стойке. Причём палку в процессе вскакивания не потеряла, так что красавчик рисковал огрести ой как.

Я даже замахнуться успела, но в последний момент сдержала удар и выпалила:

– Ты кто?

Вскочил с кресла, отпрянул, а потом шумно втянул воздух и, опустив кинжалы, поклонился.

Ответил:

– Позвольте представиться. Товельер.

– То... что? – нет, мне это имя ни о чём не говорило.

– Товельер, – повторил мужчина, и я нахмурилась сильнее прежнего. – Простите за вторжение, повелительница, но, учитывая ситуацию с тёмными, я взял на себя смелость назначить себя вашим телохранителем.

Смелость? Да это наглость чистой воды!

Моё возмущение было настолько сильным, что даже палка как-то сама собой опустилась.

Следом возник резонный вопрос:

– А как к твоему самоназначению отнеслись Хрим и Хашнаэр?

Красавчик мимолётно скривился, что подсказало – они либо не одобрили, либо вообще не знают. Но если представители службы безопасности не в курсе, то как этот Товельер сюда попал?

– Как ты проник в спальню? – строго спросила я.

Сказала и лишь теперь обратила внимание на замызганную тунику, в которую был облачён «защитник». Посередине, то есть прямо на груди, красовался перечёркнутый тонкой линией герб.

Я порывалась в памяти, вспоминая, что означает эта линия, и сильно удивилась – бастард? Хм, занятно. Лично мне известно лишь об одном бастарде...

– Ты потомок предыдущего повелителя? – спросила не церемонясь.

Товельер опять согнулся в поклоне, а выпрямившись, ответил:

– Всё верно, моя госпожа.

Та самая госпожа впала в недоумение, а потом повернула голову, чтобы пронаблюдать, как в спальню протискивается Йорик. В этот миг недоумение усилилось, потому что... Честно? Я об этом не думала, но где-то в подсознании вертелась мысль, что Йорик пропавший бастард и есть.

– А-а-а... – начала было я, но тут же замолчала, глядя на то, как единорог замирает, после чего фыркает и кривится. Не одобрил пребывание в спальне Товельера?

Зато бастард на явление символа девственности вообще не прореагировал – в оба глаза разглядывал меня.

Лишь поймав этот... хм, несколько плотоядный взгляд, вспомнила, что стою в короткой полупрозрачной ночнушке, под которой почти ничего нету. Пришлось плюхнуться на кровать и потянуться к одеялу. И спросить в процессе:

– Где ты был?

Товельер мимолётно улыбнулся, и эта улыбка точно посвящалась моей попытке прикрыть прелести.

– В плену у одного из тёмных кланов.

Я вопросительно вздёрнула бровь.

– Что? Все пятьдесят лет?

– Да, – красавчик кивнул. – Лишь два дня назад представилась возможность сбежать.

Теперь вспомнился Волков со своим рейдом и...

– На клан напали, причём свои же, – подтвердил догадку «телохранитель», – в смысле тёмные.

Под шумок мне удалось выбраться из темницы, украсть гархантру и прилететь сюда.

– Украсть... что? – переспросила я осторожно.

– Гархантру, – Товельер улыбнулся так, что сердце споткнулось, – это излюбленный транспорт тёмных. Такие страшные твари с кожистыми крыльями...

– Ах вот как, – перебила повелительница. Да, тварей встречала.

– Знаете, я очень рад, что у светлой стороны появилась такая...

Я вновь перебила, но уже жестом. А ещё почувствовала себя такой занудной, что хоть вой.

Просто напротив стоит видный мужчина симпатичной наружности, который не побоялся вломиться в спальню и вообще обнаглел, да ещё и глазами изумрудными эротично шарит, а я вместо того, чтобы таять, сижу и думаю о Волкове.

В смысле пофиг мне на самозваного телохранителя. Вот был бы на его месте Алекс, то...

Я закусила губу и ужаснулась – это куда же мир катится? И как я дальше жить-то буду с такими заморочками? Я теперь никогда ни на кого не клюну? Так и буду по какому-то идейному противнику страдать?

Ну, знаете... Нет! Нет, я не согласна! Я... я...

Я легла на бок, подперла голову рукой и приказала красавчику:

– Туникуними.

– Зачем? – удивился мужчина.

– Хочу понять, подходишь ты мне в телохранители или нет.

Наблюдавший за диалогом Йорик закатил глаза и, развернувшись, вышел. Ещё и дверь за собой задним копытцем прикрыл.

Ну а мы с Товельером остались, и бастард оказался весьма догадлив: в смысле – понял, к чему эти смотрины. По красивому лицу скользнула новая обворожительная улыбка, а потом взгляду повелительницы предоставили сексуальный рельефный торс.

Тут было всё – и увитые жилами руки, и плечи, и накачанные грудные мышцы, и кубики пресса, и бегущая вниз от пупка дорожка... И выглядело всё так, что даже гормоны встрепенились, намекнув – шанс отделаться от чувств к Волкову всё же есть.

Это стало поводом вздохнуть, а потом вынести вердикт:

– Ладно. Будь телохранителем.

Товельер застыл на секунду и выдал после паузы:

– И это всё?

– В смысле «всё»? Тебе мало?

С видом самого мачистого мачо красавчик вздёрнул бровь, сделал плавный шаг вперёд и...

Не знаю, как так получилось – отследить не смогла и не успела. Но в следующий миг я оказалась распластана на кровати, а полуголый телохранитель на мне. Кожей ощутила жар его тела, вдохнула терпкий мужской запах и даже поймала какую-то слабую волну мурашек.

И услышала проникновенное:

– Моя госпожа... может, вам и достаточно, но я не могу уйти просто так.

Потомок прошлого повелителя наклонился и коснулся нежным поцелуем шеи. Потом ещё раз и ещё. Ответом на это совсем уж хамство стала новая волна вялых мурашек. А вот когда Товельер накрыл поцелуем губы...

В этот раз я опять не отследила и, более того, даже не пыталась. Вообще из реальности выпала!

Мозг словно отключился на несколько секунд. Ну а когда сознание вернулось, светлая леди узрела следующую картину: красавчик уже снизу, я восседаю на нём, сдавливая коленями бока и прижимая пальцы к каким-то точкам на шее. А он стремительно синее! И взгляд невидящий! И язык высунут, а изо рта пена идёт!

– Иуи! – сообщила миру я. А потом вообще заверещала. Отскочила от мужика и, о чудо, тот синеть перестал.

Я заверещала громче прежнего, и красавчик даже зашевелился, доказывая, что не умер. К моменту, когда в спальню влетели Йорик и Хрим, он очухался настолько, что сумел прохрипеть:

– Госпожа, за что?

И столько страдания в голосе, столько укоризны, что я слегка устыдилась. Даже ручки свои убийственные за спину спрятала, одновременно поражаясь – фига себе! Я, оказывается, и вот так могу?

– Что здесь происходит? – бухнул Хрим.

– Ы-ы-ы... – ответила я.

Вдохнула, выдохнула и, указав на Товельера, объявила:

– Мой телохранитель.

Хрим то ли не расслышал, то ли не понял, то ли не поверил.

– Кто-кто? – переспросил он.

Я щёлкнула зубами и расплылась в хищной улыбке. А что? А почему я должна отменять своё решение? Ну подмогался немного, но теперь-то мы разобрались и всё будет хорошо?

– Телохранитель! – повторила радостно.

Товельер страдальчески застонал, а я оскалилась ещё шире.

– Только не говори, что ты не рад, – хмыкнула, обращаясь к красавчику.

Ответом стал новый исполненный боли стон.

А Хрим посуровел пуще прежнего и спросил:

– Маша, что тут происходит?

– Собеседование, – вновь улыбнулась я.

Клыкастик явно не понял, однако попытки докопаться до сути оставил. Тоже вздохнул, беря паузу, а потом сказал:

– Маша, если ты не в опасности и закончила, то у меня к тебе дело.

Я уставилась вопросительно, и клыкастик добавил:

– Боюсь, у нас проблемы.

– Что случилось?

Хрим кивнул на примыкающий к спальне балкон, вынул откуда-то из заглазничков подозрную трубу и сказал:

– Пойдём. Покажу.

Вот вы как хотите, но это форменное свинство! Даже не так, не свинство, а... а... вот просто слово подобрать не могу! У меня же только-только всё начало налаживаться! Я же только развернулась и вошла во вкус! А он...

– С-скотина, – сообщила уже вслух, не сдержавшись.

Просто там, на горизонте... Нет, там не тучи были, а... Короче, подозрная труба, предоставленная Хримом, оказалась не простой, а немного заколдованной, и повелительница смогла разглядеть стоянки нескольких боевых отрядов. Причём народ постоянно прибывал, и вывод напрашивался сам собой.

– Тёмный Властелин собирает войско, – озвучил этот вывод Хрим.

Утро и так получалось своеобразным, а теперь окончательно испортилось.

– И что будем делать? – жалобно пискнула я.

В ответ – ничего. Тишина. Ноль.

Мы постояли несколько минут, после чего я, опустив плечи, поплелась в ванную, уже понимая, что придётся заниматься проблемой. Думала, что разобралась с основными делами и теперь можно отдохнуть? Ага.

Через час я уже сидела в небольшом кабинете, в компании всё того же Хрима, Хашнаэра и ещё нескольких солидного вида дядечек, и впервые вглядывалась в очертания собственного государства, представленные на карте.

Из приятного – очертания эти напоминали сердечко, а из неприятного – всё остальное.

Грифоны, летавшие близ границ, постоянно передавали сведения, и изначальный вывод, увы, подтверждался – тёмные готовились напасть.

Нет, прямо сейчас агрессию ожидать не следовало, но к границам подтягивались всё новые военные силы. А ещё эти силы перестраивались, компоновались и... короче, капец. Основным местом сбора стала восточная граница: там протекала река, на противоположном берегу порождения мрака и обосновались.

– Сколько времени им потребуется, чтобы подготовиться и начать вторжение? – спросила я в итоге.

Глупый вопрос, ибо, учитывая полное отсутствие у нас армии, нападать можно было прямо сейчас, теми силами, которые есть.

– Хм, – отозвался Хрим.

Хашнаэр и остальные промолчали.

Ну а я водрузила локти на стол, закрыла ладонями лицо и попыталась сообразить, что к чему. В голове царил... нет, не хаос, но нечто похожее. Мысли сбились в панический клубок, и я понятия не имела, что делать. Поднимать вновь прибывших жителей на бой с врагом? А они точно пойдут? Не пошлют повелительницу куда подальше?

А чем их вооружать? Купить оружие на деньги тёмных? Или просто ограбить имперский арсенал?

Вообразив, как отреагирует на подобный набег Волков, я скривилась. Вот кто бы знал, что он настолько мелочный? Развязывать войну из-за какого-то крошечного грабежа! Можно подумать, что сам те деньги честным трудом заработал. Да он разбойник похуже многих! А я...

Я совсем пригорюнилась и поняла – как ни крути, а нас спасёт только чудо. И это чудо, как ни удивительно, произошло!

– Кхм... – подал голос один из присутствующих. – В действительности всё не так плохо.

Мои брови подпрыгнули куда-то на середину лба, а мужчина продолжил:

– Нужно не забывать о том, что светлая и тёмная стороны находятся в равновесии. То есть если тёмные осмелятся пойти на нас войной, то сработает древнейшая магия компенсации. Мы получим поддержку, которая уравнивает силы армий. В прошлый раз, согласно историческим хроникам, к светлой армии присоединились спавшие до того момента элементали.

Я застыла в шоке, остальные дружно скривились. А верный Хрим ещё и пробормотал под нос:

– Ну зачем? Ведь договорились ничего ей про это не говорить.

После такого признания у светлой леди аж челюсть отпала! Я повернулась к клыкастику и выдохнула потрясённо:

– Что-что?

Замаялся, но не смутился. Ответил нехотя:

– А что тебя удивляет? Лучше заниматься обороной, чем пьянствовать, да ещё с моим Лааримом.

– Ну, знаешь! – воскликнула я возмущённо.

– Ты его плохому учишь, – парировал варвар, надуваясь.

– Я?! Да я...

Слова кончились, и повелительница превратилась в выброшенную на берег рыбу. А Хрим сидел и дулся! Правда, недолго – вскоре оттаял и сказал:

– Эта магия компенсации проблему всё равно не отменяет. Кроме голой мощи есть ещё тактика, стратегия, непосредственное управление войском. У тёмных с этим хорошо, а у нас?

Прозвучало разумно, но я по-прежнему была возмущена до предела. Остальные тоже возмущались, правда, по иному поводу, а мужик, выдавший секрет, сидел краснее свёклы и бормотал, что его о заговоре не предупреждали, иначе бы он ни за что не сказал.

– Ну, знаете! – повторила я. Потом откинулась на спинку кресла и начала расслабляться. Выходит, всё не так уж плохо? Аллилуйя.

– Полагаю, стратегию и тактику лучше переложить на нас, – вмешался Хашнаэр, и я встрепенулась – какая чудная идея!

– А что поручим её светлейшеству? – вставил Хрим не без ехидства.

Все задумались, а я послала клыкастику строгий взгляд и усмехнулась. Тоже мне, поручатели. Без них разберусь.

Усмехнувшись ещё раз, я встала и, красиво покачивая бёдрами, отправилась к выходу. Ведь если силы равны, то это многое меняет. Даже не так – это меняет всё! Теперь не нужно никого

бояться и, что особенно приятно, можно разговаривать на равных. И именно это – в смысле поговорить – я и собиралась предпринять.

Оставалась малость – отыскать собственный кабинет. Он точно должен был где-то быть!

Кабинет нашелся быстро и в целом порадовал. Обстановка дорогая, стильная, кругом мрамор, ценные породы дерева и прочие ништячки. Опустившись в кресло и водрузив локти на стол, почувствовала себя невероятно важной. Улыбнулась, потом встала, дабы подойти к установленному в дальнем углу зеркалу, ну а убедившись, что выгляжу прекрасно, прикрыла глаза и начала воображать арку портала. Когда арка вообразилась, шепнула:

– К Волкову хочу.

Сказала, распахнула глаза и улыбнулась снова. Задумка сработала – по ту сторону арки виднелся кабинет наподобие моего и сидящий за столом Он.

Едва картинка стала чёткой, Алекс оторвался от изучения каких-то бумаг, а я стёрла с лица улыбку и, приняв вид оскорблённой невинности, сказала печально:

– Ну здравствуй.

– О... Машуня, – ответили мне после паузы.

– Ты как? – продолжила я. – Совесть не жмёт?

Властелин глянул недоумённо, а светлая леди шумно вздохнула и добавила:

– Эх ты... Никогда не думала, что ты способен на такую низость.

– Ты о чём, Машуня? – отозвался темнейшее.

Ну я и сказала:

– Ведь знаешь, что светлая сторона не способна защищаться, а сам... – Новый тяжкий вздох. – И, главное, из-за чего? Из-за пары десятков монет.

– Пары десятков? – Властелин аж поперхнулся, а я закатила глаза – ну вот, опять эта вопиющая мелочность.

– Я ведь обещала, что отдам, – напомнила, нарочито шмыгнув носом. – А ты?

– Что «я»?

– Армию собираешь, готовишь нападение...

Волков откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и уставился насмешливо. То есть ни капли раскаяния в его чёрной душонке не было! Ни грамма сострадания к такой грустной мне.

– Да, собираю, – в итоге заявил гад. – Но это не из-за золота.

Я вопросительно заломила бровь, и брюнет продолжил:

– Дело в том, что у светлых есть кое-что, что мне нужно. И если это кое-что не одумается и само ко мне не придёт, то да, нападё.

Теперь я нахмурилась. Ничего не поняла. Брр...

– Какое ещё «кое-что»?

Волков растянул губы в тёплой улыбке и окинул та-аким взглядом, что гормоны обнялись и томно вздохнули. И я даже начала догадываться, а идейный противник...

– Мой обратный билет домой.

Обратный билет?

Нет, он и раньше так называл, но в этот раз получилось особенно обидно. Настолько, что я нахохлилась и, подперев бока кулаками, спросила:

– Про фигвам слышал?

– Про национальную индейскую избу? – хитро и невозмутимо отозвался он.

Я вся буквально вскипела возмущением, а Волков поднялся на ноги и, обогнув письменный стол, мурлыкнул:

– Машунь, ну чего ты злишься? Ведь знаешь, что всё уже решено, и можешь протестовать сколько угодно, но ты – моя. И да, если понадобится, моё войско вторгнется на территорию светлых, чтобы вернуть тебя в мои объятия.

– Шш-ш! – ответила одна леди.

Просто в голосе Волкова прозвучало столько превосходства, будто мы уже проиграли, словно мы уже полнейшие лузеры, а он – король.

Ответом на шипение стала новая самодовольная улыбка, и нервы окончательно сдали. Я огляделась в поисках тяжелых предметов, а не обнаружив таковых, пихнула руку в пространство и, вытянув небольшую вазу, запустила в портал.

Ваза пролетела суперски! Со свистом! Только Алекс подло увернулся. Пришлось извлечь новый предмет – небольшую гантель, однако, прежде чем отправила её в полёт, услышала от идейного противника:

– Кстати, хорошая игра.

В следующий миг в руках Волкова появилась верёвка. Вернее, это сначала подумалось, что верёвка, а когда он раскрутил её над головой, стало понятно – лассо! Вот теперь в тёмного таки полетела гантель, но упала ближе, ибо сил на бросок не хватило. А в мою сторону метнулась петля и...

– И-и-и! – взвизгнула я, шустро отскакивая и одновременно развеивая портал.

Потом вдохнула, выдохнула и, признав Волкова дебилом, отошла ещё на три шага. Снова вдохнула, а в момент, когда начала успокаиваться, случилось кое-что ещё. Возникло такое чувство, словно меня схватили и куда-то тянут, однако сдвинуть с места не могут, ибо что-то мешает.

– Ничего своего придумать не способны, – пробормотала я, сообразив, что Алекс пытается применить мой собственный метод. В смысле перетащить, как я перетащила друзей из предыдущих миров.

Следующие пару минут пришлось стоять и чувствовать себя репкой. Зато потом Волкову всё-таки надоело, и идейный противник отстал.

Я же... не порадовалась, нет. Была слишком раздражена, чтобы переключиться на другие чувства. Тёмный Властелин действительно желает пойти на нас войной? Что ж, придётся готовить армию. Кстати, я, кажется, придумала, где и как нам набрать солдат!

Глава 15

Следующие два дня прошли в относительном спокойствии. На границе по-прежнему собирались тёмные, Хрим и компания корпели над стратегией и тактикой, гномы строили боевые машины, Сскарум с Шширумом читали какой-то пыльный фолиант, а Лаарим сидел на пуфике возле трона и травил байки. Развлекал одну леди. В смысле меня.

Ну а я демонстрировала выдающиеся терпение и выдержку. Давила попой алую подушку и тихо офигевала от самой себя. Подданные, которым удавалось прорваться в закрытый на эти дни тронный зал, тоже офигевали, как и подпиравший одну из ближайших колонн бастард-телохранитель. Но хуже всех пришлось художникам – сложно рисовать, когда руки дрожат и слюни текут.

А они дрожали и текли – да-да, я точно знаю! Лихорадочный блеск глаз тоже видела, но что я могла? Сменить кружевной пеньюар на нечто более приличное? Принять более целомудренную позу? Увы, такие варианты не рассматривались, ибо целомудренной позой проблема не решалась.

И вообще – мне самой было не лучше, чем живописцам! Как ни крути, а позировать, сидя по несколько часов в одной позе – это жуть!

Ещё одним присутствовавшим в тронном зале лицом была Эля. Именно она подобрала художников, а теперь ходила и контролировала процесс. Я привлекла эльфийку в том числе потому, что та оказалась надёжной – ведь знала про мои отношения с властелином и никому не разболтала. То, что делали сейчас, тоже было секретом. По официальной версии повелительница просто захотела собственный портрет, а в действительности это был план!

И вот – два дня... А утром третьего, после ещё нескольких часов позирования, мне сдали рисунки. Уполномоченная Эльнаэлла тут же выплатила гонорары, а едва за художниками закрылась дверь, мы с Элей и Лааримом принялись выбирать.

– Думаю, тут ты получилась особенно хорошенькой, – заявила эльфийка, указывая на один из листов. – Такая нежная.

– А вот тут ты самая соблазнительная, – сказал Лаарим, показывая другой лист.

Мнения третьего лица, Товельера, никто не спрашивал, однако телохранитель тоже вмешался. Указал на самый крайний рисунок и сообщил:

– Этот лучше всего.

Я подумала и выбрала вообще четвёртый – на нём светлая леди выглядела и соблазнительно, и всё вместе. А ещё на нём грудь и оголённые ноги ну очень хорошо удались.

– Так что ты собираешься с этим делать? – поинтересовался Лаарим. Просто тайну замысла я пока не раскрывала.

– Погодите, – ответила повелительница. После чего взяла выбранный лист и принялась выписывать слоган. Портреты были небольшими, формата А4, и, выполняя пожелания заказчика, художники оставили пустое место внизу. Как раз для надписи, да-да.

После несложных манипуляций из портрета получилась чудесная листовка.

– Мм-м... – протянула Эля, – и что это такое?

– Ты можешь прочитать текст? – спросила в свою очередь я.

Эля хмыкнула и озвучила написанное:

– Переходи на сторону Добра, у нас есть не только печенки!

– При чём тут выпечка? – почесав затылок, уточнил Товельер, но я отмахнулась.

– Маша, если ты пошлешь этот портрет Алексу, то девственности лишишься уже к вечеру, – встрял Лаарим. Хихикнул то ли одобрительно, то ли сочувственно.

Я бодро оскалилась. Девственность! Угу. Обломится этот зараза!

– Маша, я всё-таки не понимаю, – вновь подала голос Эльнаэлла.

– Ничего, – я оскалилась шире прежнего, – скоро поймёшь.

Отложив листовку, светлая леди встала и сделала несколько небольших кругов по залу, разминаясь. Потом сказала, обращаясь к клыкастику-стилисту:

– Помнишь, как Хрима тащили? Сейчас будем так же.

Лаарим кивнул. Подошел, обхватил за талию и опять спросил:

– Машунь, и всё-таки, что происходит?

Опять улыбнулась. А потом вообразила офис родной фирмы и стол с ксероксом, установленный в коридоре. Потянулась, ухватила за крышку стола и скомандовала Лаариму:

– Тащи!

Это было не так просто, но через несколько минут в нашем распоряжении оказалось настоящее сокровище! Несколько ящиков бумаги, стол и ксерокс... подключённый к сети.

Как так получилось? Да просто провод был достаточно длинным, а я правильно рассчитала расстояние, и теперь конец провода болтался в воздухе, уходя в никуда, а ксерокс работал.

Мои сообщники, разумеется, ничего не поняли, и я объявила:

– Смотрите! Сейчас магию нашего мира покажу.

Дальше было наложение рисунка на стекло, выбор количества копий и кнопка старта. Большая офисная машина загудела и зашуршала бумагой, а через несколько минут я извлекла первую стопку листовок и выпалила радостно:

– Вуаля!

Народ посмотрел, что к чему, охнул, впечатлился. А Лаарим опять спросил:

– Так что ты будешь с этим делать?

Я клецнула зубами и вот теперь озвучила:

– Разбросаю листовки над ставкой вражеской армии.

Стилист резко побледнел и выпалил:

– Маша! Даже не думай! Алекс тебя убьёт!

Где-то в глубине души у меня тоже имелось такое опасение. Но, с другой стороны, повелительница я или как? Ну и ещё кое-что – нам всё равно нужны солдаты, а учитывая, сколько светлых перекочевало на территорию империи в кризис... Впрочем, на фиг оправдания. Да, я хочу, чтобы Волков взбесился! Потому что его самоуверенность раздражает настолько, что хочется рычать!

– Маша, не надо, – сказала Эля, тоже бледнея.

– И я, как твой телохранитель, против, – поддакнул Товельер.

Светлая леди фыркнула и одарила трусливую троюшку насмешливым взглядом.

– Хриму это тоже не понравится, – добавил Лааримчик, и я опять оскалилась.

– Полагаю, ему мы не скажем.

– Ма-аша! – попытался призвать к разуму стилист.

Только я призываться не собиралась и отступать не желала. Загрузив в лоток ксерокса новую пачку бумаги и вновь включив машинку, повернулась к Эльнаэлле и спросила:

– Эль, а грифоны, они вообще как? Ничего?

Эльфийка не поняла, пришлось пояснять:

– Нормальные? Адекватные? С ними можно договориться?

Теперь Эля кивнула.

– А как насчёт наездников? Грифоны пустят к себе на спины кого-нибудь?

Оказалось, всё даже лучше, чем одна попаданка предполагала. Наездники уже были – представители отдельной неизвестной мне расы с непроизносимым названием, с которой у крылатых давний симбиоз.

– Мне нужен предводитель грифонов и предводитель этих наездников, – сказала в итоге эльфийке.

Та закусила губу и сделала большие глаза, призывая остановиться, однако повелительница была непреклонна.

– Эля... – с нажимом сказала я.

Блондинка судорожно вздохнула, развернулась и направилась к дверям.

– Только про план никому! – напомнила вдогонку.

У Эльнаэллы аж плечи опустились, зато возражений не последовало. Дальше был грозный жест в сторону Лаарима и открытое предупреждение Товельеру:

– Проболтаешься кому – прибью.

Телохранитель глянул недовольно, а Лааримчик собрал работы художников и принялся разглядывать их по новому кругу. Стало немного стыдно – я точно обрекала клыкастика на скандал. Хрим ему это умолчание не простит.

Но куда деваться? Войны без потраченных нервов не бывает, а Волков точно заслуживал жесткого ответа. Я ведь буду последней лохушкой, если промолчу!

Покосившись на ксерокс, светлая леди принялась извлекать из пространства сумки, в которые предполагалось сложить листовки. Где-то в середине данного процесса вздрогнула, ибо от дверей донеслось радостное:

– О, госпожа!

Я инстинктивно втянула голову в плечи – испугалась, что это кто-то из военных и нас спалили, но всё оказалось иначе...

– Повелительница, благодарю вас за это чудо! – воскликнул седовласый мужчина в обшарпанных длинных одеяниях. Как только сюда прорвался?

– За какое ещё чудо? – настороженно поинтересовалась я.

– Как же! – Мужчина указал рукой куда-то в сторону и заявил: – Вот!

Очень неохотно я глянула в указанном направлении. Сначала ничего не заметила, а потом поняла – там, за окном, маячит некое строение со шпилем, которого раньше не было.

– Мм-м... а это что?

– Ну как же! – Мужчина всплеснул руками. – Академия магических наук!

Блин, вот только академии нам тут и не хватало.

– А вы сами, простите, кто? – спросила осторожно.

В ответ услышала:

– Ректор!

Захотелось нервно почесаться, но вместо этого я растянула губы в широкой улыбке. И снова спросила:

– Здание академии находится на территории дворца?

Оказалось, что нет. Академия располагалась в городе, однако, как показала практика, тоже была завязана на магию трона. В общем, пока я позировала, кузница магических кадров восстановилась. Нет бы восстановиться чему-то более полезному! Знала бы, что так будет, пересела бы на простой стул.

– У вас какое-то предубеждение против высших учебных заведений? – понаблюдав мою мимику, спросил ректор.

– Нет, ну что вы, – бодренько соврала повелительница. – Всё отлично.

– В таком случае осмелюсь предложить вам стать главой попечительского совета, – тут же подсуетился собеседник, но я отказалась. Напомнила, что вокруг разруха, а на границе тёмные, и мне не до академий вообще.

Ректор понял, разразился целым потоком благодарностей и вышел, напоследок пообещав проконсультировать по магии дворца и прочим местным магическим штучкам. Это было уже полезно, и я приободрилась. И с удвоенным энтузиазмом взялась за печать.

Оставалась малость – договориться о разбрасывании листовок и не попасться при этом Хриму. Просто план действительно неплох, а занудство клыкастого ни к чему. И да, когда красил ногти и занимался причёсками, Хрим был добрее! Испортила его эта война. Но, может, когда-нибудь всё вернётся в прежнюю, позитивную колею?

Дальше начался настоящий фэнтезийный эпик... Я, вся такая красивая, с распущенными волосами и закутанная в длинный белоснежный плащ, стояла на балконе, подставляя лицо порывам тёплого ветра, и глядела вдаль, в сторону той самой границы. За спиной команда, состоящая из стилиста, телохранителя и Эли; в венах – храбрость, смешанная с безрассудством; а впереди – неизвестность и, скорее всего, адреналин.

Грифоны улетели почти сразу, и я проводила их внимательным взглядом, а потом началось вот это ожидание. Не изматывающее, но около того.

Сперва просто смотрела. Потом отвлеклась на бутерброды с чаем, которые мы с товарищами съели прямо здесь. Затем распустила волосы и накинула плащ, обретая образ особенно величественный. И продолжила стоять, всматриваясь в горизонт.

Чего именно ждала? Для начала резко потемневшего неба. Ещё молний, грома и других спецэффектов. Ну и вкрадчивого шепота по громкой связи – куда же без него?

Только время шло, а отклика на пропагандистскую диверсию всё не было, и я в какой-то момент сдулась.

– Не расстраивайся, – погладив по спине, сказала Эля. – Просто граница дальше, чем может показаться. Грифоны, видимо, ещё не долетели.

– Ага.

Настроение плавно скатилось куда-то вглубь анатомии, а я грустно вздохнула. Развернувшись, дабы покинуть дурацкий балкон, и вот тут нарвалась. Правда, не на его темнейшество, а на стоящих в проёме воинов – на Хрима и Хашнаэра.

– Драгоценная наша повелительница... – передразнивая манеру Волкова, протянул клыкастик. Выдержал короткую паузу, махнул листовкой и выпалил уже гневно: – Это что?

Я растерялась, смутилась, а потом догадалась спросить:

– Где вы это взяли?

Ну, грифоны! Я же им самое ценное доверила и предупредила, что операция тайная, а они...

– Там! – указав на ксерокс, разбил теорию обвинения Хашнаэр.

Сразу смутилась сильнее, растянула губы в жалостливой улыбке – мол, я не я, и вообще ничего не знаю. Только воины в пантомиму не поверили.

– Маша, – прошипел Хрим опасно.

Я спешно развела руками.

– Ничего. Банальный розыгрыш.

– И кого разыгрываем? – не пожелал отстать бойфренд Лаарима. Нет, война его в самом деле испортила, раньше он не был настолько въедливым.

– Э-э... – выдавливая новую улыбку, проблеяла я.

А клыкастик бросил стремительный взгляд на возлюбленного и шумно, сквозь зубы, втянул воздух. Потом сделал вывод:

– Значит, перед Алексом попой крутишь? Заманиваешь его?

– Кто? Я?

– Пока мы готовим тактику со стратегией, муштруем ту горстку военных, которая есть, ты... – Хрим опять воздух втянул и посмотрел ну очень строго. – Маша, тебе не стыдно?

Повелительница непроизвольно потупилась – в таком свете на проблему не смотрела. Ну а Хрим буквально добил, заявляя:

– Всё. Я снимаю с себя все полномочия. Открывай портал, мы с Лааримом идём домой.

Это был настоящий удар – такой, что я даже задохнулась на секунду. Рядом шокированно пискнул Лааримчик, а опомнившись, выпалил:

– Дорогой, куда нам торопиться? Там же и без нас...

– Молчи! – перебил Хрим.

Плечи Лаарима сразу поникли, уголки губ опустились, а я внезапно осознала важное... Да, я смогла перетащить друзей из мира Степи, но совсем не уверена, что сумею вернуть их обратно.

– Маша, – окликнул Хрим нетерпеливо.

– Ы-ы-ы... Мне нужно подготовиться, – проблеяла одна леди.

– Какая ещё подготовка! – вспыхнул клыкастик.

Я пожала плечами – какая... ну хоть какая-нибудь.

Представитель славного племени Ургар фыркнул и, развернувшись, бодро зашагал прочь, а Лаарим, посплав жалобный взгляд, помчался следом. Хашнаэр тоже глянул неодобрительно, пробормотал:

– Эх вы, повелительница...

Да что я? Нет, я-то понимаю, но я же хотела как лучше, и вообще. И не думала, что всё такой попой повернется.

– Я тоже, пожалуй, пойду. – Предводитель оборотней отвесил лёгкий поклон.

Он ушел, а я осталась в компании погрузневшей эльфийки и хмурого телохранителя. В последний раз покосилась на абсолютно чистый горизонт, шмыгнула носом и тоже наблюдательный пункт покинула. Отправилась к себе, чтобы попробовать открыть портал в Степь.

Попытка номер раз, номер два, три, и... ни фиги не получилось. Сколько ни старалась, сколько ни воображала различные пейзажи того мира, включая даже кишасщее монстрами подземелье, арка не проявлялась никак.

Сперва подумалось – может, это внутреннее сопротивление? Может, эта неспособность сделать портал является откликом моего подсознания на нежелание расставаться с Хримом и Лааримом?

После пришла здравая мысль – рано или поздно мы всё равно расстанемся, я это знаю и даже морально готова. То есть дело не в сопротивлении, а в чём-то ещё.

Опять попытка, и ещё одна, и следующая, и дополнительная, с приложением массы усилий... Вот после этой, последней, случился столь любимый мною, но такой бесполезный в данном случае инсайт. Стало совершенно очевидно: да, я – крутышка и вообще звезда, но для путешествий между мирами нужны какие-то особенные силы. Нужно быть не звездой, а полноценным демиургом. Ну или богиней, а я не богиня, увы.

Грустно? Нет, не стало, а моё тщеславие даже не заёрзало, потому что уж о чём, а о божественном статусе никогда не мечтала. В полный рост встала другая проблема – как объяснить клыкастикам, что вернуть их домой действительно не могу?

Сразу представилась бурная реакция Хрима, и я невольно втянула голову в плечи. Потом вспомнила о змеелюдах и погрузнела окончательно. Блин, вот же засада. И почему я такая невезучая, а?

Ещё одна серия попыток с воображением уже не Степи, а бывшей магической альма-матер, и настроение совсем испортилось. Я понуро вышла из спальни, махнула обосновавшемуся в гостиной бастарду и потопала искать лаборантов – решила, что доставку плохих новостей лучше начать с них.

Постучала в дверь отведённых Сскаруму с Шширумом покоев, а когда никто не откликнулся, приоткрыла дверь и узнала – в покоях пусто. О том, где искать, стало известно после поимки пробежавшей мимо Эльнаэлла.

– Так они же в лаборатории, – сообщила эльфийка.

– Где-где?

Эля робко улыбнулась и повела неизвестной тропой, напрямик к подвалам. Учитывая весь предыдущий опыт, при слове «подвал» я содрогнулась, но всё равно пошла.

К счастью, никаких подлостей и ловушек – мы реально пришли в лабораторию, где наблюдалась ну очень деловая обстановка. Сскарум с Шширумом, облачившись в защитные фартуки, колдовали над котлом, попутно бегая к огромному столу с разложенными на нём травами. Под потолком собирался подозрительно ядрёный оранжевый дым.

– Э-э... – увидав всё это, изрекла я.

Парни на миг замерли, заулыбались. А едва Эльнаэлла ретировалась, Шширум спросил:

– Мари, что-то случилось? Мы тебе нужны?

Змеелюды, в отличие от меня, пребывали в отличном настроении, и портить его не хотелось, но я всё равно сказала:

– Мальчики, у нас проблема.

– Мм-м? – ответили лаборанты хором.

Я набрала побольше воздуха, а потом выпалила:

– Я не смогу вернуть вас домой. Вам придётся остаться в этом мире навсегда.

Пауза. Гулкая тишина. А за ней...

– Фух, – заявил Сскарум. – Я уж подумал, что что-то серьёзное.

А Шширум вообще заулыбался. Подпрыгнул и хлопнул в ладоши:

– Ура! Ура!

Я недоумённо вскинула бровь и через пару секунд услышала:

– Мари, если честно, мы сами хотели просить тебя оставить нас тут, – сказал Шширум. –

Просто в родном мире нам всё уже известно, а здесь... – Вот тут на свет появился виденный ранее пыльный фолиант, а лаборант продолжил: – Мари, мы узнали столько нового! Тут такие ингредиенты и такие сочетания!

– О! Мари! – подключился Сскарум. – Тут невероятное поле для экспериментов! Для нас как представителей науки было бы настоящим преступлением оставить это всё. А главное, у здешних алхимиков совершенно другой подход, и они...

Дальше началась лекция на тему разных подходов и соответственно результатов. Понимала я мало, но кивала, одновременно радуясь тому, что змеелюды настолько вдохновлены. А сладкая парочка уже буквально приплясывала – и от счастья, и от нетерпения, и от всего вместе. В общем, у них всё было хорошо, и какая-то часть груза с моей души спала. Однако оставались ещё Хрим с Лааримом и...

Нет, заявиться к клыкастикам я всё-таки не решилась. Завернула в общую столовую, чтобы поужинать вместе с придворными, и сразу прошмыгнула к себе.

К этому моменту на мир опустилась ночь, за окном зажглись огоньки дворцового освещения, а в небе – звёзды. Всё вместе выглядело очень красиво – так, что просто сиди и наслаждайся пейзажем. Только я наслаждаться не могла... Заперев дверь спальни, начала мерить комнату шагами, одновременно прикидывая, как всё-таки поступить.

Положение было патовым, то есть выходов никаких, но некая светлая мысль в голове мелькнула. Только зацепиться за неё повелительница не успела – в миг, когда эта мысль появилась, случилось кое-что ещё.

Пространство в нескольких метрах от меня вспыхнуло, а спустя секунду там появилась арка портала. Только не такая, как моя – не изящная, а грубая, хищная и украшенная оскаленной головой волка.

Ещё миг, и в арке появилась картинка – знакомый по предыдущему акту связи кабинет. В центре кабинета всё тот же стол, а по эту сторону стола, небрежно присев на край столешницы и сложив руки на груди, Алекс. Весь такой свеженький, причёсанный и даже побритый. В атласной чёрной рубашке с расстёгнутым воротом, узких кожаных штанах и подбитых металлом сапогах.

Он напоминал то ли рок-звезду, то ли какого-то ролевика, и глядел с весёлым прищуром.

– Ну и что ты творишь, Машуня? – спросил, едва картинка стала чёткой.

Я грустно шмыгнула носом и попятилась, одновременно присматриваясь, нет ли там лассо.

Верёвки вроде не наблюдалось, и это стало поводом немного расслабиться. Потом парировать:

– В каком смысле «творю»?

– Не прикидывайся, Брехунько.

Я с запозданием вспомнила о сегодняшней операции по разбрасыванию листовок и приободрилась.

– Не только печенки, говоришь? – с хитрой усмешкой процитировал идейный противник. – Машунь, знаешь, а за такое я и отшлёпать могу.

Теперь одна леди нахмурилась и уточнила:

– Отшлёпать? В каком варианте?

Волков глянул непонимающе, что намекнуло – вариант лишь один, простейший, а книжку про оттенки одного цвета житель культурной столицы нашей Родины не читал.

Попыталась вообразить оттеночный вариант шлёпанья на нас с Волковым, слегка покраснела и пришла к выводу, что насмехаться над Алексовой неграмотностью не буду. Пусть пребывает в неведении!

Алекс настаивать на ответе тоже не пытался. Сказал, сворачивая к прежней теме:

– Машунь, всё понимаю, но заканчивай, а?

Я невинно хлопнула ресницами, а Тёмный Властелин...

– А самое смешное знаешь в чём? Два отряда нас действительно покинули. Отставили знамёна, переправились через реку и отправились примыкать к светлым.

В голосе Алекса прозвучало неподдельное веселье, и я вдруг очень чётко поняла – это провал, Волкову всё равно.

Я так старалась, так переживала, даже на ссору с клыкастиками нарвалась, а он...

Воспрянувшее было настроение вернулось на точку минуса. Я хлопнула носом, потом ещё раз, а через миг услышала:

– Госпожа, можно к вам?

Повернула голову, чтобы увидеть, как приоткрывается дверь и в спальню заглядывает Товельер, причём полуголый, без рубашки.

Это он разделся потому, что спать ложится, или снова решил ко мне подкатить?

Я уже хотела спросить вслух, но тут телохранитель увидел портал, и всю его вежливость словно ветром сдуло. В смысле ворвался в комнату без всякого разрешения и выпалил:

– Маша, назад!

И ладно он, а вот Волков...

– Машенька, девочка моя, а это кто пришел на ночь глядя в твою спальню? – вопрос, заданный ну очень вкрадчивым тоном. И настолько ласково, что у меня кровь в венах похолодела.

– Тело... телохранитель, – выдохнула я, растерявшись.

Спустила ещё секунду услышала взбешенное:

– Брехунько!

Глянула на идейного противника и поняла, что мне реально страшно. Не за себя, нет. Меня саму, как уже упоминалось, максимум отшлёпают. Страшно за Товельера, светлую сторону и этот мир.

– А... а... – начала я, но была перебита.

– Маша, назад! – повторил бастард, и в его руках появился длинный меч – откуда, спрашивается, он его достал?

Алекс всё видел и снова не порадовался.

– Вот, значит, как... – не слова, шипение! – Занятно.

– Алекс, это вообще не то, о чём ты подумал.

– Да ты что!

В следующий миг в руке властелина тоже появился клинок, а сам Алекс, буравя взглядом Товельера, шагнул к portalу.

О том, что на дворце стоит защита от тёмного, я помнила, но чуйка вместе со всеми остальными инстинктами буквально заорала: здесь и сейчас защита не поможет, к нам идёт Воплощённый Капец.

И... не знаю как, но мне удалось развять чужой портал, поймав напоследок испепеляющий взгляд Алекса.

– Ы-ы-ы, – сказала я, плавно оседая на пол. – Кажется, мы попали.

– Куда? – опуская меч, решил тупануть телохранитель.

– Туда, куда не следовало попадать.

Глава 16

О том, что тёмные переправились через реку и двинулись в сторону светлой столицы, я узнала утром.

Как это произошло? Да просто в спальню заявился Хашнаэр и заявил:

– Повелительница, у нас проблемы.

– А? – сонно откликнулась я.

Села в постели, подтягивая одеяло повыше, ибо ночная рубашка была крайне неприличной, из запасников, подтыренных у Волкова. Остальное выглядело не менее стрёмно – воронье гнездо на голове, припухшие после сна глаза, отпечаток подушки на щеке.

Впрочем, предводителя волчьего клана мой внешний вид не тревожил. Он глянул хмуро и махнул рукой в сторону балкона, потом знакомую подзорную трубу из кармана достал.

Я спешно пихнула руку в пространство, выживая халат, и нервно поскакала вслед за оборотнем. Ну а заглянув в ту самую трубу, тихо выругалась. Вот же Волков. У него совесть вообще есть?

– Что происходит? – раздался за спиной голос прибежавшего телохранителя. Товельер, видимо, в уборную ходил, раз Хашнаэру удалось столь легко пробраться в спальню.

Такая некомпетентность телохранителя стала поводом недовольно поджать губы, однако выдвигать претензии светлая леди не стала. А смысл ругаться, если наше благоденствие и так близится к концу?

Новый взгляд в подозрительную трубу, и я тихонько застонала. Ведь даже не армия, а целое море такой движущейся тёмной силы.

– Хоть бы костюмчики повеселей надели, – пробормотала я. – Что-нибудь красивое и яркое. Харнаэр юмора не понял.

– Тут и так страшно, а они ещё все в чёрном, – тихо пояснила я.

Сказала и, развернувшись, отправилась умыться. Лаарима или кого-то другого в помощники не звала – увы, но сейчас просто не было времени на причёску и прочие изыски, пришлось собираться самой.

Одевалась так быстро, что невольно вспомнился обыкновенный, не фэнтезийный будний день и сборы на работу. Не хватало только ворчания сестры насчёт занятой ванной и изнуряющей поездки в метро.

Кофе пила уже на ходу, в процессе шествования до кабинета, где в прошлый раз проходило совещание. В помещение вошла в компании телохранителя и оборотня и тут же запнулась – с краю, будто вообще не при делах, сидели Хрим и Лаарим.

Более мужественный представитель сладкой парочки откровенно дулся, а Лааримчик держал бойфренда за руку и явно пытался успокоить. На повелительницу Хрим даже не взглянул, и я совсем поникла. Кое-как добралась до отведённого мне кресла, плюхнулась в него и, отставив стаканчик с кофе, спросила:

– Ну что там у нас?

– Что... – вздохнул кто-то из военачальников. Эльфийской наружности.

– Тёмное войско движется к столице, – озвучил уже известное другой. Добавил вполголоса: – Других-то городов пока нет, только поместья и деревни.

– Зато, так как городов нет, мы понесём минимум убытков в процессе движения войска, – сказала я, однако умность этой мысли никто опять-таки не понял и ложкой мёда в этой бочке дёгтя не проникся.

А я поёжилась и спросила:

– Сколько времени им потребуется, чтобы дойти?

– Если властелин не применит порталы, то неделя, – ответил Харнаэр, приземляясь в соседнее кресло. – А если применит, то есть шанс, что дальность порталов будет ограничена, ведь тёмных слишком много. В этом случае у нас будет пара дней.

– Он применит, – тихо буркнул Хрим.

Я глянула на клыкастика с надеждой, но тот снова сделал вид, что не с нами. Зато, учитывая личное знакомство Хрима с Алексом, ему поверили – кто-то сразу схватил подозрительную трубу и направился к окну.

Через пару секунд прозвучало:

– Вижу порталы.

Порталы, порталы... Да сколько воинов может пройти через арку? Она же маленькая!

Перемещаться будут до морковкиного заговенья.

В общем, я тоже встала, а заглянув в зачарованный оптический прибор, некрасиво выругалась. Просто портал, который выстроил Волков, был виден преотлично и отличался прямо-таки гигантскими размерами. Этакая триумфальная арка, причём сильно растянутая вширь.

– Гад, – сказала я в итоге, но отчаиваться не стала.

Ведь Свет и Тьма, как не раз звучало, находятся в равновесии, и...

– Что с нашей армией? – задала новый вопрос.

– А что могло измениться за пару дней? – вновь подал голос Хрим. – Клонировать воинов вы, повелительница, ещё не научились.

– Клонировать? – Я удивлённо обернулась.

Вау, но Хрим снизошел до ответа!

– Сскарум с Шириумом рассказывали, что есть такая хитрая магия – клонировать, то есть создать точную копию. Как с теми листовками, – клыкастик зло прищурил белёсые глазки, – только там живой предмет.

Я подумала и честно признала себя душой. Ну конечно! Клонировать! Нужно было сделать, а теперь... уже, наверное, поздно, да?

– А что насчёт магии компенсации? – вновь спросила повелительница. – Кто там проснулся, чтобы встать на нашу сторону?

В кабинете повисло внезапное и очень тяжелое молчание. Сразу стало капец как неудобно, и я спросила совсем уж осторожно:

– Что?

Новая долгая пауза, а потом Хашнаэр ответил:

– В том-то и дело, что магия компенсации не сработала. Разумеется, существует вероятность, что она ещё проявится, но пока...

– Нам нечего противопоставить этой агрессии, – подхватил кто-то ещё. Тоже, кажется, оборотень, но не знаю из какого клана. – Совсем.

Стало и грустно, и непонятно, и вообще...

– Как это не сработала? – растерянно выдохнула я. – Почему?

Говоривший пожал плечами, Хашнаэр – тоже, а Хрим сложил руки на груди и буркнул в сторону:

– Потому что пить надо меньше.

Заявление никто не оспорил, вроде как соглашаясь, а я...

Светлая леди вернулась к креслу, бессильно опустилась в него и уставилась в пространство. Вот же, блин, засада. А главное, из-за чего? Ну вышел Товельер без рубашки, ну покричал, а Волков... чего, спрашивается, так завёлся?

– Это всё из-за меня, – сказала тихо и убито.

– Полагаю, рано или поздно властелин напал бы и без ваших провокаций, – Хашнаэр, видимо, о листовках подумал, – такова уж природа тёмных. Они нападают на всех и всегда.

Доля истины в словах оборотня точно имела, однако облегчения я не испытала. Сидела и понимала, что существует лишь один способ остановить врага.

– О чём ты думаешь? – вновь не выдержал Хрим. Он знал меня слишком хорошо, чтобы не заметить этого подозрительного молчания.

Я шмыгнула носом и призналась:

– Мне не хочется, чтобы тёмные истребили светлых, мне жаль дворец и город, и я хочу, чтобы светлая сторона тоже существовала.

– И? – подтолкнул клыкастик, когда я опять умолкла.

– И раз так, то я попробую заключить с властелином сделку. Сдамся ему, чтобы оставил в покое вас.

Шок? Нет, ничего подобного. Все уже просекли, что его темнейшество неровно дышит к моей персоне, и против жертвы точно не возражали.

– Маша, но он же тебя... – подскочил с места Лааримчик. – Он же тебе все нервы вытреплет!

– Ой, да ладно, – перебил возлюбленного Хрим. – Кто кому нервы испортит – ещё вопрос.

Теперь надулась я. Вот, значит, как? Ну, ладно-ладно.

А в следующую секунду внутри случился взрыв! Просто Хрим шумно вздохнул и заявил уже без ехидства:

– Маша, я против того, чтобы ты сдавалась Алексу. Он в тебя, разумеется, влюблён, и ничего плохого не сделает, но я думаю, что такую девушку, как ты, нужно заслужить.

Стало так, так... Я прямо дар речи потеряла. Хрим! Эта большая клыкастая бука! И такие тёплые слова!

– Э-э... – отреагировал военачальник эльфийской наружности. Точно хотел возразить, но подумал и заткнулся.

– Я тоже полагаю, что сдаться вы всегда успеете, – вмешался Хашнаэр. – Для начала нужно подождать – вдруг магия, компенсирующая неравенство сил, всё же проявится? К тому же во дворец властелин не пройдёт.

– А его слуги? – поинтересовалась я. Просто слуг-то там ого-го, целая толпа.

В ответ поймала тень болезненной гримасы, но тут же услышала уверенное:

– Со слугами мы разберёмся. Это его темнейшество практически непобедим, а вот они...

Не знаю почему, но сразу вспомнился тот вампирчик. А следом накатила новая волна счастья – как всё-таки хорошо! Как хорошо, когда тебя любят, о тебе заботятся и не позволяют совершить глупый импульсивный поступок.

– Ну, я тогда в тронный зал? – сказала с робкой улыбкой.

Хашнаэр кивнул, а Хрим медленно поднялся на ноги, выпрямился и, выдержав паузу, ответил:

– Да. Иди и... – воин веско погрозил пальцем, – води себя хорошо!

В этот миг стало ясно, что я действительно прощена, и внутри всё запело. А когда Лааримчик отделился от Хрима и направился ко мне, дабы составить компанию, сделалось ещё лучше – ура, ура!

Просто с друзьями веселее и не так страшно, даже когда на тебя движется целое чёрное войско. Ну и ещё один малюсенький бонус – от присутствия рядом Лаарима Алекс не озверевает. К Лааримчику Алекс относится хорошо.

Пока мы со стилистом шли в тронный зал, столкнулись с проблемой – повелительницу не узнавали. Топали навстречу и не здоровались, а некоторые даже прикидывались, будто видят в первый раз.

Меня такое положение удивило и расстроило, а Лаарим, наоборот, развеселился.

– Что? – услышав очередное «хи-хи», хмуро спросила я.

– Маша, ты действительно не понимаешь? – отозвался клыкастик.

После моего отрицательного качания головой снова хихикнул и добавил:

– Ты себя в зеркало сегодня видела?

– Да. И чего?

Мы как раз проходили мимо зеркальной панели, и я остановилась, дабы посмотреть, только ничего странного не заметила.

– Ну как же! – воскликнул стилист. – Раньше ты одевалась в полупрозрачное и короткое, а сегодня как оделась?

Угу. Вот теперь поняла. Учитывая серьёзность положения, я упаковалась в предельно скромное платье – с воротником-стойкой, длинными рукавами, широкими манжетами и длиной в пол. На голове и лице тоже было без изысков – лёгкий макияж, а волосы распущены.

– Мм-м... – прокомментировала я. – Но разве это повод не узнать начальство?

Лаарим весело пожал плечами, и мы продолжили путь.

Последний поворот коридора, и тут попаданка в моём лице притормозила. Сразу за поворотом находилась дверь одной из «технических» комнат, и она была приоткрыта, а в щель виднелось вот что...

Эльнаэлла. Эльфийка с платиновыми волосами стояла, задрав платье, и поправляла подвязку. С нашего ракурса было почти не видно, но с противоположной стороны, учитывая уровень задиранья юбки, точно открывался ну очень откровенный вид.

Так вот, там, по ту сторону, стоял Йорик и глядел на нижнюю часть Элиного туловища широко распахнутыми глазами. И с единорожьего подбородка капала слюна, лишний раз доказывая, что видно Йорику всё.

Я сначала хотела одёрнуть животинку, но потом подумала и не стала. Во-первых, Эля и сама отшить может, во-вторых, теперь понятно, почему озабоченный символ девственности от меня отстал. Нашел другой объект.

Теперь уже я захихикала, и мы с Лааримчиком вновь продолжили путешествие. Вошли-таки в зал, поднялись на подиум, я уселась на трон, а стилист – на пуфик возле него.

Дальше началось не слишком приятное – созерцание общей паники. Просто подданные прознали о наступлении тёмных, и началось. Шум, гам, заламывание рук, пробежки по залу... Стенания, взывание к богам, а ещё молящие взгляды на меня.

Тех, кто хотел подойти и пообщаться лично, отлавливал Товельер, а потом появились оборотни из компании Хашнаэра и всех успокоили. Мол, прекратить истерику, всё нормально.

Сам предводитель волков тоже явился, правда, с нехорошими новостями...

– Светлая леди, всё оказалось хуже, чем предполагали, – сказал он с поклоном. – Мы думали, что количество порталов, которые сможет открыть властелин, будет ограничено, но он... – Хашнаэр развёл руками. – Он сильнее, чем мы считали. Тёмная армия всего в часе пути.

Ну вот, опять гадкий Алекс все карты перепутал. Я ведь только-только расслабилась и хотела подумать о клонировании, о том, как подобное вообще сделать, чтобы пополнить ряды сторонников, а он...

– И магия компенсации не сработала? – спросила я с надеждой. Разумеется, с надеждой на то, что ситуация как раз изменилась и у нас появился шанс, но...

– Нет, моя леди, – ответил Хашнаэр.

Сказал, вновь поклонился и ретировался, сославшись на то, что нужно готовиться к защите замка. Я же поставила бровки домиком, вытащила из пространства новый стаканчик кофе и спросила жалобно:

– Почему эта магия не срабатывает, а?

Обращалась к Лаариму, и тот пожал плечами, ну а я...

– А правда, почему? – спросила, уже хмурясь и у самой себя. – Ведь должна сработать. Как там тот товарищ объяснял? Светлая и тёмная стороны находятся в равновесии, и если одна сторона нападёт на другую...

Тут меня словно молнией поразило. Это было невозможно, но что, если Волков на нас вовсе не нападает, а?

Мысль была настолько ошеломляющей, что я вскочила с трона и застыла столбиком.

– Маша, что? – недоумённо захлопал ресницами Лаарим.

Я не ответила. Просто стояла и переваривала, чтобы через пару минут плюхнуться обратно и выдохнуть:

– Не может быть.

– Чего не может быть? – не пожелал отстать Лаарим.

И я всё же сказала:

– Не уверена, но кажется, Волков на нас не нападает.

– А зачем он в таком случае идёт сюда с армией?

– Мм-м... – вспомнив вчерашний выход телохранителя, ответила я. – Может быть, хочет испугать?

Откинулась на спинку трона и задумалась. То, что Алекс приревновал, это однозначно. Хотя, учитывая, о какой ехидне речь, может, дело не в ревности, а в страхе, что кто-то воспользуется «билетом на Землю» раньше него?

А вот эта догадка заставила негодуяюще засопеть – что идейный противник себе вообще позволяет? Какое вопиющее с его стороны хамство!

– Маша, так что будешь делать? – вклинился в процесс сопения Лаарим. – В смысле, если Алекс не нападает?

– Не знаю, – ответила со всей искренностью. Потом глотнула ещё кофе и добавила: – Мне ведь сообщат, когда он придёт?

Сообщили. В этот раз вестником стал Хрим в полном доспехе – пришел в тронный зал, а очутившись возле трона, заявил:

– Он здесь.

– А... – начала я.

– Весь город эвакуирован, – словно прочитав мысли, сказал Хрим, – все мирные жители на территории дворца, а Алекс и его войско снаружи.

– Что делают? – спросила я с грустью. – Разбойничают и грабят?

– Вроде нет. Просто стоят и ждут.

Учитывая то, что на нас вроде бы не нападают, особого удивления я не испытала. Ещё поняла – Алексу наверняка известно про компенсирующую магию, а значит, держаться миролюбиво будут до конца. В смысле максимально долго. До тех пор, пока не надоест.

Это понимание придало сил, и я встала, чтобы величественно сойти по ступеням и сообщить:

– Пожалуй, я с ним встречусь.

– Как? – удивился Хрим. – Ему вход на территорию дворца закрыт, а ты, если выйдешь, уже не вернёшься. Тебя схватят и не отпустят.

Я кивнула, соглашаясь, и объяснила:

– Я с ним с балкона побеседую.

– А... – явно хотел возразить клыкастый, но я перебила.

– Ещё мне нужна храбрая девушка симпатичной наружности. – Повелительница огляделась и, увидав старшую дочь клана Серебряного древа, окликнула: – Эль, иди сюда!

Эля подошла и на немного пугающее предложение повелительницы согласилась. Спустя минут пятнадцать я уже стояла на балконе, расположенном ровно над главными дворцовыми воротами, и наблюдала, как эльфийка, наряженная в сарафан и кокошник, выносит гостям каравай.

Правда, с размером хлебушка я переборщила. Эля почти сгибалась под его весом, зато выглядела эффектно – у тёмных всадников, отиравшихся у ворот, аж челюсти отпали. Спокоен остался лишь один, и он первым заметил мой скромный выход... Стрельнул своими обыкновенными карими глазами, улыбнулся и сказал беззвучно:

– Привет.

Это чтение по губам так напомнило нашу первую встречу, что я невольно расцвела ответной улыбкой. Она получилась слишком радостной, пришлось срочно брать себя в руки и прищипывать на уголки губ.

Ощутимое усилие, и улыбка стала более светской.

– Привет, – ответила я, прикоснувшись к амулету, усиливающему голос. Мне его Элины родственники дали.

Алекс снова улыбнулся и перешел на свою «громкую связь». Правда, в этот раз она орала не на всё королевство, а только на зону ворот.

– Рад тебя видеть, Машуня.

Я показательно вздохнула, ответила:

– Я тоже тебе рада, Волков. Как поживаешь?

Хмыкнул и глянул так, что бабочки в животе объединились с гормонами, разбились на пары и начали вальсировать по всему организму. Только я на их провокацию не поддавалась, осталась умеренно доброжелательной, ну а Алекс...

Глянул на Элю с караваем и заявил:

– Если мы перешли на язык русских традиций, то ты меня сперва накорми, напой, в баньке попарь, а уж потом вопросы задавай.

Я так и застыла, а переварив сказанное, взвизгнула:

– Ты на что намекаешь!

Рассмеялся. Причём весело так, будто что-то умное сказал.

А меня аж перекорёжило! Если я Баба Яга, то он... он...

– Змей ты ползучий, вот кто! – сообщила я.

Алекс самодовольно фыркнул, вызывая привычное желание запустить в него чем-нибудь тяжелым. Впрочем, желание это я сдержала, а вот спокойствие утратила. Спросила уже без всякой дипломатической вежливости:

– Ты чего припёрся?

– В гости.

– Ну так заходи, – подавшись вперёд, поддела я.

Увы мне, но в голосе прозвучало ехидство, ну а Волков... Кивнул, спрыгнул со своего чёрного коня и направился к распахнутым воротам. Ждавшие возле ворот светлые занервничали, но я подняла руку, приказывая пропустить.

Замерла, уже готовая увидеть, как этого напыщенного гада отшвыривает на несколько метров, или что-то ещё, похуже, но всё получилось иначе. Властелин преспокойненько вошел во дворец, выпадая при этом из поля моего зрения, а спустя миг прозвучала всё та же громкая связь:

– Машунь, я сейчас соображу, как добраться до того балкона, и приду. Стой там и никуда не уходи.

Что-о-о?!

Ждать я, разумеется, не стала. Подхватила подол своего закрытого, излишне приличного платья и дунула прочь со скоростью пули. Мчалась так, что ветер в ушах свистел, а дворцовые интерьеры мелькали, как картинки в калейдоскопе.

Куда бежала? Да куда-нибудь! Лишь бы подальше! Лишь бы не догнали!

Только в какой-то момент впереди блеснула вспышка портала, и я угодила в крепкие, до боли знакомые объятия.

– Мм-м... и чего мы так спешим? – мурлыкнул Волков.

– Пусти! – взвизгнула я.

Вернее, попыталась взвизгнуть, но дыхания, увы, не хватило. В итоге получилось нечто невнятное, и Алекс, зараза такая, рассмеялся. Погладил по спине и добавил:

– Тише, тише. Всё хорошо, Машунь.

Хорошо?

Я упёрлась ладонями в мужскую грудь, пытаюсь оттолкнуть гада и вообще освободиться, но не получилось. Пришлось восстанавливать дыхание в кольце Волковских рук, а когда голос вернулся...

– Как ты сюда прошел? – выпалила я возмущённо.

Снова рассмеялся, причём так, будто проникновение на нашу территорию ничего не стоило. Никаких усилий.

Это возмутило ещё больше, и я добавила:

– На дворце защита!

– От кого?

– От властелина!

– А при чём тут я?

Вопрос относился к категории издевательств, однако светлая леди ответила:

– Так ты же и есть властелин!

– Правда? – хитро протянул Алекс.

Я сделала несколько глубоких вдохов, сбавляя оборот эмоций, и повторила обвинительно, заодно тыкнув в идейного противника пальцем:

– Ты и есть Тёмный Властелин!

– Не есть, а был, – прозвучал неожиданный ответ.

Я сперва не поняла и нахмурилась, а потом отстранилась и заглянула в Алексовы глаза, дабы убедиться, что тот шутит. Однако, хотя Волков и веселился, никаких улик во взгляде не наблюдалось. В итоге я спросила прямо:

– Шутишь?

– Нет.

Он улыбнулся шире прежнего, а до моего сознания начало доходить. На дворце защита, и проникнуть в него властелин не может, зато обычный тёмный – запросто. Раз так, то получается, что Волков...

– Ты отказался от империи, чтобы пройти сюда? – У меня аж глаза округлились.

– А почему нет?

Я онемела, а Алекс, выдержав паузу, пояснил:

– Эта древняя защита слишком крепкая, даже мне не сломать, а выманивать тебя из дворца... Знаешь, не хотелось полагаться на твою логику, ты же всегда всё портишь.

Я наезд не расслышала. Вернее расслышала, но внимания не обратила.

– Ты отказался от империи? – переспросила ошарашенно и по-прежнему не веря.

– Да. – Алекс повысил голос, словно собеседница глуховата. – Да, Машунь. Я передал власть, собственный клан и все земли. Я больше не властелин.

Ну, вообще. Ну, Волков... Ну, знаете.

Я вновь посмотрела недоверчиво и всё-таки смогла отстраниться. Вдохнула, набирая побольше воздуха, и сообщила:

– Это нечестно. Это шулерство. Ты должен был стоять у ворот и...

– Ага. Щас, – нагло перебили меня.

Светлая леди тут же надулась – ведь правда шулерство, и Волков – позорный читер, место которому в чёрных списках с наложением вечного бана.

– Так. Я с шулерами не вожусь, – сказала уверенно и чётко. – Иди отсюда.

– Ага. Конечно.

– Волков, ты...

– Я всё равно остаюсь самым сильным магом этого мира, – нагнувшись к моим губам, промурлыкал Волков. – Так что смирись.

Я? После того романтического гетто и откровенного намерения использовать меня в качестве обратного билета на Землю? Да никогда!

Глава 17

Одно плохо – идейный противник моего протеста не слышал. То есть я этот протест прямым текстом озвучила, не полагаясь на гипотетическую телепатию, а Волков не внял. Отмахнувшись, по-варварски закинул повелительницу на плечо и потащил в непонятном направлении, но, судя по всему, к моей же собственной спальне – и как только выяснил, где она расположена?

Визги и удары кулаками по спине Алекса не интересовали. Он тащил, как древний питекантроп убиенного мамонта – упрямо и бесповоротно. Ну а я... да, визжала. Но в какой-то момент успокоилась, ибо поняла – бесполезняк.

Стоило замолчать, перестать дубасить экс-властелина и предаться созерцанию коридора, по которому меня несли, как из какого-то закоулка вырулил телохранитель. Увидав происходящее, сперва вспыхнул и сжал кулаки, готовый к драке, но потом пригляделся, узнал Алекса и, развернувшись, быстренько потопал прочь – словно мимо проходил.

Я от такого вероломства опешила, а потом окончательно успокоилась – а, пофиг! Будь что будет.

Примерно через пять минут мы действительно оказались сперва в гостиной моих покоев, затем и в спальне.

– Ну что, Машунь, готова? – Алекс хлопнул по попе, после чего сбросил на кровать.

Упала, перевернулась, посмотрела хмуро и отползла от греха подальше. А Волков сверкнул белозубой улыбкой, одновременно стягивая камзол, после чего взялся за ремень.

– Тебе правда так хочется домой? – не выдержав, спросила я.

– Не домой, Машунь, – отозвался Алекс и сделал многозначительную паузу, от которой я слегка покраснела.

– Не домой? А... а...

– Ага, – подтвердил соотечественник весело. – Мне не домой хочется, а одну девушку.

– Девушку? – переспросила тупо.

– Да, Машуня. Тебя.

Я покраснела ещё сильнее и, невзирая на максимально закрытое платье, зашарила взглядом в поисках того, чем можно прикрыться.

– Машунь, расслабься, – весело фыркнул Волков. – Ведь не в первый раз.

Не сказать, что я напрягалась, но расслабиться не получилось. Ведь кроме меня были ещё бабочки, гормоны, мурашки и прочая армия влюблённых в Алекса элементов. Зато мозг пока держался! И он же подбил задать вопрос:

– Ты даже готов отказаться от своих любимых игрушек?

Экс-властелин чуть поморщился, но решительно кивнул.

Всё, бастион мозга рухнул, а Волков, так и не закончив раздеваться, прямо в сапожищах забрался на кровать и лёг сверху, придавливая меня к матрасу. Уже не улыбался, а в его таких обыкновенных глазах читалось настолько сильное желание, что одну повелительницу бросило в жар.

Тем не менее, я попыталась возразить. Вернее предприняла попытку отвлечь идейного противника разговором. Сказала:

– А-а...

А вот договорить мне не дали – Алекс наклонился к губам и запечатлел лёгкий поцелуй.

Жар, охвативший моё тело, резко усилился, а из груди вырвался стон, совсем не похожий на звук протеста. Экс-властелин, конечно, заметил. Спросил шепотом и хитро щурясь:

– Неужели ты тоже по мне соскучилась, Машунь?

Я... я... Я задохнулась на миг, а потом вопреки воле кивнула.

– Ну надо же. – В голосе Волкова прозвучали предельно довольные нотки. – Выходит, я не зря так спешил?

Зря или не зря – не знаю, но от ощущения, что кареглазая ехидна рядом, стало так хорошо, что по щеке одинокая слеза скатилась.

Волков опять-таки заметил и резко нахмурился. Спросил обеспокоенно:

– Машка, ты чего?

Я... я... Блин, да что же сегодня с моими мыслями! Так сложно формулировать, что только и остаётся, что мычать.

– Я – ничего, – выдохнула в итоге. И поняла – тоже его хочу, причём очень-очень. Но...

Ведь когда между нами всё случится, нас опять выбросит в родной мир, и если Алекс к такому готов, то я не очень.

– Мне нужно закончить дела в этом мире, – пробормотала тихо.

– Что за дела? – поинтересовался Волков.

– Хотя бы власть Светлой Повелительницы передать.

Честно? Не знаю почему, но думала, что Алекс фыркнет и ответит, что это не существенно, и что всё и без нас решится. Но вместо этого он поднялся на руках, одаривая новым обжигающим взглядом, после чего сказал:

– Хорошо.

Я улыбку уголками губ, а в следующую секунду не услышала, а скорее почувствовала, как дверь спальни приоткрывается. Выгнулась, чтобы посмотреть, кого там принесло, и сильно удивилась.

Сначала в спальню прошмыгнул Лаарим, за ним Сскарум с Шширумом, а потом, и уже не бесшумно, а позвякивая доспехом, вошел Хрим.

– Мм-м... – окинув взглядом нашу с Волковым постельную инсталляцию, сказал Лаарим. – Очень рад, что мы не помешали.

Алекс медленно повернул голову, а Лааримчик вздёрнул подбородок и заявил:

– Спешим сообщить, что мы против!

– Против чего? – уточнил экс-властелин непонимающе.

– Мы очень рады, что вы разобрались в своих отношениях, – немного невпопад ответил стилист, – но вашей близости мы не допустим.

Я растерялась, Волков тоже прифигел, ну а Лааримчик...

– Весь секс только после свадьбы!

Э-э-э... Чего-чего?

– Наша Маша – девушка приличная, – подключился к разговору Сскарум. – К тому же девственница и повелительница. Для неё внебрачные отношения недопустимы.

– Внебрачные отношения не по канону, – поддакнул Шширум, – Так что, Алекс, будь добр, переместись куда-нибудь... эм... с неё.

Выражения Волковского лица я не видела, а лично у меня челюсть от таких заявлений отпала. Нормально. Нет, я знаю, что змеелюды теперь ну очень хорошо подкованы в романтическом фэнтези, но не слишком ли много они на себя берут?

– Каноны? – хмуро переспросил Алекс. – Знаете...

– Знаем, – перебил Лаарим. – И если ты имеешь что-то против канонов, вынуждены сообщить: не ты их устанавливал и не тебе их и отменять. Так что без возражений!

И уже не тёмному, а мне, причём строго:

– Маша, вылезай из-под него. Быстро! Некогда разлёживаться, нам с тобой ещё свадебное платье подбирать!

Ох... фигеть. Нет, спасибо, конечно, за столь рьяную заботу, но моё мнение их вообще не интересует? С чего они взяли, что я хочу замуж? Может, я ещё слишком молода и красива, чтобы хотеть в эту кабалу!

Короче, лично я с места не сдвинулась. Зато Алекс зашевелился – слез с меня, потом встал с кровати. Затем сложил руки на груди, окинул товарищей из прошлых миров суровым взглядом.

– Как поживает племя Рейя? – спросил, обращаясь к сердитому Хриму. И тут же задал вопрос змеелюдам: – Как парни из Чёрной стрелы? У них всё хорошо?

Логичное любопытство, но...

– Ты нам зубы не заговаривай! – отозвался Шширум. Кивок на меня и продолжение: – Становись на одно колено и вперёд!

Идейный противник обернулся, глянул на распластанную на кровати светлую леди, а я подумала и решила-таки озвучить своё скромное мнение:

– Дорогие друзья, спасибо, но замуж я пока не собираюсь.

– Как это не собираешься? – взвился Шширум.

– А вот так. – Я села и развела руками. – Не собираюсь. Не хочу.

– Даже за него? – ткнув в потенциального жениха пальцем, изумился Лаарим.

Я всё-таки задумалась. Прикрыв глаза, попробовала вообразить пару картинок семейной жизни с Алексом и, хотя картинки получились приятными, осталась при своём. Резюмировала:

– Нет.

Стилист застыл в недоумении, змеелюды нахмурились, Хрим поморщился, а Волков выдал:

– Зашибись. То есть я тебе только для секса нужен? Хочешь использовать меня в качестве постельной игрушки? Опять?

Почувствовала, как порозовели щёки, а этот тролль недобитый – нет, ну ведь ясно, что издевается! – взял и вынул из кармана небольшую, уже виденную мною коробочку. Потом плавно опустился на одно колено, вот только вместо обычных слов предложения руки и сердца прозвучало:

– Значит, так, Брехунько. Мы в чужом мире, я сильнейший маг, а под стенами твоего дворца стоит армия, которая, по факту, до сих пор подчиняется мне. Я предлагаю согласиться по-хорошему. Твой ответ?

Насчёт сильнейшего мага – это ещё вопрос, а в остальном...

– Это беспредел.

Волков спорить не стал – кивнул и улыбнулся так, что по телу прокатилась сладкая волна, а пальчики на ногах сами собой поджались.

Спустя ещё миг эта ехидна открыла коробочку и...

Иу-и-и! – завопила моя жадность, а все девчачьи инстинкты грохнулись в обморок. Просто это кольцо... оно было таким, таким... Три тонкие полоски белого золота, крупный бриллиант, а вокруг целая россыпь. И всё так переливается, так сверкает.

– Кольцо возьму, а замуж не...

– Маша, – перебил Алекс, причём уже без улыбки.

Идейный противник стал каким-то чересчур серьёзным. Настолько, что я тоже посерьёзнела и, наклонившись вперёд, шепнула:

– Мы, как ты сам заметил, в чужом мире, тут другие законы, и брак, заключённый здесь, не считается.

– Если не считается, то чего ты так сопротивляешься? – столь же тихо отозвался он.

Я подумала-подумала и придумала:

– Девственности лишилась несколько раз, а замуж хочу выйти один и навсегда.

Алекс хмыкнул. А потом заявил, пожав плечами:

– Извини, Брехунько, не получится.

Прозвучало так, что я привычно заозиралась в поиске тяжелых предметов, но Волков от этого занятия отвлёк:

– Брехунько, отказ не приму! – сказал, как гвоздь забил.

Я не оскорбилась, но надулась, а экс-властелин вытащил кольцо из коробочки и почти насильно надел на мой палец. Сразу повеселел. Встал и обратился к Лаариму:

– Сколько нужно времени, чтобы подготовить невесту?

– Вообще на такие приготовления уходит несколько месяцев, – подумав, отозвался клыкастик. – Но мы справимся за два дня.

– Один, – последовал властный ответ.

Стилист застыл, потом даже попробовал возразить, но под взглядом Волкова сдулся.

– Хорошо. Один так один.

– А может, всё-таки по-простому? – не выдержала я. – Согрешим и разбежимся?

– Нет, Машуня, – отозвался тёмный. И почти с угрозой: – Как честный человек, я на тебе женюсь!

– Кто честный? – возмутилась одна леди. – Ты?!

– По крайней мере, тайком в чужие сокровищницы не лазил, – нагло поддели меня, и я снова надулась.

А гад кареглазый приблизился, наклонился, поцеловал в щёчку, после чего выпрямился и бодро направился к двери.

Только уйти без последнего слова не смог – обернулся на пороге и сказал, точнее уведомил:

– Завтра утром ты моя!

И уже не мне, а Хриму:

– Пойдём, брат из племени Ургар, поговорим.

С уходом Волкова и Хрима спальню затопила тишина. Товарищи по предыдущим приключениям молчали, я – тоже. Сидела, прикусив язык, и переваривала произошедшее. Свадьба? Нет, ну правда не хочется. Не то чтоб я категорически против, но... Но чего не сделаешь ради того, чтобы облагодетельствовать собственное государство? Ведь Алекс даже армией пригрозил, а он не из тех, кто врёт в таких вещах.

Я горько вздохнула и жужжать на главных виновников происшествия всё-таки не стала. Во-первых, не очень-то и сердилась, во-вторых, не видела смысла тратить силы на ругань, особенно в свете того, что кроме геморроя в виде «замужества» мне досталось поистине чудесное кольцо.

В общем, я встала и, одёрнув платье, поманила друзей за собой – решила посетить тронный зал, в том числе для того, чтобы продемонстрировать подданным, что повелительница жива и здорова.

Лаарим и змеелюды подчинились. В их компании прогулялась по дворцовым коридорам, вошла в тронный зал, затем привычно поднялась по ступенькам и плюхнулась на алую подушку, прикрывавшую мраморное кресло.

Подданные, а их здесь собралось ну о-чень много, увидав повелительницу, дружно выдохнули. Их облегчение было таким явным, что я не удержалась и поделилась проблемой:

– Знаете, а я, кажется, замуж выхожу.

Ответом стала тишина, а потом кто-то осмелился спросить:

– За кого? За бывшего Тёмного Властелина?

Надо же, уже прознали, что властелин – бывший. Какие ушлые. Их бы прыть да в мирное русло.

– Да, за него, – подтвердила, выдержав интригующую паузу.

Вот тут взгляд, скользивший по толпе, выхватил из общей массы Эльнаэllu. Эльфийка с платиновыми волосами искренне просияла и даже в ладоши несколько раз хлопнула. Рада за меня? Как бы там ни было, а приятно. Эля молодец, спасибо ей.

– Мы подчинимся любому вашему выбору, повелительница, – важно сказал кто-то, и я слегка скривилась. Ага, благодарю за доверие. Это решение о замужестве, конечно, было добровольным.

– Повелительница, мы счастливы! – прозвучал новый возглас из толпы, и хотя «человек» на глаза не показался, я точно узнала голос Товельера. – Совет вам да любовь!

Опять-таки не рассердилась. Да, телохранитель струсил, даже не попытался спасти, но реакция неудивительна, лично я тоже бы испугалась. Объект охраны, наверное, не бросила, но струхнула бы капец как.

Ещё один взгляд на подданных, и я снова вздохнула. Нужно было собраться с силами и начать завершать дела, но повелительница медлила, сама не зная почему. А когда в зал вошел Хрим, вспомнила – я же ещё не донесла до клыкастых весть о том, что домой им не вернуться...

Мысль о реакции Хрима на это событие заставила болезненно поморщиться, тем не менее, я поманила клыкастиков к себе. Дала понять, что нужно взойти сюда, на помост.

Хрим тем временем сказал что-то змеелюдам, и те отправились к выходу...

– Что это с ними? – едва блондинистые варвары приблизились, поинтересовалась я. – Куда пошли?

– С Алексом пообщаться, – ответил более мужественный представитель сладкой парочки.

– Мм-м? – уточнила одна попаданка, и варвар широко улыбнулся.

Сказал:

– Алекс расспрашивал про Степь.

Ах да, он же хотел узнать про племя...

– И? – подтолкнула, втягивая голову в плечи. Просто Алекс за ситуацию в Степи по голове не погладит. Разорётся, наверное. Ругаться будет. Шипеть.

– Расстроился, что всё веселье проходит без него. Сказал, что пропадает много халявной экспы.

Я замерла в ожидании продолжения, но его не последовало. Через пару минут до повелительницы дошло, что это всё, и... бить не будут, да?

– Злился? – уточнила на всякий случай.

– Нет. Ржал, – ответил Хрим, и я успокоилась.

Расслабилась, чтобы тут же напрячься снова. Мне же нужно рассказать про невозможность обратного перемещения.

– Мальчики, знаете, – я потупилась, – тут такое дело...

– Не можешь вернуть нас обратно? – весело фыркнув, подсказал Хрим.

А-а-а?

– Откуда знаете? – справившись с удивлением, выдохнула я.

– Змеелюды проболтались. Случайно, – ответил клыкастик.

Взгляд на него, на сияющего Лааримчика и...

– Вы тоже не злитесь?

Хрим ответил после недолгой паузы.

– Нет, Маша. Мы подумали и пришли к выводу, что всё к лучшему. Тут нам будет лучше, чем там. И не потому, что в Степи монстры из всех щелей лезут, просто...

– Здесь отношение другое? – догадалась я.

– И это тоже, – ответил варвар. – Но главное – Лаариму тут нравится.

Стилист разулыбался шире прежнего и выпалил:

– Маша, представляешь, тут ведь даже море есть!

Море? Где? Я завертела головой в поисках этого самого желанного объекта, но, разумеется, ничего не увидела. Только мрамор, колонны, окна и стены.

– Не прямо здесь, в нескольких днях пути.

Я перестала искать и откинулась на спинку трона. Ну ладно. Если в нескольких днях, то здешнее море мне не светит. Придётся съездить в обычный отпуск, на какое-нибудь из наших. После всех фэнтезийных ужасов мне однозначно нужно отдохнуть. Когда вернусь.

Но ещё нужнее было назначить преемника, и я уже открыла рот, чтобы объявить свою волю, когда в общий гомон, царивший в зале, вклинились новые звуки.

Светлая леди выгнулась, выглядывая из-за стоявшего напротив Лаарима, и недоумённо округлила глаза – как это понимать?

Через огромные распахнутые двери в тронный зал, громко цокая копытами, вошёл белый конь внушительных размеров. А во лбу у «коня» торчал золочёный витой рог.

За первым копытным появился второй, потом третий, четвёртый и даже пятый. Представители фэнтезийной живности выстроились в клин и бодро продвигались к трону, то есть ко мне.

Гомон толпы быстро стих, а в какой-то момент прозвучал этаким счастливым стон и радостное:

– Единороги вернулись!

В этом возвращении точно был какой-то скрытый смысл – может, теперь трава на светлой стороне станет зеленее? – однако мне на смыслы было плевать.

– Единороги? – переспросила хмурясь. Нет, я-то вижу, что они, но всё-таки! – Точно?

– Конечно точно, – певуче ответила выступившая вперёд Эльнаэлла.

Я кивнула и, привстав, заозиралась, выискивая Йорика. Компаньон по побегу из романтического гетто всегда отирался где-то поблизости и сейчас тоже нашёлся. В сторонке от всех, с низко опущенной головой.

– Повелительница, спуститесь к единорогам, – перебила процесс Эля. – Они пришли, чтоб засвидетельствовать вам своё почтение.

Я задумалась на миг и, встав с трона, протопала по ступенькам.

Тут стало немного стрёмно – просто я такая маленькая оказалась, а «кони» – такие большие...

Когда клин остановился, стало чуть легче. Но потом «главарь» отделился от остальных и величественно направился ко мне.

Коленки слегка задрожали, а единорог, очутившись рядом, поклонился. Потом сделал ещё полшага навстречу и потёрся рогом о моё бедро, рог при этом странно сверкнул.

– О-о-о... – пронеслось по толпе.

– Ы-ы-ы... – вырвалось из меня.

Волшебный конь сверкнул глазом и отступил, а я повернулась к сияющей Эле и спросила жалобно:

– И что это значит?

– Великий Тиу подтвердил вашу невинность и благословил вас на брак.

И снова:

– Ы-ы-ы!

Следующие несколько минут народ искренне радовался появлению рогатых коняшек. Из долетавших до меня разговоров стало ясно, что возвращение единорогов – один из важных признаков настоящего возрождения светлой стороны, то есть теперь у светлых вообще всё хорошо.

Ну а когда первая волна радости схлынула, я не выдержала... Снова нашла взглядом Йорика и заявила:

– Хорошо. Если это единороги, – тычок пальцем в сторону «коников», – то это тогда кто?

Развернувшись, указала прямо на озабоченного пони и тут же услышала:

– Повелительница, в смысле?

– В прямом! – ответила я. Опять указала на Йорика и повторила: – Кто это такой?

Короткая пауза и...

– Где?

– Да вот же! – взвизгнула я.

Народ посмотрел, как на дуру. И я уже собиралась усомниться в собственной вменяемости, когда на помощь пришли клыкастые.

– Повелительница имеет в виду вот это существо, – сказал Лааримчик, тоже в понурого Йорика тыкая.

– Вы что, его не видите? – подключился Хрим. – Маленький такой, тоже с рогом, но на пони похож.

Настоящих единорогов разговор не заинтересовал – они развернулись и поцокали прочь, а мы остались. Придворные дружно зависли и принялись сверлить место, где стоял Йорик, взглядами, а потом из толпы вынырнул уже знакомый персонаж – ректор местной магической академии.

– Так, – важно сказал он. – А давайте попробуем посмотреть иначе!

Он сделал какой-то пасс рукой, пробормотал некую абракадабру и прищурился. И выпалил через несколько секунд:

– Какое чудесное плетение!

– Что за плетение? – хором буркнули возвратившиеся в зал змеелюды. Они Йорика, как понимаю, тоже наблюдали.

– Подозреваю, что это плетение, связанное с невидимостью, – отозвался ректор. – Сейчас попробую его снять.

Ещё несколько секунд, и... судя по общему вздоху, снял.

Только Йорик не обрадовался, опустил голову ещё ниже.

– Ой, – сказал кто-то из представительниц прекрасного пола. – Ну надо же...

– Какой знакомый образ, – растерянно подхватила другая.

– Поясните, пожалуйста, – попросила я.

– Сейчас, – отозвался всё тот же ректор. Опять поводил пальцами, пошептал и...

Вот так и знала, что Йорик – мужик!

Глава 18

Вернее не мужик, а парень приятной наружности, причём молодой настолько, что ещё усеян юношескими прыщами. Невысокий, с волосами пшеничного цвета и остриженный «под горшок». Судя по умеренно длинным ушам – не эльфёнок, а, наверное, полуэльф или кто-то похожий. Едва личина единорогоподобного существа спала, он оказался стоящим на четвереньках. Вставал под новый потрясённый вздох нескольких леди. А поднявшись, смутился и скромно отвёл глаза.

– А я тебя знаю, – внезапно заявила одна из женщин.

– И я! – воскликнула другая.

– Виллау с факультета экспериментальной магии, – совсем уж внезапно добавила Эля. – Так вот куда ты пропал.

Ещё один пропавший персонаж? Интересно. Впрочем, стоп. Давайте по порядку!

– Кто-нибудь может объяснить, что происходит? – спросила я.

– Мм-м... да нам бы самим разобраться, – пробормотал ректор.

– Хорошо, давайте зайдём с другого бока. Кто это такой? – Я опять ткнула в Йорика. – И почему он был конём?

За пояснения вновь взялась сообразительная Эля. Сказала:

– Виллау – адепт магической академии, он учился на одном потоке со мной, пятьдесят лет назад.

Так, уже кое-что.

– А этот образ, как вы выразились, коня, знаком многим девушкам – незадолго до падения светлой стороны он был вплетён в защиту женских студенческих купален. Дело в том, что в купальни повадились заглядывать парни, вот мы и решили защитить свою честь.

Эля замолчала, слегка покраснев, а я кивнула – тут тоже понятно.

– Студент факультета экспериментальной магии пробрался в купальни и нарвался на защиту, – вслух резюмировала я. – В результате чего оказался заколдован. А почему он был невидимым? Повисла тишина, но продлилась она недолго. Все уставились на Йорика-Виллау, и тот, помедлив, признался:

– Я наложил на себя заклятие невидимости, чтобы пройти в купальни. Не знал, что там новая защита стоит.

Он шмыгнул носом, вытерся истрёпанным рукавом и продолжил:

– Плетение невидимости было особым, собственного сочинения. Таким, чтобы никто не поймал, и чтобы не сработало ни одно из оповещающих или поисковых заклинаний. Я же не думал, что... – парень судорожно вздохнул, – всё так закончится.

– Ты нарвался на защиту и из-за своей невидимости не смог попросить о помощи? – догадалась я.

– Не только это, – буркнул парень. – Я бы, наверное, смог дать о себе знать, но на следующий день умер повелитель, и вся привычная жизнь академии покатилась кувырком. Я оставлял знаки, но их не замечали, и... В общем, всем было не до этого.

– А твои друзья? – задала новый вопрос я. – Неужели не заметили исчезновения и не подняли тревогу?

На этот вопрос ответила уже Эля:

– У него не было друзей. Он был «слишком умён», чтобы с кем-нибудь дружить.

Виллау, выглядевший до этого несчастным, горделиво вздёрнул нос, и я поняла, что имеет в виду Эля – парень был местным «гением».

– Но ты его исчезновение всё-таки заметила, – вспомнив изначальную реакцию эльфийки, сказала я.

– Это случилось не сразу, – чуть смутилась та. – Через несколько недель. Пять или шесть. Я кивнула и опять уставилась на бывший символ девственности, вернее на его подделку. Что было дальше? Что произошло потом?

Вопросы не озвучивала, но они были очевидны, и парень догадался.

– Не сумев привлечь внимание преподавателей, я отправился в поместье одного известного мага, а по дороге попал в плен. Наткнулся на группу тёмных, которые занимались шпионажем на нашей территории. Я был уверен, что полностью невидим, и попробовал украсть у них еды – на тот момент я ещё питался обычно, не радугой, – и был схвачен. Меня приняли за особую породу единорога и забрали с собой.

Кстати-кстати! А ведь тёмные действительно Йорика видели! Друзья из параллельных миров – тоже. Ну и я заодно. Интересно почему?

Этот вопрос я задала вслух, и парень пожал плечами. Сказал:

– То, что видите вы, повелительница, неудивительно, ваша магия слишком сильная, плетение на такую не рассчитано. А в остальном – это какая-то прореха в расчётах. Впрочем, я и не пытался скрыться ото всех, меня интересовал конкретный круг лиц, и нужного эффекта я достиг.

Повелительница сочувственно поджала губы – да уж, победа.

И опять спросила:

– Что ты делал эти пятьдесят лет?

Ещё хотела уточнить, как ему удалось настолько хорошо сохраниться – в смысле вообще не постареть, но вопрос отпал, когда прозвучало:

– Ничем. Ещё до прибытия в тёмную империю на меня наложили заклинание стазиса. А расколдовали совсем недавно, за несколько дней до вашего появления. Стазис снял Тёмный Властелин, разглядев, что я вовсе не чучело.

– А к властелину ты как попал?

– Из разговоров, которые слышал после того, как убрали стазис, знаю, что ему меня подарили. Как декоративный элемент для того маленького белого замка, который он выстроил во дворе.

Вспомнив «замок Золушки», я невольно скрипнула зубами. А потом шумно втянула воздух и расслабилась – хорошо, что Йорик-Виллау к Волкову попал, и что Волков разглядел в нём живое существо.

Но то, что Алекс подсунул мне подделку...

– Властелин был убеждён, что я настоящий, – выдал Йорик, и я с запозданием поняла, что сказала вслух. – Тоже решил, что я – единорог особой породы.

Да? Ну тогда ладно.

Хотя... Волков же владеет телепатией! Он должен был услышать мысли пони и...

– Он должен был услышать твои мысли, – сказала опять-таки вслух. – Ты ведь думал о чём-то, когда находился рядом с ним?

Не помню, говорила ли об Алексовой телепатии при Йорике, но тот оказался в курсе моих подозрений и отрицательно качнул головой.

– Властелин... то есть бывший властелин, способностью читать мысли не владеет. В нашем мире такого вообще никто не может.

Я, конечно, нахмурилась.

– Если телепатии нет, то как он тогда умудрялся угадывать мои мысли?

Парень в который раз пожал плечами и предположил:

– Может, всё потому, что он слишком хорошо вас знает?

Я возмущённо фыркнула и решила не комментировать. Знает он меня, как же. Да я... Я же совершенно для него непредсказуема! Он – неотёсанный мужлан, а я...

Додумать не смогла, ибо от возмущений отвлёк Лааримчик.

– Ваше светлейшество, – выступив вперёд, позвал стилист, – это всё очень интересно, но нам нужно подбирать платье.

Платье, платье... Ы-ы-ы! Я же замуж за этого заразу выхожу, причём уже завтра. И хотя я в целом не рада, но выглядеть как какая-нибудь чуханка нельзя. Платье и сам образ должны быть такими, чтобы Алекс грохнулся в обморок и больше не встал!

Понимание того, что мой внешний вид может стать самой лучшей диверсией, заставило отвлечься от разговоров, попрощаться с подданными и умчаться к себе. Напоследок я увидела, как к Йорику-Виллау подходит ректор и одобрительно хлопает по плечу, а чуть позже мне доложили, что «единорога» восстановили в академии. Правда, ректор обязался поставить на восстановленных женских купальнях дополнительный блок, конкретно от этого, слишком прыткого паренька.

А дальше... Всё, как говорится, смешалось в доме Облонских. Ввиду того что Интернета с его залежами всевозможных идей не имелось, я использовала другой, более доступный источник – натаскала из пространства журналов свадебной тематики и...

– И-и-и! – воскликнул Лаарим. – Маша! Маша, что это за чудо? Такое разве возможно?

Я польщённо улыбнулась, а стилист подскочил и потребовал:

– Ещё!

Я достала. Потом и ещё, и ещё, и снова. Наверное, тысячу журналов на разные темы и на всех возможных языках перетаскала. Ну а Лаарим словно с ума сошел. Прыгал по гостиной, где мы расположились, и не знал, как справиться с бурей эмоций. В целом такая реакция была понятна – ведь клыкастик всю жизнь прожил в обособленном городе и глянца в глаза не видел, а тут такая красота. И модели, и причёски, и платья... Ну и отдельный кайф – куча всевозможных пробников.

В общем, Лаарима мы на какое-то время потеряли. То есть он скакал, а мы со змеелюдами (угу, Хрим снова смылся) пытались подобрать хоть что-нибудь.

Затем было возвращение Лаарима на грешную землю и спор о платье едва ли не до драки. Где-то в завершении этого спора к нам таки присоединился второй клыкастик, и всё снова понеслось кувырком.

Платья, картинки, манекены... Бигуди, декоративка, кружевные трусики... Безалкогольный мохито, споры, препирательства, шантаж на тему «я уйду, если ты вот это не примеришь!».

Увы, но у одной повелительницы голова шла кругом. В какой-то момент я просто улетела в нирвану. В смысле расслабилась и перестала осознавать, где я и что творю.

Как ложилась спать, тоже не особо помню. Знаю только, что на душ сил уже не оставалось, а помощники никуда не ушли. Пока забиралась под одеяло, они что-то обсуждали, а я сожалела о том, что не прикрыла дверь в спальню.

Когда уснула, обсуждения и споры продолжились. Они частично прорывались сквозь пелену забытья, и всех обсуждателей хотелось прибить.

А проснулась я, сидя в кресле перед зеркалом, в процессе укладывания моей гривы в причёску. То есть это, конечно, было не первое пробуждение – раньше я уже успела соскрести себя с кровати и всё-таки сводить в ванную, но...

Это пробуждение было финальным, то есть очнулась я окончательно. Смачно зевнула, выудила из пространства целый поднос, уставленный стаканчиками из известной кофейни, а потом спросила жалобно:

– Долго ещё?

Честно? Всё нежелание выходить замуж за идейного противника померкло рядом с этими сборами. То есть сейчас я была согласна на всё, даже носки Волкову стирать, только бы прекратить этот подготовительный процесс.

– Мм-м... Сейчас-сейчас, – ответил Хрим. Причёской, как ни парадоксально, занимался именно он.

Это «сейчас» растянулось ещё на час! Ну а потом...

Короче, когда меня таки выпустили из покоев, я была готова бежать к экс-властелину вприпрыжку. Хоть замуж, хоть куда угодно, только заberi!

Однако желание поразить оказалось сильнее эмоций, и я не помчалась, а пошла, причём величественно. Уже очутившись у главной лестницы, обернулась, дабы взглянуть на друзей.

Моё платье было на двести процентов традиционным – оголённые плечи, расшитый лиф, пышнейшая белоснежная юбка... А друзья предпочли классические чёрные смокинги, и даже розы в петлицы повставляли.

Парочка лаборантов и пара варваров выглядели так, что меня буквально затопило умиление.

Это было потрясающе! Как в красивом голливудском кино.

Окинув мужчин новым взглядом, я улыбнулась и, опустив вуаль, начала спускаться по лестнице. Где-то на середине посетил разумный вопрос – а где, собственно, вся церемония состоится? Куда мне идти?

К счастью, мучиться не пришлось, у подножия лестницы появилась блондинистая энциклопедия – Эльнаэлла. Стоило добраться до последней ступеньки, как прозвучало:

– Повелительница, прошу следовать за мной.

И всё-таки опыт чтения многочисленных фэнтезийных романов, как и прошлые приключения, не прошёл даром. Гордо вышагивая вслед за эльфийкой, я поймала себя на ощущении, что жду подвох.

Тут же начала украдкой озираться и напряглась, готовясь оказаться в центре... ну, например, покушения. Ведь любовь светлых к своей повелительнице ещё не окрепла, мы слишком мало знакомы, а кроме подданных, среди которых могут найтись предатели, есть ещё «любительница театра», те застуканные мною массажистки и другие леди из тёмных, чей разговор подслушала, пока бродила по узким коридорам Волковского дворца.

А ведь это лишь верхушка айсберга! В нормальных фэнтезийных историях и не такие страсти бывают. Можно придумать тысячу версий вероятных неприятностей и вляпаться в такое, что ой.

Неудивительно, что я напрягалась всё сильнее и даже испытывала желание выразить свою напряженность каноническим романтико-фэнтезийным способом – погрызть ноготь. От последнего спасал только свежий свадебный маникюр.

Вторым желанием было извлечь из пространства какое-нибудь оружие, чтобы начать защищаться от нападающих сразу. Однако и в этом я пока держалась. И за всеми своими подозрениями не сразу отметила, что направляемся к главным дверям – тем, которые в город ведут.

У этих дверей поджидала целая толпа в нарядных светлых одеждах, и параноя, владевшая повелительницей, усилилась. Я даже позволила себе обернуться и удостовериться, что друзья рядом, а ещё сделала им знак быть начеку. Надеюсь, они его поняли. Хотя...

Когда добрались до дверей, Эльнаэлла отступила в сторону. Эльфийка предлагала идти вперёд и точно знала, что заблудиться уже не смогу. А как тут заблудишься, если дальнейший путь выстлан алой ковровой дорожкой, а по обе стороны стоят подданные? Причём тут были и светлые, и тёмные из числа воинов, и последних было больше раз в пять.

– Ы-ы-ы! – шепотом прокомментировала я.

Потом сказала себе: не трусь, Машка!

Попыталась соскresti в кучку остатки храбрости, а пока скребла, как раз добралась до места.

До просторной площади, которую, ввиду моего затворничества, видела впервые. Ну а тут...

Огромный открытый шатёр на задрапированных тканью опорах. Цветы, ленты, гости в немереном количестве и чёткое «разделение труда». В смысле правая сторона внутреннего убранства шатра была выполнена в светлых тонах, а левая – в тёмных. Внушительный каменный прямоугольник, в котором я опознала алтарь, тоже был выкрашен в два цвета. По ту сторону камня отирались двое – тёмный шаман и... Э-э-э, а у нас, у светлых, тоже есть какие-то священнослужители? Почему не являлись пред ясны очи владычицы? Почему узнаю о них только сейчас?

Я даже хотела расфырчаться по этому поводу, но через миг все слова пропали. Просто

мужчина, который стоял возле алтаря практически спиной, повернулся, и я узнала Алекса.

Хлопнула ресницами и потерялась на несколько долгих секунд.

Конечно, я видела идейного противника и раньше, причём бессчётное количество раз, и ничего нового в его внешности сейчас не наблюдалось. Одежда тоже никакого культурного шока не вызвала – сложно удивить того, кто полночи листал глянцевые журналы всех мастей. То есть Алекс... он был хорош, но ничего сверхъестественного. Но именно эта обыкновенность заставила сердце застучать быстрее.

Как не споткнулась – не знаю, как дошла до алтаря – тоже. Остановилась шагах в пяти от

бывшего властелина, одновременно пытаюсь справиться с сердцем и с дыханием, ну а он...

Волков плавно скользнул навстречу, подхватил руку и, прикоснувшись к пальчикам губами, попросил ласково:

– Машунь, вуальними.

Э-э... Нормально. Вообще-то вуаль – это часть образа. Мы все вчера чуть не передрались, обсуждая, надевать её или нет. Я отстаивала точку зрения, что вуаль нужна, а теперь должна снять, причём прямо сейчас, а не перед поцелуем? Ну, знаете... Нечестно.

– Машенька, – улыбка Волкова стала хищной, – вуальними.

Повторять в третий раз Алексу не пришлось, я подчинилась. Подняла полупрозрачную сетку, закинула назад и насупилась, безмолвно рассказывая экс-властелину, кто он такой.

– Мне просто хочется видеть твоё лицо во время церемонии, – пояснил жених недобитый. А сам буквально впился глазами, и это было вовсе не восхищение. То есть какая-то доля восхищения присутствовала, но в целом на меня глядели так, словно пытались найти изъян.

Я от такого приёма аж дар речи потеряла. Стояла и терпела, а когда терпение кончилось...

– Что ты делаешь? – Светлая Повелительница гневно нахмурилась. – Что себе позволяешь?

– В смысле? – отозвался Алекс.

– В смысле – если я тебе не нравлюсь, то отмени свадьбу, и всё.

Не внял, более того – фыркнул. Тут же одарил новым странноватым взглядом, вслед за которым прозвучало:

– Маша, а как твоя фамилия?

Мм-м...

– Волков, ты заболел? – не удержалась от встречного вопроса я.

Улыбнулся, отрицательно качнул головой и опять-таки повторил:

– Назови свою фамилию.

– Ну, знаешь!

Тут невольно вспомнилась наша встреча в Ирриаровом гареме, а заодно – обычная реакция, которую всегда вызывала моя фамилия. Вот как по мне, в фамилии нет ничего смешного. Она нормальная, человеческая, не хуже, чем тысячи других!

– Ма-аш... – протянул жених просяще. Опять скользнул навстречу, обвил рукой талию и добавил: – Ну скажи.

Почувствовав аромат его парфюма, я слегка поплыла, но, в отличие от прошлого аналогичного раза, не растаяла.

– Моя фамилия – Брехунько, – прошипела грозно.
Алекс снова улыбнулся, а потом... тихонечко заржал.
Всё. Нервы одной повелительницы не выдержали. Я дёрнулась, выворачиваясь из захвата, и едва сдержала желание применить болевой приём.
А этот гад заржал уже в голос, одновременно хватая и привлекая до неприличия близко. И сжал так, что следующая попытка вырваться пошла прахом. И ещё одна, и четвёртая, и пятая, и все после неё.
– Машунь, не обижайся! – воскликнул Волков. – Зато теперь я точно знаю, что ты настоящая.
Я перестала вырываться и пусть не сразу, но догадалась:
– Ты думал, что подсуну вместо себя подделку? – спросила тоном оскорблённой невинности.
Причём сейчас я реально была невинна и очень оскорблена.
– Думал, – отозвался экс-властелин, а я возмутилась ещё больше. Да кем он меня считает?
Ответ на этот вопрос нашёлся буквально тут же. Волков наклонился к уху и зашептал:
– Ладно, Машунь. Просто расскажи, какую гадость задумала, что именно вот-вот сорвёт нашу свадьбу? Ты признаёшься, я быстренько нейтрализую этот фактор, потом женимся и...
– Да ты совсем офигел! – взвизгнула я.
Стало не просто обидно, а обидно до чёртиков. Во-первых, оттого что обо мне такое думают, а во-вторых, потому что ничего «гадкого» не предпринимала, если не считать платье, которое вообще не заметили. Хуже того, у меня ведь даже мысли не возникло выкинуть нечто, что может расстроить свадьбу. Нет, было бы побольше времени, я бы, наверное, приготовила какую-нибудь пакость, но тут...
– Так. Всё. С меня хватит, – сказала, срывая фату вместе с вуалью. – Женись на своём сомнении, и с ним же вступай в эротический контакт!
Новая попытка уйти, и меня даже отпустили, правда, лишь на расстояние вытянутой руки – в смысле Волков теперь не к телу прижимал, а удерживал за запястье.
– Алекс, иди в жо... – Я осеклась, вспомнив о своём высоком статусе и целом море офигевающих от происходящего свидетелей. Тихо рыкнула и исправилась: – Иди куда-нибудь подальше! В... лес.
Идейный противник сделал покаянное лицо, однако руку не выпустил.
– Хочешь сказать, что действительно согласна выйти за меня? – тихо спросил он. – Без подстав?
– Не согласна!
– Машунь...
– Да не согласная я!
Укоризненное молчание, а взгляд такой, что хочется взять и простить всё. Даже то, как ржал над моей фамилией и держал в романтическом гетто.
Ещё минуту я стояла и осмысливала, а потом поняла – фиг с ним. Выйду! Но только ради того, чтобы выполнить супружеские обязанности и вернуться домой.
В том же, что касается новых попаданий, лично мне кажется, что это последнее и других уже не будет. Просто три – число магическое, и на нём всё и должно прекратиться. Хотя, может, дело и не в числе. Неважно. Я просто знаю, что это – в последний раз.
Шумно выдохнув, я подхватила идейного противника под локоть и потащила к алтарному камню. Когда остановились, махнула шаману со священнослужителем и сказала:
– Давайте. Жените!
– Маш... – снова позвал Волков, но я изловчилась и наступила каблуком ему на сапог, намекая, что неплохо бы заткнуться.
Через секунду не выдержала и сказала уже вслух:
– Хватит! А то точно передумаю!
Вот теперь экс-властелин действительно замолчал, а лица духовные переглянулись и начали бракосочетание. Кажется, вот такая чёрно-белая свадьба была первой в истории этого мира. Надеюсь, дурной пример не слишком заразителен? Впрочем, думаю, уж в чём, а в этом вопросе точно разберутся без меня.

На пир после всего пережитого идти не хотелось, но куда деваться? Под руку с Волковым, под радостные звуки толпы я вернулась во дворец. Именно там, в нескольких залах, были накрыты столы для знати, а для простого населения, включая армию тёмных, устраивали пиршество на улицах.

– Если твои воины нападут на моих мирных жителей, я тебя покусая, – шепотом предупредила Волкова.

– Не бойся, Машуня. Не нападут, – с ласковой улыбкой ответили мне.

Тот факт, что сейчас утро, а по утрам пить вроде не положено, никого не беспокоил, и я тоже решила не волноваться. Однако, очутившись за столом и выслушав первый тост, пить не стала – мне же ещё девственности лишаться и в родной мир уходить.

Алекс отнёсся к алкоголю аналогично, только пригубил, зато когда ему предложили поцеловать жену (слово-то какое!), подчинился с радостью. Целовал, подлец такой, очень долго и искусно. У меня даже голова закружилась и коленки подгибаться начали от этих его губ.

– Шш-ш, – едва поцелуй закончился, сообщила Алексу я.

В ответ услышала уже звучавшее:

– Маша, ну хватит дуться.

Я презрительно прищурилась и предложила:

– На фиг иди.

Не пошел. Остался сидеть на своём стуле и держать меня за руку. И вот дополнительная подлость – не знаю, как все, а лично я завтракала! А делать это одной рукой дико неудобно. Вот совсем.

– Машунь, ну хватит, – опять позвал Волков. – Что сделать, чтобы ты меня простила?

– Ничего, – прожевав листик салата, буркнула я. – Просто отвали.

Опять-таки, не отстал, продолжил держать за руку, сильно мешая заслуженному чревоугодию и вызывая желание нервно почесаться. В какой-то момент я не выдержала, сказала:

– Ты даже не заметил моё платье!

– Кто? Я?!

Возмущение, прозвучавшее в голосе идейного противника, было таким, что даже жевать перестала. Уставилась на него, а он...

– Я-то как раз заметил! Но ты, милая моя, была слишком увлечена светлым жрецом!

Я задумалась, и уверенность пошатнулась – ведь было такое. Может, Алекс и правда челюсть там терял, а я просто не увидела? Впрочем, дела это не меняет.

– Да я там... – продолжил экс-властелин и сразу запнулся, – чуть с ума не сошел, когда ты появилась. Ты... – Он осёкся опять и замолчал, но выражение лица было весьма красноречивым.

Он смотрел так, что захотелось сложить лапки и растечься лужицей, но я гордо сдержалась. Потом вспомнила звучавшее только что предложение и...

– Хочу, чтобы ты признал, что романтическое фэнтези – это не «бабская фигня», а лучший литературный жанр!

– Поджанр, – поправил идейный противник, и моя рука потянулась к кубку с целью заехать кому-то промеж глаз.

Волков, не будь дурак, понял.

– Дорогие гости, можно минутку внимания? – воскликнул он, вставая. – У меня важное заявление!

Сказал. Нет, реально сказал! И пусть никто ничего не понял, стало приятно. Я даже улыбнулась уголками губ, а через миг услышала:

– Теперь ты меня простила?

– Почти.

Эмоции действительно начали утихать, и я наконец обратила внимание на присутствующих. За нашим столом сидели Хрим с Лааримом, змеелюды, Хашнаэр, Эля... Они радовались за молодоженов, а я вдруг чётко поняла, что пора расставаться. Что видимся в последний раз, что я уйду, а они останутся здесь.

Честно говоря, сильно привязаться к эльфийке и оборотню не успела, а вот оставлять сладкую парочку варваров и не менее сладкую парочку лаборантов было жалко. Зато они будут жить в моих воспоминаниях. А ещё они теперь в хорошем, по-настоящему светлом мире. Может, он и не настолько светлый, как мне бы того хотелось, но всё равно.

Я судорожно вздохнула и погрузилась ещё больше.

– Машунь, что случилось? – тут же отреагировал Волков.

– Неужели это всё? – «пояснила» я.

Соотечественник, как ни странно, понял.

– Думаю, да, – ответил он. – У меня нет доказательств, но чувствую, что этот мир последний.

– Мы вернёмся домой и будем жить как раньше.

– Возможно, – пробормотал Алекс. А я привалилась к плечу «мужа» и окинула присутствующих новым взглядом – появилось ощущение, что что-то забыла, только никак не могла вспомнить что.

Память вернулась после того, как невеста, ну то есть жена, отошла поудрить носик и встретила по дороге Элю. Эльфийка присела в глубоком реверансе и спросила:

– Маша, я всё не пойму, зачем его темнейшество отказался от власти? Неужели только потому, что хотел пройти сквозь нашу защиту? Ведь он, учитывая ваш брак, мог стать повелителем и тёмной, и светлой стороны, а это настолько небывалая власть...

Я оборвала вопрос жестом и не ответила. Поспешила обратно в зал, чтобы сделать то, что совсем вылетело из головы.

Вернулась, заняла положенное мне место, а выждав момент, подхватила графин и постучала по нему вилкой, привлекая внимание. Когда вокруг наступила тишина, сказала:

– Дорогие подданные, я бы хотела назвать своего преемника.

– Преемника? Сейчас? – удивился кто-то. Кто-то из светлых, разумеется. Тёмные, которых сидело за столами не меньше, отнеслись спокойно. Возникло подозрение, что за то короткое время, что провела на территории Зла, они успели привыкнуть к моим выкрутасам.

– Да, сейчас, – выдохнула я. И пояснила: – На всякий случай.

Потом не выдержала и, покосившись на Волкова, мстительно добавила:

– Ходят слухи, что его бывшее темнейшество очень темпераментный, могу не пережить эту ночь. – И совсем уже тихо, для себя: – Вдруг я от оргазма умру?

Алекс, который как раз пил сок, благополучно подавился, а я поняла – всё, вот теперь все инциденты исчерпаны, я удовлетворилась и реально его простила.

Новый шумный вздох и...

– Я хочу назначить преемником самого достойного кандидата. Того, кто показал себя самым надёжным и серьёзным, того, кто непременно справится и кому я действительно доверяю.

Пауза и вердикт:

– Хрим! – Я указала на клыкастика. – Воин из племени Ургар, я назначаю тебя преемником Светлой Повелительницы и её Силы.

В следующий миг пространство озарила яркая вспышка, лицо Хрима шокированно вытянулось, а все светлые замерли в потрясении. Ну а я добавила на всякий случай:

– Кстати, если я не умру, а просто исчезну из этого мира, власть тоже перейдёт к Хриму. Такова моя воля.

Новая яркая вспышка подсказала – запрос принят и учтён.

Где-то с минуту в зале царил тишина, а потом претендент на должность первого министра встал и заговорил.

– Повелительница, – сказал он благожелательно, – мы, конечно, примем любое ваше решение, – какая знакомая формулировка, они каждый раз с неё начинают? – но вам не кажется, что было бы гораздо разумнее назначить на эту должность...

– Не кажется, – некрасиво перебила я.

Эльф замолчал, однако сесть на своё место не потрудился. Точно хотел продолжить спор, да и остальные ушастые начали роптать. Вот не зря «дивный народ» во всём нашем фэнтези не любят. Вроде приятные такие, красивые, но всегда, в любой истории, из них нет-нет да вылезает нечто отталкивающее.

– Хм, я не понял, – произнёс Волков тихо и совсем без угрозы, – кто-то не согласен с желанием повелительницы?

Ропот резко прекратился, а возмущённый эльф плавно опустился на стул и притворился, что его тут нет.

Я снова глянула на Хрима, и... тот не был в восторге. Хмурился, однако возражать не пытался, может, даже сознавал, что он – лучший кандидат. И по внешности, кстати, подходит. Он же весь такой светленький, блондин.

Змеелюды радовались, а вот Лаарим смотрел жалобно – стилист точно не хотел примерять на себя роль «первой леди».

– Хм... – вновь проронил Волков. Обращался ко мне и говорил тихо, но окружающие, включая и Хрима, могли слышать. – Я распоряжусь, чтобы империя оказала поддержку твоему преемнику.

И прозвучало так, что стало ясно: любым недоброжелателям Хрима – капец!

Я судорожно вздохнула и посмотрела на идейного противника с благодарностью. Потом спросила:

– А ты сам кого назначил?

– Вампира, который приходил к тебе с посланиями, помнишь?

Светлая леди хлопнула ресницами и тут же разулыбалась, сознавая, что всё складывается прекрасно. У двух правителей, учитывая общность некоторых их интересов, много шансов договориться. И да, теперь ясно, почему вампирчик не пришел на пир!

Волков тем временем подозвал кого-то из своих и реально отдал распоряжение о поддержке. Пусть властелином уже не являлся, но бывший подданный улетел пулей. Сомнений в том, что Алексова воля будет исполнена, не возникло, и стало понятно – вот теперь точно всё. Все дела сделаны, и нам пора.

– Ну что, Машунь, – Волков думал о том же, – на брачное ложе?

Я шмыгнула носом и кивнула. Послала воздушный поцелуй друзьям, приняла поданную экс-властелином руку и... ну, собственно, пошла.

Мы миновали несколько залов, поднялись по лестнице, оставили позади несколько коридоров. Вместе вошли в гостиную покоев повелительницы, после чего Алекс предусмотрительно запер дверь.

Затем был порог спальни и мой нервный вздох – кругом стояли вазы с цветами, а постель оказалась уже расстелена, и белье точно было свежим. Кто-то явно хотел облегчить Волкову задачу. Или слуги просто выполняли свою работу, а?

Я, глядя на всё это и понимая, чем всё закончится, благополучно застыла, а идейный противник...

– Всё, Машунь. Ложись, – кивнув на расстеленную кровать, сказал он.

Я покосилась в указанном направлении и...

– А конфетно-букетный период? – вспомнила достойный аргумент. А что? Почему бы не попросить отсрочку?

Вот только...

– А губозакаточную машинку?

Я подумала и между губозакаточной машинкой и сексом выбрала всё-таки секс.

Вздохнула очень тяжело – прям тяжелей не бывает – и понуро поплелась к кровати. Путаясь в пышной юбке, забралась на будущее ложе любви и, оглянувшись на экс-властелина, на четвереньках поползла к середине.

А добравшись до нужной точки, легла, перевернулась на спину и, сложив руки на груди, уставилась в потолок.

Пока ползла и укладывалась, в голову закралась обнадеживающая мысль – вдруг Волков сейчас всё-таки передумает? Ведь у него какой-то артефакт не собран, какие-то локации не исследованы и вообще.

Но стоило приподнять голову и взглянуть на темного, как стало понятно – нет, ни фига, брачная ночь состоится. Более того, поймав мой взгляд, Алекс щёлкнул пальцами, и все-все шторы задёрнулись, погружая комнату во мрак, а потом... Волков щёлкнул ещё раз, и в спальне начали зажигаться ма-аленькие такие огонёчки. Они заполнили часть пространства, создав такую романтично-эротичную атмосферу. Получилось действительно красиво, но...

– А может, всё-таки не надо? – жалобно пропищала я.

Властелин хмыкнул и промолчал, и тут же принялся расстёгивать рубашку. Снял её, затем неторопливо стянул сапоги, сбросил штаны и избавился от шелковых чёрных трусов.

Невзирая на ситуацию, явление Алекса во всей красе стало неожиданностью. А тот факт, что меня реально хотят, причём сильно, – ага, индикатор желания смотрел куда-то в небо, словно посылал сигнал в космос, – стал поводом закусить губу и чуточку смутиться.

Гормоны, увы, встрепенились, и сладкие мурашки по телу побежали, и бабочки в животе проснулись, вот только... ну не признаваться же в том, что тоже хочу этого заразу. Для меня это просто обязанность и необходимость. Не хочу я его! Вернее всё-таки хочу, но... Короче, капец! Пока я пыталась опротестовать отклик собственных души и тела, идейный противник обогнул кровать, сел, потом лёг и ловко подкатился к светлой леди. Замер, приподнявшись на локте и насмешливо глядя в глаза.

А я подумала и решила проявить заботу. Спросила:

– Тебе не холодно?

– А по мне не видно? – отозвался Алекс, намекая на... ну, в общем, понятно, на какую часть тела.

И прозвучало так, что мурашки забегали в тысячу раз быстрее, а гормоны жадно протянули ручонки к Волкову и воскликнули дружным хором: возьми её! Она вся твоя!

Новая попытка прикинуть на организм с треском провалилась, а Алекс потянулся к лифу платья. Тут бывшему властелину предстояло повозиться, но он взял и продемонстрировал всю свою подлую натуру. Никакого старания! Никакого уважения к труду неизвестного дизайнера! Алекс просто прикоснулся, и ткань растворилась туманом. Исчезла, словно и не было ничего.

– Ы-ы-ы... – тихонько сказала я. Под платьем был ещё кружевной корсет и маленькие такие трусики, и вот с ними Алексу точно предстояло побороться!

Только...

Ещё одно прикосновение и... Вот же зараза. Ни совести, ни терпения у него нет!

Лишившись последней защиты, я зашарила рукой в поисках одеяла, но и тут ждала подлость – Волков перехватил эту руку и медленно потянул к губам. А когда его губы коснулись раскрытой ладони, что-то внутри перевернулось, и я невольно застонала.

– Так-то лучше, – самодовольно пробормотал экс-властелин.

Очень хотелось срочно взять себя в руки, вспомнить и выполнить все обещания насчёт «с Волковым – ни-ни», но я не смогла. Просто так хорошо стало, так тепло, так невообразимо прекрасно... Я не могла устоять перед этим мужчиной. Не могла, и всё!

Когда Волков лёг сверху, обжигая теплом своего тела, остатки самообладания рухнули в пропасть – я сама обняла «мужа» за шею. Запустила пальцы в его волосы и потянулась к губам, мечтая снова ощутить их вкус.

Прикоснулась и моментально опьянела. Не выдержав, снова застонала и поцеловала уже по-настоящему. Алекс не противился, более того, с готовностью ответил на поцелуй.

Его губы сминали и ласкали, дразнили и будили все скрытые чувства. Ломали все печати, уничтожали все мои «никогда больше!» и «только не с ним!». Я хотела его, я понимала, что влюблена по уши и... ну, собственно, всё. Этим всё сказано.

Ещё пара секунд внутреннего сопротивления, и я окончательно расслабилась. Руки заскользили по широким плечам, рельефной спине, узкой талии, бёдрам... Его ладони тоже начали исследование – обжигая и заставляя хотеть ещё и ещё.

Я даже сказала об этом своём желании вслух, и Волков не усмехнулся, а принялся целовать горячее, чем раньше. Он сводил с ума! Не просто разжигал страсть, а раз за разом бросал в кипящий вулкан.

Когда из пространства был извлечён шуршащий пакетик с контрацептивом, я почти умирала. И то, что закономерно случилось дальше, принесло не столько боль, сколько облегчение, а за ним и неподдельный кайф. Я не сразу сообразила, что после проникновения Алекс применил магию, коснулся моего живота каким-то заклинанием.

– Это что было? – прошептала, когда появилась такая возможность. Просто голос из-за бури эмоций и ощущений не очень-то подчинялся.

– Обезболивающее, – отозвался идейный противник.

– Обезболивающее? – ошарашенно переспросила я.

– А почему нет?

Увы, или, наоборот, к счастью, но мои слова на пиру грозили стать пророческими. Нет, реальная смерть не грозила, а вот незабываемый оргазм – вполне.

– Машуня, ты... самая невероятная девушка, – шептал бывший Тёмный Властелин.

Я сама тоже что-то шептала и, кажется, даже проболталась, что влюбилась. А потом...

неизбежно пришло оно, то самое. Ощущение, что сгораешь, пеплом улетаешь в небо. Исчезаешь.

Растворяешься во вселенной. Паришь.

Кажется, я закричала, а когда всё закончилось, ощутила прилив абсолютной слабости. Невзирая на попытку схватиться за эту реальность, начала проваливаться в знакомую вязкую тьму.

– Прощай, Алекс, – хотела сказать я, но не успела, сознание померкло раньше.

Всё. Закончилась наша сказка. Конец.

А вот пробуждение... оно было немного необычным. Причём я сразу, ещё до того, как открыть глаза, почувствовала – что-то не то.

Что именно? Не знаю. Может, какой-то неуловимый запах, может, температура окружающей среды или некий другой момент. Впрочем, не важно. Главное, распахнув глаза, я увидела идеально гладкий потолок и огромную вычурную люстру – собственно, ту самую, что висела в личной спальне повелительницы.

– А? – недоумённо выдохнула я.

Потом было чужое прикосновение к моей обнаженной ноге и тихое, с улыбкой:

– Проснулась?

Я повернула голову, чтобы увидеть лицо Волкова. Шторы были приоткрыты, и в спальню проникали багряные лучи, намекая, что уже вечер, а мы ужас как заспались.

– Как такое... – шокировано начала я, однако была перебита. Волков качнулся навстречу и накрыл поцелуем рот.

Теперь целовал нежно, словно робкий школьник. Правда, очень скоро эта нежность сменилась привычным напором, и я немного растерялась. А когда очнулась, осознала себя сидящей верхом на бывшем властелине.

– Подожди, – судорожно глотнув воздуха, выпалила я.

Кто подождет? Волков подождет? Угу, щас.

Он приподнял, а возвращая обратно, проник. Медленно, с каким-то особым удовольствием. Я невольно откинулась назад и не просто застонала, а издала стон, достойный оголодавшего суккуба, которого предварительно часа три дразнили едой.

– Мы теперь, как понимаю, никуда не торопимся, – тихо и хрипло сказал Алекс. – Так что...

Идейный противник начал двигаться, а я... невзирая на доминирующую позу, филонила и просто получала удовольствие. Мне действительно было очень хорошо, а ещё с каждой секундой крепло подозрение, что подслушанный когда-то разговор – правда. Что эти полгода не было у него никого.

В итоге, когда Алекс оказался уже сверху, с явным намерением довести нас обоих до грани, я спросила...

– И всё-таки, сколько женщин было у тебя в этом мире?

А в ответ услышала:

– Я ни с кем здесь не спал, Маша. После нашей встречи в академии я только твой.

Невольно вспомнились его бывшие – Рита с Зитой, – и я скрипнула зубами. Но уже через секунду забыла обо всём, одновременно понимая – тех любовниц больше нет и никогда не будет.

Сознание снова затуманилось, и меня поглотил водоворот по имени Алекс. Шансов выбраться из постели пока не было, да я и не стремилась её покидать. Ну а чуть позже, часа так через два, когда силы у обоих закончились, мы таки соизволили посетить душ и одеться. Намереваясь поест как приличные люди, за столом, вышли в гостиную, а там...

– Ты ведь запирает дверь? – нахмурилась я.

– Ага, – отозвался «муж».

Тем не менее, в гостиной наблюдалась целая компания. Увидав нас, Лаарим и Шширум радостно подпрыгнули, взвиваясь на ноги, а Хрим, Сскарум и Хашнаэр с Эльнаэллой ограничились улыбками. Они сидели на полу и играли в какую-то местную разновидность карт.

– И что вы тут делаете? – недоумённо спросила я.

В ответ услышала, в общем-то, логичное:

– Вас ждём.

– Знаешь, – сказал знакомый с романтическим фэнтези Шширум, – мы сразу поняли, что никакого перехода не будет. На наш, – кивок на Сскарума, – взгляд, в этот раз слишком много отличий.

– Что за отличия? – хмуро спросила я.

Угу, прогонять гостей мы с Волковым не стали. Вместо этого уселись за большой стол, я вытащила из пространства кофе, бутерброды с колбасой и фрукты. А идейный противник, увидав всё это, хмыкнул и извлёк из того же пространства веер шампуров, унизанных уже готовым, дымящимся мясом. Потом подумал и достал ещё и коньяк с лимоном и бокалами. Теперь мы сидели, жевали шашлык, пробовали крепкий алкоголь (культурно, в умеренных количествах!) и болтали. Вернее, пытались разобраться, что к чему.

– Самое очевидное отличие – это свадьба, – заявил Шширум. – Ведь раньше, в предыдущих мирах, вы не были женаты. Вы спали просто так.

Я слегка наморщила нос, а змеелюд продолжил:

– Второе отличие – каждый из вас был осведомлён о последствиях. Вы оба знали, к чему приведёт ваша близость.

Тут я невольно втянула голову в плечи и покосилась на Алекса, но тот ограничился гневно прищуренными глазами – этот прищур, само собой, посвящался мне.

– В-третьих, сейчас нет никакой экстремальной ситуации. Ведь когда вы уходили из Степи, там монстры из земли лезли, а в нашем мире Машу как раз объявили в розыск, вернее, фактически объявили на неё охоту, к которой подключили сильнейших магов империи.

Блин. Неужели нельзя обойтись без этих провокационных подробностей?

Я снова втянула голову в плечи, а Волков глянул уже не только с прищуром, но и с ухмылкой. Эта ухмылка как бы говорила: кстати-кстати, мы с тобой ещё обсудим этот вопрос!

– В-четвёртых...

Вот тут я не выдержала, перебила:

– Полагаю, трёх пунктов достаточно.

– А... – недоумённо выдал Шширум.

– Достаточно, – повторила я с нажимом. – Давайте лучше подумаем, что теперь.

За столом воцарилась тишина. Клыкастики и змеелюды молчали, местные жители в лице оборотня и эльфийки – тоже.

Кстати, последние оказались посвящены в подробности наших с Волковым отношений почти случайно. Они проходили мимо, когда товарищи из предыдущих миров обсуждали предстоящее исчезновение повелительницы, и логично заинтересовались.

Учитывая мои довольно близкие отношения с Элей и хорошие с предводителем волков, Хрим с Лааримом и Сскарум с Шширумом всё рассказывали. Мы с Алексом отнеслись к такой утечке информации спокойно – ну знают, и что с того?

– Мм-м... – протянул Волков. – Теперь... Боюсь, что теперь у нас проблемы, потому что способа вернуться не существует.

– С чего ты взял? – фыркнула я.

– С того, что я тут полгода и интересовался вопросом.

– Интересовался? Зачем?

– На всякий случай, если ты вдруг не соизволишь прийти.

Я слегка нахохлилась от его тона – сказал так, будто я вертихвостка ветреная. А Волков пригубил коньяк и вздохнул. Он сидел, смотрел куда-то в пространство и заметного беспокойства по поводу ситуации не выказывал. Я сама тоже, как ни странно, не волновалась.

– Способ найдётся, – сказала убеждённо.

– А если нет? – отозвался экс-властелин.

Я закусила губу. Сперва хотела ответить, что это не так страшно, особенно учитывая наши магические возможности, но потом промолчала. Точно найдётся. Более того, я прямо чувю, что разгадка где-то рядом и вот-вот придёт!

А в следующую секунду я подпрыгнула, ибо в дверь постучали, и в свете моих мыслей это было очень своеобразно. Сразу вспомнился старый анекдот, когда препод в мединституте говорит: «Сифилис стучится в каждую дверь!» А через миг слышится стук, в аудиторию заглядывает опоздавший студент и спрашивает: «Можно войти?»

Вот так и тут. Правда-правда! И я уже не только подпрыгнула, но и поёжилась, а Лаарим встал и направился к двери. На пороге обнаружился Йорик-Виллау, уже переодетый в новенькую мантию и с просветлённым лицом.

– Добрый вечер! – воскликнул бывший «единорог» оптимистично. – А Сскарум и Шширум здесь?

– Здесь, – ответил стилист. – А что такое?

– Я пришел, чтобы пригласить их на осмотр наших лабораторий. У нас там теперь...

Виллау осёкся, увидав меня и мирно попивающего коньяк Алекса. Лицо студента вытянулось, и он спросил:

– Как? Вы ещё здесь?

Я задумалась, пытаюсь вспомнить, говорила ли при единороге о наших перемещениях, но тут же махнула рукой, ибо при нескольких откровенных разговорах заколдованный мальчик точно присутствовал.

– Угу, – ответила со вздохом.

– А почему? – невежливо поинтересовался светлый.

Я развела руками.

– Не сработал наш портал.

– Совсем?

Блин! Какой чудный вопрос!

Глаза Виллау заметно округлились, а я решила воспользоваться ресурсом местного «гения».

Спросила:

– Может, у тебя есть идеи?

– Хм... – отозвался парень, после чего бесцеремонно переступил порог и прикрыл дверь. Он постоял в задумчивости пару секунд, потом прозвучало: – Если бы я был на вашем месте, то попробовал бы обратиться к Девам Судьбы.

– Их не существует, – внезапно отозвался Алекс.

Прозвучало хмуро и безапелляционно, только Виллау этим тоном не впечатлился.

– Почему это «не существует»? – удивился он. – Девы Судьбы есть.

Алекс шумно вздохнул, явно не радуясь участию какого-то мальчишки, но повторил терпеливо:

– Девы Судьбы – это вымысел. Я проверял. Я знаю.

– Ничего подобного, – ответил Виллау убеждённо. – Девы существуют!

– С чего ты это взял? – встряла в разговор я. Вмешалась, чтобы эти двое не подрались.

Юный «гений» сказал:

– Я ведь учусь на факультете экспериментальной магии, а у нас такая специфика... в общем, я бывал в таких разделах библиотеки, в которые никто тысячи лет не заглядывал. И в старых книгах видел много упоминаний о встречах с Девами. Причём именно свидетельства очевидцев.

– Да неужели, – фыркнул экс-властелин.

Студент не оскорбился, продолжил:

– Это абсолютно точно. Просто Девы не всем являются и не всем помогают.

– Может, ты ещё знаешь, где их искать? – спросил Волков скептически.

– Конечно знаю! – воскликнул Виллау. – И так как я обладаю феноменальной памятью, – тут нам снова продемонстрировали горделиво задранный нос, – даже помню, как открыть вход в их обитель.

А?

Я замерла с приоткрытым ртом, а Алекс прекратил изображать буку и даже бокал с остатками коньяка в сторону отставил. Подался вперёд и спросил хищно:

– Где этот вход? – Вау! Получается, Волков тоже слышал про обитель?

– Да совсем близко, – махнул рукой Виллау. – Если хотите, то прямо сейчас провожу.

Мы... да, хотели. Не знаю, как Алекса, а лично меня вся эта неопределённость с возвращением всё-таки напрягала.

– Веди! – Идейный противник поднялся с места, одновременно протягивая мне руку.

Бывший «Бедный Йорик» кивнул, развернулся и открыл дверь.

К обещанному входу в обитель мы отправились всей толпой, включая и клыкастых, и змеелюдов, и оборотня с Элей. И прогулка действительно была недолгой – Виллау привёл в тронный зал.

Тут в кои-то веки было пусто и темно, пришлось хлопнуть в ладоши, зажигая освещение. Именно здесь я впервые обратила внимание на крики радости, которые доносились с улицы – народ до сих пор гулял.

А адепт факультета экспериментальной магии направился к центру зала, где на полу был выложен гигантский узор из мрамора разных оттенков. Приблизился к одному из элементов рисунка, похожему на изображение этаким старинным усложнённой розы ветров, и, поведя ладонями над полом, что-то прошептал.

Затем опустился на четвереньки и принялся с лёгкостью вращать рисунок, бывший до сего момента монолитным. Виллау словно крутил ручку сейфа, набирая шифр.

Несколько наполненных общим недоверием минут, несколько громких щелчков, и парень поднялся, чтобы спешно отступить – в полу начала образовываться большая дыра, повторявшая контуры «розы».

Алекс первым сдвинулся с места, чтобы посмотреть поближе. Заглянул в проём и сказал:

– Маша, тут лестница.

– Снова в подземелье? – жалобно проблеяла я.

Волков не посочувствовал – глянул строго, ещё и руку протянул, требуя, чтобы я приблизилась.

– Девы Судьбы являются редко и не всем, – повторил уже звучавшее Виллау. – Но вы особенные. Думаю, у вас всё получится.

Я глянула жалобнее прежнего и поняла – от спуска в очередное подземелье не отвертеться. А ещё стало понятно, что в этот раз действительно можем переместиться домой и...

– Мальчики, – я повернулась к друзьям из прошлых миров, – я так вас люблю!

– Машуня... – вздохнул Лааримчик.

Мы обнялись сперва с ним, потом с Шширумом и Сскарумом, потом с Хримом. Хашнаэра я тоже обняла, да и Элю в объятиях сжала.

Когда с обнимашками было покончено, попросила:

– Ведите себя хорошо, ладно?

Прозвучало, наверное, глупо, но все кивнули.

А Хрим ещё повернулся к Волкову и, веско погрозив пальцем, сказал:

– Береги её! Понял?

– Буду беречь как самое ценное сокровище, – ответил Алекс. Без сарказма, кстати. То есть совсем.

Ну, всё. Последний тяжкий вздох, последний взгляд на друзей, и я отправилась к Алексу.

Глянула на спиралевидную, уводящую вниз лестницу, внутренне содрогнулась, но всё же вложила руку в ладонь идейного противника и пошла.

Несколько ступеней, и лестница начала двигаться – поехала вниз, словно ввинчиваясь в землю.

Я ойкнула и прижалась к экс-властелину, а люк над нами стремительно закрылся. Ещё несколько секунд и...

– Са-а-аш...

– Всё хорошо! – заявил идейный противник, тут же зажигая несколько магических светлячков.

Тьма, окутавшая в момент закрытия люка, отступила, и стало чуть легче.

– Как думаешь, долго нам вот так ехать? – спросила шепотом.

Оказалось – нет.

Я даже не успела дойти до состояния настоящей паники, когда стены словно раздвинулись, а мы оказались в небольшой то ли норе, то ли пещере. «Эскалатор» тоже остановился – последние несколько витков пришлось пройти самим.

Ступив на каменистый пол, я огляделась и поняла, что именно мне это напоминает. Нет, какой-то принципиальной схожести не имелось, но в целом всё походило на самую первую прогулку – ту, в мире Степи.

Пещера, где мы очутились, была как будто уютной. Если бы речь шла о доме или квартире, можно было бы сказать – здесь чувствуется женская рука.

Освещалась пещера непонятным образом, а по стенам виднелись арки с чёрными провалами – наверное, коридоры, уводящие дальше. Быстренько пересчитав, поняла, что арок аж девять, и...

А в какую, спрашивается, нам идти?

Вот честно? Идти во тьму вообще не хотелось, и я уже собралась предложить Волкову бросить эту затею и попробовать телепортироваться обратно, в светлую обитель. Но тут же закралось

иррациональное подозрение, что наши телепорты не работают... Спустя ещё секунду в глубине одной из арок зажегся свет.

– Ой-ой-ой, – прокомментировала я, зато Волков ни капли не растерялся.

– Пойдём, – уверенно сказал он.

Алекс потянул туда, к проходу, и я подчинилась. Пока шли по тоннелю, ещё дрожала, а когда добрались до мерцающей золотой завесы, расслабилась. Чего, спрашивается, вообще перепугалась? Я же почти профессиональная попаданка и повидала столько, что бояться нужно не мне, а меня.

К тому же, если оценивать здраво, вот этот мир, невзирая на тёмную империю и упадок светлой стороны, точно позитивный. Тут меня не предавали и не бросали, и Алекс... он всё-таки хорошо себя вёл. Вон даже колечко подарил.

Я украдкой погладила подарок и успокоилась окончательно. В миг, когда мы с идейным противником рука об руку шагнули к мерцающей завесе, я улыбалась и была готова ко всему. Шаг и...

– Привет, – услышали мы певучий женский голос.

Я моргнула и улыбнулась шире. Виллау был прав – нам повезло!

Девы Судьбы в количестве пяти штук напоминали женщин с древнегреческой керамики.

Симпатичные, с причёсками, в длинных белоснежных платьях, подпоясанных золотыми лентами, в открытых сандалиях и с доброжелательными выражениями лиц.

Место, где они обитали, походило на ту, предыдущую пещеру, и создалось впечатление, что это не дом, а так, нечто вроде приёмной. Посреди просторной то ли норы, то ли пещеры стояла длинная мраморная лавка со спинкой, а на подстеленных подушках сидели... ну, собственно, они.

Из непривычного – атрибуты, которыми Девы обладали. У одной я увидела в руках большие счёты, как у бухгалтеров прошлого века, вторая держала стопку книг, и хотя разглядеть было сложно, и меня, кажется, вообще проглотило, но название нижней книги прочлось как «Подготовка к ЕГЭ». У третьей был клубок ниток и крючок для вязания – или не крючок, а что-то подобное? Четвёртая держала нечто, напоминающее миску. Причём на миске были нарисованы глаза, и в какой-то миг показалось, будто один глаз мне подмигнул. Последняя, пятая, свой атрибут не показала... Прятала руки за спиной, словно там что-то неприличное, какой-то криминал.

Я, глядя на это всё, нахмурилась – что за странность?

Волков тоже заметил и напрягся. Как житель культурной столицы сперва почтительно поздоровался, а потом спросил:

– Хм... вы точно Девы Судьбы?

– Аха! – ответила та, что держала миску. Остальные закивали. К счастью, вопрос их не оскорбил.

Лично меня такая реакция порадовала, и я, сделав полшага навстречу, тоже попробовала быть воспитанной – поинтересовалась:

– Как поживаете?

– Очень хорошо, – сказала та, что прятала руки за спиной.

– А... а... – Я хотела спросить ещё о чём-то, но вопрос из головы вылетел, и этой заминкой тут же воспользовался Алекс.

– О прекрасные Девы! – сказал, то ли проявляя вежливость, то ли подлизываясь. – Вы ведь знаете, кто мы такие?

– Конечно знаем, – улыбнулась девушка со счётами.

Волков поклонился и продолжил:

– Нам нужно вернуться домой, но старый способ не сработал. Мы пришли за помощью.

– Хотите узнать, как вернуться домой? – буквально расцвела та, что держала «ЕГЭ».

Экс-властелин кивнул, а Дева с нитками указала на мерцавшую за нашими спинами завесу.

– Идите, – сказала она. – Мы откроем для вас портал.

– Откроете? – переспросила я.

Дева с нитками тепло улыбнулась и кивнула.

– Что, прямо сейчас? – переспросил Волков недоверчиво. Ох уж эти мужчины!

– Да, – ответила всё та же, с нитками. – Вы всё поймёте, когда увидите. – Новый взгляд на меня и уточнение: – Маша поймёт.

Понятия не имею почему, но стало так хорошо, что захотелось закрутиться на пятке. Нет-нет, это чувство точно не имело отношения к portalу! Просто эти Девы... в них чувствовалось нечто особенное, какое-то родное тепло.

– Благодарим вас. – Волков снова поклонился и тут же потянул меня прочь, не дав возможности даже мявкнуть.

Всего секунда, и мы снова очутились по ту сторону мерцающей пелены, в тёмном тоннеле, ведущем к центральной «норе».

– Алекс, подожди, – через несколько шагов взмолилась я.

Опять-таки, не знаю откуда, но появилось чувство какой-то вопиющей незавершенности – я должна была вернуться и посмотреть на Дев ещё раз!

Только Волков... В общем, это какая-то особая мужская функция – обламывать кайф хорошим девочкам.

– Машунь, давай сначала вернёмся домой, а потом...

Я не дослушала. Пальцы свободной руки сами сложились в какую-то странную фигуру, и в экзотическом племени Рэйя, экс-предводителя Чёрной стрелы и властелина полетел заряд магии.

– Замри, – тихонько шепнула я.

И – о, чудо! Он правда замер! Застыл, словно время для него остановилось, а я...

Я аккуратно освободила вторую руку из захвата и, поправив волосы, поспешила обратно, к завесе. Шагнула сквозь неё и...

Картина, которую застала, была почти психоделической. А увидела я следующее: Дева, прятая в прошлый раз руки, держала огромную такую бутылку коньяка. Причём не просто держала, а наливала – сперва той, что с нитками, потом той, которая со счётками, и третьей – чья книжка про «ЕГЭ» уже лежала на полу.

Причём у этих троих были бокалы, а четвёртая подставила миску, и в этот раз миска была гораздо больше, чем в прошлый.

– А совесть есть? – Дева с коньяком укоризненно прищурилась, и Дева с миской порозовела. А сама миска... она реально хлопнула глазами! Потом начала уменьшаться, а когда достигла приемлемых размеров, Дева с коньяком проворчала:

– Так-то лучше.

Вот тут я не выдержала, сказала:

– А-а-а...

Лишь теперь свидетельницу в моём лице заметили и дружно смутились. Коньяк был торопливо спрятан за спину, но смысл? Я уже видела! И что, спрашивается, они обмывают?

Впрочем, вслух я спросила о другом:

– Вы... вы... кто?

– Девы Судьбы, – с улыбкой сказала та, что с нитками. Вернее, теперь и с нитками, и с бокалом. Я подозрительно нахмурилась и продолжила сомневаться:

– А если подумать?

– Мм-м... – потянула Дева со счётками.

– Хм-м... – поддержала та, что с миской.

– Нет, мы бета-ридеры, – пробормотала «егэшница» под нос и улыбаясь. Так, чтобы я не слышала! А вслух громко воскликнула: – Конечно Девы Судьбы! Кто ж ещё!

Я... так и застыла. Бета-ридеры? Серьёзно? И хотя кое-кто признаваться не собирался и вообще косил под каких-то обитательниц греческих мифов, выдохнула:

– То есть я действительно в книжке? Я...

Запнулась, потому что слова кончились, а эмоции зашкалили. То есть я с самого начала была права! Я в книжке! Я – героиня! Я...

– Это ведь романтическое фэнтези? – спросила, совладав с эмоциями.

Девы переглянулись и дружно вздохнули, признавая своё поражение, а та, что разливала всем коньяк, выудила из пространства ещё один пузатый бокал и налила уже себе.

Лишь после этого мне ответили:

– Очень романтическое. И с элементами юмора.

Блин! Как раз то, что мне нравится!

– А книжка настоящая? Прямо вот настоящая-настоящая?

– Прямо совсем, – кивнула Дева с коньяком.
– А... – Я снова запнулась, но тут же нашлась: – А её напечатают?
– Всё возможно, – флегматично ответила Дева с миской.
Я зажмурилась, воображая томик со своими приключениями на полочке, и улыбнулась счастливее прежнего.
– Может, за неё ещё и премию дадут? – предположила робко. – Нобелевскую или Пулитцеровскую.
– Угу, – послышался ещё один голос, какой-то совсем уж ехидный. – Догонят и ещё раз дадут. А сверху, для коллекции, добавят «Золотой Роскон».
Я открыла глаза и заозиралась в поисках обладательницы этого, шестого голоса, но никого не было.
– А... – снова начала я.
Спросить хотелось о многом: последняя ли это часть, что ждёт нас с Волковым, хорошо ли я получилась, и далее по длинному списку. И я уже открыла рот, чтобы начать любопытствовать, как вокруг талии обвилась чужая рука, и меня выдернули обратно в тоннель.
Блин! Вот чего я не отошла подальше от этой завесы?
– Брехунько, – раздраженно зашептал в ухо расколдовавшийся Алекс. – Ты чего творишь? Совсем страх потеряла?
– Саша, ты даже не представляешь! – тоже шепотом, только восторженным, ответила я.
Только вот гадость – Волков «представлять» и не собирався. Просто подхватил на руки и снова потащил прочь от завесы. Туда, дальше, через тоннель.
– Саш, – воскликнула я. – Ну подожди!
Не подождал. Более того...
– Машунь, давай сначала вернёмся домой, а потом...
– Потом будет поздно!
– Конечно-конечно.
Я не выдержала и начала сопротивляться, требуя:
– Пусти! Ну, пусти!
Не пустил. Просто тащил дальше, как тогда, во дворце, после вторжения тёмной армии. И я сперва возмутилась, а потом подумала – а ну и фиг с ним! Пусть живёт и не знает ничего! Не знает, что мы правда были в фэнтези, а он вообще-то герой, и за него, наверное, даже кто-то из читателей болел и, может быть, считал симпатичным. А кто-то – и такие точно должны быть! – возмущался его мужланству и полному отсутствию манер.
– Брехунько, не пыхти, – влез в мои размышления Волков. – Я просто не хочу, чтобы ты снова всё испортила.
Кто испортила? Я испортила? Да он вообще офигел!
Я засопела громче прежнего, но идейный противник не извинился. Молча дотащил до центральной «норы» и завертелся, выискивая обещанное. В смысле – выискивая портал. Только портала не было, вместо него – ещё один «свет в конце тоннеля», к которому Алекс и направился. В этот раз до завесы шли дольше, а когда преодолели эту зыбкую преграду, я шумно втянула воздух. Как там бета-ридерша сказала? Маша поймёт?
Ага. Маша поняла.
Посреди ещё одной уютной то ли норы, то ли пещеры лежал большой, абсолютно круглый камень, похожий на чёрный оникс... Вдавленные отпечатки ладоней на нём тоже имелись, причём в количестве двух штук, и одна была побольше второй.
Вот теперь меня изволили поставить на ноги и поинтересовались:
– Маша, тебе знаком этот предмет?
– Такие камни были в Степи, в данжеоне, где я... хм... немного погуляла.
– Понятно.
– С помощью камней я получала новые умения и переходила на следующий уровень.
– Ясно, – отозвался Волков без всяких эмоций. – Нам ладони прикладывать?
Я кивнула, а Алекс одарил долгим взглядом и мимолётно улыбнулся. Спросил:
– Ну что, Брехунько, идём?
Снова кивнула. Стараясь не думать о том, что произойдёт дальше, первой направилась к камню. Застыла, дожидаясь Алекса, а когда тот приблизился, сказала:
– Руки прикладываем одновременно. На счёт три. Раз, два...

– Подожди, – перебили меня.

Перестала считать, повернула голову, и в следующий миг меня привлекли к себе, чтобы одарить прощальным поцелуем. А когда отпустили, прозвучало уверенное:

– Всё. Теперь считай.

Я... ну, разумеется, посчитала. Потом вложила ладонь в выемку и почувствовала, как приближается обморок. Ещё несколько стремительно промелькнувших секунд, и всё, мой разум поглотила тьма.

* * *

Проснулась я... Да так же, как и раньше. Лёжа на кровати, одетая в привычную футболку с невыводимым пятном и поношенные джинсы, которые, как мне думалось, безвозвратно поглотил последний мир.

Только книги, над которой задремала перед перемещением в Степь, не было – она валялась возле большого мусорного пакета, в который начала складывать коллекцию романтического фэнтези, прежде чем меня забросило в мир к Алексу.

А ещё не было боли внизу живота и кольца, которое подарил властелин.

Я не меркантильная. Честно! По крайней мере, в реальной жизни. Но от отсутствия этого колечка стало так плохо, что даже слёзы потекли.

Или дело не в кольце? Или причина в понимании – теперь точно всё, наша сказка закончилась.

Мы с Алексом разлетелись в разные стороны, и... его, возможно, вообще не существует. А если и существует, то он не здесь, не со мной.

Слёзы, которые секунду назад катились медленно, полились потоком. Заодно появилась совсем не романтическая необходимость высморкаться – нос сразу оказался забит. Пока я возилась с пачкой бумажных платков, лежавшей на прикроватной тумбочке, в комнату заглянула мама и...

– Маша! – воскликнула она изумлённо. – Что случилось?!

Я замотала головой, показывая, что всё в порядке, но кто поверит рыдающей девушке?

– Машенька! Хорошая моя!

Мама проскользнула в комнату и, приблизившись, присела рядом. Ласково погладила по руке, а когда я попыталась сесть, доказывая, что всё действительно в порядке, крепко обняла.

В общем, пришлось сбежать – просто когда тебя жалеют, успокоиться ещё труднее. Я спряталась в ванной, а минут через пятнадцать вышла почти человеком – умытая, причёсанная и уже без соплей.

– Машка, ты чего? – ставя бровки домиком, протянула сестра. Да, о моей истерике стало известно всем домашним.

– Так. Фигня. Уже не плачу. – Я шмыгнула носом.

Папа, который тоже вышел в коридор, подарил сочувствующий взгляд, в котором читалось: не реви, всё пройдёт.

Я кивнула, с усилием растянула губы в бодрой улыбке и отправилась на кухню – есть хотелось зверски.

– Маш, ты точно не заболела? – спросила протопавшая вслед за мной сестра. – Спишь весь день, теперь рыдаешь. Может, у тебя температура?

– Гормоны у меня, – соврала хмуро. – ПМС.

Лишь теперь обратила внимание на тот факт, что за окном почти темно, и даже попробовала сориентироваться в родной реальности:

– Завтра у нас какой день недели?

– Понедельник, – ответила сестра.

Она сказала, а я поняла, что всё-таки заболела. В смысле на работу не пойду. Просто не смогу.

Мне нужно время, чтобы мозг встал на место и... чтобы понять, как теперь жить.

– Машунь, какая же ты у нас красавица, – сказала входящая на кухню мама.

Я улыбнулась и благодарно кивнула, хотя улучшенная в фэнтези внешность сейчас вообще не радовала.

– Но если кто-то будет жрать на ночь бутерброды, то всю свою чудесную фигуру растеряет! – сказала сестричка наставительно.

Я, конечно, согласилась – а смысл переть против правды? Но тут же достала майонез, потому что было слишком грустно. Так, что срочно требовалось эту грусть чем-нибудь залить.

После бутербродов и чая приняла душ, почистила зубы и даже позвонила начальнику с сообщением, что разболелась и завтра на работу не выйду. Говорить о том, что срочно нужен внеплановый отпуск, не стала, отложила на потом.

Закончив с делами, полистала сделанные на телефон фотки: они были старыми, а вот внешность на них – новая, то есть я теперь по всем фронтам и даже в прошлом красotka... Что ж, значит, буду привыкать быть красивой. Хотя зачем мне это всё без него?

Мысль об Алексе мелькнула, и... подушка снова начала сыреть, причём стремительно. Только что я могла с этим поделать? Вот именно, что ничего. Так и уснула, а утром... глаза опухли настолько, что открыться отказались. Свой родной мир я увидела через две узкие щелочки – пришлось идти в ванную и срочно делать компресс.

Притом что все собирались на работу, оккупация мною ванной была воспринята без энтузиазма. А когда щёлочки стали пошире и я переместилась на кухню, раздалась трель дверного звонка. Учитывая, что было утро понедельника и приличные люди вот так не приходят, я решила – это кто-то из соседей со вчерашнего вечера не протрезвел, зашел в подъезд по собственному коду, а дальше – дверь перепутал.

Тем удивительнее было увидеть возникающего на пороге, буквально пропитанного недоумением папу.

– Маша, – сказал он осторожно. – Это к тебе.

А?

Я сперва хотела объяснить, что с алкашами не дружу, а потом забила на всё, хлебнула кофе и встала. Вышла в коридор, а где-то на середине пути к двери, когда смогла разглядеть человека, которого «караулила» мама, поняла, что, путешествуя по мирам, немного тронулась умом. Просто мне мерещился Волков. Причём весь такой красивый – чуть менее взрослый и накачанный, чем при последней встрече, но более чем интересный; в синих джинсах, в замшевой куртке и с цветами.

Конечно, следовало позвонить в скорую и сдаться, но я проявила слабость – подошла к двери, чтобы получше рассмотреть этот восхитительный глюк.

Ну а он... Он внезапно заговорил:

– Привет, Машунь.

Споткнулась, одновременно радуясь, что кружка с кофе осталась на кухне. Тут же судорожно вздохнула, ища в себе силы всё-таки позвонить в скорую, а он...

– Это тебе, – и протянул цветы.

– Маш, это из-за него ты вчера плакала? – спросила мама подозрительно.

Я хотела кивнуть, но сдержалась. Какая-то часть мозга подумала – зачем устраивать Алексеу, пусть даже наглюченному, такую подставу?

– Машунь? – позвал Волков и нахмурился. – Ты почему плакала?

Тут я всё-таки решила позаботиться о своём психическом здоровье и прогнать эту галлюцинацию. Что именно делать – не знала, поэтому начала с малого – сказала уверенно и вслух:

– Ты не существуешь!

Волков застыл на секунду, а потом заломил бровь и переспросил:

– Кто не существует? Я?

Ещё секунда, и букетик, кстати, совершенно материальный, у меня отобрали – мама вынула из обессиленных пальцев, чтобы тут же удалиться, оставив нас с Волковым один на один.

Она ушла, а я протянула руку и осторожно потрогала бывшего идейного противника...

Почему бывшего? Так ведь он признал, что романтическое фэнтези – лучший жанр в мире!

– А-алекс? – тихо уточнила я.

В ответ услышала:

– Машунь, с тобой всё в порядке?

Отрицательно качнула головой, сказала:

– Тебя не может тут быть. Ты...

– Существую! – перебил Алекс недовольно. Словно усомниться в его существовании – грех.

Я снова мотнула головой и повторила:

– Тебя не может тут быть. Ты адреса моего не знаешь.

По мужским губам скользнула знакомая, не лишённая самодовольства улыбка, и кое-кто ответил:

– Твой адрес, Машунь, я ещё в прошлый раз узнал.
Это было словно капля ледяной воды на нос: вроде отрезвляюще, но не очень.
– Как? – хмуро спросила я.
– У тебя такая замечательная фамилия, Брехунько... – протянул он. – Такая уникальная, что найти очень просто, особенно когда есть кое-какие связи в органах.
– Так тебе «органы» мой адрес выдали? – Я снова нахмурилась. – Это же незаконно.
В ответ прозвучало:
– Брехунько, не нуди.
Кто нудит? Я?
Я вновь судорожно глотнула воздуха, а Алекс весело фыркнул:
– Что? До сих пор не веришь?
Я промолчала. Верю, но не совсем. Почти.
– А если так? – Алекс шагнул навстречу, сокращая расстояние до нуля, и обвил рукой талию. Сразу почувствовала его тепло, его материальность, вот только...
– Хорошо. Ты знаешь мой адрес, но как ты здесь оказался? В смысле ты же должен быть в Питере.
– Я приехал, Машунь, – ответил Волков терпеливо. – Сел в машину, завёл мотор и вот я здесь.
– Ты... ехал всю ночь? – уточнила я недоумённо.
– Да.
Теперь я растерялась, а спустя секунду услышала:
– Машунь, ты что, не рада?
Я... я...
– Хорошо, – вновь подал голос Волков. – А если так?
Он наклонился, даря лёгкий поцелуй, и тут же поцеловал по-настоящему. Так же, как целовал всего сутки назад, в нашу «брачную ночь». И чем дальше продвигался его наглоющий язык, тем чётче становилось понимание – всё-таки не мерещится. Алекс Волков, мой фэнтезийный антипод, здесь.
Здесь? Нет, правда здесь?
Я оттолкнула бывшего властелина, разрывая поцелуй, и уставилась круглыми глазами. Потом взвизгнула, ощущая, как меня накрывает волной радости:
– Ты правда существуешь? Ты правда приехал?
– Да. Да, и ещё раз да.
– У-и-и! – сказала я, чтобы тут же броситься к нему на шею.
– Ну неужели, – пробормотало Его Ехидство.
– У-и-и! – повторила я, не сдержавшись.
Но дальше – больше... Стоило выпустить Волкова из захвата, руку перехватили и ловко надели на неё то самое кольцо.
– Как? – Я потрясённо смотрела на три тонкие полоски золота и россыпь бриллиантов.
– А вот так, Маша.
Новый, на сей раз подозрительный взгляд на Алекса, и я уточнила:
– Это кольцо из того мира или здесь купил?
– Оттуда, – с улыбкой отозвался он.
Ну надо же, как интересно.
– То есть тебе удалось его забрать?
– Не только его, – наклонившись и переходя на шепот, сообщил Алекс. – Мне удалось забрать с собой очень приличный запас всяких вещей, так что ты сейчас обнимала миллионера.
– Но... как? – Я впала в шок от таких признаний. Как у него получилось?
– А вот так. Пока кто-то менял наряды и позировал художникам, я думал. Думал и придумал.
– Как ты это сделал?! – взвизгнула я. Нет, ну правда интересно.
В ответ поймала хитрую улыбку и услышала:
– Если будешь хорошей девочкой, то когда-нибудь расскажу.
Ах та-ак...
Я опять обняла идейного противника за шею. Встала на цыпочки и поцеловала так, что у самой в глазах потемнело. И хотя этот поцелуй в действительности не имел ничего общего с моим желанием знать, как Алекс переправил сюда сокровища, бывший вождь племени Рейя понял по-своему.

– Мм-м, – протянул он. – А мне нравятся твои методы допроса!
И уже серьёзно:
– Машунь, как ты относишься к вечно пасмурному небу и старинной архитектуре?
– Ты на что намекаешь?
– На то, что забираю тебя в Питер, – отозвался брюнет без тени улыбки.
А я, наоборот, расцвела – да хоть в Урюпинск, только бы вместе! Но...
– Думаешь, мы уживёмся? – спросила с подозрением.
– Придётся, Машунь. – Волков притворно вздохнул. – Ты ведь моя жена.
Я прищурилась и отрицательно помотала головой – а вот ни фиги! Брак в чужом мире, с какими-то непонятными жрецами-шаманами не считается! И я вообще замуж ещё не готова! Переехать в другой город могу, а замуж – нет.
– Хм... – видя выражение моего лица, отреагировал Волков.
Точно хотел что-то сказать, однако нас прервали.
– Кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – хмуро спросил мой папа. Они с мамой и сестрой стояли в нескольких шагах, и даже не знаю, как долго наблюдали за нашими обнимашко-препирательствами.
– Доброе утро! – не растерялся Алекс. – Меня зовут Александр Волков, и я люблю вашу дочь. У меня аж щёки от неожиданности порозовели, ну а Волков...
– И я её забираю. Увожу в Питер.
– Хм, как интересно начинается неделя, – пробормотал папа. И уже громче, с логичным для каждого отца скепсисом: – Очень приятно познакомиться, Александр Волков. Ты её прямо сейчас увезёшь или подождёшь до вечера, чтобы мы могли с тобой нормально поговорить? Алекс шумно втянул воздух и ответил:
– Подожду.
Папа посмотрел строго и кивнул.

Эпилог

Маша и Зомбиапокалипсис

В этот раз состояние осознанности наступало не резко, а плавно, словно в каком-то щадящем режиме. Наверное, это была защитная реакция психики, а защищать было от чего. Просто место, где оказалась, не отличалось ни красотой, ни комфортом, ни чем-то вообще хорошим. Я осознала себя на улице не фэнтезийного, а вполне современного города, среди полуразрушенных домов, дорожных ям и искорёженных машин. Всё выглядело так, словно случилась какая-то катастрофа. Серость, осколки камней, опять-таки выбитый и сильно растрескавшийся асфальт. Ещё была гора какого-то истлевшего и уже не пахнущего мусора, и небо – мрачное такое, свинцовое, напрочь лишённое солнца. Понять по этому небу, какое сейчас время суток, я не смогла.
– Ну, Алекс... – процедила одна... ну слишком опытная попаданка. Настолько опытная, что больше уже не надо. Хватит уже! Не хочу!
Но меня, увы, никто не спрашивал – я просто очутилась в новом, очень неприятном мире, и это притом, что все приключения давно закончились. То есть совсем закончились. С последнего попадания прошло пять лет!
– Р-р-р! – заявила я и осмотрелась снова.
Из хорошего – выяснилось, что одета не в старые джинсы, а очень даже прилично, в красивый такой камуфляж. На ногах были тяжелые ботинки, на спине не менее тяжелый рюкзак, поинтересоваться содержимым которого я даже не попыталась.
Вместо этого продолжила озираться, выискивая источник помощи и информации. Источник нашёлся сам и начал наше знакомство с резкого:
– Замри! Руки вверх!
Я замерла и руки подняла, и, кстати, чуть не описалась от такого приветствия.
– Теперь ме-едленно поворачивайся, – приказал невидимый некто. Голос был строгий и мужской.

Мм-м... всё-таки подчинилась. Начала поворачиваться, чувствуя себя балериной из музыкальной шкатулки.

В процессе этого «танца» прозвучало новое распоряжение:

– Назови пароль!

Всё. Меня достало. Я опустила руки и ответила:

– Тебе надо, ты и назови!

Повисла пауза, а за ней...

– Ты понимаешь, что ты сейчас на мушке?

– Нет, блин. Даже не догадываюсь, – съязвила сердито.

Ну, разумеется, я знала, что в меня целятся, причём явно из какой-нибудь навороченной винтовки. За свою жизнь посмотрела достаточно блокбастеров, чтобы это понимать.

Новая пауза – невидимый некто продолжал ожидать пароля. А я стояла, сложив руки на груди, и дико злилась. Причём не столько на «источник помощи и информации», сколько на факт собственного нахождения здесь. Ведь с моей стороны никаких предпосылок не было, я ни о чём таком не мечтала и не просила. Более того, мне сейчас очень нужно быть дома, у меня дел невпроворот, а тут...

В общем, ситуация ясна, в смысле – понятно, кто перетащил нас в эту реальность. И я ему... я его покусую, когда найду!

– Пароль! – требовательно повторил невидимый «снайпер», и я, собравшись с силами, ответила уже нормально.

– Я вашего пароля не знаю.

– Ты кто? – последовал новый вопрос.

С языка рвалось ругательство, однако я сдержалась. Слишком хорошо понимала, что, дав волю собственному недовольству, лишь отсрочу встречу с тем, кого надо прибить!

Короче, я сделала очень глубокий вдох и, мило улыбнувшись, представилась:

– Маша.

– Из какого отряда? – вмешался в диалог ещё один голос. Опять-таки, мужской и сердитый. –

Код подразделения?

Ёп... перный же ты театр.

– Не из какого, я сама по себе.

– Руки подними!

Снова подчинилась, строя недовольную морщку, но тут же не удержалась и тоже сказала:

– Мальчики, вы про приказ номер один слышали?

– Какие мы тебе мальчики? – злобно бросили в ответ. Это первый «снайпер».

Ну а второй уточнил хмуро:

– При чём тут этот приказ?

При чём? Ну как же... Ну ведь известно, что...

– Приказ номер один гласит, – перебил мои размышления «второй», – тех, кто получил ранение при прямом контакте с зомби, убивать на месте. Хочешь сказать, что ты раненая?

Тут я откровенно скривилась. Угу. И раненая, и ужаленная, и всё вместе. А Волков – сволочь!

То есть я для него не настолько ценная, чтобы отдать под меня приказ номер один?

Ну, знаете... Ну, он... Ну, я ему ещё устрою...

Впрочем, вслух пришлось сказать иначе:

– Мне нужно встретиться с вашим предводителем.

– Зачем?

Я замолчала, ибо говорить правду было опасно, а других версий не имелось. Нет, я бы могла придумать, но решила, что загадочная тишина лучше. И метод в самом деле сработал! Через пару минут собеседники вылезли из своего укрытия и, держа оружие наготове, направились ко мне.

Они появились из-за горы непахнущего мусора. Оба напоминали бойцов спецназа – высокие, плечистые, в камуфляже и с маскирующими чёрными полосками на лице. Будь я девушкой свободной, непременно бы растаяла от всей этой брутальности, а тут ну совершенно не прониклась.

– Что в рюкзаке? – спросил тем временем тот, что был повыше. В нём я определила «первого».

– Э-э...

Вот теперь-таки соизволила поинтересоваться содержимым. Наплевав на направленные в мою сторону дула, опустила руки, стянула рюкзак и, поставив тот на асфальт, заглянула внутрь. Как по мне, там находилась какая-то неведомая хрень, а мужчины опознали в ней рацию.

«Второй» – он был пониже и потщеднее, – так и сказал:

– Рация? – А после этого ещё кое-что: – Ты, что ли, курьер из отряда АТ-13?

– Э-э... – повторила одна попаданка глубокомысленно. – Получается, что да.

На меня глянули с ещё большим подозрением, зато оружие опустили. Через несколько секунд прозвучало желанное:

– Хорошо. Пойдём.

Я мило улыбнулась и сперва хотела передать рюкзак этим раскрашенным бруталам, ибо тяжелый, но потом подумала, что без рации могу превратиться из курьера в мимо проходившую, никому не нужную девочку. В смысле без рации меня могут и не проводить. В общем, подхватила ношу и потащила в заданном направлении. И дико порадовалась, что идти пришлось недолго – буквально метров сто. Мы добрались до соседнего полуразрушенного дома, вошли в подъезд, спустились на три ступеньки и очутились перед большой железной дверью подвала.

Тут можно было струхнуть, так как идти с непонятными дядьками в какой-то подвал – реально стрёмно, но... мы же в сказке! А значит, всё хорошо. В общем, я тушеваться не стала, и едва дверь открылась, бодро прошмыгнула внутрь.

Но минут через пять оптимизм таки поугас. Просто мы шли по каким-то сырым коридорам, причём спускаясь всё глубже, и под ложечкой что-то заныло. Как-то невольно в голове начали всплывать истории из наших земных новостей – про маньяков и прочих криминал.

Однако этап блуждания по непонятным катакомбам тоже закончился, и меня даже не придушили в процессе, что возвратило к мысли – всё нормально. А если так – расправить плечи, задрать подбородок, и вперёд!

Ещё одна дверь, причём уже охраняемая и с требованием пароля, который мои провожатые знали. Затем краткий осмотр на предмет ранений, нанесённых зомби (то есть инфицирования), и мы продолжили путь.

Очень хотелось спросить! Поговорить и выяснить обстановку, но я опять-таки держалась, дабы не вызывать дополнительные подозрения. Ведь курьер из отряда АТ-13 однозначно осведомлён о ситуации. Впрочем, кое-что стало ясно и так, без расспросов – мы в мире, где злобствуют зомби. Притом что Волков тему зомбей очень даже уважает, я не удивилась вообще.

А в какой-то момент, когда пересекали большой зал, где располагались многочисленные спальные места в виде постеленных на полу одеял, попаданка в моём лице споткнулась. Глаза злобно сузились, ибо в голову закралась нехорошая мысль – а вдруг это приключение устроил не Волков, а... наш «любимый» автор?

Я посмотрела в потолок – жуткий, кстати, с проходящими по нему ржавыми трубами, – и прошипела мысленно:

«Дорогой демиург, если это ты, то...»

Потом стало ясно – а кто кроме автора? Ведь если это книжка, то наши с Алексом желания только повод, а остальное, в смысле – перемещение нас куда-либо, зависит от него.

Я зашипела опять, а потом вообще надулась. Нечестно. Мы так не договаривались! А этот автор... он издевается, да? Ведь после возвращения из тёмной империи я спустила историю на тормозах – то есть не стала разыскивать ни писателя, ни книжку и никаких претензий, кстати, не предъявляла. А он... то есть она... Ну, коза. Вот уж реально совести нет!

Ещё несколько шагов, коридор, и меня отвлекли от раздумий.

– Курьер, – кивнув на мою скромную персону, сказал «первый». – Рацию несёт.

Реплика адресовалась очередному бруталу в камуфляже, который подпирал стенку у опять-таки очередной железной двери.

– Только она немного странная, – добавил «первый». – И хочет увидеть главного.

– Хм, – отозвался подпирющий стенку мужик.

Зато препятствовать не стал, сразу пропустил в скрытую за дверью комнату. Вернее, это вначале подумалось, что комната, а оказалось – огромный такой зал. И народу в этом зале было ну очень много, и все такие вооруженные-вооруженные.

Я сразу заозиралась в поисках Алекса, а «второй» подтолкнул в спину и, указав на сидящего в окружении коллег блондина, сказал:

– Туда.

Мм-м... Чего-чего?

– Куда «туда»? – переспросила вслух и остановилась. – А где Алекс?

– Какой ещё Алекс? – отозвался «первый».

– Волков!

Мне ответили после недолгой паузы:

– Не знаем таких.

– Ну как же! Ваш предводитель, ваш самый-самый главный, Алекс Волков!

Новая пауза и новый кивок в сторону блондина, который, кстати, напоминал эту смесь Ирриара, Товельера и Ататриэля из мира магической академии.

– Наш «самый-самый главный» – вот.

Ы-ы-ы... И как это понимать?

Я застыла и зависла, мои провожатые – тоже. В этот миг нас заметил упомянутый «главный» и, глянув с хмурым интересом, спросил:

– Что там у вас?

Получилось громко – просто он находился достаточно далеко, а акустика была хорошей.

– Девушка ищет какого-то Алекса Волкова, – крикнул «первый».

Теперь внимание обратили все, а «главный»...

– Кто-нибудь знает такого?

Оказалось, что нет. То есть все отрицательно замотали головами.

– Но как же так! – взвизгнула я.

До-олгая минута тишины, а потом какой-то тип, сидевший в углу возле некоего монитора, произнёс:

– Стоп. Тревога. Кажется, у нас вторжение.

– Какой сектор? – бросил «главный» резко.

– А-а... – неверяще глядя в монитор, протянул тип.

– Мартистер! – окликнул типа блондин. В голосе прозвучали приказ и нетерпение. – Сектор!

Мартистер оторвал-таки глаза от экрана и выдохнул потрясённо:

– Сектор ноль. – И пояснил, словно для меня: – Вторжение прямо здесь.

Все сразу повскакивали, схватили оружие, заозирались... Я тоже принялась осматриваться, а потом – бац...

– Стена!

Кто именно вопил, не знаю, зато стену определила сразу – она, в отличие от остальных, была не бетонной, а кирпичной. И кладка в данный момент качалась, словно кто-то бьёт с той стороны. Народ очень слаженно отскочил, встал полукругом и наставил винтовки, автоматы и что у кого было. А кладка покачнулась ещё раз и с грохотом рассыпалась на кирпичи. В образовавшейся большой дыре стояли те, о возможной встрече с которыми попаданка в моём лице вообще не думала. Зомби! Синюшные, ободранные, с вытянутыми руками и ошалелыми глазами.

– Бэ-э-э... – хором сообщили они.

Ещё миг, и кто-то пробормотал тоном из серии «на грани обморока»:

– Сам король отверженных. Мы – трупы.

Хм... Король, говорите?

Я пригляделась к зомбяку, стоявшему во главе банды, и возопила:

– Не стрелять!

Увы, мой вопль подействовал совсем иначе – резко привёл всех в чувство. Народ вскинул опущенное было оружие, а я возопила громче прежнего:

– Не стрелять!!!

А потом, понимая, что всем плевать на мои приказы... сложила пальцы в каком-то жесте, махнула рукой, посылая силовую волну, и с толикой удивления пронаблюдала, как дула всех автоматов-пистолетов «завядают». То есть они взяли и упали. Обмякли. Склонились к земле. Тишина, наступившая после этого, была поистине гробовой – только вода где-то далеко капала. Вояки во главе с блондином посмотрели на меня со смесью ужаса и жгучей ненависти, ну а я...

– Волков, как это понимать?

Сделав несколько шагов вперёд, застыла, хмуро глядя на «короля зомби». Тот в свою очередь стоял с вытянутыми руками, ошалелыми глазами и монотонно тянул жутковатое «бэ-э-э».

Я дала ему несколько секунд, а потом не выдержала, заявила:

– Алекс, не прикидывайся!

Руки опустились, взгляд стал осмысленным, по губам скользнула виноватая улыбка, а в царящей тишине прозвучало:

– Привет, Машунь.

Привет?!

Меня прям покорёжило от возмущения. Просто я вдруг очень чётко поняла, почему он угодил в этот мир не в качестве героя, а в виде зомби, и это реально возмутило.

– Алекс, ты же обещал, что не будешь пить на мальчишнике! – взвизгнула я. – А сам?!

Вздыхнул. Тяжело так, печально...

– Машунь, ну сама подумай, как можно не выпить на собственном мальчишнике?

– Но не до такой же степени!

– Маш, да я не так много выпил, – продолжил упираться король зомби.

– Не ври! – прошипела я.

Замолчал, глядя ну очень честными глазами, а я, помня прошлые приключения и способ обратной телепортации, сообщила:

– Спать с тобой не буду. Даже не надейся!

Всё, невинность испарилась. Король отверженных хмыкнул, сложил руки на груди и парировал:

– Машунь, не надеюсь. Более того, и не смогу. Я, если не заметила, не совсем жив, и у таких, как я, это физиологически невозможно.

Я недобро сощурилась, а он...

– Хотя... если мы с тобой в романтическом фэнтези... то кто знает... У вас же и не такое случается. Например, секс с вампирами, которые, кстати, тоже не живы...

Что? Опять наезжает на мой любимый жанр! Да я его...

Я сжала кулаки, сделала грозный шаг вперёд, и реальность качнулась. Новый шаг, и она качнулась снова, ну а потом... Всё подёрнулось дымкой, а когда дымка исчезла, я увидела потолок собственной комнаты – той, что в квартире родителей, – и не сразу, но сообразила – приснилось.

То есть мы не перенеслись в зомбиапокалипсис? Это только сон?

Словно отвечая на вопрос, рядом зазвонил мобильный. Пошарив рукой, вытащила трубку из-под подушки и, увидав на экране надпись «Любимый», приняла звонок.

– Привет, невеста! – раздался радостный голос Волкова. – Как спалось? Готова стать настоящей женой?

– Бэ-э-э... – ответила я.

– Машунь, что такое? – тут же насторожился Волков.

Вздыхнула глубоко-глубоко, потом задала встречный вопрос:

– Ты уже приехал?

– Все приехали, – фыркнул... жених.

Он сказал, а я поняла то, что и так знала – дико нервничаю перед этой свадьбой. И то, что решили сыграть её не в дождливом Питере, где прожили последние пять лет, а в Москве, тоже, наверное, сказывалось. А может, и нет.

– Ты на мальчишнике много выпил? – поинтересовалась я.

– До состояния зомби не напился, – заявил Алекс не без ехидства, и я снова вздохнула. Ну ладно, тогда ворчать не буду.

А невидимый Алекс сейчас, кажется, улыбался... Он выдержал паузу и тоже спросил, причём ласково:

– Машунь, ты насчёт фамилии не передумала?

– Конечно нет, – ответила я.

Помнится, кто-то намекал, что мне срочно нужно замуж, дабы сменить фамилию, а я решила, что менять её не стану. Зачем? Она же по-настоящему уникальная – между прочим, именно благодаря этой уникальности Алекс меня в нашем мире и нашёл!

Раз так, то отказываться точно нельзя, пусть останется, а фамилия мужа будет приставкой.

Мария Брехунько-Волкова – ну ведь звучит!

Я в который раз мысленно произнесла это сочетание и тоже улыбнулась...

– Машунь, я тебя люблю, – прозвучало в трубке.

– А я – тебя, – выдохнула в ответ.

– Тогда... до скорой встречи?

– Будешь штурмовать мой подъезд?

– Конечно. – Да, Волков однозначно улыбался и, судя по всему, коварно. И пусть я его улыбку не видела, но сердце снова начало таять.

Как всё-таки хорошо, что я тогда размечталась и угодила в книжку. В том же, что касается любви к романтическому фэнтези – до добра она всё-таки доводит. Читайте и верьте. Верьте и ещё раз верьте. И счастье обязательно придёт!

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAABQAQIBAQICAgICAgICAwUDAwMDAwYEBAMFBwYH
BwcGBwcICQsJCAGKCAcHCg0KCGsMDAwMBwkODw0MDgsMDAz/2wBDAQICAgMDAwYDAwYMC
AcIDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwM
DAwMDAwMDAz/wgARCAfQBLADAREAAhEBAxEB/8QAHQAAAQIDAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAABAU
DBgIHCAEACf/EABwBAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAECAAMEBQYHCP/aAAwDAQACEAMQAA
AB5Q91riLGsvgbwxiSqRJy2dkEQexZ5GTWwmeVrizGuwDYjimOQQjguGJMj8xlgB2MvrHsD9nZtZCUUIL
EQvLzKAGLKCFsVMxrRy5wsfIBUK4wcwZVnThiCxxgMIIEwJEDxmXso1c9LZFFBD4wxK8TJgaIAUUV
52aFRVORMkX4gOEosxEHgBikQxxvosNcNcgFTgy+H2J6VjR/Wh0JwmJbBkgSeNDJFoPwCStX9zHsUIYE
VLRZbAQriZ1xsWmsYNRmlrksUnrOCiSMV7LIIOSDRY3nwgJfwAgwgHxpODi8BqUeH4hkzqVRmzBAeq
08XwzBhmJmxiqGBnjsvqTGSVYqqrhBxKlF4YJzMwfQijJXfICcCMQNYaxjZY0bMxvZAoMw69KXllxZmbI
ZSpUj+5w1K5KrDa2cccD4ResnKns6oK0Y+yDqwwqYPYCiRkPLotgMBBlbNrZyM48ZVfJKijGTpDWYey
OQBViC2exlAeQrOvrq14ywgZMK+sYINmqDM6StWriYQtpiGWgTOR0X6Q0kYBKInFmbuoSlkz+LJ2MM
Jhk8CZQAAMgYGqYw2DKesQzrERQqO2eZjBliqDqGRoUxDVfVaZgnKsi2IMhUYTIwdV8hiB9kFYO2c
VFZhh2VOSnANazNIHIQUr9A4d5xPDFpkgC5EwDlIijVnlhAgr2dD3I5GIMpIcDxpAIGggUSPCY+AWViK
qzlpHkYVQzLNBHWKn0DVmYQhEQJIGDosHDOgu1jKGaFUp9a2JmbtDJKoomJJYgVq4saMT0Fctaohq
yZg4GZlCmrrBURmRjLEqqdJM0ihVrW0ew1RNDESMwDrTEk0mYlQizWuGPrHxJXjWQjDwmxcmslZYQ
VNaMGJRIzL6DmYDWHbiePWVfHhHeSKJIW8gCqwsAB4B1XNmKhggNDDlfgX9jBLEyoSX8KwImNjz
qPhJZJmggLiKWbFMrdejmP2dMolgmAQhG73CLXMzBQYKJTCY4ITiyZZLJO7eQVHOjW0tYtKIQiSBqo
CLGR6RnGjEKKiJJS5jKqRc1ObHGSckRYzaTuYUPrKaikyTOxEeUq2ewdFPcxgLoDWbCsKYbbYwyoCoI
YhwODZLBkTEluVWklhjomIornMHEUrCHh0KsoUrYwY2BbQXNshSWEuiCKBCSWRIsAwhBDBmxQTt
BwZXkCkRhOkjVG7WIokCyzWEJQGX+gnhSJTZTYBDCUXwYoW1rnCKwLUDVwsRlqdzWsxgQUxmK
kyLCquZhBdUtUAj6NkxleKkX5Y0dxvYgYgFFKyDJ1hLMColsgiyFBEC7YeEiQEkyCeAryoSw9pIX9KQqTi
QJJoMlC5WxinFiGwAN4VCWTkwgVytJBpXkohAPpH0mbNEF8JIEHEgA9KiqWLMOLKbCZJZe1YYu05
OMXGtmFgGgNLxZFzKa11oAKJlvi3V7gSpJkKEkwoTxgMkemJyxAioIMYdGxVcmZ8TWwmTFiGJkAg9
gQqMTGZGCKSQYAhjIWNhwVJIRGjGQOREqFbn1rQosahJI/ZworcuFEVLCXP1SfXNklrheK2wsDiZxms
kokBi0KDBMBiFrasZYV4nhGMJjT5WWJXBDmQWzGIQFOTOMiSmeqACW7xJSosh9hZGwZEWYSCYg
Qs5kDV0Ap+LDCscFpGBi+sQ1VeqOWsmMXBGEbyxvkMhBEITrrjWNneRhWaVhiehvmmkKZckO8KL7D
4ZBJOF8lmcTsYALEVLMx2aeAKRAzd4WgVSt3hpukiesRa19Z5CpTMqRPfLOYM42DN6E+BnkECx
xmLwZYhrriLzyWKkJOHMIsrNXQDGNfrRrJgzCZCPPEEEOMEJOZWMDyN4gOsMsMIOZXARdFPhCkW
0rbdDKlgCxuzmQJxGbGuV1smnhPgPpBokJIYDYxEISAA7ZQBo0sSQuSZjIEJmQ/hXmPyZaBX0VuzYRS2
KVfKbKzta2WxsioCGAQ0JWwCg4gMySGi8BobPK0hJfiz2NMoRviEmd44kEh+ILEAVMnYVWmWs6W
1RappGTPAVhETpXIXwQYSMBdiJ9JEoktMaE8EYpK5DSGNMwpZdOG9FTMsEEPaxYpIYMXMVYxAN
bD5XMrDLXM2mDDxIrVbO9i4rPLCVTFnFANeFqFVccEwuRyCAuTMlrZCs0nAFyTXQJSFsAMLsmESIB
Ysc2QMBYIVC1JGiyFiYuAmMHsfwiCsEWyvVRy7BJJ3SUWYIYQo6mGEtmNKhchGD0XIDFVSOi0CC
FpOpjeAqrF28RcY8MViYmRbCz+GQkghBAHxtBJWV0r0FusdIVY11aqdAUzrAsYnwEzMLB6oiLekNmbIF
OEzUZkwGQrBwhLNOB8WS1oQxhUEM8rVrayczEMfQC2KKtFla4FsmBEP0EUEsmackwgyHAAtjOWWI
ulh1klEiMARXL2mO14cUBZK8LYLGTwFpJCRxD2nhM8g0IqV2h7fCFsBQhJZWK7A7VxB9GZsRKIGYP
S0ki+LEGIIHicB4oPiyQVyr/mQWCQN8szZhVSZ2HQEkHfO1hcKkr8pzaTSPK4C0XrPSPCFgzNW+i+DGN
OK1SvM6mxkSriYXAcrgDWXHGAmMwJJVYjPBjnfGIZLF4rcFl8EUjmNU1rdO86EkjElTEU1LYbH+jEme
IqsmKQUJ6TCITie9mArXgMHMUeBVmEXAsWi6VwVYEQ5myMzljAwhDQRSHsxUgkWQskrRu8RJjBU
EsYII+LSxZS8EXNT8xyExCwCTvGMYOGczIqKhMzO4rEj6MGolcfRjpMRH9lgFaKTPBW9a3AwPWHim
MARDCYZGUKAJMxOFimVNYXCyMuAy4AgIrGxhZJlCyBay+tZmJJaQhUEOJmjFgxSvGWZwixJTJBFx
LAkEqdXF5iwBOssBhBkAkEliYnlkqqlUPIVMerD4kBQWxwCwACpCnMjggNOBAWyismeNUyaDqFWliz
KJIDKSkCny7aGvIjVnXKpFpZGQ1ISU8WFgwtA0Vza9fqRIYwST4hgZQyMoRwEyJJD8HqWF2JJiCRA5S
YRegZWaFQ3eytVVNHMpaq1V5RcjJiZQQQpLNIphg+MKgljfnPFZekVQc1hErLLrVMzwILjWICHLuorVr
YSCTi2BDIsSs8Kkhq+IDEZERkDEmwWMulr9csJZnlUWDZYAqJR4kysYAJaCyoHMCmXsxXAB1w+1TT
YwSYuwQqhLRofhBiJTIArY2IgpAnrFuWsksqxEATJLCS0VKD4WDIOiwSRQRoHntgoUWAdYzYjCYkn
SZmRGRrCYwpT0kqPmqMHMxZRWgQDBiOR8pKBedWssXBFqh2xHmdyxVFjSSBPrCjRgBDQvIQERkr